Министерство образования Республики Беларусь
Белорусский национальный технический университет

白俄罗斯共和国教育部
白俄罗斯国立技术大学

А.И. Тарасенок
Фэн Минтао

亚历山大·伊万诺维奇·塔拉谢诺克
冯鸣韬

СОПРЯЖЕНИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ «ПОЯС И ПУТЬ»

欧亚经济联盟与中国"一带一路"倡议的共轭连接

Минск «Право и экономика» 2023

明斯克 法律与经济 2023

УДК 332.1:001.895(510)(043.3)
ББК 65.428
Т19

Рецензенты:
доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, Председатель Научного совета, директор Исполнительной дирекции БРФФИ А. Е. Дайнеко,
доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета А. В. Данильченко

Рекомендовано к изданию Советом факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета (Протокол № 10 от 29 мая 2023 г.)

Тарасенок А.И., Фэн Минтао

Т19 Сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы Китая «Пояс и путь» / А.И. Тарасенок, Минтао Фэн; Белорусский национальный технический университет. – Минск : Право и экономика, 2023. – 200 с.

ISBN 978-985-887-070-6.

Раскрываются теоретические основы международного экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и государств – членов ЕАЭС в формате сопряжения с китайской инициативой «Пояс и путь». Предлагается методика определения зон сопряжения на основе сравнительной оценки конкурентоспособности интеграционного объединения и третьей крупной страны (ЕАЭС и Китая). Представлена модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь». Обоснованы практические рекомендации для ЕАЭС, КНР и Республики Беларусь по активизации международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь».

Монография предназначена для научных работников, руководителей и специалистов в сфере развития международных экономических отношений государств–членов ЕАЭС и Китая, аспирантов, магистрантов и студентов.

УДК 332.1:001.895(510)(043.3)
ББК 65.428

ISBN 978-985-887-070-6

© А. И. Тарасенок, Фэн Минтао, 2023
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2023

УДК 332.1:001.895(510)(043.3)
ББК 65.428
Т19

Рецензенты:
评阅专家:
доктор экономических наук, профессор, академик Национальной академии наук Беларуси, Председатель Научного совета, директор Исполнительной дирекции БРФФИ А. Е. Дайнеко,
达伊涅卡·阿列克谢·叶夫根尼耶维奇—经济学博士，教授，白俄罗斯国家科学院院士，科学委员会主席，白俄罗斯共和国基础研究基金会执行局局长

доктор экономических наук, профессор, декан факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета А. В. Данильченко
丹尼尔琴科·阿列克谢·瓦西里耶维奇—经济学博士，教授, 白俄罗斯国立技术大学营销、管理、创业系系主任

Рекомендовано к изданию Советом факультета маркетинга, менеджмента, предпринимательства Белорусского национального технического университета
白俄罗斯国立技术大学营销、管理、创业系委员会推荐出版

Тарасенок, А.И., Tarasenok, A.I.
Сопряжение Евразийского экономического союза и инициативы Китая «Пояс и путь» / А.И. Тарасенок, Минтао Фэн; Белорусский национальный технический университет. — Минск : Право и экономика, 2023. - 200 с.
ISBN 978-985-887-070-6.

欧亚经济联盟与中国一带一路倡议的共轭连接 /A.I. 塔拉谢诺克, 冯鸣韬; 白俄罗斯国立技术大学。 – 明斯克:法律和经济, 2023年。 – 200 页
ISBN 978-985-887-070-6.

Раскрываются теоретические основы международного экономического сотрудничества Китайской Народной Республики и государств — членов ЕАЭС в формате сопряжения с китайской инициативой «Пояс и путь».
该文章提出了“一带一路”倡议共轭连接条件下中华人民共和国与欧亚经济联盟成员国进行国际经济合作的理论基础。

Предлагается методика определения зон сопряжения на основе сравнительной оценки конкурентоспособности интеграционного объединения и третьей крупной страны (ЕАЭС и Китая).
提出基于一体化集团和第三主要国家（欧亚经济联盟和中国）竞争力的比较评估确定连接领域的方法。

Представлена модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».
提供建立欧亚经济联盟与中国“一带一路”倡议连接的组织经济机制模式

Обоснованы практические рекомендации для ЕАЭС, КНР и Республики Беларусь по активизации международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь».
为欧亚经济联盟、中华人民共和国和白俄罗斯共和国在“一带一路”倡议框架内加强国际经济合作提供了实际建议。

Монография предназначена для научных работников, руководителей и специалистов в сфере развития международных экономических отношений государств-членов ЕАЭС и Китая, аспирантов, магистрантов и студентов.
本专题论文适用于欧亚经济联盟成员国和中国国际经济关系发展领域的研究人员、管理人员和专家、研究生、本科生和学生。

УДК 332.1:001.895(510)(043.3)
ББК 65.428

ISBN 978-985-887-070-6

© СА. И. Тарасенок, Фэн Минтао, 2023
© Оформление. ИООО «Право и экономика», 2023

СОДЕРЖАНИЕ 目录

Перечень сокращений и обозначений .... 缩写和符号清单

Введение序言

Глава 1 Теоретические основы экономической интеграции и международного экономического сотрудничества.
第一章 经济一体化和国际经济合作的理论基础

1.1 Сущность и содержание процессов международной экономической интеграции
第一章，第一节 国际经济一体化进程的本质和内容

1.2 Регулирование интеграционных процессов и международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь»
第一章，第二节 在″一带一路″倡议框架内监管体系的一体化进程与国际经济合作

1.3 Сопряжение как новый формат региональной экономической интеграции Китая и ЕАЭС
第一章，第三节共轭连接成为中国与欧亚经济联盟区域经济一体化的新模式

Глава 2 Формирование зон сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и ПУТЬ»
第二章 欧亚经济联盟与中国“一带一路”倡议共轭连接领域的形成

2.1 Методическое обеспечение выявления перспективных зон сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»
第二章，第一节为确定欧亚经济联盟与中国“一带一路”倡议之间有前景的共轭连接领域提供方法支持

2.2 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие Китая и ЕАЭС
第二章，第二节 中国与欧亚经济联盟的竞争力与社会经济发展的前景

2.2.1 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие Китая
第二章，第二节，第一小节 中国的竞争力与社会经济发展

2.2.2 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие ЕАЭС
第二章，第二节，第二小节 欧亚经济联盟的竞争力和社会经济的发展

2.3 Оценка точек и зон сопряжения на основе сравнительной конкурентоспособности Китая и ЕАЭС
第二章，第三节 基于中国与欧亚经济联盟竞争力的比较，对共轭连接点与共轭连接领域进行评估

Глава 3 Построение организационно- экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»
第三章 建立欧亚经济联盟与中国“一带一路”倡议共轭连接的组织经济机制

3.1 Формирование каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»
第三章，第一节 欧亚经济联盟与中国“一带一路”倡议共轭连接渠道的形成

3.2 Модель построения организационно- экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»
第三章，第二节 构建欧亚经济联盟与中国“一带一路”倡议共轭连接的组织经济机制模式

3.3 Реализация механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» в контексте сотрудничества Китая и Республики Беларусь
第三章，第三节 在中国和白俄罗斯共和国合作背景下实施欧亚经济联盟与中国″一带一路″倡议的共轭连接机制

Заключение ..... 结论

Список использованных источников ..... 参考文献清单

ПРИЛОЖЕНИЯ .....附件

СОДЕРЖАНИЕ

Перечень сокращений и обозначений …….…. 6
Введение……..…….…… 7
Глава 1 Теоретические основы экономической интеграции и международного экономического сотрудничества…..... 10
1.1 Сущность и содержание процессов международной экономической интеграции ……..…….. 11
1.2 Регулирование интеграционных процессов и международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь» 20
1.3 Сопряжение как новый формат региональной экономической интеграции Китая и ЕАЭС ……..…….. 35
Глава 2 Формирование зон сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»..……. 58
2.1 Методическое обеспечение выявления перспективных зон сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» ……... 58
2.2 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие Китая и ЕАЭС …… 63
2.2.1 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие Китая …… 63
2.2.2 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие ЕАЭС …… 79
2.3 Оценка точек и зон сопряжения на основе сравнительной конкурентоспособности Китая и ЕАЭС ……..…… 91
Глава 3 Построение организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» ……..…. 104
3.1 Формирование каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»…….……..…….. 104
3.2 Модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» …… 120
3.3 Реализация механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» в контексте сотрудничества Китая и Республики Беларусь …… 132
Заключение ……. 145
Список использованных источников ……..……..…… 150
Приложения …….……..…….. 164

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

АБИИ	Азиатский банк инфраструктурных инвестиций
АБР	Азиатский банк развития
АПК	Агропромышленный комплекс
АСЕАН	Ассоциация стран Юго-Восточной Азии
АТЭС	Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрдуничество
ВВП	Валовой внутренний продукт
ВРЭП	Всестороннее региональное экономической партнерство
ВТО	Всемирная торговая организация
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕС	Европейский союз
ЕЭК	Евразийская экономическая комиссия
ЗСТ	Зона свободной торговли
ИКТ	Информационно-коммуникационные технологии
МИД	Министерство иностранных дел
МЭИ	Международная экономическая интеграция
НИОКР	Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки
ООН	Организация объединенных наций
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
США	Соединенные штаты Америки
ТН ВЭД	Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности
ТНК	Транснациональные компании
ШОС	Шанхайская организация сотрудничества
ЭПШП	Экономический пояс Шелкового пути
GCI	Глобальный индекс конкурентоспособности

ВВЕДЕНИЕ

Создание Евразийского экономического союза (ЕАЭС) одновременно является результатом современной тенденции регионализации мировой экономики и современным примером классической формы международной экономической интеграции (МЭИ) в Евразии. В рамках развития МЭИ появляются новые форматы международного экономического сотрудничества, инициируемые мегапроектами ведущих государств мира, самым крупным из которых является инициатива Китая «Пояс и путь». Эта инициатива открывает новые возможности для евразийской интеграции на основе прагматического подхода со стороны стран ЕАЭС и Китая. Экономическое сотрудничество Китая и стран ЕАЭС имеет важнейшее стратегическое значение для вовлеченных сторон и требует соответствующего организационно-экономического механизма. Один из наиболее актуальных и в то же время малоизученных форматов его построения выступает сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

Это определяет научный интерес к исследованию феномена «сопряжение» в качестве комплексного направления международного экономического сотрудничества и нового формата МЭИ, анализу направлений и сфер сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», обоснованию механизма его эффективного регулирования.

Теоретической основой исследования экономического взаимодействия ЕАЭС и Китая стала теория МЭИ, разработанная в основном зарубежными учеными (В. Рёпке, Дж. Вайнер, Г. Мюрдаль, Дж. Мид, Т. Сцитовски, С. Харрис, Б. Баласса, Х. Кастен, Я. Тинберген, П. Кругман, М. М. Максимова, В. С. Паньков, Ю.В. Шишков, А. Стоун Суит, У. Сандхольц, Дж. Питерсон, У. Уоллес, Э. Моравчик, В. В. Обуховский и др.).

Российские ученые в контексте интеграции ЕАЭС и Китая в рамках «Пояса и пути» исследовали разные аспекты проблемы экономического взаимодействия (Л.Б. Вардомский, А.А. Яковлев, И.А. Макаров, Е.Г. Гарбузарова, А.В. Храмова, С. Г. Лузянин), а также геоэкономические условия (С.Ю. Глазьев, Д.В. Ефременко, Т.А. Мешкова, К.Е. Кожухова, А.Б. Волынчук).

В Беларуси, А.В. Данильченко, Е.Л. Давыденко, В.Л. Гурский, К.В. Рудый, Г.А. Шмарловская, Ю.И. Енин, А.А. Праневич, Н.И. Богдан, К.В. Якушенко, В.В. Ожигина, Т.С. Вертинская, Г.В. Турбан, Н.В. Юрова, Н.В. Годес и другие ученые занимаются исследованием общих и отраслевых проблем, а также региональных аспектов МЭИ в рамках ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Среди китайских ученых, занимающихся отдельными аспектами взаимодействия ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», можно выделить труды Яо

Цзяхуэй (торгово-инвестиционное сотрудничество), Цзяо Ицян (асимметричность МЭИ и ее когнитивная проблема), Чжао Чуаньцзюнь и Сяо Вэньхуэй (проблемы евразийского партнерства), Кун Дэкунь (инициатива «Пояс и путь» как фактор евразийской интеграции), Лю Хуацинь (евразийские зоны свободной торговли), Ху Билян (международный трансфер опыта политики реформ и открытости), Цзюй Ин (трансконтинентальная логистическая система), Чен Сяоян (инвестирование в инициативу «Пояс и путь»), Тань Сюцзе (трансазиатско-европейское экономическое партнерство) и другие.

Научная область проблемы развития международного экономического сотрудничества по пути сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» остается малоизученной. Это предопределило необходимость проведения исследования, посвященного развитию теоретических основ МЭИ в контексте сопряжения, разработке комплексных подходов и методик к постановке задач взаимодействия ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», обоснованию модели построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и «Пояса и пути».

Актуальность проблемы, ее недостаточная разработанность и высокая социально-экономическая значимость для ЕАЭС, Китая, а также Республики Беларусь обусловили выбор темы, цель, задачи и структуру исследования, изложенного в монографии.

Целью научного исследования являлось обоснование теоретических положений, методического инструментария и практических рекомендаций по дальнейшему развитию международного экономического сотрудничества Китая и стран ЕАЭС в рамках инициативы «Пояс и путь».

Поставленная цель обусловила необходимость решения следующих задач:

– развить теоретические основы МЭИ применительно к проблеме сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»;

– разработать методику определения зон сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» на основе подходов мотивированного прагматического экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая;

– обосновать модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»;

– предложить практические рекомендации по активизации международного экономического сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Объектом исследования выступает международное экономическое сотрудничество в формах и форматах МЭИ. *Предмет* исследования – международное экономическое сотрудничество в формате сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь».

Выбор объекта и предмета исследования обусловлен:

– необходимостью теоретического исследования феномена «сопряжение» с позиции теории МЭИ;

– потребностью активизации международного экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая;

– отсутствием разработанных организационно-экономических моделей экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Пояс и путь».

Монография состоит из трех глав в которых последовательно рассмотрены теоретические основы экономической интеграции и международного экономического сотрудничества применительно к проблеме сопряжения, формирование зон сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и пут», моделирование процесса построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

ГЛАВА 1
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

1.1 Сущность и содержание процессов международной экономической интеграции

Международная экономическая интеграция (МЭИ) является одной из основных тенденций современной мировой экономики, проявляющаяся в двух взаимодополняющих пространственно-экономических процессах – глобализации и регионализации, формирующих современный рисунок глобальной экономической среды, в которой существуют и функционируют государства и национальные экономики. В связи с этим на протяжении нескольких последних десятилетий ученые экономисты развивали теоретические основы МЭИ, описывая тенденции, механизмы, закономерности и перспективы ее проявления и развития. Существование МЭИ как феномена обеспечивается международным экономическим сотрдуничеством, которое проявляется в непрерывной практике взаимодействия в экономической сфере государств, участия компаний в международной торговле и инвестировании, заключении внешнеэкономических сделок, трансграничной логистике и т.д. Таким обазом, количественное увеличение способов и форм международного экономического сотрудничества приводят к МЭИ.

Как отмечал Фриц Махлуп [1, с. 109] впервые понятие «международная экономическая интеграция» на английском языке (International Economic Integration) было использовано Вильгельмом Рёпке в монографии «Международная экономическая дезинтеграция» в 1942 г. [2]. Однако, основной смысл этого понятия как «интеграция мировой экономики» впервые был передан В. Рёпке в его статье на шведском языке «Упадок мировой экономики и связанные с ним проблемы» [3]. В. Рёпке объясняет мировой экономический кризис 1930-х годов политикой национальных правительств, которые широко использовали сочетание протекционизма и мягкой монетарной политики. Он акцентировал внимание на неэкономических причинах такой политики: рост национализма, трансформация общественных институтов морали и нравов. По его мнению, общество требует больше, чем просто процветание. Ему необходимы культурная и социальная согласованность и стабильность, а также государства с миссией. Рынок не может этого предоставить, в отличие от традиций, религии или других значимых социально-гуманитарных факторов. В качестве альтернативы В. Рёпке предложил новое направление, объединяющее свободу рынка с новой заботой о культурной согласованности и морали. При этом

В. Рёпке придерживался антикейнсианских взглядов, защищая сдержанную монетарную политику и свободную торговлю. В рамках его концепции МЭИ, включающая рыночный и политический уровни, способна выступить в качестве ведущего фактора развития мировой экономики.

Сущностное содержание МЭИ было детально проанализировано В. В. Обуховским [4]. Раскрывая содержательную сторону дефиниции МЭИ, анализируя предшествовавшие ему определения МЭИ, сформулированные М. М. Максимовой [5], В.С. Паньковым [6] и Ю.В .Шишковым [7] и учитывая современные тенденции, он определил, что МЭИ – это объективно обусловленный процесс формирования (при активном содействии со стороны государств-участников) глубоких, устойчивых, всесторонних связей между национальными хозяйствами двух или нескольких стран с однотипным социально-экономическим строем, в ходе которого происходит взаимопроникновение и сращивание в той или иной мере национальных процессов воспроизводства, сближение политических, социальных и институциональных структур этих стран [4].

Независимо от происхождения и существования самого понятия, МЭИ проявляется в различных формах с тех исторических времен, когда появились государства, осуществлявшие между собой торговлю и вынужденные договариваться о ее условиях. В более общей трактовке *под МЭИ понимается – процесс объединения национальных экономик на основе разделения труда и развития хозяйственных связей на различных уровнях и в различных формах*. Т.е. на основе международного экономического сотрдуничества. Процессы международной экономической интеграции исследовались учеными-экономистами со времен зарождения экономической науки.

Общеисторический экскурс в становление теории МЭИ совершила С.Г. Коробейникова [8]. Она отмечает, что классики экономической науки (Д. Рикардо, А. Смит, К. Маркс и др.), а также их последователи выделяют международную торговлю и, как следствие, МЭИ за рамками общественного разделения труда. При этом современные экономисты-теоретики (П. Самуэльсон, В.В. Леонтьев, Э. Хекшер, Б. Олин, С. Харрис, С. Линдер, Ф. Перу, М. Потрер, Г. Мюрдаль) особое внимание уделяют взаимодействию стран в связи с их специализацией и необходимостью экономического сотрудничества и кооперации.

Теория экономической интеграции включает научные направления, различающиеся объяснением интеграционных механизмов [8]:

- классическая теория;
- неолиберализм;
- корпорационализм;
- структурализм;

- неокейнсианство;
- дирижистские направления;
- неоклассическое направление.

Классическая теория А. Смита, Д. Рикардо, Д. Милля объясняла относительно простые механизмы получения отдельными странами выгод от международной торговли. Первые представители *неолиберализма* (В. Рёпке, М. Аллэ) под экономической интеграцией подразумевали формирование единого рынка в пределах группы стран, функционирующего на основе свободной конкуренции и без политического влияния государств. По их мнению, вмешательство государства в международные экономические отношения сказывается негативно на экономическом развитии вследствие провоцирования инфляции, накопления проблем внешних платежей, разбалансированности внешней торговли. Взгляды ранних неолибералов были подвержены серьезной критике и пересмотру после того, как свою жизнеспособность показали региональные объединения государств, созданные при активном участии правительств. Более поздний представитель неолиберализма Б. Баласса придерживался мнения, что для экономической интеграции неизбежно требуется участие государства. Представители *корпорационализма* (С. Рольф, У. Ростоу) считали, что самое важное значение для международной экономической интеграции имеет развитие и деятельность транснациональных компаний (ТНК), которые способны корректировать рыночные механизмы и государственную экономическую политику и обеспечить интеграцию международной экономики на новом качественном уровне. Представители теории *структурализма* (Г. Мюрдаль и др.) критиковали либерализацию международной торговли, движения капитала и миграции трудовых ресурсов как основу экономической интеграции, считая, что нерегулируемый государствами рынок может привести к диспропорциям в развитии производства и усугублению неравенства населения в доходах. Структуралисты рассматривали экономическую интеграцию как сложный процесс структурных преобразований интегрирующихся национальных экономик. Структурная перестройка должна привести к созданию качественно нового интегрированного экономического пространства с улучшенным хозяйственным механизмом. При этом международная экономическая интеграция имеет свои полюса, к которым относятся, с одной стороны, страна-лидер экономической интеграционной группировки, а с другой – крупные компании и целые отрасли, главным образом в промышленности. Представители *неокейнсианства* (Р. Купер и др.) в качестве центральной проблемы экономической интеграции рассматривали проблему защиты от ограничений выгод международного экономического взаимодействия в сочетании с сохранением максимальных свобод каждой страны в экономической политике. Не-

окейнсианцы рассматривали два основных варианта международной экономической интеграции: интеграция в направлении утраты национального суверенитета до уровня согласования экономической и интеграция с безусловным приоритетом национальной свободы. На практике эти варианты не могут быть реализованы в чистом виде. Поэтому обязательно надо стремиться к их оптимальному сочетанию, которое достигается в результате межправительственных согласований международного взаимодействия и уровня полномочий наднациональных структур. Особым направлением неокейнсианства является *дирижизм*, который основан на первоочередной необходимости выработки общей экономической политики, координации денежно-кредитной политики, а также согласования социального законодательства. Представители дирижизма отрицают решающую роль рыночных механизмов в развитии экономической интеграции, считая более важным международное право, как залог полноценной и долгосрочной интеграции отдельных государств. Наиболее известными дирижистами являются Я. Тинберген, Р. Санвальд, И. Штолер. Представители *неоклассического* направления экономической науки исходят из того, что экономическая интеграция между странами всегда существовала, проявляясь в разных формах и формально воплощаясь в международном праве [8].

Теоретические основы МЭИ изучены достаточно глубоко и детально описаны учеными. В частности, становление теоретического базиса международной экономической интеграции в обобщенном виде описано В.В. Обуховским в его статье «Теории международной экономической интеграции» [4], которая затем была перепечатана в сокращенном виде в монографии Н.В. Кузнецовой [9]. В.В. Обуховский особо отмечает [4], что развитие теории экономической интеграции неотъемлемо связано с прикладными исследованиями. Разработка общетеоретических проблем, которые связаны с гносеологическими и методологическими вопросами исследования интеграции, сущностью, причинами, механизмами и формами международной экономической интеграции, ролью экономики и политики в создании интеграционных объединений, всегда сопровождались исследованиями, направленными на объяснение прошлого, анализ настоящего и прогнозирование будущего.

Представителями американской школы теоретиков в области международной экономической интеграции являются Б. Баласса, С. Харрис, Дж. Вайнер. Американские ученые в качестве эмпирической базы использовали послевоенную ситуацию в Европе, а также экономические результаты сближения США и Канады в период Второй мировой войны. Главный интерес ученых представляли перспективные контуры создания единых экономических пространств в Северной Америке и Западной Европе.

Научные работы, объяснявшие процессы МЭИ с точки зрения экономической теории, появились в 1950-е гг. Это труды ученых *неолиберального* направления Дж. Вайнера [10], Дж. Мида [11], В. Рёпке [12], Т. Сцитовски [13] и др. Главной экономической причиной необходимости МЭИ неолибералисты называли противоречие между свободным международным обменом, обеспечивающим дополнительный рост потребления, ВВП и доходов населения, и протекционизмом в сфере международных экономических отношений, в частности в международной торговле. Неолиберальная теория обосновывала целесообразность создания таможенных и экономических союзов, которые позволят интегрирующимся странам быть в выигрыше внутри интеграционного блока благодаря расширившимся рынкам и ресурсам.

В результате развития теории МЭИ появились классификации *форм* международной экономической интеграции, среди которых наиболее структурированной стала классификация Б. Балассы. В своей работе он выделил 5 стадиальных форм МЭИ [14]:

– зона свободной торговли (ЗСТ),

– таможенный союз,

– общий рынок,

– экономический союз,

– стадия тотальной экономической интеграции.

Выделенные формы МЭИ выступают в качестве последовательных стадий углубления интеграции. Более глубокая форма МЭИ отличается от предыдущей повышенной степенью либерализации экономического обмена товарами, ресурсами, информацией в рамках интеграционного объединения. Последняя стадия (форма) интеграции подразумевает унификацию и гармонизацию социально-экономической и валютной политики, создание наднациональных органов власти.

Исследование эволюции и содержания научной мысли в области международной экономической интеграции Ю.В. Шишкова [15] показало, что в интеграционных теориях важное место занимает проблематика сочетания *наднационального, межгосударственного, федералистского и национального* аспектов формирования и развития интеграционных группировок.

В 1990-е годы активизировались процессы практической интеграции европейских стран, что привело к появлению *теории многоуровневого управления.* Теория многоуровневого управления стала методологическим фундаментом построения ЕС [16]. Согласно этой теории, МЭИ регулируется пересекающимися компетенциями множества уровней правительств и политических игроков. В отличие от функционалистов и федералистов, которые видят интеграционную схему двухуровневой (национальный и наднациональный уровни с акцентированной ролью отдельного государства), представители теории

многоуровневого управления ставят по главу процесса интеграции обеспечение перекрещивающихся многоуровневых политических сетей. При этом отдельные государства не являются единственным звеном между национальной политикой и межправительственным торгом в рамках интеграционного объединения. В таком понимании процесса МЭИ, как пример, ЕС является таким объединением, в котором властные полномочия разнесены между множеством уровней управления и политическими силами [11]. Представителями теории многоуровневого управления являются А. Стоун Суит и У. Сандхольц [17].

К теориям многоуровневого управления и политических сетей тяготеют ученые-экономисты, опирающиеся на *межправительственный подход* в исследованиях МЭИ. Представитель этого теоретического направления У. Уоллес подчеркивает, что все государства в отдельности являются главными действующими игроками МЭИ и различает два ее вида: *формальную* и *неформальную*. Неформальная интеграция охватывает формы социального и экономического взаимодействия, для которых не требуются специальные политические решения. Формальная интеграция заключается в создании международных институтов, безусловно необходимых для интеграционного взаимодействия национальных экономик [18].

Другим представителем межправительственного подхода является Э. Моравчик [19]. Согласно его концепции, существуют три главных факта, которые безусловно необходимо принимать во внимание, исследуя и объясняя международную экономическую интеграцию:

- главными действующими лицами в политике выступают субъекты, действующие рационально, взаимодействующие между собой на основе приоритета собственных интересов и избегания рисков;

- правительства являются одними из многих национальных игроков, представляющими интересы общественных групп, которые сдерживают активность других государств в сфере пересекающихся международных интересов;

- позиция государств, особенности их конфликтов и международных отношений отражают природу, характер и конфигурацию национальных интересов [19].

Согласно исследованиям Э. Моравчика, процесс международной экономической интеграции определяется игрой в двух сферах: внутренних национальных интересов и международных (межправительственных) отношений. В сфере внутренних национальных интересов происходят процессы согласования интересов разных политических и социальных групп, а также взаимодействия государства и общества. Именно в этой сфере формируются консолидированные цели и предпочтения, отражающие национальный спрос на интеграцию. Затем государство выходит на межправительственный уровень с целью

торга по поводу интеграционных решений с учетом запроса национальной общественности. Т.е. в первой сфере формируется спрос на интеграцию, а во второй – предложение, удовлетворяющее этот спрос. Решающее значение для окончательных интеграционных решений имеют внутренние национальные интересы, являющиеся главным условием изначального внешнеполитического торга. Объясняется это тем, что главной целью любого национального правительства является удержание власти. Для того, чтобы ее достичь, правительству крайне необходима поддержка сильной политической коалиции, сформированной в результате борьбы общественных групп за политическое влияние. Такую поддержку правительство получает в том случае, если оно сначала признает, а потом берется представлять интересы доминирующих политических групп. Если эти интересы касаются аспекта международной экономической интеграции, то они проводятся правительством на международной арене. Данный механизм легко объясняет поведение национальных правительств, принимающих решения, формально ограничивающие государственную автономию. В подобных случаях государства взамен получают дополнительные преимущества внутри интеграционных объединений. Это обусловлено тем, что интеграционные институты способствуют превращению межправительственного торга в игру с дополнительным положительным результатом. Поэтому, например, европейская интеграция не ослабляет европейские государства, а, напротив, усиливает их благодаря существующим в ЕС правилам игры [19].

Применение экономистами теоретиками межправительственного подхода привело к разработке и практическому внедрению *открытого метода координации* в социально-гуманитарной и экологической сферах ЕС [4]. Этот метод заключается в широком согласовании концепций, стандартов, политических целей, направлений деятельности, прозрачного мониторинга и экспертной оценки национальных систем принятия политических решений, которое сочетается с магистральным наднациональным методом принятия решений в ЕС и одновременно выступает в качестве его альтернативы. Эффект от применения открытого метода координации может быть диаметрально противоположным. Наднациональные органы интеграционного объединения могут использовать его для дополнительного расширения своих полномочий и компетенций. Вместе с тем, данный метод позволяет ограничивать роль наднациональных структур за счет формулировки и продвижения принятых всем сообществом концепций и целей, а также за счет прозрачного контроля за соблюдением общих договоренностей [20].

Прикладные аспекты теорий МЭИ изначально касались проблематики таможенных союзов. Одним из первых исследователей в этой сфере стал французский экономист М. Бийо, который в 1950 г. опубликовал аналитическую

статью «Таможенные союзы и национальные интересы» [21]. В ней были аргументировано обоснованы выгоды от торговой интеграции стран в рамках таможенного союза или ЗСТ.

Американский ученый-экономист Дж. Вайнер посвятил прикладным проблемам в области международной экономической интеграции свою монографию «Последствия таможенного союза» [10]. В ней было показано, как торговые и другие внешнеэкономические барьеры способствовали кризису международной экономики и политики и мало эффективному ведению национального хозяйства в ограниченном экономическом пространстве отдельных стран. Данные факторы, сдерживающие экономическое развитие стран и регионов, необходимо преодолевать путем создания свободных торговых зон или союзов. Последствия объединения стран в торговый или таможенный союз отражаются эффектами роста ВВП и благосостояния их населения. При этом выделяются потокообразующие и потокоотклоняющие эффекты (англ. trade-creation and trade-diversion effects). Снятие экономических барьеров во внешней торговле увеличивает выигрыш в случае замещения менее эффективных внутренних поставщиков импортом из страны-партнера в рамках интеграционного объединения (потокообразующий эффект). В случае, когда импорт из-за пределов таможенного союза, имеющий более низкие издержки по сравнению со странами-партнерами внутри союза, вытесняется благодаря наличию тарифов на внешней таможенной границе и их отсутствию внутри объединения, наблюдается эффект отторжения (потокоотклоняющий эффект).

С точки зрения авторитетного в мире экономиста П. Кругмана государства, входящие в таможенный союз или ЗСТ, являются естественными партнерами и с максимальной долей вероятности выигрывают от членства в данном объединении, а их выигрыш напрямую определяется их долей на рынке таможенного союза или зоны свободной торговли [22]. С другой стороны, бывают ситуации, когда соглашения об отмене таможенных тарифов внутри интеграционной группировки не приводят к положительным результатам, на что также указывал Дж. Вайнер [10]. Было установлено, что торговое соглашение между малыми странами скорее всего приведет к снижению их благосостояния, а величина потерь при этом будет тем выше, чем больше доля импорта из страны-партнера. Эта закономерность характерна для случая торгового объединения сравнительно крупной и малой стран, хотя негативный эффект не столь заметен. В целом, в настоящее время отсутствует общепринятая теория или методология, дающая однозначную трактовку эффектов от таможенных или торговых соглашений.

Н. В. Юрова и Яо Цзяхуэй в своей работе [23] систематизировали подходы к выявлению взаимосвязи международной торговли и ПИИ, определили содержание понятия «торгово-инвестиционное сотрудничество», предложили

методики оценки торгово-инвестиционного сотрудничества стран и апробировали их на примере ЕАЭС и Китая, выявили проблемы и обосновали приоритетные направления торгово-инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и Китая. В соответствии с этим исследованием [23] торгово-инвестиционное сотрудничество стран является новой формой международного экономического сотрудничества, возникшей в результате сочетания трех процессов: научно-технического прогресса, либерализации международной торговли и движения ПИИ, развития глобальных производственно-сбытовых сетей ТНК. В рамках МЭИ взаимосвязь международной торговли и ПИИ в целом характеризуется взаимозависимостью и взаимодополняемостью. Международная торговля в значительной мере генерирует зарубежную инвестиционную деятельность и, вместе с тем, активизация транснациональных инвестиций стран-партнеров способствует большей динамике и диверсификации внешней торговли. При этом торгово-инвестиционное сотрудничество представляет собой «систему согласованных действий субъектов разных стран, направленных на усиление взаимодействия между торговлей и инвестициями и его эффективности» [23].

В последнее двадцатилетие процессы МЭИ стимулировались желанием государств выйти из экономических кризисов, так как активизация интеграционного взаимодействия позволяет высвобождать и находить новые ресурсы для экономического роста. Самым новым международным экономическим объединением стало Всестороннее региональное экономическое партнерство, которое было инициировано Китаем в 2020 г. В 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). До этого наблюдались динамичное расширение ЕС, а также углубление экономической интеграции в Северной и Южной Америке, Африке и Юго-Восточной Азии. В XXI веке интеграционные процессы как никогда сопровождаются появлением новых принципов и форм экономической интеграции, модификацией условий интегрирования, изменением мотивации стран в интеграционных союзах. Среди мозаики региональных интеграционных процессов мира особый интерес представляет интеграция в Евразии, где важнейшими действующими лицами являются Китай и ЕАЭС.

Процесс МЭИ в XXI веке характеризуется качественной трансформацией по сравнению с предшествовавшими историческими периодами. А.А. Праневич выделяет четыре основные особенности современной экономической интеграции [24].

1. Государства все больше склонны избегать форм интеграции, предполагающих наднациональное управление. Если наднациональные институты создаются, то чаще всего как совещательный орган. В ряде случаев, участники интеграционных объединений препятствуют наделению наднациональных структур действенными полномочиями с целью защиты

своей экономической свободы и политического суверенитета. Как результат, в международной экономической интеграции практически осуществлен отход от линейно-стадиальной схемы развития интеграционного сотрудничества и появление промежуточных форм интеграции государств [25].

2. В МЭИ наблюдается асимметрия участников. Она заключается в том, что интеграционное ядро образует страна или группа стран-лидеров, вокруг которого формируется зона притяжения и влияния. Примерами ассиметричных объединений являются НАФТА (ядро – США), ВРЭП (Китай), ЕАЭС (Россия), ЕС (Германия и Франция), АСЕАН (Индонезия), САДК (ЮАР). В асимметричных интеграционных группировках государства сталкиваются со специфическими проблемами: проблемы подчинения и противоречий в интересах разновеликих стран, осложняется выбор позитивной или негативной интеграции, тормозится процесс создания и развития наднациональных органов регулирования, появляется угроза экономической безопасности малых стран-участниц.

3. Современная тенденция усиления транснационализации и монополизации стимулирует правительства суверенных государств в интеграционных процессах уклоняться от ускоренной либерализации международных экономических отношений в чистом виде. Правительства концентрируются в первую очередь на гармонизации регулирования национальных экономик с целью их интеграции, а также на выравнивании условий конкуренции хозяйствующих субъектов и унификации условий занятия предпринимательской деятельностью. В интеграционные процессы вовлекаются субъекты микро-, макро- и субрегионального уровней, что проявляется в формировании сетевых структур, которые как бы образуют каркас интеграционного объединения. При этом на мезоуровне идет процесс интеграции путем трансграничных слияний и поглощений

4. Появляются новые формы МЭИ, к которым относятся расширенные зоны свободной торговли и межблоковая интеграция. Расширенная зона свободной торговли получила второе название «зона свободной торговли плюс» (ЗСТ+) [26]. Она имеет черты традиционной ЗСТ (отсутствие барьеров во внутрирегиональной торговле, наличие импортных тарифов и квот для третьих стран, отсутствие наднациональных интеграционных органов). К этим характеристикам добавляются специфические условия интеграции, охватывающие сферу инвестиций, интеллектуальной собственности, антимонопольное регулирование, транспарентность госзакупок.

Помимо этих четырех особенностей выделим еще одну.

5. Распространение получают неформальные модели МЭИ, к которым эксперты относят БРИКС, АТЭС, ЛАГ поскольку в них превалируют неформальные институты интеграции [27, с. 53]. Китайская инициатива «Пояс и

путь» близка к тому, чтобы превратится в неформальную модель МЭИ нового, более сложного типа, имеющую глобальный характер.

Отмеченные особенности современной МЭИ хорошо прослеживаются в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Членами ЕАЭС являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Россия. ЕАЭС представляет собой яркий пример асимметричной интеграции. Для России участие в ЕАЭС необходимо для контроля геополитической зоны влияния, обеспечения собственного стабильного развития на основе сложившихся хозяйственных связей, преимущественного присутствия на национальных рынках стран-участниц, предупреждения нерациональной конкуренции со странами-членами ЕАЭС на третьих рынках путем осуществления совместных проектов, обеспечения влияния и предсказуемости сотрудничества в стратегически значимых сферах (атомной, оборонной, авиационной, ракетно-космической) и др. Для Армении, Беларуси, Казахстана и Кыргызстана основной целью является повышение доходов национальных экономик за счет преференциального доступа на российские рынки, субсидий (явных и скрытых) в виде относительно низких цен на энергоносители и другие ресурсы, беспрепятственного доступа к инфраструктуре и коммуникациям России. ЕАЭС является ярким примером модели формальной интеграции [27, с. 53]. Для Беларуси участие в ЕАЭС является дополнительным фактором развития взаимовыгодного сотрудничества с Китаем, поскольку членство в союзе делает Беларусь более привлекательной для китайских ПИИ, торговли и транзита [28].

1.2 Регулирование интеграционных процессов и международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь»

Инициатива Китая «Экономический пояс Шёлкового пути и Морской Шёлковый путь XXI века» (сокр. «Один пояс, один путь» (ОПОП), или «Пояс и путь») была официально выдвинута Председателем Государственного Совета КНР Си Цзиньпином: в сентябре 2013 г. во время своего визита в Казахстан он озвучил интеграционную идею «Экономического пояса Шелкового пути», а в октябре того же года в ходе визита в Индонезию – инициативу совместного строительства «Морского Шелкового пути XXI века».

Инициатива «Пояс и путь» – это трансконтинентальная долгосрочная политическая и инвестиционная стратегия, направленная на развитие инфраструктуры и ускорение экономической интеграции стран, расположенных вдоль исторического Шелкового пути. Первоначально инициатива называлась One Belt One Road (OBOR), но с 2016 г. она официально называется Belt and Road Initiative (BRI).

В Китае была создана руководящая рабочая группа по поддержке инициативы «Пояс и путь». Руководство рабочей группой осуществляют два вице-премьера Госсовета, один из которых является ее председателем, а второй – его заместителем. Правительство КНР создало Канцелярию руководящей группы при Государственном комитете по делам развития и реформ КНР. 28 марта 2015 г. была обнародована программа «Общее видение и конкретные действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века».

Согласно этой программе, «Пояс и путь» направлен на «содействие соединению азиатских, европейских и африканских континентов и прилегающих к ним морей, установление и укрепление партнерских отношений между странами, вдоль «Пояса и пути», создание всесторонних, многоуровневых и комплексных взаимосвязей и реализацию диверсифицированного, независимого, сбалансированного и устойчивого развития в этих странах» [29].

Инициатива «Пояс и путь» включает две ветви:

1. Экономический пояс Шелкового пути (ЭПШП), включающий шесть сухопутных коридоров развития;

2. Морской Шелковый путь XXI века.

Кроме этого, Китаем инициирован Полярный Шелковый путь, относящийся к Северному морскому пути (СМП), который официально упоминается в Арктической политике Китая [30].

ЭПШП представляет собой долгосрочное видение инфраструктурного развития, взаимосвязанности и экономического сотрудничества в Евразии и охватывает шесть «коридоров» развития, а именно:

1. Новый евразийский экономический коридор, или Новый евразийский континентальный мост (NELBEC);

2. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия (CMREC);

3. Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия (CCWAEC);

4. Экономический коридор Китай – Индокитайский полуостров (CICPEC);

5. Экономический коридор Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма (BCIMEC);

6. Экономический коридор Китай – Пакистан (CPEC).

Морской Шелковый путь XXI века соединяет Китай с Юго-Восточной Азией, Индонезией, Индией, Аравийским полуостровом, Сомали, Египтом и Европой, проходя через Южно-Китайское море, Малаккский пролив, Индийский океан, Бенгальский залив, Аравийское море, Персидский залив и Красное море.

Полярный Шелковый путь был обозначен Китаем 26 января 2018 г. в

официальном документе Госсовета КНР под названием «Арктическая политика Китая». Документ декларирует арктическую стратегию Китая и его стремление развивать «Полярный Шелковый путь» в рамках инициативы «Пояс и путь».

Наземный ЭПШП, Морской Шелковый путь XXI века и Полярный Шелковый путь не могут рассматриваться отдельно и должны пониматься как дополняющие друг друга в отношении стратегической интеграции регионов в рамках «Пояса и пути». Инициатива «Пояс и путь» декларируется правительством Китая как инициатива совместного строительства, которая:

– имеет исторические корни в Китае, но направлена в будущее и принадлежит всему миру;

– ориентирована в первую очередь на Азию, Европу и Африку, а также открыта для любых партнеров с других континентов;

– преследует мирное развитие и экономическое сотрудничество и исключает создание геополитического блока, военного союза или «закрытого китайского клуба»;

– не делает акцентов на различиях путей развития и идеологий и не ведет игр с нулевой суммой;

– придерживается принципов совместных консультаций, совместного созидания и совместного использования результатов;

– руководствуется духом Шелкового пути, характеризующегося открытостью и толерантностью, миром и сотрудничеством, общей выгодой и взаимным выигрышем, заимствованием и обменом опытом;

– ставит во главу политическую координацию, сближение народов, свободное движение капитала, бесперебойную торговлю и взаимосвязанность инфраструктуры [31].

В 2018 г. Си Цзиньпин дал установку правительству «…переходить от творчества живописи в стиле идей и набросков к творчеству в стиле китайской живописи «гунби», т.е. указал на необходимость перехода от комплексного планирования к тщательной проработке деталей, призвал к достижению высокого качества строительства, и тем самым нести пользу народам стран, расположенных вдоль «Пояса и пути», стимулировать построение сообщества единой судьбы человечества» [31].

Согласно первоначальному плану, инициатива «Пояс и путь» была основана на пяти приоритетах сотрудничества:

1. Координация политики (содействие межправительственному сотрудничеству, многоуровневый межправительственный обмен макрополитикой и механизм коммуникации)

2. Инфраструктурная связность (улучшение связи планов строительства инфраструктуры и систем технических стандартов)

3. Беспрепятственная торговля (снижение инвестиционных и торговых барьеров, содействие региональной экономической интеграции)

4. Свободное движение капитала (координация и сотрудничество в денежно-кредитной политике, создание финансовых институтов)

5. Сближение народов (культурный и академический обмен и диалог, сотрудничество со СМИ)

К 2018 г. был обозначен шестой приоритет:

6. Производственное сотрудничество (создание межрегиональных цепочек добавленной стоимости, обмен технологиями, инжиниринг).

1. Координация политики.

Инициатива «Пояс и путь» не имеет официального институционального органа, и ее реализация включает множество участников и заинтересованных сторон. Наблюдательным органом является Канцелярия руководящей группы по содействию реализации инициативы «Пояс и путь» при Государственном комитете по делам развития и реформ КНР. Она отвечает за руководство и координацию работы, связанной с инициативой. Важную роль в реализации инициативы играет новое Государственное агентство по международному развитию Китая, которое было открыто 18 апреля 2018 г. Агентство отвечает за стратегические направления и политику в отношении иностранной помощи и подотчетно Госсовету КНР. Из министерств в большей степени в разработку и реализацию «Пояса и пути» вовлечены Министерство коммерции, МИД и Министерство культуры. Все провинции Китая разработали собственные планы присоединения к инициативе «Пояс и путь».

Политическая координация инициативы осуществляется на трех уровнях:

– международные организации,

– региональное сотрудничество в отдельных областях регулирования, экономических отраслях и социально-экономических сферах,

– двустороннее сотрудничество со странами в рамках инициативы.

Главные идеи инициативы «Пояс и путь» включены в документы ООН (Резолюция № 2344 Совета безопасности ООН о «Сообществе единой судьбы человечества», 2017 г.), «Большой двадцатки» (Коммюнике лидеров стран «Большой двадцатки» в Ханчжоу, 2016 г.), ШОС (Уфимская декларация глав государств–членов ШОС, 2015 г.). В 2018 г. были приняты три совместных региональных документа на уровне министров – «Специальное заявление об инициативе “Пояса и пути”» Китайско-латиноамериканского форума, «Декларация о действиях по совместному сотрудничеству Китая и арабских стран в целях строительства “Пояса и пути”» Форума китайско-арабского сотрудничества и «Пекинская декларация о построении более тесного сообщества единой судьбы Китая и Африки» Форума сотрудничества «Китай–Африка» [31].

Как видно из обзора Канцелярии рабочей группы, приоритет «Пояса и пути» для Китая заключается в его продвижении в мире развивающихся стран, которые отличаются динамикой экономических и демографических процессов.

Региональное сотрудничество охватывает ряд сфер и представлено специализированными инициативами:

– «Цифровой Шелковый путь» (16 стран);

– «План действий по унификации и объединению стандартов стран, расположенных вдоль “Пояса и пути” в 2018–2020 гг.» (49 стран и регионов);

– «Астанинская инициатива по налоговому сотрудничеству в рамках инициативы “Пояса и пути”» (111 стран и регионов);

– «Совместное заявление о дальнейшем продвижении практического сотрудничества в области интеллектуальной собственности в рамках инициативы “Пояс и путь”» (49 стран).

В рамках двусторонней политической координации по состоянию на 30 января 2021 г. китайское правительство подписало 205 документов о сотрудничестве со 140 странами и 31 международной организацией, представляющими все континенты и регионы мира [32].

2. Взаимосвязанность инфраструктуры

Взаимосвязь инфраструктуры обеспечивается путем обустройства международных экономических коридоров, наращиванием потенциала разных видов транспорта. В рамках инициативы выделяются шесть международных экономических коридоров: Китай – Монголия – Россия, Китай – Центральная Азия – Западная Азия, Новый Евразийский Континентальный Мост, Китай – Индокитай, Китай – Пакистан, Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма. Три первых непосредственно затрагивают страны ЕАЭС.

Экономический коридор Китай – Монголия – Россия предусматривает развитие трансграничной инфраструктуры, включающей железные и автомобильные дороги, а также пограничные переходы. В 2018 г. странами был подписан совместный меморандум о взаимопонимании, предусматривающий создание механизма обустройства и развития этого экономического коридора. В качестве точечных инфраструктурных проектов реализованы строительство железнодорожного моста через реку между китайским г. Тунцзян и российской станцией Нижнеленинское, автодорожного моста через р. Хэйлунцзян, между г. Хэйхэ и г. Благовещенск, а также трансграничной надземной кабельной системы (проект «Эрлянь–Хото»), соединившей три страны. Осуществляется китайско-российский проект строительства высокоскоростной железной дороги Москва – Казань. Упрощению совместного использования транспортной инфраструктуры способствует подписанное тремя странами «Межправительственное соглашение о международных автомобильных перевозках по сети азиатских автомобильных дорог».

Экономический коридор Китай – Центральная Азия – Западная Азия реализует более диверсифицированное сотрудничество, охватывая не только инфраструктурные проекты, но также сферы энергетики, торговли и производственных мощностей. Китаем заключены соглашения о международных автомобильных перевозках как двусторонние с Казахстаном, Узбекистаном и другими странами, так и многосторонние (Китай-Пакистан-Казахстан-Кыргызстан, Китай-Казахстан-Россия, Китай-Кыргызстан-Узбекистан). Существуют многомиллиардные проекты в области энергетики, транспортной инфраструктуры, строительства и других отраслей с Саудовской Аравией, Пакистаном и Ираном.

Новый евразийский континентальный мост опирается на Будапештскую и Софийскую программы сотрудничества Китая со странами Центрально-Восточной Европы, а также Платформу китайско-европейской взаимосвязи и Общеевропейский инвестиционный план. Среди точечных проектов выделяются строительство участка железной дороги Белград – Стара-Пазова в Сербии и связующих элементов международной автомагистрали Западный Китай–Казахстан – Россия – Западная Европа.

Наращивание потенциала железных дорог происходит путем проектирования и строительства сети связующих участков международных железнодорожных линий Китай – Лаос, Китай – Непал, Китай – Таиланд, Китай – Кыргызстан – Узбекистан, Венгрия – Сербия. При участии Китая модернизируется железная дорога № 1 Пакистана, ведущая к Индийскому океану. Этот комбинированный сухопутно-морской путь из Китая через Пакистан и далее по морю через Суэцкий канал является главной альтернативой трансконтинентальным коридорам. Продвигается механизм оптимизации международных железнодорожных перевозок между Европой и Китаем с вовлечением национальных железнодорожных компаний семи стран, включая Китай, Монголию, Казахстан, Россию, Беларусь, Польшу и Германию в соглашение по организации контейнерных перевозок. В 2019 г. на маршруте «Китай – Европа» коэффициент загруженности контейнеров из Китая достиг 94 %, в Китай – 71 %. Китай продуктивно взаимодействует со странами вдоль «Пояса и пути» в сфере таможенного досмотра, что привело к снижению коэффициента таможенного досмотра и времени его прохождения на 50%.

Сотрудничество в области наращивания потенциала автомобильных дорог включает запуск маршрутов прямых перевозок Китай – Монголия – Россия, Китай – Кыргызстан – Узбекистан, Китай – Россия (Далянь – Новосибирск) и Китай – Вьетнам. Развитию автомобильных перевозок очень сильно способствовало «Соглашение между правительствами государств–членов ШОС о создании благоприятных условий для международных автомобильных перевозок».

Наращивание потенциала морского транспорта происходило путем строительства Китаем ряда портов: Гвадар (Пакистан), Хамбантота (Шри-Ланка), Пирей (Греция), Халифа (ОАЭ). К 2019 г. Китай подписал 38 двусторонних и региональных соглашений о морских перевозках с 47 странами вдоль «Пояса и пути».

Создается потенциал информационно-коммуникационной инфраструктуры. Китай и Международный союз электросвязи подписали Протокол о намерениях развития информационных сетей в рамках инициативы «Пояс и путь». Китай продвигает строительство новых трансграничных оптоволоконных кабельных информационных каналов в Мьянму, Пакистан, Кыргызстан, Россию, Таджикистан и Афганистан.

3. Беспрепятственная торговля

Бесперебойная международная торговля в рамках инициативы «Пояс и путь» обеспечивается все повышающимся уровнем ее либерализации, который достигается развитием сотрудничества в области таможенного и карантинного контроля. Начиная с 2017 г. более 50 новых видов сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов могут свободно перемещаться между странами и направляться в Китай после целесообразного карантина. Внедряется широкая практика «зеленых коридоров» на таможенной границе Китая и Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, что позволило сократить время прохождения сельскохозяйственной продукции через границу на 90 %. С момента вступления Китая в ВТО уровень таможенных пошлин понизился с 15,3 % до 7,5 %. Китай подписал или повысил уровень соглашений о свободной торговле с АСЕАН, Грузией, Пакистаном, Сингапуром, другими странами и интеграционными группировками, заключил соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС. Параллельно с этим происходит формирование сети зон свободной торговли вдоль «Пояса и пути».

Для стран, расположенных вдоль «Пояса и пути» характерен опережающий рост внешней торговли. В частности, Китай в 2018 г. увеличил внешнеторговый оборот со странами «Пояса и пути» на 16,4 % до 1,3 трлн долл. США, что составляет 27,4 % в структуре всей внешней торговли Китая. Исследование Всемирного банка о влиянии «Пояса и пути» на внешнюю торговлю 71 страны показало, что данная инициатива увеличивает их взаимный внешнеторговый оборот на 4,1 % [33].

Ускоренными темпами развивается трансграничная электронная торговля. В 2018 г. экспорт и импорт на платформах электронного бизнеса, проходящего через таможню Китая, вырос на 50% и составил 20,3 млрд долл. США, в том числе экспорт 8,48 млрд долл. США (прирост – 67%) и импорт 11,87 млрд долл. США (прирост – 39,8%). Китай установил двусторонний ме-

ханизм сотрудничества по электронному бизнесу с 17 странами, расположенными вдоль «Пояса и пути», подписал международные многосторонние документы в сфере электронного бизнеса, например, в рамках БРИКС.

4. Свободное движение капитала

Финансирование инициативы «Пояс и путь» обеспечивается национальными и международными институциональными механизмами:

– международные финансовые институты, финансирующие инициативу – Азиатский банк развития (АБР), Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Новый банк развития (НБР);

– государственные фонды – Китайская инвестиционная корпорация (CIC) и Фонд Шелкового пути (SRF);

– государственные банки – Китайский банк развития (CDB), Экспортно-импортный банк Китая (CHEXIM), Банк сельскохозяйственного развития Китая (ADBC), Сельскохозяйственный банк Китая (ABC), Банк Китая (BOC), Строительный банк Китая (CCB), Промышленный и коммерческий банк Китая (ICBC). Полное финансирование всех предполагаемых проектов «Пояса и пути» оценивается в 4-8 трлн долл. США [29].

Свободное движение капитала в первую очередь опирается на внедрение новых моделей международного инвестирования, необходимого для создания инфраструктуры и производства. Одной из первых действующих моделей стал Китайско-европейский совместный инвестиционный фонд, в котором принимают участие Фонд Шелкового пути и Европейский инвестиционный фонд. В 2018 г. его первые инвестиции составили 500 млн евро, что способствовало реальному сопряжению инициативы «Пояс и путь» с Общеевропейским инвестиционным планом. Среди других игроков выделяются Абу-Дабийское инвестиционное бюро ОАЭ и ООО «Китайская инвестиционная компания», которые увеличили капиталовложения в национальные экономики вдоль «Пояса и пути».

Важнейшую поддерживающую роль играет многостороннее финансовое сотрудничество, в рамках которого Министерства финансов Китая и еще 27 стран утвердили «Руководящие принципы финансирования в рамках инициативы “Пояс и путь”». Народный банк Китая и Группа Всемирного банка в составе Международной финансовой корпорации, Европейского банка реконструкции и развития, Африканского банка развития и Межамериканского банка развития к 2019 г. совместно профинансировали более 100 проектов в более чем 70 странах мира. С 2017 г. функционирует Межбанковская ассоциация Китая и государств Центральной и Восточной Европы, представляющая 14 стран, а с 2018 г. – Китайско-арабское и Китайско-африканское межбанковские объединения, ставшие первыми многосторонними механизмами сотруд-

ничества Китая с арабскими и африканскими странами в сфере международных финансов.

Политическое страхование экспортного кредитования проектов «Пояса и пути» играет важнейшую роль для поддержки инфраструктурных и производственных проектов. К 2019 г. поддержка стран вдоль «Пояса и пути» со стороны Китайской экспортно-кредитной страховой компании составила более 600 млрд долл. США. Банк Китая, Строительный банк Китая, Китайский промышленно-торговый банк, Сельскохозяйственный банк Китая и другие создали в странах вдоль «Пояса и пути» разветвленные сети представительств. Меморандум о сотрудничестве с Китайским промышленно-торговым банком подписал Коммерцбанк (Германия), став, таким образом, первым немецким банком в постоянном механизме межбанковского сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь».

Появляются новые финансовые инструменты, связанные с инвестированием новых типов стратегических проектов «Пояса и пути». Для поддержки «Зеленого Шелкового пути» Эксим банк Китая выпустил «зеленые облигации» на 2 млрд юаней, а Новый банк развития БРИКС – на сумму 3 млрд юаней. Развивается сотрудничество между фондовыми биржами. Были создана Китайско-европейская международная биржа (основатели – Китайская биржа финансовых фьючерсов, Немецкая фондовая биржа и Шанхайская фондовая биржа) и Астанинская международная биржа (основатели – Шанхайская фондовая биржа и Совет по управлению Международным финансовым центром «Астана»).

5. Сближение народов

Китай совместно со странами вдоль «Пояса и пути» инициировал обширные программы культурных обменов, способствующие сближению народов. В рамках продвижения инициативы «Пояс и путь» созданы Международный союз фестивалей искусств, Международная лига театров Шелкового пути, Международный союз библиотек Шелкового пути, Международный союз дружбы музеев Шелкового пути и Международный союз художественных музеев Шелкового пути. Китай и множество стран организовали взаимные Года культуры наций. В области культурных обменов сформировано более десяти брендов – «Путешествие по Шелковому пути», «Фокус на культуре Китая и Африки» и др. Китай создал 17 культурных центров в странах «Пояса и пути», а также подписал документы о взаимодействии по вопросам культурного наследия с Сербией, Саудовской Аравией, Индонезией, Мьянмой и Сингапуром. По совместной инициативе Китая, Казахстана и Кыргызстана ЮНЕСКО включил в список Всемирного наследия комплекс достопримечательностей «Шелковый путь: сеть маршрутов по коридору Чанъань – Тяньшань». Сеть со-

трудничества национальных общественных организаций в фольклорно-культурной сфере стран, расположенных вдоль Шелкового пути, включает 310 организаций и является функционирующей площадкой сотрудничества народов.

Инициатива «Пояс и путь» стимулирует сотрудничество в сфере образования и академические обмены. Китай заключил соглашения с 24 странами о взаимном признании дипломов о высшем образовании и ученых степеней. В год правительство КНР выделяет почти 50 тыс. стипендий ля иностранных студентов из стран вдоль «Пояса и пути» для обучения в Китае, что составляет почти 70 % от всех иностранцев, обучающихся в Китае за счет стипендий китайского государства. В 54 странах вдоль «Пояса и пути» открыто около 160 Институтов Конфуция и примерно столько же классов Конфуция. Академия наук КНР выделяет стипендии для зарубежных ученых в целях повышения их профессиональной квалификации и научно-технического уровня компетенций.

Расширяется культурно-экономическое сотрудничество в сфере туризма. Китай совместно с многими странами организовал и провел Года туризма. В рамках инициативы «Пояс и путь» созданы Международный туристический союз «Великого чайного пути», Международный союз по продвижению роста туризма на «Шелковом пути» и Международный союз по продвижению туризма на «Морском Шелковом пути». Китай с 57 странами вдоль «Пояса и пути» заключил соглашения об безвизовом режиме путешествий для держателей разных типов паспортов.

Сотрудничество в сфере здравоохранения в рамках инициативы «Пояс и путь» вылилось в подписание около 60 соглашений с разными странами и международными организациями, в т.ч. с ВОЗ и Фондом Билла и Мелинды Гейтс. В 2017 г в рамках проекта «Здоровый Шелковый путь» было выработано и опубликовано «Пекинское коммюнике». Китай сотрудничает в сфере профилактики и контроля: СПИДа, малярии, лихорадки денге, гриппа, туберкулеза и т. д. со странами Индокитая; эхинококкоза и чумы со странами Центральной Азии; полиомиелита со странами Западной Азии. Китайские офтальмологические медицинские бригады работают в Камбодже, Лаосе, Мьянме, Шри-Ланке, терапевтические и др. – в Вануату, Микронезии, Тонга, Фиджи и других государствах Тихого океана. В 35 странах вдоль «Пояса и пути», созданы центры традиционной китайской медицины.

Особое место занимает помощь Китая, оказываемая для борьбы со стихийными бедствиями и бедностью. В рамках инициативы «Пояс и путь» была оказана продовольственная помощь развивающимся странам вдоль «Пояса и пути» на сумму более 2 млрд юаней, реализовано 100 проектов помощи малоимущим, 100 проектов строительства «счастливых домов», 100 проектов медицинской помощи и реабилитации. Китай дополнительно перечислил в Фонд

сотрудничества «Юг–Юг» 1 млрд долл. США. В странах вдоль «Пояса и пути» Китай оказывает помощь странам в сохранении их памятников культуры и проведении археологической деятельности. Китай предоставляет менее богатым странам оборудование для мониторинга сейсмической опасности (в первую очередь Лаосу), а также реализует несколько проектов по улучшению жизни сельского населения в Камбодже и Непале.

6. Производственное сотрудничество

Постоянно растут прямые инвестиции Китая в страны вдоль «Пояса и пути». В 2013–2018 гг. они превысили 90 млрд долл. США. Объемы подрядных работ в странах вдоль «Пояса и пути» составили более 400 млрд долл. США. Исследования Всемирного банка показали, что инициатива «Пояс и путь» способствует увеличению ПИИ в страны вдоль «Пояса и пути» на 4,97 % ежегодно [34].

Развивается международное сотрудничество в сфере производства, в рамках которого Китай содействует промышленной модернизации стран вдоль «Пояса и пути». Китай подписал документы в области промышленного сотрудничества и роста производственных мощностей с более чем 40 странами, включая Бразилию, Египет, Казахстан, Эфиопию и др., активно сотрудничает с Африканским союзом, АСЕАН, Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна. Китай заключил ряд соглашений о промышленном сотрудничестве на рынках третьих стран (Испания, Италия, Португалия, Франция, Япония и др.).

Особое место занимают индустриальные парки и специализированные зоны сотрудничества. Китайские компании самостоятельно направляются в страны вдоль «Пояса и пути» для совместного строительства подобных парков и зон сотрудничества, распространяя бизнес-опыт Китая, полученный в ходе эпохи реформ и открытости. В специальных зонах развития и промышленных парках в странах вдоль «Пояса и пути» открываются новые возможности для экономического роста. Наиболее успешными трансграничными проектами подобного типа в Китае считаются Китайско-казахский центр приграничного сотрудничества «Хоргос» и Китайско-лаосская экономическая зона «Мохань–Ботен».

Вклад «Пояса и пути» в глобальное развитие.

Инициатива «Пояс и путь» способствует формированию мирового сообщества Единой Судьбы Человечества, основными принципами которого являются: принцип совместных консультаций, принцип совместного строительства, принцип совместного пользования плодами. Данная инициатива является конструктивным вкладом Китая в реформирование системы глобального управления и мировой экономики.

1) Совместные консультации

Китай выступает в качестве международной площадки совместных консультаций, которые осуществляются в рамках глобальных экономических форумов, начиная с Первого международного форума на высшем уровне в рамках «Пояса и пути» в 2017 г. (Пекин). Второй аналогичный пекинский форум состоялся в 2019 г. Инициативу «Пояс и путь» поддержали более 60 стран, а ее территориальные масштабы распространились практически на всю Евразию. Инициатива расширяется и притягивает все большее число сторонников. Если в 2017 г. в Первом международном форуме «Пояс и путь» в Пекине 29 глав государств, то во втором форуме в 2019 г. участие приняли уже 37 лидеров государств и руководителей правительств, а также руководитель Международного валютного фонда Кристин Лагард и Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш. [35]. Данный форум стал важной платформой для укрепления связей и углубления доверия между странами и международными организациями. В качестве консультационных площадок «Пояса и пути» выступают Китайская международная ярмарка импортных товаров и Международный экономический форум «Хунцяо» (Шанхай), международные ярмарки «Шелковый путь» «Китай – АСЕАН», «Китай – Евразия», «Китай – Южная Азия», «Китай–Восточно-Северная Азия», Китайско-Арабская ярмарка и т.д.

Китай приветствует практическое сопряжение «Пояса и пути» с разными странами и интеграционными группировками для укрепления в совместных консультациях многосторонних механизмов, таких как АТЭС, АСЕАН в формате «10+1», «Большая двадцатка», Боаоский азиатский форум, Всемирный экономический форум, ШОС, Форум «Азия–Европа», Совещание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), Бассейн Ланьцанцзян – Меконг, Большой Меконг, Расширенная туманганская инициатива, Форум сотрудничества Китая и арабских стран, Форум сотрудничества «Китай–Африка», Центральная и Восточная Европа в формате «16+1», Китайско-латиноамериканский форум и др. [31].

Инициатива «Пояс и путь» преследует создание диалога Китая и стран вдоль «Пояса и пути» на неофициальном уровне, что предусматривает международные контакты и обмены между политическими партиями, парламентами, деловыми кругами, аналитическими центрами, вузами, СМИ. Осуществляется диалог между КПК и политическими партиями зарубежных стран, связанный со строительством «Пояса и пути». Китай совместно с заинтересованными странами учредили Союз сотрудничества аналитических центров инициативы «Пояс и путь», Союз аналитических центров вузов и т.д. СМИ совместно продвигают и обеспечивают пиар интеграции в рамках инициативы «Пояс и путь», а также информирование международного сообщества о совместных проектах «Пояса и пути».

2) Совместное строительство

Совместное строительство предусматривает разделение обязанностей и рисков между заинтересованными сторонами инициативы «Пояс и путь». С этой целью в 2016 г. была создана основная платформа финансирования в виде Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в котором было представлено 57 стран. На конец 2020 г. число членов АБИИ увеличилось до 103, представляющих примерно 79 % населения мира и 65 % мирового ВВП. Банком финансируется около 40 проектов в 15 странах мира (Азербайджан, Египет, Индонезия, Оман, Пакистан, Таджикистан, Турция и др.). С 2015 г. функционирует Фонд Шелкового пути составила, который к 2020 г. инвестировал в проекты «Пояса и пути» более 15 млрд долл. США. С 2017 г. в рамках инициативы «Пояс и путь» Китай внедрил механизм государственно-частного партнерства.

Руководствуясь принципом совместного строительства, Китай совместно с ведущими странами пытается координировать сотрудничество на рынках третьих стран. Китай декларирует, что такой формат взаимодействия стан Общие усилия направлены на то, чтобы добиться общего синергетического эффекта, который больше простой суммы выигрышей трех сторон – 1+1+1>3. В частности, для продвижения данной стратегии в 2018 г. был организован Первый китайско-японский форум по сотрудничеству на рынках третьих стран и заседание Китайско-французской управляющей комиссии по сотрудничеству на рынках третьих стран.

3) Совместное пользование плодами

Совместное использование результатов строительства «Пояса и пути» основывается на учете интересов всех участвующих сторон и подразумевает итоговый выигрыш всех участников путем распространения достижений инициативы на все страны-партнеры. В рамках процесса совместного строительства «Пояса и пути» Китай содействует развитию инфраструктурного строительства во многих странах Азии и Африки, а также Латинской Америки, что позволяет имплементировать достижения мирового экономического развития в эти развивающиеся страны. Исследования Всемирного банка показали, что строительство «Пояса и пути» будет способствовать дополнительному приросту годового ВВП развивающихся стран Восточной Азии и Тихоокеанского региона на 2,6 % – 3,9 % [36].

С целью продвижения инициативы «Пояс и путь» Китай оказывает поддержку развивающимся странам в повышении качества жизни их населения. Были реализованы специальная программа Китая по сокращению бедности в Африке, по обеспечению полноводности Меконга и борьбе с засухой, по предупреждению паводков в Таиланде и Мьянме. Китаем реализованы совместные планы сотрудничества в области общественного здравоохранения с Африкой и АСЕАН.

Китай содействует передаче научно-технических инноваций в страны вдоль «Пояса и пути». С этой целью Китай подписал 46 соглашений со многими из этих стран, создал 5 платформ по передаче технологий совместно с АСЕАН, Южной Азией, Центральной Азией, арабскими странами и Центрально-Восточной Европой, а также учредил Союз международных научных организаций «Пояс и путь».

В рамках «Пояса и пути» Китай продвигает концепцию зеленого развития. В частности, Китай подписал с Программой ООН по окружающей среде меморандум о развитии зеленого «Пояса и пути» и заключил соглашения с более чем 30 странами в области защиты окружающей среды вдоль «Пояса и пути». Проект «Зеленый Шелковый путь» стал важным инструментом реализации Глобальных целей ООН в области устойчивого развития.

4) Перспективы: мировое сообщество единой судьбы человечества

Инициатива «Пояс и путь» продвигает в мировое сообщество концепцию единой судьбы человечества и становится все более значимой платформой для ее практической реализации. По идеологии Китая эта платформа является открытой и инклюзивной и рассматривается как глобальное общественное благо, создаваемое совместными усилиями множества заинтересованных сторон. Целью «Пояса и пути» является построение прекрасного будущего всего человечества на основе поддержки мирного сотрудничества, включенности и здоровых рыночных конкурентных механизмов. ООН официально декларирует, что цели инициативы «Пояс и путь» совпадают со всеобъемлющими целями Декларации тысячелетия ООН.

Современный мир сталкивается с новыми вызовами, к которым относятся ослабление экономического роста, отставание глобальной системы управления, географический и социальный дисбалансы развития и др. Опыт Китая, полученный в ходе реализации политики реформ и открытости, открывает альтернативные возможности для реформирования глобальной системы управления. Имплементация опыта Китая в этой сфере осуществляется посредством инициативы «Пояс и путь», которая способна нивелировать различия в социальном строе и культуре, и при этом максимально учитывать их разнообразие и специфику, подчеркивая взаимодополняемость их преимуществ и взаимную выгоду стран, находящихся на разных уровнях экономического развития.

Правительство Китая видит перспективы инициативы «Пояс и путь» в ее разветвленности и тематическом тиражировании по направлениям: Мирный путь, Путь к процветанию, Открытый путь, Зеленый путь, Инновационный путь, Цивилизационный путь, Путь к честности и неподкупности [31].

Мирный путь. Идеологический посыл данного направления заключается в том, что Древний Шелковый путь процветал только в мирные времена

и терял свою энергию во время войн. Поэтому инициатива «Пояс и путь» поощряет за международные отношения нового типа, которые сочетают в равной степени взаимное уважение справедливость и общий выигрыш.

Путь к процветанию. Основным концептом данного направления является «развитие», в котором видится ключ к решению всех проблем. Поэтому инициатива «Пояс и путь» фокусируется на высвобождении потенциала для развития стран, экономической интеграции, взаимосвязанном развитии и совместном использовании результатов. Совместное построение «Пояса и пути» концентрирует усилия на ключевых коридорах и проектах, подразумевает первоочередное сотрудничество в области инфраструктуры (автомобильные и железные дорога, порты, авиация, нефте- и газопроводы, электроэнергетика, связь и коммуникации).

Открытый путь. Экономической аксиомой для Китая стал вывод, что открытость ведет к прогрессу, а изоляция – к отсталости. Поэтому инициатива «Пояс и путь» поддерживает и укрепляет открытую, прозрачную, инклюзивную и не дискриминирующую торговую систему на основе разумных правил, либерализации и упрощения процедур международной торговли и инвестирования. Китай совместно со странами вдоль «Пояса и пути» создает зоны свободной торговли и борется с дисбалансом развития, разрывом в распределении доходов и цифровой пропастью.

Зеленый путь. Инициатива «Пояс и путь» резонирует с политикой зеленого развития ООН в соответствии с Целями в области устойчивого развития до 2030 года. Поэтому одним из главных приоритетов Китая в рамках данной инициативы является расширение «Зеленого Шелкового пути» как внутри стран-партнеров, так и путем включения в него новых стран. Китай будет развивать Международный союз зеленого развития и Коалицию устойчивых городов в рамках инициативы «Пояс и путь». Акцент будет сделан на формировании зеленых цепочек поставок и строительстве зеленых индустриальных парков.

Инновационный путь. Концепция инновационного пути инициативы «Пояс и путь» основана на двух основополагающих утверждениях, что инновации являются ключевым фактором современного развития, и что цифровая экономика представляет собой основную форму экономики после промышленной и аграрной экономик. В результате обмена между странами вдоль «Пояса и пути» участники инициативы смогут сконцентрировать усилия на внедрении передовых технологий, исследованиях, производстве наукоемкой продукции. Фундаментом «Цифрового Шелкового пути» станут инновации (искусственный интеллект, нанотехнологии, квантовые вычисления, «большие данные» (Big Data), облачные вычисления, «умные» города).

Цивилизационный путь. Базовый идеологический посыл этого ответвления инициативы «Пояс и путь» заключается в стратегии перестройки цивилизационных отношений, в которых вместо отчуждения присутствуют взаимные обмены, вместо столкновений – познание друг друга, вместо чувства собственного превосходства – сосуществование. Реализация этого пути будет происходить путем развития Китаем народной и общественной дипломатии.

Путь к честности и неподкупности. Китай декларирует, что честность и неподкупность являются важнейшим ориентиром в построении «Пояса и пути». Китай в данном контексте выступает как источник опыта борьбы с коррупцией и призывает страны к созданию честного делового климата, усилению контроля рисков, установлению транспарентных процедур торговли общественными ресурсами. Китай стремится углублять сопряжение со странами вдоль «Пояса и пути» в борьбе с коррупцией и углублять практическое сотрудничество в этой сфере.

Таким образом, китайская инициатива «Пояс и путь» предусматривает развитие международной интеграции с субъектами международного права (государствами и организациями международной экономической интеграции) по направлениям экономического, культурного и гуманитарного взаимодействия и сотрудничества.

1.3 Сопряжение как новый формат региональной экономической интеграции Китая и ЕАЭС

Проблемы и приоритеты интеграции в рамках ЕАЭС были обозначены белорусским ученым-экономистом А.А. Праневич в 2017 г. [24]. Опираясь на это исследование, а также на исследование А.В. Данильченко, Е.А. Семак и К.В. Якушенко [37] и с учетом существующей ситуации можно выделить следующие проблемы интеграции ЕАЭС:

- доминирующее влияние интересов одной страны;
- существенные различия моделей государств и национальных экономик, внешнеполитических и внутренних приоритетов, которые препятствуют позитивной интеграции;
- несогласованность внешнеторговой политики стран-участниц ЕАЭС в отношении третьих стран;
- недостаток инвестиционных ресурсов для осуществления интеграционных проектов;
- наслоение интеграционных структур, требующих распыления ресурсов, предназначенных для регулирования интеграционных процессов.

Региональная экономическая интеграция в рамках ЕАЭС происходит в условиях сильной международной конкуренции. Поэтому приоритеты

осуществления интеграционного взаимодействия стран в рамках ЕАЭС должны учитывать обозначенные особенности данного процесса в современной мировой экономике [37; 24]. Эти приоритеты включают:

1. создание институтов непрерывного прогнозирования и планирования развития ЕАЭС на основе оценки повышения сравнительной эффективности интеграционных процессов на фоне динамики мировых центров региональной экономической интеграции;
2. перенос акцента интеграционного взаимодействия с наращивания торгового оборота на кооперационное сотрудничество и активизацию движения прямых иностранных инвестиций между странами внутри ЕАЭС;
3. конвергенцию социально-экономического развития и макроэкономическую стабилизацию в странах-членах ЕАЭС с целью устранения национальных политик скрытого протекционизма;
4. разработку долгосрочной промышленной и торговой политики, преследующей достижение общих конкурентных целей стран-участниц, увеличивающей рыночную власть ЕАЭС и отвечающей их принципам национальной безопасности;
5. выработку действенных, долгосрочных и предсказуемых стратегий интеграционного взаимодействия ЕАЭС и ЕС, ЕАЭС и ВРЭП, ЕАЭС и АТЭС, ЕАЭС и Китая с целью преодоления существующих и возможных факторов неопределенности и процессов турбулентности в международной экономической интеграции;
6. ревизия наднациональных органов интеграционных структур, параллельных ЕАЭС, с дальнейшим усилением приоритета экономического взаимодействия без политической повестки интеграции.

Новые форматы интегрирования весьма актуальны для выработки стратегий и механизмов интеграционного взаимодействия отдельных государств и интеграционных группировок, к которым относится ЕАЭС. Это проявляется в построении Евразийской экономической интеграции, в частности создание промежуточного формата ЗСТ по модели «ВТО+» между ЕАЭС и отдельными странами. ЕАЭС заключил три полноформатных соглашения о свободной торговле – одно в 2015 г. с Вьетнамом и два в 2019 г. с Сербией и Сингапуром. В 2018 г. было подписано Временное соглашение о начальном этапе развития ЗСТ между ЕАЭС и Ираном, а также заключено Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР.

Оценка эффектов от создания ЗСТ между ЕАЭС и Вьетнамом, Сингапуром и Сербией, сделанная О.В. Борисик [38] позволила выявить несколько особенностей:

– в настоящее время ЕАЭС, с одной стороны, и Вьетнам, Сингапур и Сербия, с другой, не являются важными торговыми партнерами друг для

друга. Доля каждой из стран во внешней торговле стран ЕАЭС составляет менее 1 %;

– индекс комплементарности между ЕАЭС и странами партнерами показывает, что наибольшим потенциалом для увеличения внешней торговли обладают связки Вьетнама с Казахстаном, Россией и Беларусью, Сингапура с Россией и Казахстаном, Кыргызстана с Сербией;

– коэффициент торгово-экономической связанности показывает сравнительно высокую интенсивность взаимодействия в парах: Россия – Вьетнам, Казахстан – Вьетнам, Россия – Сингапур, Сербия – Россия.

Эти особенности свидетельствуют о наличии проблемных факторов, сдерживающих развитие новых интеграционных форматов. К ним относятся, прежде всего, высокие транспортные издержки, а также упор на развитие одной сферы экономического взаимодействия (торговля товарами), протекционистские меры, недиверсифицированный экспорт ЕАЭС и частичное совпадение экспортного профиля стран-партнеров [38].

Для ЕАЭС присуща идея наднациональной интеграции, что с одной стороны связано с успехами модели ЕС, а с другой традиционными экономическими связями стран постсоветского пространства при лидирующей роли России. В этом контексте инициатива «Пояс и путь», а именно ее ветвь ЭПШП позволяет расширять сотрудничество ЕАЭС с Китаем, сделав его в итоге ведущим экономическим партнером [39]. Масштабы ЭПШП отражает китайский капитал, вкладываемый в страны Евразии и рост внешней торговли между ними в целом: в период с 2013 по 2018 г. инвестиции Китая в страны ЭПШП достигли 90 трлн дол. США, а внешняя торговля превысила 6 трлн дол. США. При этом в отношении стран ЕАЭС картина не однозначна. За тот же период торговый оборот Китая с Россией прирос на 22 %, с Беларусью – на 11 %, но с Казахстаном уменьшился на 14 %. ЕАЭС не является основным местом китайского инвестирования. Среди стран ЕАЭС больше всего ПИИ поступает в Россию (около 85 % всех китайских инвестиций в страны ЕАЭС), которая среди стран получателей китайских ПИИ занимает 11-ое место и занимает в их структуре менее чем 1 % [39].

Китай является одним из основных внешнеторговых партнеров ЕАЭС, уступая по взаимному товарообороту только ЕС, но при этом все больше наращивая свою долю. Экспорт ЕАЭС в Китай состоит главным образом из минеральных продуктов и сырья. В импорте из Китая доминируют машины, оборудование и транспортные средства. Значимые позиции импорта занимают текстиль, обувь, продукция химической промышленности.

Белорусские ученые-экономисты выделяют ряд выгод от развития партнерства ЕАЭС с Китаем [40]:

1. Развитие транспортно-логистической инфраструктуры путем совместного создания и реализации инфраструктурных проектов (индустриальных парков, транспортно-логистических центров, сухих портов), а также перспективное создание единой евразийской логистической платформы.

2. Экономическое присутствие китайских предприятий на территории стран-членов ЕАЭС ведет к росту ПИИ из Китая.

3. Рост роли ЕАЭС как связующего моста в торговле между Китаем и ЕС, что позволяет диверсифицировать экспорт и импорт и улучшить торговые отношения между ЕАЭС и Китая по ряду товарных позиций [41].

4. Возможность для предприятий стран ЕАЭС увеличивать экспорт на рынок Китая, который является самым большим в мире [40].

Вместе с тем отмечаются и проблемы торговли между ЕАЭС и Китаем:

– импорт продукции машиностроения и легкой промышленности из Китая создает конкуренцию и вытесняет с рынка продукцию производителей из ЕАЭС;

– рост экономики Китая выше темпов роста национальных экономик ЕАЭС, что приводит к постепенному переходу от экспорта определенной продукции к ее импорту;

– снижение темпов развития экономик стран ЕАЭС может вызвать уменьшение интереса со стороны Китая и, как следствие, уменьшение экспорта в Китай [40].

Решению ряда проблем и реализации выгод от экономической интеграции ЕАЭС и Китая призвано способствовать ***сопряжение*** китайской инициативы «Пояс и путь» и интеграционной деятельности ЕАЭС. Данный аспект является предметом исследования многих ученых-экономистов, занимающихся исследованиями международной экономической интеграции на Евразийском пространстве. Основными аспектами исследования проблемы сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» являются общие вопросы экономического сотрудничества [42], геополитический контекст [43], цепочки добавленной стоимости и совместные проекты [44], проблемы и перспективы кооперации в приоритетных секторах [45], риски интеграции [46] и др. Однако, несмотря на всю палитру исследований сопряжения «Пояса и пути» и ЕАЭС, учеными до настоящего времени не сформулировано научное определение понятия «сопряжение» или «экономическое сопряжение». Четкое понимание и содержательные рамки данного понятия являются основой для научного обоснования механизма конструктивного взаимодействия инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС. Поэтому важной методологической задачей является научно-теоретическое обоснование понятия и формулировка определения термина «сопряжение» в сфере международной экономической интеграции.

Слово «сопряжение» в русском языке можно считать неологизмом, так

как в традиционном толковом словаре С.И. Ожегова [47] данное слово не рассматривается, а есть прилагательное «сопряженный», которое обозначает «взаимно связанный, непременно сопровождаемый чем-нибудь» и соответствует существительному «сопряженность». В Новом словаре русского языка [48] «сопряжение» толкуется как процесс действия по значению глагола «сопрячь (сопрягать)», который в свою очередь обозначает «соединять вместе, связывать, совмещать». Таким образом, сопряжение – это процесс соединения, связывания и совмещения. Очевидно, что в контексте сосуществования инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС сопряжение представляет собой процесс соединения, связывания и совмещения их элементов в рамках МЭИ.

Основными формами МЭИ являются:

– зона свободной торговли,

– таможенный союз,

– общий рынок,

– экономический союз,

– валютный союз.

ЕАЭС, призванный развиваться как экономический союз по комплексу направлений, на практике пока что реализовал форму таможенного союза. Формирование союза в направлениях интеграции финансовых, налоговых, миграционно-трудовых и других национальных экономических систем пока находится на разных стадиях. Инициатива «Пояс и путь» не является одной из классических форм МЭИ, а представляет собой геоэкономическую стратегию Китая, которая направлена на поддержание любых международных проектов (в том числе и интеграционных), предполагающих взаимный выигрыш Китая и партнеров.

Учитывая то, что понятие «сопряжение» в МЭИ широко стало применяться учеными-экономистами в контексте взаимодействия ЕАЭС и «Пояса и пути» и практически не используется при описании других интеграционных процессов в экономике, его семантический смысл сформировался как концепт, описывающий точки взаимовыгодного соприкосновения двух интеграционных процессов, кардинально различающихся по целям, масштабам, источникам развития и организационным принципам. Инициатива «Пояс и путь», с одной стороны, представляет стратегию экономической экспенсии Китая в международной экономике, а с другой стороны, является управляемой частью китайской экономики, расположенной за пределами Китая. Целостность этой «внешней» экономики Китая обеспечивается эффективным управлением со стороны китайского правительства, что придает инициативе «Пояс и путь» признаки субъектности. Фктически «Пояс и путь» охватывает сеть инфраструктурных проектов, которые взаимосвязаны между собой и имеют устойчивые экономические связи в виде потоков инвестиций, кредитов, трудовых

ресурсов, товаров, услуг, сырья и т.д. Инициатива «Пояс и путь» как «внешняя» часть экономики Китая оказывает влияние на отдельные страны и регионы, т.е. выступает в качестве субъекта в международной экономике. При этом данный субъект участвует в процессах МЭИ.

В ходе Второго Пекинского форума по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» в 2019 г. констатировалось, что сопряжение инициативы «Пояс и путь» с ЕАЭС является образцом евразийского *экономического сотрудничества*. Форум выработал главный подход, согласно которому необходимым условием для эффективного строительства «Пояса и пути» является сопряжение стратегий развития отдельных государств, региональных группировок и собственно инициативы «Пояс и путь» [49].

Исходя из семантических ограничений и учитывая лексическое значение слова, можно определить, что **сопряжение** в международных экономических отношениях – это **сотрудничество неоднородных субъектов и форм международной экономической интеграции, преследующее поиск и реализацию комплекса совместных взаимовыгодных экономических проектов**. В качестве субъекта, участвующего в МЭИ, выступает инициатива «Пояс и путь» – формируемая Китаем зарубежная часть национальной экономики. Формой МЭИ в данном случает является экономический союз – ЕАЭС. Инициатива «Пояс и путь» и ЕАЭС имеют принципиально разное происхождение, т.е. они неоднородны. Вместе с тем, выстраивая сотрудничество, они преследуют поиск и реализацию взаимовыгодных экономических проектов.

В раскрытом выше значении ученые начали использовать англоязычный эквивалент «сопряжения» – «conjugation», который пока не получил распространения в зарубежных исследования и используется в англоязычных публикациях ученых из стран ЕАЭС [45].

Проблема выстраивания отношений ЕАЭС – Китай заключается в том, что интерес ведущего государства ЕАЭС – Российской Федерации, а отчасти и Республики Беларусь, обусловлен прежде всего внешнеполитическими факторами, в то время как Китай заинтересован в экономическом сотрудничестве на собственных условиях. Как отмечает К.Е. Кожухова [50] наметившийся разворот России в сторону Китая стимулируется санкционным режимом США и ЕС. По мнению К.Е. Кожуховой [50] Китай, ведущий торговую войну с США, выступает в качестве союзника России, который наносит США экономический урон. Союз России и Китая является взаимополезным и выигрышным благодаря вкладу обеих стран в глобальную стратегическую стабильность, который обеспечивается противостоянием с США и их союзниками. Правовой основой взаимодействия Китая и России является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, который был подписан двумя странами в 2001 г.

В его рамках стороны взаимодействуют в вопросах информационной безопасности, применения военной силы, инвестиций [51] и др. Вместе с тем, отсутствует паритет стратегий России и Китая, что выступает в качестве основного дегармонизирующего фактора двустороннего взаимодействия. Китай придерживается принципа китаецентризма и не склонен вступать в альянсы, чтобы защищать союзников. Китай видит прежде всего созидательный аспект в Евразии, о чем свидетельствует инициатива «Пояс и путь».

Правовой основой взаимодействия Китая и России является Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Однако позиция Российской Федерации в этом вопросе не представляется сильной из-за диспропорций экономического потенциала и положения в мировой экономике.

ЕАЭС интересен для Китая, прежде всего, как поставщик ресурсов и продовольствия, и только во вторую очередь как рынок сбыта. Очевидно, что перспективным направлением взаимовыгодного сотрудничества является развитие транзита через территорию ЕАЭС между Китаем и ЕС. Вместе с тем, в ЕАЭС существуют отрасли, востребованные на рынке Китая, такие как медицина, включая производство оборудования и медикаментов и заканчивая медицинскими услугами. По мнению А.В. Храмовой [52] эта сфера может стать новой специализацией ЕАЭС, что позволит нивелировать экспортно-сырьевую зависимость от Китая. Один из ведущих российских стратегов в области международной интеграции России С.Ю. Глазьев видит будущее партнерство ЕАЭС и Китая в рамках Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП) как сопряжение крупных российско-китайских инвестиционных проектов и развитие совместного высокотехнологичного производства для рынка Китая [53, с. 327-328].

В геоэкономическом пространстве мира Китай и страны ЕАЭС имеют разное положение. В целом Китай и Россия относятся к полупериферии мирового развития [9-А], но внутрирегиональная структура хозяйства такова, что наиболее развитые в экономическом плане регионы находятся на Востоке Китая и в европейской части России. Между ними находится азиатская часть ЕАЭС и западные регионы Китая, которые обладают незадействованным экономическим потенциалом и являются пространством для активизации экономического развития. Это пространство интересно как ЕАЭС, так и Китаю, что является основой для развития международного экономического сотрдуничества в рамках инициативы «Пояс и путь». Продвижение интересов ЕАЭС и Китая в азиатском пространстве связано с рядом вызовов и рисков, с которыми сталкиваются государства – участники процесса сопряжения.

Белорусские ученые, исследующие проблематику международного эко-

номического сотрдуничества в рамках развития ЕАЭС, отмечают, что в условиях ярко выраженного отрицательного баланса во внешней торговле с Китаем формирование зоны свободной торговли между Китаем и ЕАЭС создаст сложности для развития и существования национальных отраслей промышленности и сельского хозяйства, а выгодное сотрудничество ЕАЭС с Китаем возможно в сферах транспортной инфраструктуры и инвестиций [37].

Сопряжение с ЕАЭС в первую очередь осуществляется по линии инфраструктурных транспортных проектов с целью выстраивания сети функционирующих коридоров (Новый евразийский континентальный мост, Китай – Монголия – Россия, Китай – Центральная Азия – Западная Азия, Китай – Индокитай), которые соединяют европейское и азиатское экономические пространства и содействуют формированию крупнейшего совместного рынка Европы и Азии. Развитие трансграничной транспортной сети включает ряд проектов, финансируемых Китаем. Успешно реализованные проекты в сфере железнодорожного транспорта включают: строительство железной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан; выработка механизма международных контейнерных железнодорожных перевозок между Китаем и Европой (Китай, Монголия, Россия, Казахстан, Беларусь, Польша, Германия). В сфере автомобильного транспорта успешно осуществлены проекты: строительство автомобильной дороги Китай – Кыргызстан – Узбекистан; организация и сопровождение прямых перевозок по международным автодорогам Китай – Россия (Далянь – Новосибирск), Китай – Монголия – Россия, Китай – Кыргызстан – Узбекистан. В сфере трубопроводного транспорта выделяются Китайско-российский проект «Ямал СПГ», а также китайско-российские ветки нефте- и газопроводов. В сфере информационных коммуникаций – прокладка оптоволоконных кабельных каналов между Китаем и Кыргызстаном, Китаем и Россией. Развитие транспортно-коммуникационной инфраструктуры сочетается с обеспечением большей свободы международной торговли посредством строительства «зеленых» таможенных коридоров между Китаем и Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном, главным образом для сельскохозяйственной продукции [49].

Показателен одни из частных примеров развития коммуникационных коридоров в Евразии. 29 апреля 2021 г. был отправлен первый грузовой поезд с высокотехнологичной электроникой компании LG из порта Гуанчжоу в Польшу в рамках международных железнодорожных перевозок Китай – Европа. Стоимость груза – 23,2 млн долл. США. По сравнению с морскими контейнерными перевозками данный маршрут быстрее на 20 дней, а груз будет доставлен за 15 дней [54].

Из выше приведенных китайской стороной успешных примеров сопряжения Китая и ЕАЭС видны две особенности. Первая заключается в приоритете инфраструктурных проектов и сотрудничества в сфере транспорта, вторая

особенность – вовлеченность в сопряжение Китая и ЕАЭС третьих сторон (Монголия, Польша, Германия, Узбекистан и др.). Это означает, что на данном этапе пространство ЕАЭС рассматривается Китаем стратегически, прежде всего, как транзитное (коридоры в ЕС) и ресурсное (поставки энергетических других ресурсов из России и продовольствия из Центральной Азии).

Спрос на транзитный потенциал ЕАЭС определяется главным образом инетресом Китая во внешней торговле с ЕС [55], то есть, чем больше Китай развивает торговые отношения с ЕС, тем больше потребность стран ЕАЭС в координации единой транспортной политики и развитии трнспортной инфраструктуры. Как отмечает Л.Б. Вардомский [56], транзитный потенциал ЕАЭС является важнейшим фактором интеграции, однако вместе с тем, создает некоторые предпосылки для дисбаланса регионального развития внутри ЕАЭС – в то время как Казахстан, Европейская часть России и Беларусь выигрывают от увеличения китайского транзита, Армения, Кыргызстан, а также Южная Сибирь и Дальний Восток начинают проигрывать из-за удаленности от основных транзитных коридоров, идущих из западного Китая в ЕС.

Вызовы и риски развития процессов экономической интеграции Китая и ЕАЭС могут происходить как изнутри союза, так и из вне. Внутренние риски ЕАЭС формируют неопределенность интеграции союза (как целостного объединения) с Китаем в рамка сопряжения с инициативов «Пояс и путь». В интеграционных группировках могут наблюдаться противоречия, когда улучшение экономических условий одной страны в результате интеграции может создавать трудности или ухудшать экономическую ситуацию для другого. Для минимизации подобных противоречий для стран интеграционного объединения необходимо учитывать интересы всех государств – членов группировки. Участие стран в принятии совместных решений в ЕАЭС требует учета рисков для каждой из стран.

В общем виде риск определяется как «комбинация факторов, под воздействием которых складывается вероятность возникновения непредвиденных негативных событий и потерь в условиях неопределенности осуществляемой деятельности или вероятность полного или частичного недостижения поставленных целей» [57].

Все риски развития интеграционного сотрудничества в ЕАЭС делятся на существующие (оказывающие в данный момент ощутимое неблагоприятное влияние на экономическое развитие страны) и потенциальные (возможные в случае недостаточного учета интересов одного или нескольких государств, или всего союза в целом).

В качестве индикаторов оценки рисков в области экономического развития ЕАЭС можно использовать макроэкономические показатели, которые обозначены в Договоре о ЕАЭС (ст. 63) [58], решениях высшего

Евразийского экономического совета «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» [59] и «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2020-2021 гг.» [60], другие показатели степени интеграции, динамики, прогнозов и уровня развития экономики ЕАЭС (приложение 14 к Договору о ЕАЭС) и т.д.

В общих положениях Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [59] упоминается инициатива «Пояс и путь» в контексте развития транспорта и инфраструктуры в пространстве ЕАЭС. Указано, что будет осуществляться «создание и развитие транспортной инфраструктуры на территориях государств-членов в направлениях «Восток - Запад» и «Север - Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» [59, с. 5]. Сопряжение с инициативой «Пояс и путь», в соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции, ставится на одни уровень с такими процессами как формирование Большого евразийского партнерства, сотрудничество в рамках СНГ, укрепление взаимодействия в ШОС.

Сопряжение с инициативой «Пояс и путь» в целях создания и развития транспортной инфраструктуры ЕАЭС обозначено в качестве подцели 7.4.1. Стратегического направления 7 «Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортоориентированных секторов экономики» [59, с. 35].

Стратегическое направление 11 нацелено на продвижение ЕАЭС в качестве одного из наиболее значимых мировых центров развития. Направлением предусматривается скоординированная работа стран ЕАЭС по вопросам сопряжения экономических интеграционных процессов в рамках идеи Большого Евразийского партнерства. При этом построение Большого Евразийского партнерства видится, в первую очередь, путем сопряжения с инициативой «Пояс и путь», а также укрепления взаимодействия с ШОС, АСЕАН и установления диалога с ЕС. В качестве шагов и механизмов, которые должны быть реализованы до 2025 г. обозначены:

- разработка, согласование всеми членами ЕАЭС и Китаем «дорожной карты» по сопряжению с инициативой «Пояс и путь» и утверждение ее в качестве рабочего плана;

- функционирование Совместной комиссии по сотрудничеству между ЕАЭС и Китаем, предусмотренной Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве между ними, создание подкомитетов по отраслевому сотрудничеству и в сфере взаимной торговли;

- реализация повестки отраслевого сотрудничества в рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем;

- создание механизма координации подходов ЕАЭС к сопряжению с инициативой «Пояс и путь», которое воспринято в качестве ключевого элемента Большого Евразийского партнерства;

- ведение банка данных интеграционных проектов отраслевого сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС с инициативой «Пояс и путь».

Стратегические направления [59] рассматривают проекты отраслевого сотрудничества в рамках сопряжения в качестве результатов реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. В банк данных интеграционных проектов будут включаться проекты двух и более стран ЕАЭС с Китаем. В этот банк данных также могут включаться двусторонние проекты одного государства ЕАЭС с Китаем в случае желания этого государства.

Таким образом в рамках Стратегических направлений [59] ЕАЭС видит сопряжение с инициативой «Пояс и путь» в области развития транспортно-логистической инфраструктуры путем реализации совместных с Китаем инфраструктурных проектов. Видение других направлений сопряжения пока еще только формируется и отражено в виде повестки отраслевого сотрудничества с Китаем. Принятие стратегических решений в любой стране неотделимо от определенной когнитивной среды.

С точки зрения геоэкономического подхода международная интеграционная группировка ЕАЭС является зоной интересов и непосредственного экономического влияния России [1-А]. ЕАЭС как международная организация региональной экономической интеграции обладает международной правосубъектностью с 2015 г. В рамках союза обеспечивается свобода торговли товарами, а также создаются условия для свободной торговли услугами, движения капиталов и миграции трудовых ресурсов. ЕАЭС как организация действует в целях координации и согласования общей политики в отраслях экономики.

Особенностью ЕАЭС является гипертрофированный характер асимметричной интеграции, где Россия доминирует во всех сферах. Лидерство в ЕАЭС призвано обеспечить России контроль над геоэкономической и геополитической зонами влияния, поддержку развития и углубления сложившихся экономических и технологических связей, преимущества на рынках стран-членов, устранение нерациональной конкуренции национальных экономик ЕАЭС на рынках третьих стран. Остальные, гораздо меньшие, национальные экономики ЕАЭС преследуют цель расширения преференций на российском рынке, доступа на основе относительно низких цен к российским ресурсам (прежде всего энергетическим), свободного использования российской транспортной инфраструктуры.

Основные риски ЕАЭС заключаются в следующем.

Первый риск связан с негативными тенденциями формирования годового дефицита бюджета сектора государственного управления стран ЕАЭС. Несмотря на то, что в целом долг сектора госуправления в процентах к ВВП находится в пределах норматива, обеспечивающего устойчивость, показатели дефицита консолидированного бюджета сектора госуправления имеют неоднозначный характер. Особо проблема касается Армении и Кыргызстана [57].

Второй – это риск для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности. Динамика ПИИ во всех странах ЕАЭС, кроме России, имеет отрицательные значения. Доля России в инвестициях в основной капитал стран ЕАЭС постоянно увеличивается. Это обусловлено крайней асимметричностью ЕАЭС.

Отдельно необходимо отметить, что неразвитость системы рейтинговых агентств в ЕАЭС способствует повышению вероятности инвестиционных рисков, которые сдерживают деловую активность и понижают инвестиционную привлекательность стран ЕАЭС, хотя серьезные предпосылки для развития рейтинговых услуг с учетом специфики экономики стран ЕАЭС имеют место быть [61].

Третий – риск для инновационного развития и модернизации производства. Исследование стран ЕАЭС в контексте мирового инновационного развития, сделанное Н.И. Богдан на основе анализа ресурсов, выделяемых государствами ЕАЭС на развитие человеческого капитала и науки [62], показало их крайнее несоответствие мировым трендам. Сохранение такой тенденции в ЕАЭС не позволит странам-членам эффективно конкурировать на мировых рынках, что делает риск инновационного развития долгосрочным.

Возможность наступления *четвертого* риска – для инфраструктурного развития и реализации транзитного потенциала была проанализирована на основе данных платежных балансов за 2016 и 2017 гг. Вероятность риска была определена как минимальная [57]. Однако в 2020-2021 гг. ситуация, скорее всего, ухудшилась.

Пятый – риск для развития кадрового потенциала, который исследовался на основе данных о международной миграции и средней месячной заработной платы в странах ЕАЭС. В наименьшей степени риску подвержена Россия, по другим странам ЕАЭС отмечается неустойчивость индикаторов, что свидетельствует о высокой степени риска: нестабильна динамика среднемесячной заработной платы.

Шестой – риск несогласованности промышленной политики стран ЕАЭС, на которую указывает В.Л. Гурский [63]. Эта сфера формируется рис-

ками внутреннего доверия, рисками изначального дисбаланса и рисками внешнего воздействия. Риски внутреннего доверия связаны с дезинтеграционными настроениями политических элит и общества стран-членов, а также оппортунистической интерпретацией национальных интересов на уровне государственных чиновников разного ранга и руководителей промышленных организаций. Риски изначального дисбаланса обусловлены асимметричностью промышленных комплексов стран ЕАЭС, которая предопределяет несопоставимость интеграционных эффектов для отдельных государств и доминирование России через контроль наднациональных органов управления ЕАЭС. Риски внешнего воздействия связаны с экономико-политической силой Китая и ЕС, а также с противостоянием мировых «центров силы», которые воздействуют на страны ЕАЭС с помощью санкций.

Одна из немногих промышленных сфер, в которой риски для ЕАЭС минимальны – это энергетика. Как показывает исследование Т.Г. Зориной [64], формирование общего электроэнергетического рынка ЕАЭС весьма оптимистично по сравнению с другими сферами при любых сценариях.

Седьмой – риск для информационного интеграционного пространства, который вытекает из исследования К. В. Якушенко [65]. Отмечается отставание ЕАЭС от мирового развития информационного пространства, неоднородность информационной интеграции в ЕАЭС в связи с разным уровнем информационно-технического развития стран и подходами правительств к обеспечению функционирования информационного пространства в разных сегментах.

Е. Л. Давыденко показала, что «ЕАЭС является наиболее слабым региональным объединениям по уровню внедрения цифровых технологий в экономическую сферу» [66]. Низкий уровень цифровизации по сравнению с другими интеграционными объединенями снижает конкурентоспособность ЕАЭС в целом. Поэтому странам ЕАЭС необходимо повышать уровень цифровой культуры населения, улучшать подготовку соответствующих кадров, поддерживать цифровой бизнес, электронную коммерцию, создавая общие евразийские цифровые платформы для взаимодействия субъектов хозяйствования.

Исследование внешних рисков для ЕАЭС в рамках сопряжения с инициативой «Пояс и путь» было проведено Кун Дэкунь [67]. В исследовании, в частности, рассматриваются проблемы евразийского интеграционного процесса, связанные с внешнеполитической ситуацией и конкуренцией ряда евразийских интеграционных программ.

В исследовании, в частности, рассматриваются проблемы евразийского интеграционного процесса, связанные с внешнеполитической ситуацией и конкуренцией ряда евразийских интеграционных программ. Д. Кун выделяет

ряд рисков для евразийской интеграции в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», которые можно разделить на две группы – внешние риски для ЕАЭС и риски для продвижения «Пояса и пути» в ЕАЭС.

В качестве внешних рисков Д. Кун выделяет:

– популизм и торговый протекционизм;

– взаимные санкции ЕС и России;

– украинский кризис [67].

По мнению Д. Куна, риски для «Пояса и пути» в ЕАЭС включают:

– медленный процесс интеграции ЕАЭС;

– противоречия между странами ЕАЭС;

– неэффективность единой внешнеторговой и тарифной политики;

– репутационные риски;

– правовые риски трудового, природоохранного и гражданского законодательства.

Популизм и торговый протекционизм все больше проявляются во внешней политике США и стран ЕС [67]. Распространение популизма в правящих кругах стран ЕС обусловлено, с одной стороны, конфронтацией между европейскими консерваторами и либералами, а с другой – ростом недоверия к истеблишменту и кризисом доверия населения к европейской интеграции. Проблемы госдолга ряда стран еврозоны, миграционная напряженность и Brexit ослабили доверие общественности и политических партий к руководству ЕС. Рост неравенства и возникновение прекариата (неполноправных социальных групп) делают популярной идеи антиглобализма и «закрытой» Европы. Считается, что НИС и Китай эффективно используют глобализацию как конкурентное преимущество, и ЕС вынужден защищать собственный рынок и занятость. В результате ЕС и США прибегают к протекционизму в торговле. В связи с изменением отношения США и ЕС к глобализации торговый протекционизм может стать инструментом, который будут брать на вооружение международные интеграционные группировки.

Взаимные санкции ЕС и России препятствуют свободному товарообороту в ЕАЭС и за его пределами [67]. ЕС принял ограничительные меры и расширял санкции против России за нарушение территориальной целостности Украины. Россия ввела ответные контрсанкции. Эта ситуация резко повлияла на международную торговлю и вызвала серьезные нарушения бесперебойного товарооборота вдоль «Пояса и пути». Например, при сохранении санкций России в отношении торговли с ЕС польская сельскохозяйственная продукция, импортируемая в Китай, не может быть доставлена в Китай по железной дороге через Евразийский континентальный мост. Усугубление взаимных санкций ЕС и России будет мешать строительству «Пояса и пути» из-за рисков затрудненной международной

торговли в регионе.

По мнению Кун Дэкуня *украинский кризис* [67] стал причиной геополитического конфликта в Евразии. Его влияние на экономическую интеграцию в Евразии крайне негативно, так как он стал причиной ухудшения инвестиционного климата в регионе. В связи с тем, что «Пояс и путь» является инициативой, во главе которой стоят инвестиционные проекты, очевидно негативное влияние на ее реализацию последствий украинского кризиса.

Таким образом, внешние риски препятствуют интеграционным проектам в Евразии, особенно инфраструктурным, крупнейшим из которых в настоящее время является «Пояс и путь».

Ситуация в ЕАЭС с точки зрения Китая содержит ряд рисков, которые мешают продвижению инициативы «Пояс и путь» в евразийском пространстве [67].

Медленный процесс интеграции ЕАЭС. Созданный в 2015 г. ЕАЭС ставил свое целью обеспечить свободные потоки товаров, услуг, капитала и рабочей силы к 2025 г. За 10 лет все еще планируется сформировать единый рынок, а также выйти на скоординированную политику в энергетике, промышленности, сельском хозяйстве и транспорте. В настоящее время внутри ЕАЭС эффективно работает только таможенный союз. По другим направлениям интеграции цель к 2025 г. достигнута скорее всего не будет.

Противоречия между странами ЕАЭС и разные мотивы интеграции [67]. ЕАЭС – ассиметричный союз, в котором доминирует Россия. В качестве инициатора и движущей силы ЕАЭС Россия призвана была стать основой для развития стран-членов. Однако под влиянием негативных факторов, таких, как падение мировых цен на нефть, девальвация рубля и введение западных санкций, Россия экономически ослабла, что мешает ее содействию для развития ЕАЭС. В то же время другие страны-члены стремятся получать больше выгод от России с помощью участия в ЕАЭС, преследуя экономические цели и дистанцируясь от политических. Для России от ЕАЭС больше нужны политические выгоды, чем экономические. Контролируя постсоветский регион, Россия через ЕАЭС стремится к возрождению великой державы. Однако, попытки быстрого перехода к политической интеграции связаны с экономическими потерями в сочетании с неудовлетворенностью и политическими результатами интеграции. Причем механизмы политической интеграции следует не изобретать, а можно использовать опыт ЕС, сформированный за десятилетия методом проб и ошибок.

Неэффективность единой внешнеторговой и тарифной политики [67]. В процессе функционирования ЕАЭС страны-члены должны проводить единую внешнеторговую политику и формировать единую таможенную

территорию. Однако в данном контексте согласованность действий в ряде случаев отсутствует. Например, Россия стала применять стратегию контрсанкций в отношении ЕС, но она не нашла поддержки со стороны других стран ЕАЭС. Наоборот, страны-члены стали вывозить из ЕС больше сельскохозяйственной продукции, что породило разлад между Россией и другими участниками союза.

Репутационные риски проявляют себя на трех уровнях: макроэкономическом (страны), микроэкономическом (предприятия) и индивидуальном (частные лица) [67]. Моральный риск на макроуровне обусловлен конкуренцией великих стран, между которыми существуют двусторонние споры, а внутригосударственное положение кардинально отличается. Китай и Россия представляют примеры таких стран и являются одними из пяти постоянных членов Совбеза ООН. Сопряжение «Пояса и пути» с ЕАЭС будет находится в фокусе внимания США, которые имеют собственные интересы в странах Центральной Азии и даже продвигают собственную инициативу «Новый шелковый путь». Инициатива «Пояс и путь» и ЕАЭС в Центральной Азии имеют дело с межгосударственными и этническими претензиями в регионе, которые относятся к дестабилизирующим факторам, что вызывает репутационный риск.

Репутационный риск на микроэкономическом уровне выражается в доверии деловых партнеров друг к другу, которое базируется на ценностном консенсусе и опыте стратегии выхода за границу. И то, и другое с обеих сторон – китайской и стран ЕАЭС – влечет риски недопонимания, недоверия из-за нехватки компетенций, что формирует неблагоприятную взаимную репутацию китайских и союзных предприятий.

На индивидуальном уровне моральный риск проявляется на неверном толковании правил со стороны граждан обеих сторон. Такие лица, плохо осведомленные о китайских или российских реалиях, могут распространять недостоверную информацию, которая наносит ущерб имиджу Китая и ЕАЭС.

Правовые риски связаны с правовыми коллизиями или вынужденным выходом за пределы правового поля [67]. В частности, Россия с целью улучшения инвестиционной среды стремится создать равные условия для конкуренции внутренних и зарубежных инвесторов. Тем не менее, на практике существует множество институциональных ограничений для инвестиций китайских предпринимателей. Таким образом, формируется правовой риск доступа на рынок ЕАЭС. Совместные предприятия имеют проблему регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, что создает риск для охраны коммерческой тайны и запатентованных атрибутов.

Сопряжение инициативы «Пояс и путь» с ЕАЭС связано с проблемой регулирования трудовых отношений. Китай и страны ЕАЭС имеют различные

трудовые законодательства, практики регулирования трудовых отношений, разные подходы к управлению трудовыми миграциями, борьбой с дискриминацией на предприятиях. В Китае очень сильны профсоюзы, поэтому игнорирование предприятиями, в том числе иностранными, прав работников провоцирует риски забастовок и протестов.

Правовые риски, обусловленные природоохранным законодательством ЕАЭС, связаны с тем, что, например, в России действуют более строгие законы в области охраны окружающей природной среды, чем в Китае. Незнание этих законов увеличивает норму непредвиденных издержек и связано с судебными разбирательствами. Данное обстоятельство должно быть учтено Китаем, который придерживается подхода «Зеленый Шелковый путь».

Риски гражданского законодательства обусловлены существующей проблемой недостаточного правосознания китайских предпринимателей. Данные юридические риски появляются из-за распространенности пренебрежения законами в области управления бизнесом, коммерческой коррупции, а также налогообложения предпринимательской деятельности [67].

По мнению В. В. Ожигиной и Ван Синьди [39] внедрение китайского капитала в виде инфраструктурных и других проектов несет риски для ЕАЭС, к которым относятся:

– рост финансовой зависимости от Китая,

– усиление конкуренции между государствами ЕАЭС за привлечение китайских инвестиций,

– угрозы устойчивому развитию,

– возможное влияние на национальную безопасность,

– культурное влияние Китая, провоцирующее синофобские настроения среди населения.

По мнению В. Г. Гаркавой и Фэн Минтао, сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» содержит следующие риски [10-А]:

1) асимметрия экономических потенциалов стран ЕАЭС и Китая требует осторожности при разработке конкретных шагов по сопряжению проектов;

2) оттягивание сроков фактического начала реализации проектов: готовность китайского бизнеса вкладывать миллиарды долларов в экономику ЕАЭС часто является пока намерениями и долгосрочными планами, исходящими в основном из конъюнктуры политических отношений между странами;

3) отток валюты из стран ЕАЭС. За последние пять лет отток валюты только из Беларуси в среднем составил свыше 1 млрд дол. США в год. Большая часть средств возвращается обратно в КНР, т.к. все китайские кредиты с низкой процентной ставкой являются связанными: в зависимости от

договоренностей по контракту 50–70 % суммы кредита должно пойти на закупку материалов и оборудования в Китае;

4) устойчивое отрицательное сальдо торговли с Китаем. Условия кредитования, которые предоставляются китайской стороной, создают дефицит торговли и увеличивают внешний государственный долг стран;

5) качество китайских оборудования и техники, поставляемых в ЕАЭС, а также инжиниринговых услуг оставляет желать лучшего. При строительстве объектов к китайской стороне все чаще появляются претензии по конкретным недоработкам и искусственному затягиванию сроков их сдачи;

6) немаловажным фактором, снижающим эффективность взаимодействия стран, являются и культурные различия, в том числе в манере ведения бизнеса. Граждане стран недостаточно хорошо понимают друг друга, культурные обмены происходят не так успешно, как хотелось бы.

Сопряжение несет в себе определенные риски и для самого Китая. В КНР основные транспортные магистрали Шелкового пути пройдут через западный округ Синьцзян, оставив в стороне процветающие восточные и северо-восточные регионы. Основными сложностями, препятствующими полноценной интеграции транспортных систем Китая и стран ЕАЭС являются слабая техническая оснащенность международных транспортных коридоров, различия в тарифной и законодательной практике при организации перевозок грузов, недоработанность общих стандартов к транспортной сети. Возможности и риски транспортно-коммуникационных коридоров были оценены Всемирным банком [68]. Оценка показала, что при всех экономических выгодах для стран, через которые они проходят (в том числе ЕАЭС) главным риском является переход некоторых инфраструктурных проектов в состояние долгостроя или менее эффективное, чем ожидалось использование транзитной инфраструктуры из-за недоработок на стыковочном объекте за границей, на территории третьих стран.

В рамках ЭПШП инициативы «Пояс и путь» предусмотрено создание трех железнодорожных коридоров Северного, Центрального и Южного. Северный проходит через территорию России, а два других – через территорию стран Центральной Азии. Транспортная инфраструктура является действенным фактором обеспечения тесной экономической интеграции. Вместе с тем, проблемным вопросом является выработка единой транспортной стратегии ЕАЭС и общего плана развития транспортно-логистической инфраструктуры в рамках «Пояса и пути», которые отвечали бы интересам всех стран ЕАЭС и Китая.

Для Китая среди трех железнодорожных коридоров наиболее важен Центральный, который представляет главное направление ЭПШП из Азии в

Европу. Он обеспечивает экспорт товаров из Китая в Европу по маршруту Китай – Казахстан – Узбекистан – Туркменистан – Иран – Турция – Европа. Данный маршрут включает транспортно-логистические терминалы Ляньюньган – Алашанькоу – Достык – Актогай – Алматы – Теджен – Мешхед – Серакс – Тегеран – Табриз – Анкара – Стамбул – Париж – Роттердам. Кроме того, данный маршрут открывает доступ к транспортным коридорам, ведущим в международные порты Бандер-Аббас (Персидский залив) и Чахбехар (Оманский залив).

В 2014 г. в эксплуатацию был введен участок железнодорожной магистрали длиной около 900 км Узень – Болошак (Казахстан, 126 км) – Серхетяка – Кызылкияк – Берекет – Этрек (Туркменистан, 700 км) – Горган (Иран, 80 км). Ожидалось, что в 2020 г. по этой дороге будет осуществлятся грузопоток в более чем 10 млн тонн. Данная магистраль также позволила Казахстану получить доступ к морским портам Ирана в Персидском заливе, а крайне западным регионам Китая сократить путь в Южную Азию на 600 км.

Начиная с 2012 г. функционирует Международный центр приграничной торговли «Хоргос», имеющий ряд льготных экономических условий. Транзитный коридор Казахстана «Хоргос – Жетыген» в свою очередь позволил сократить на 500 км путь из Китая в Южный Казахстан и обеспечить рост транзитного грузопотока из Китая через Казахстан почти на 6 млн тонн в год.

В 2013 г. Китай и Казахстан открыли «зеленый коридор» в пограничном пункте «Бакту» для упрощенного таможенного оформления сельскохозяйственной продукции из Китая. «Зеленый коридор» позволил в несколько раз сократить время перемещения через границу овощей, фруктов и других видов сельскохозяйственной продукции в Казахстан. Опыт «Бакту» был использован при организации «зелёных коридоров» как для перевозок продукции сельского хозяйства, так и для перемещения энергоресурсов в других странах.

Для Казахстана участие в проекте «Пояс и путь» открывает возможности эффективного использования своего транзитного потенциала за счет поставок газа. Главное направление транзита газа по маршруту Средняя Азия – Россия себя исчерпывает по причине уменьшения закупок газа «Газпромом», а направление на Иран и далее в сторону Европы определяется политическими интересами большого количества государств, что создает реальные риски стабильности данного маршрута. Новой расширяющейся перспективой является транзит через Казахстан товаров из Китая в Европу. На ее реализацию направлена государственная программа Казахстана «Нурлы жол» (Светлый путь), которая была инициирована президентом страны в 2014 г. и заключается в проведении новой экономической политики. Она подразумевает создание более 200 тыс. новых рабочих мест, которые должны появиться в результате муль-

типликативного эффекта от создания транспортного хаба. Данная госпрограмма способна достичь успеха только в случае реализации планов Китая по ЭПШП, континентальной части инициативы «Пояс и путь».

Перспективным проектом ЭПШП считалось строительство высокоскоростной магистрали «Москва – Казань», так как она является частью Евразийского транспортного коридора, призванного в будущем соединить Пекин и Москву быстрым наземным транспортом. Однако в 2019 г. проект был приостановлен правительством России из-за высоких затрат и небольшого ожидаемого пассажиропотока.

Таким образом, всем участникам сопряжения необходимо учитывать не только получаемые дивиденды, но и последствия, с которыми они могут столкнуться при реализации китайской инициативы.

В сфере торгово-экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая минимизация рисков и максимизация преимуществ возможны, прежде всего, за счет упрощения процедур торговли. По расчетам некоторых экспертов [69] прогнозный экономический эффект в случае создания ЗСТ между ЕАЭС и Китаем будет сопоставим с 20 % суммарного ВВП стран ЕАЭС, что может быть достигнуто благодаря доступу к внутреннему рынку Китая. Тем не менее, малые экономики стран ЕАЭС имеют обоснованные опасения, что такого рода ЗСТ будет создавать риски недобросовестной конкуренции производителей из Китая. Опыт ЕАЭС показывает, что китайские партнеры прибегают к демпингу, в связи с чем проводятся расследования ЕЭК [70], причем в отношении китайских поставщиков такая ситуация встречается чаще, чем с какими бы то ни было другими странами.

Создание ЗСТ с сопредельными странами является важной внешнеполитической установкой руководства Китая [71]. Еще в 2009 г. китайскими учеными-экономистами была обоснована идея создания ЗСТ на базе ШОС [72]. После создания ЕАЭС перспектива ЗСТ на базе ШОС стала терять актуальность и трансформировалась в задачу выстраивания новых форматов торгово-экономического сотрудничества между экономиками стран ЕАЭС и Китая. При этом наибольшую значимость для Китая играют страны Центральной Азии, которые являются первыми на пути сухопутных коридоров из Китая на Запад.

Современные экономические реалии, в которых находится Республика Беларусь, заключаются в том, что национальная экономика вынуждена все больше ориентироваться на Восток и, прежде всего, в рамках евразийских интеграционных процессов. Очевидно, что ближайшее будущее национальной экономики будет в первую очередь связано с реализацией интеграционного потенциала ЕАЭС, в котором геоэкономическим центром влияния и притяжения является Россия. В свою очередь для ЕАЭС в качестве нового внешнего

вызова стало создание по инициативе Китая крупнейшего интеграционного объединения – Всестороннего регионального экономического партнерства (Regional Comprehensive Economic Partnership, RCEP, ВРЭП), которое может как способствовать интеграции внутри ЕАЭС, так и привести к консервации интеграционных процессов внутри этого союза.

Создание и продвижение ВРЭП становится логическим проявлением экономической стратегии Китая, которая формировалась еще в начале 2000-х годов [73].

Договор о создании ВРЭП был подписан 15 ноября 2020 г. в Ханое (Вьетнам). ВРЭП представляет собой интеграционное объединение типа «ЗСТ+», охватывающее ведущие страны Азиатско-Тихоокеанского региона, включая Австралию, Китай, Новую Зеландию, Республику Корея и Японию, и страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), включая Бруней, Вьетнам, Индонезию, Камбоджу, Лаос, Малайзию, Мьянму, Сингапур, Таиланд, Филиппины. ВРЭП охватывает 4 развитые и 11 развивающихся государств. ВРЭП является самым большим международным интеграционным объединением по показателям суммарного ВВП и общей численности населения, опережая ЕС и НАФТА. На момент подписания население стран-участниц составляло 2,27 млрд чел., их суммарный ВВП – 26 трлн долл. США, а суммарный экспорт – 5,2 трлн долл. США [74].

Главной целью ВРЭП является активизация международной торговли, что будет достигаться постепенным снижением пошлин и борьбой с протекционизмом, стимулированием более свободного перемещения товаров и движения инвестиций внутри объединения.

Необходимо обратить внимание на то, что ВРЭП является первым случаем, когда Китай и Япония, а также Южная Корея принимают участие в совместном соглашении о зоне свободной торговли, что является некоторым прорывом в отношениях этих стран, имеющих исторические и дипломатические споры. Для Японии и Южной Кореи открывается рынок Китая, что создает реальную угрозу для развития сотрудничества ЕАЭС и Китая в высокотехнологичных отраслях. Для Китая открываются новые рынки развитых стран, на фоне чего значение рынка ЕАЭС несколько снижается. Однако это скорее перспективы, чем быстро приходящая реальность. Это обусловлено тем, что в рамках ВРЭП каждое государство самостоятельно решает вопрос о том, в каких конкретных сферах снижать тарифы. Решение этих вопросов является сложным процессом и имеет специфику в каждой стране. Часть стран определила сферы, в которых соглашение будет применено. Другие государства определили, в каких сферах соглашение ВРЭП не действует. Для стран этого объединения, которые уже имели действующие двусторонние соглашения о

свободной торговле или многосторонние в рамках АСЕАН, ВРЭП создает общие правила, облегчающие перемещение товаров и движение инвестиций между 15 странами-участниками.

В перспективе следует ожидать расширения ВРЭП в сторону региона ЕАЭС. В этом случае для ЕАЭС более выгодно вхождение в крупнейшую интеграционную группировку полным составом, что позволит согласовывать и отстаивать собственные экономические интересы. В случае, если во ВРЭП войдет только одна страна (например, Россия или Казахстан), интеграционные процессы в ЕАЭС будут тормозиться. Эффекты от притока прямых иностранных инвестиций в случае интеграции с ВРЭП могут быть основанием как для снижения уровня интеграции внутри ЕАЭС, так для ее прогресса.

С учетом описанных вызовов и рисков важнейшее значение имеет мотивационная составляющая сопряжения как нового формата МЭИ.

Выводы по главе 1.

Исследуя проблемы и перспективы интеграционного взаимодействия ЕАЭС и Китая, необходимо принимать во внимание современные особенности международной экономической интеграции. Основными особенностями международной экономической интеграции в современной мировой экономике являются: отход от форм экономической интеграции, предусматривающих усиление вмешательства наднациональных органов, в сторону форм широкой торгово-экономической и социально-миграционной либерализации; многомерность интеграционных объединений в сочетании с асимметрией их участников; многоуровневость интеграции с акцентом на мезоуровень и трансграничное сотрудничество; тенденция развития интеграции между крупными интеграционными объединениями (мегаинтеграция) в сочетании с расширением спектра взаимодействий в рамках зон свободной торговли.

Взаимодействие с Китаем может стать реальным фактором экономического развития ЕАЭС, однако продвижение сотрудничества скорее всего будет сдерживаться осторожностью стран ЕАЭС в экономической интеграции с Китаем из-за диспропорций экономического потенциала и дегармонизации стратегических приоритетов двух сторон. Важнейшим сдерживающим фактором торговой интеграции ЕАЭС и Китая является высокая конкурентоспособность китайских товаров по сравнению с товарами производителей ЕАЭС.

Экономическая интеграция с Китаем проявляется в форме сопряжения инициативы «Пояс и путь» и ЕАЭС. В рамках исследования определено, что сопряжение в системе МЭИ – это сотрудничество неоднородных субъектов и форм международной экономической интеграции, преследующее поиск и реализацию комплекса совместных взаимовыгодных экономических проектов.

В настоящий момент сопряжение осуществляется по двум направлениям, которые соответствуя в целом стратегии «Пояса и пути» все еще не обрели четких очертаний. Первое, наиболее проработанное и практически реализующееся направление – развитие транспортно-логистической инфраструктуры в странах ЕАЭС при участии Китая. Второе – сотрудничество ЕАЭС и Китая в финансовой сфере, которое требует институционального усиления. Оба направления рассматриваются как базовые для развития других направлений сотрудничества.

Одним из вызовов ЕАЭС стало создание крупнейшего торгово-экономического объединения мира ВРЭП. Если развитие ВРЭП будет протекать очень динамично и вхождение в него азиатских стран ЕАЭС станет реальностью, то перспективы развития интеграции внутри ЕАЭС станут более размытыми.

Анализ вызовов и рисков развития экономической интеграции Китая и ЕАЭС позволяет сделать ряд важных выводов.

Во-первых, существуют риски интеграции, исходящие как изнутри ЕАЭС, так и извне. Внутренние риски ЕАЭС связаны с крайней неоднородностью стран-членов союза, что сказывается на принятии решений по углублению интеграции. Во всех странах ЕАЭС разная институциональная среда: поразному формируется консолидированный бюджет, разные условия ведения бизнеса, инновационного развития, кадрового потенциала, правового обеспечения экономики. Самыми главными внешними рисками для ЕАЭС являются взаимные санкции ЕС и России, ЕС и Беларуси, украинский кризис, а также распространение торгового протекционизма в ЕС.

В рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» для ЕАЭС выделяются риски роста финансовой зависимости от Китая, усиление конкуренции между странами ЕАЭС за китайские инвестиции, усиления отрицательного сальдо торговли с Китаем, фактического смещения региональной экономической политики государств от приоритетных планов (яркий пример Дальнего Востока России и Транссиба).

С целью снижения рисков в процессе сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» должны быть предприняты определенные усилия, в первую очередь со стороны Китая, который придает этому процессу крайне асимметричный характер: улучшать имидж как партнера, придерживающегося законодательства стран ЕАЭС; инициировать институциональное сопряжение посредством трансфера опыта китайских реформ.

ГЛАВА 2
ФОРМИРОВАНИЕ ЗОН СОПРЯЖЕНИЯ ЕАЭС И ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ «ПОЯС И ПУТЬ»

2.1 Методическое обеспечение выявления перспективных зон сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»

Главным фактором выстраивания международного экономического сотрдуничества в формате сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь» является реальная заинтересованность стран ЕАЭС и Китая в реализации совместных проектов в технологически продвинутых областях. Проблема развития сопряжения заключается в том, что по ряду направлений, интересных для ЕАЭС отмечается недостаточная заинтересованность Китая и наоборот. Согласно концептуальным положениям инициативы «Пояс и путь» сопряжение должно подразумевать реализацию проектов, предполагающих выигрыш для обеих сторон. Такой выйгрыш может быть получен сторонами в случае, если сопряжение будет вести к повышению их конкурентоспособности в мировой экономике.

Как правило, любые государства и экономические объединения групп стран стремяться к развитию тех сфер, отраслей или подотраслей, по которым у них есть отставание от конкурентов. В данном случае речь идет о конкурентоспособности стран или их группировок в мировой экономике. Конкурентоспособность складывается из целого ряда внутренних факторов и элементов национальных экономик. Эти факторы и элементы учитываются Глобальным индексом конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, или GCI) в виде субиндексов первичного уровня (до 100 переменных), среднего уровня (до 30 переменных) и высшего уровня (12 пременных) [75].

Исходя из этого, в случае сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» ключом к построению эффективного механизма сопряжения может быть определение тех факторов конкурентоспособности, в развитии которых заинтересована одна сторона, а вторая сторона может выступить в качестве днороа для развития нужного фактора конкурентоспособности первой стороны. Взаимная помощь Китая и ЕАЭС по точечным направлениям, отражаемым субиндексами *GCI* првичного уровня, на основе обоюдной выгоды от такого обмена может привести к формированию точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Таким образом, *точкой сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» является фактор конкурентоспособности, который нуждается в улучшении одной из сторон за счет сотрудничества с другой стороной, где в качестве сторон выступают ЕАЭС и Китай*.

Каждая из точек сопряжения характеризуется потенциалом, который ма-

тематически представляет собой разность между соответствующими субиндексами конкурентоспособности Китая и ЕАЭС. Соответсвенно наибольшим потенциалом обладают точки сопряжения, которые зарактеризуются наибольшим показателем разности.

Группа точек сопряжения, которые имеют схожие показатели разности, формирует зону сопряжения с определенным уровнем потенциала сопряжения. Т.е. *зона сопряжения – это группа факторов конкурентоспособности, которые нуждаются в схожем уровне улучшения для одной из сторон за счет сотрудничества с другой стороной, где в качестве сторон выступают ЕАЭС и Китай.* При этом под международным экономическим сотрудничеством поинмается «система согласованных действий государств и международных организаций, направленных на укрепление стабильных международных экономических отношений, обеспечение национальных интересов и совершенствование правовых механизмов взаимовыгодного сотрудничества» [76]. Совокупность зон сопряжения формируют сферу сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Международное экономическое сотрудничество, обеспечивающее перетекание факторов конкурентоспособности из Китая в страны ЕАЭС и в обратном направлении, определяется институциональными рамками, которые заложены международными и двусторонними правовыми документами. В данном контексте уместно говорить о выстраивании каналов сопряжения. В рамках нашего исследования *под каналом сопряжения понимается формально установленный (рамочно или детально) вид международных экономических отношений между Китаем и ЕАЭС, реализуемых в рамках инициативы «Пояс и путь»*. Выстраивание каналов сопряжения является важной институциональной задачей по построению организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Международное экономическое сотрудничество Китая и ЕАЭС может происходить в формате сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Данный формат реализуется в первую очередь в рамках развития взаимной торговли и международного инвестирования между ЕАЭС и Китаем. Взаимосвязанное сочетание данных процессов получило название торгово-инвестиционного сотрудничества [23]. Торгово-инвестиционное сотрудничество осуществляется на микроэкономическом, макроэкономическом и наднациональном уровнях (таблица 2.1).

Микроуровень охватывает сферу деятельности отдельных компаний, в том числе ТНК, которые развивают международные производственно-сбытовые сети. Макроуровень реализуется государством как единственным легитимным общенациональным институтом, выстраивающим внешнеэкономическую политику и заключающим международные соглашения о торговом или

инвестиционном сотрудничестве. Наднациональный уровень появляется в случае международного интеграционного объединения, осуществляющего единую внешнеэкономическую стратегию и обеспечивающего экономическую безопасность государств–членов во взаимодействии друг с другом и с третьими сторонами. Более того, необходимо учитывать, что направления торгово-инвестиционного сотрудничества в основном обусловлены и взаимодополняемостью отраслевой структуры обеих сторон, и поддержкой государств.

Таблица 2.1. – Система торгово-инвестиционного сотрудничества.

Уровень	Субъект	Цель	Направления
Макроуровень	Государство	Обеспечение максимизации интересов страны	Биотехнологии, фармацевтика, медицина, здравоохранение, металлургия, деревообрабатывающая промышленность, АПК, химическая и нефтехимическая промышленность, инфраструктура, энергетика, автомобилестроение, телекоммуникации, промышленная экология и т. д.
Микроуровень	Предприятия (ТНК)	Формирование и развитие глобальных производственно-сбытовых сетей, извлечение высокой прибыли	
Наднациональный уровень	Международное интеграционное экономическое объединение	Обеспечение экономической безопасности всех членов и реализация их экономических интересов	

Примечание – Источник [23].

Эконометрическая оценка торгово-инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и Китая, проведенная Н. В. Юровой и Яо Цзяхуэй [23] и включавшая анализ взаимных торговых потоков и движения инвестиций, позволила выявить закономерности влияния ПИИ на развитие внешней торговли страны-реципиента. Накопление в экономике ЕАЭС ПИИ из Китая в объеме 1 млн долл. США приводит к приросту товарооборота между сторонами на 0,3 млн долл. США. В свою очередь, взаимная торговля товарами является фактором накопления в экономике ЕАЭС ПИИ из Китая. Прирост товарооборота между сторонами на 1 млн долл. США ведет к приросту накопления ПИИ из Китая в экономике ЕАЭС на 2,5 млн долл. США.

Анализ торгово-инвестиционного сотрудничества ЕАЭС и Китая позволил Н. В. Юровой и Яо Цзяхуэй определить направления повышения эффективности их торгово-инвестиционного сотрудничества [23]. К ним относятся, во-первых, стремление Китая к увеличению инвестиций в страны ЕАЭС, предпочтительно в высоко рентабельные и быстро окупаемые секторы в сочетании с улучшением в

странах ЕАЭС инвестиционного климата для китайских компаний и снижением рисков для их инвестиционных проектов. Во-вторых, это – внедрение эффективных механизмов, создание зон и платформ взаимовыгодного торгово-инвестиционного сотрудничества. В-третьих, важным направлением является стимулирование экспортно-ориентированных производств с высокой нормой добавленной стоимости. В-четвертых, необходимо усиление торгово-инвестиционного сотрудничества стран ЕАЭС и Китая в информационно-коммуникационном, аграрно-промышленном, машиностроительном комплексах, фармацевтике, биотехнологии, деревообработке.

Механизмы реализации предложенных путей и направлений требуют дополнительных исследований и разработки методических подходов, которые могут стимулировать региональную интеграцию в формате сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

С методологической точки зрения для построения эффективного механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» необходима методика определения зон сопряжения, в которых были бы заинтересованы Китай и страны ЕАЭС.

Первичные пременные точек сопряжения представляют собой рассчитанные безразмерные показатели, рассчитанные на основе фактических натуральных, денежных или относительных величин, характеризующих разные отрасли национальной экономики, институты, социально-экономические и другие факторы и т.д. Сравнение стран по первичным индексам позволяет делать выводы о том, какая из стран обладает лучшими конкурентными преимуществами, а какая отстает. Если две страны имеют разные конкурентные преимущества, то теоретически они могут выстроить сотрудничество так, чтобы путем международного обмена ресурсами, технологиями, опытом, компетенциями и другими факторами помочь повысить конкурентоспособность страны партнера на взаимовыгодной основе.

Основные положения методики определения зон сопряжения на основе сравнительной конкурентоспособности Китая и ЕАЭС заключаются в следующем.

Под *оценкой точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь»* в контексте данного исследования понимается сравнительная оценка конкурентоспособности экономик Китая и ЕАЭС, проведенная с позиций мотивирующего к сотрудничеству сочетания их основных факторов конкурентоспособности.

Основной целью оценки точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» является выявление взаимовыгодных сфер реализации перспективных проектов, позволяющих повысить конкурентоспособность обеих сторон.

По мнению автора, оценка точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс

и путь» должна базироваться на следующих **основных принципах**:

- комплексности оценки, обеспечивающей учет важнейших составляющих конкурентоспособности ЕАЭС и Китая;
- достижения достаточной информативности результатов оценки точек сопряжения с позиций определения их иерархичности в выстраивании приоритетов для совместных проектов ЕАЭС и Китая;
- достаточной достоверности исходных данных, необходимых для получения результатов, пригодных для принятия стратегических решений.

Основные методические приемы: а) статистический анализ иерархического набора индикаторов конкурентоспособности Китая и стран ЕАЭС; б) сопоставление индикаторов конкурентоспособности ЕАЭС и Китая, в т.ч. графическим способом; в) группировка и типология (резонирующих и диссонирующих) точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

В общем виде методика определения зон сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» представлена наглядно на рисунке 2.1.

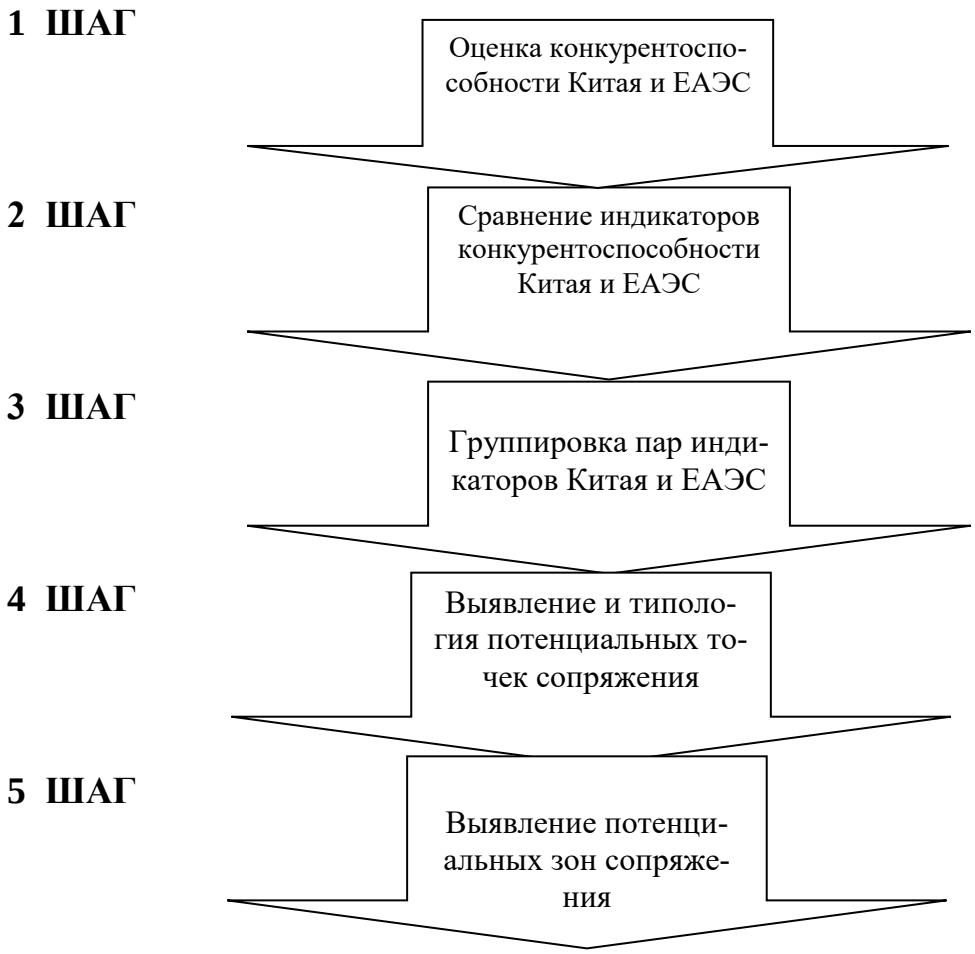


Рисунок 2.1. – Шаги методики определения зон сопряжения на основе сравнительной конкурентоспособности Китая и ЕАЭС

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

В основе предлагаемой методики определения зон сопряжения лежит компаративный анализ уровня конкурентоспособности Китая и ЕАЭС в сочетании с предварительной оценкой конкурентоспособности союза как суммы средневзвешенных индикаторов стран ЕАЭС. Фактологической базой методики являются общепризнанные данные Всемирного экономического форума (ВЭФ), сложившиеся в реальной обстановке развития мировой экономики по всей совокупности сравниваемых параметров.

Сравнение конкурентоспособности Китая и ЕАЭС является исследовательской задачей на первом шаге предлагаемой методики. Данный анализ затруднен тем, что ЕАЭС является экономическим союзом, состоящим из пяти государств, каждое из которых обладает индивидуальным набором факторов конкурентоспособности, и при этом все они различаются очень сильно по масштабам экономики.

2.2 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие Китая и ЕАЭС

Рассмотрим подробно первый шаг предложенной методики, который заключается в оценке конкурентоспособности Китая и ЕАЭС. Их конкурентоспособность напрямую связана с уровнем социально-экономического развития, в контексте которого далее проведен соответсвующий анализ. Также далее показано решение методической и практической задачи оценки конкурентоспособности интеграционного объединения.

2.2.1 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие Китая

Согласно рейтингу Всемирного экономического форума (ВЭФ) [75] Китай занимал 28-е место в мире по уровню конкурентоспособности национальной экономики в 2019 г., не изменившись по сравнению с предыдущим годом. Однако сама рейтинговая оценка увеличилась на 1,3 балла благодаря значительному росту внедрения ИКТ (78,5; 18-е место). Экономика Китая является наиболее конкурентоспособной среди экономик БРИКС: на 15 мест опережает Российскую Федерацию, на 32 места опережает ЮАР и примерно на 40 мест опережает Индию (68-е) и Бразилию (71-е). В качестве сильных сторон Китая ВЭФ отмечает огромный размер его рынка (100, 1-е место при объединении внутреннего и экспортного рынков), макроэкономическую стабильность (98,8; 39-е) и хорошо развитую инфраструктуру (77,9; 36-е место). В некоторых сферах показатели Китая почти соответствуют стандартам ОЭСР. Например, Китай опережает 25 стран ОЭСР по компоненту внедрения ИКТ. Ожидаемая продолжительность жизни составляет 68,1 года, что на 1,5 года больше, чем в США, и всего на 0,8 года меньше, чем в среднем по ОЭСР.

Китай быстро наращивает свой инновационный потенциал (64,8; 24-е место). Потенциал дальнейшего развития инновационной экосистемы Китая будет реализован, по мнению ВЭФ, в случае более эффективного, открытого и справедливого внутреннего рынка, который будет способствовать большей конкуренции и лучшему распределению ресурсов (57,6; 54-е место). Слабой стороной, согласно докладу ВЭФ [75], является проблема функционирование рынка труда (59,2; 72-е место) из-за недостаточной защиты прав трудящихся, негибкости в определении заработной платы и сокращения штатов, конфликтных производственных отношений, низкого уровня участия женщин, высоких налогов на рабочую силу и сдерживания внутренней мобильности. Образовательные учреждения стараются не отставать от растущих потребностей экономики в профессиональных навыках, однако в целом еще не являются ведущим фактором конкурентоспособности экономики Китая (64,1; 64-е место). С учетом тенденций неравномерного распространения технологий в Китае и растущей склонностью к инновациям, недостаточная адаптируемость человеческого капитала может сдерживать равномерное экономическое развитие Китая и, в конечном итоге, нанести ущерб социальной сплоченности. Самыми слабыми сторонами экономики Китая, согласно мнению ВЭФ являются уровень развития рыночных и общественных институтов (56,8; 58-е), функциональность системы сдержек и противовесов (36,0; 119-е) и низкий социальный капитал (43,3; 119-е) [75].

В целом достижение относительно высокого уровня конкурентоспсобности экономики Китая было достигнута благодаря более чем сорокалетней политике реформ и открытости Китая. Реформы помогли Китаю за 40 лет вывести из-за черты бедности 740 млн человек. Таких масштабов гуманитарного прогресса человечество не знало на протяжении всей своей истории. Наибольший успех при этом был достигнут в сельской местности, где доля населения, находящегося за порогом бедности, сократилась с 97,5 % в 1978 г. до 3,1 % в 2017 г. [77]. ВВП Китая в расчете на душу населения вырос со 156 долл. США в 1978 г. до 10 484 долл. США в 2020 г., или в 67,2 раза. Для сравнения, средний мировой показатель ВВП на душу населения за этот же период вырос с 1973 долл. США до 10 954 долл. США, или в 5,6 раза. Т.е. темпы роста благосостояния населения Китая за период реформ был выше среднемировых в 12 раз.

Реформирование позволило экономике Китая к 2010 г. опередить экономику Японии и стать второй экономикой в мире после США. С момента начала реформ реальный ВВП Китая увеличился в 33,5 раза, а его среднегодовой прирост составил не менее 9 % [78]. Вклад экономики Китая в мировой экономический рост на протяжении всего периода реформ в среднем составлял 18,5 % [79]. В период с 2010 по 2020 гг. экономический рост Китая составил почти одну третью часть роста всей мировой экономики [80]. Доля Китая в мировом

ВВП выросла с 1,08 % в 1978 г. до 18,2 % в 2020 г.

Китаю удалось коренным образом трансформировать структуру национальной экономики, сделав ее устойчивой и функционирующей по правилам рынка. Это было достигнуто, в первую очередь, путем стимулирования малого и среднего частного бизнеса, который наделил экономику Китая способностью наиболее оптимально адаптироваться к внешним и внутренним потрясениям. Что еще важнее, был сформирован средний класс, благодаря которому Китай приобрел механизм формирования спроса на реформы, улучшающие экономику. В настоящее время малый и средний бизнес в Китае производит более 60 % ВВП, дает около 90 % экспорта и создает почти все новые рабочие места [81]. Средний китайский класс составляет 30 % всего населения, что более 400 млн чел. В городах средний класс увеличился с 5 % в 1978 г. до 65 % в 2019 г.

За время реформ китайская экономика приблизилась к эталону нормальной экономики развитых стран, для которой характерны рост за счет сферы услуг, внутреннего потребления и инноваций. Доля услуг в структуре ВВП превысила порог 50 % в 2015 г. Внутреннее потребление обеспечивает более 70 % национального экономического роста. В мире все большее значение играют китайские инновационные компании Huawei, Alibaba, Xiaomi, Tencent и др.

Как и во всем мире, 2020 г. был необычным годом в истории Китая, поскольку страна столкнулась со сложной международной ситуацией, трудными задачами в поисках реформ, развития и стабильности внутри страны и, в частности, с тяжелыми последствиями эпидемии COVID-19. Правительство КНР показало высокую эффективность при реагировании на вызовы 2020 г., сохранив стратегическую направленность, делая точные оценки ситуации, предпринимая решительные действия, что позволило добиться впечатляющего успеха в решении проблемы борьбы с эпидемией. Правительство КНР в начале 2021 г. констатировало, что все регионы и центральные органы власти обеспечили стабильность занятости населения, финансовых операций, внешней торговли, иностранных инвестиций, внутренних инвестиций и рыночных ожиданий. В результате экономика восстанавливалась до нормального уровня квартал за кварталом, что сделало Китай единственной крупной экономикой с положительным экономическим ростом в мире. Обладая полной победой в борьбе за сокращение бедности и решительными достижениями в построении умеренно процветающего во всех отношениях общества, Китай добился исторических достижений, которые впечатлили мир.

Валовой внутренний продукт (ВВП) в 2020 г. составил 101 598,6 млрд юаней, что на 2,3 % больше, чем в 2019 г. (рисунок 2.2).

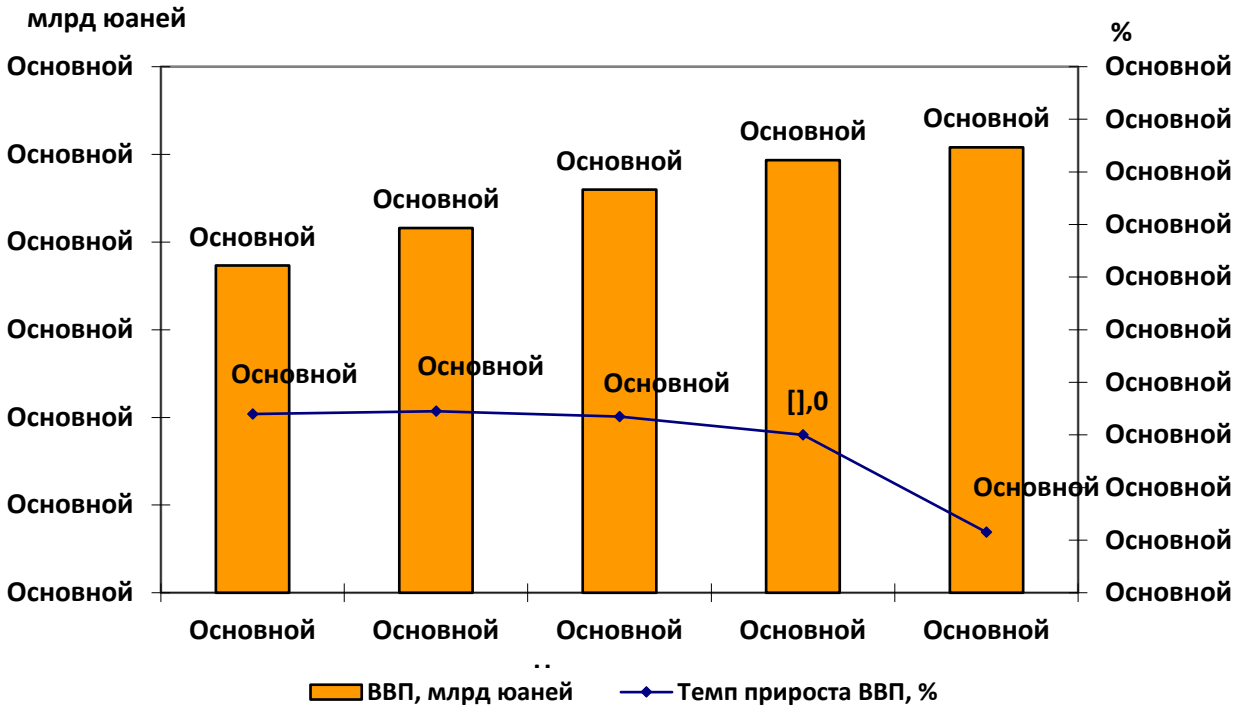


Рисунок 2.2. – Валовой внутренний продукт и темпы его прироста в 2016-2020 гг.

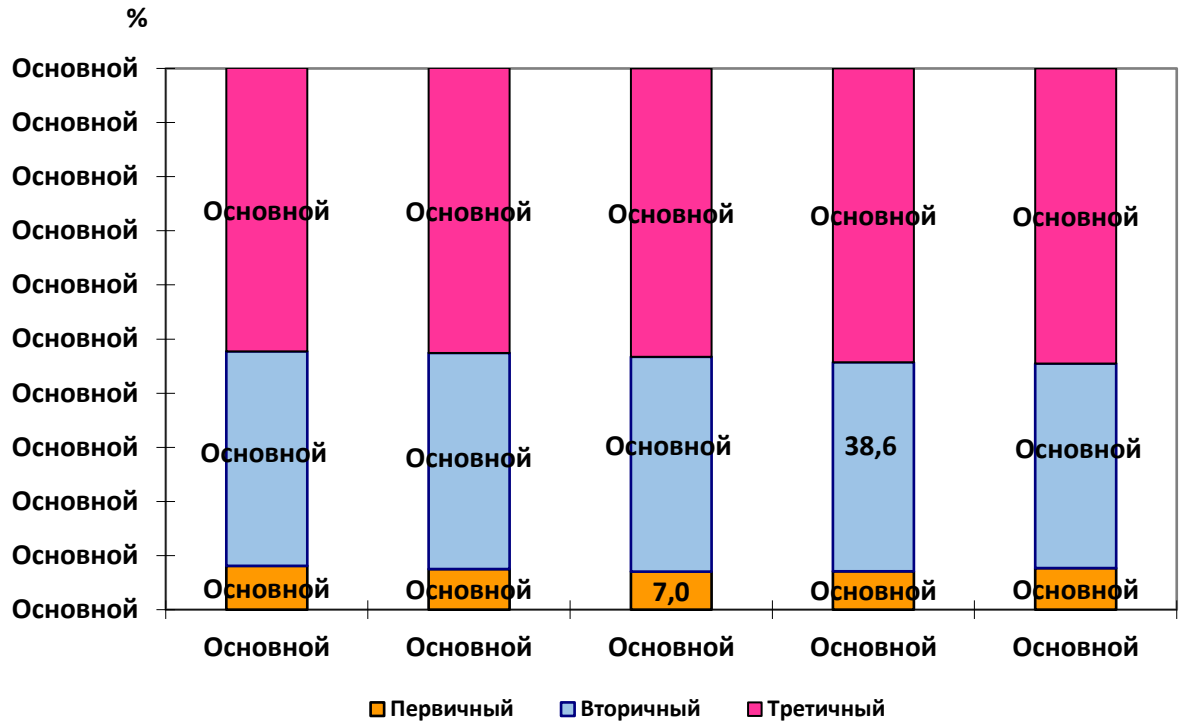
Примечание – Источник: [82].

Из этой суммы добавленная стоимость в первичном секторе (сельское и лесное хозяйство, добывающая промышленность) составила 7775,4 млрд юаней, увеличившись на 3,0 %, во вторичном секторе (обрабатывающая промышленность) – на 38 425,5 млрд юаней, увеличившись на 2,6 %, а в третичном секторе (сфера услуг) – на 55 397,7 млрд юаней, увеличившись на 2,1 %. Добавленная стоимость в первичном секторе составила 7,7 % ВВП, во вторичном – 37,8 % и в сфере услуг – 54,5 % (рисунок 2.3) [82]. Структура ВВП достигла более прогрессивных параметров, чем те, которые прогнозировались пятнадцать лет назад [83].

В конце 2020 г. валютные резервы Китая достигли 3216,5 млрд долларов США, что на 108,6 млрд долларов США больше, чем на конец 2019 г. Средний обменный курс за год составил 6,8974 юаней за 1 доллар США, повысившись на 0,02 % по сравнению с 2019 г.

Были достигнуты успехи в трех ключевых сферах 2020 г.

Борьба с бедностью. Исходя из существующего критерия бедности в сельских районах, составляющей 2300 юаней на душу населения в год (в ценах 2010 г.), к концу 2020 г. из бедности были выведены 5,51 млн жителей сельских районов. В 2020 г. располагаемый доход сельских жителей в бедных районах составил 12 588 юаней на душу населения, что больше, чем в предыдущем году, на 8,8 %, или на 5,6 % с учетом роста цен.


%
Основной
Основной
Основной

6,6 %. Производство оборудования включает производство металлических изделий, оборудования общего назначения, оборудования специального назначения, автомобилей, железнодорожного, судового, аэрокосмического и другого транспортного оборудования, электрических машин и аппаратов, компьютеров, средств связи и другого электрического оборудования, а также измерительных приборов и машин. У предприятий сферы услуг, размер которых превышает установленный правительством, выручка от деятельности в стратегически новых отраслях услуг [82] выросла на 8,3 % по сравнению с предыдущим годом.

В 2020 г. инвестиции в наукоемкие отрасли увеличились на 10,6 % по сравнению с 2019 г. Производство автомобилей на новой энергии в 2020 г. достигло 1,456 млн, что больше на 17,3 % по сравнению с предыдущим годом, а интегральных схем – 261,47 млрд, или на 29,6 % больше. Объем розничных онлайн-продаж достиг 11 760,1 млрд юаней, что на 10,9 % больше, чем в 2019 г. В 2020 г. количество вновь зарегистрированных субъектов хозяйствования составило 25,02 млн, при этом в среднем в день регистрируется 22 тысячи субъектов хозяйствования. К концу 2020 г. общее их количество составило более 140 млн.

Скоординированное региональное развитие неуклонно продвигалось вперед. В Китае региональное деление включает четыре экономических региона – Восточный, Центральный, Западный и Северовосточный. Восточные районы включают 10 провинций и муниципалитетов: Пекин, Тяньцзинь, Хэбэй, Шанхай, Цзянсу, Чжэцзян, Фуцзянь, Шаньдун, Гуандун и Хайнань; центральные районы охватывают 6 провинций: Шаньси, Аньхой, Цзянси, Хэнань, Хубэй и Хунань; западные районы включают 12 провинций, автономных районов и муниципалитетов: Внутреннюю Монголию, Гуанси, Чунцин, Сычуань, Гуйчжоу, Юньнань, Тибет, Шэньси, Ганьсу, Цинхай, Нинся и Синьцзян; северо-восточные районы включают 3 провинции: Ляонин, Цзилинь и Хэйлунцзян. К концу 2020 г. уровень урбанизации превысил 60 %. По экономическим регионам в 2020 г. ВВП в восточных районах составил 52 575,2 млрд юаней, что на 2,9 % больше, чем в предыдущем году; центральные районы – 22 224,6 млрд юаней, прирост 1,3 %; западные районы – 21 329,2 млрд юаней, прирост 3,3 %; северо-восточные районы – 5 112,5 млрд юаней, прирост 1,1 %. В 2020 г. ВВП в регионе Пекин-Тяньцзинь-Хэбэй достиг 8 639,3 млрд юаней, что на 2,4 % больше, чем в 2019 г., в экономическом поясе реки Янцзы – 47 158,0 млрд юаней, увеличившись на 2,7 %, а в дельте реки Янцзы – 24 471,4 млрд юаней, что на 3,3 % больше.

Общий объем инвестиций в основной капитал страны в 2020 г. составил 52 727,0 млрд юаней, что на 2,7 % больше, чем в предыдущем году. По экономическим регионам инвестиции в восточные районы выросли на 3,8 % по

сравнению с предыдущим годом, в центральных районах – на 0,7 %, в западных районах – на 4,4 % и в северо-восточных районах – на 4,3 %.

Инвестиции в первичный сектор составили 1 330,2 млрд юаней, что на 19,5 % больше, чем в предыдущем году; в обрабатывающей промышленности – 14 915,4 млрд юаней, увеличившись на 0,1 %; в сфере услуг – 35 645,1 млрд юаней, увеличившись на 3,6 % (рисунок 2.4). Частные инвестиции в основной капитал [82] составили 28 926,4 млрд. юаней, увеличившись на 1,0 %. Частные инвестиции в основные фонды относятся к инвестициям в строительство или покупку основных фондов отечественными коллективными, частными и индивидуальными предприятиями и организациями или их холдинговыми предприятиями (с абсолютным владением и относительными холдинговыми предприятиями). Инвестиции в инфраструктуру увеличились на 0,9 % и охватили такие отрасли как транспорт, почтовые услуги, телекоммуникации, радио, телевидение и спутниковую связь, Интернет и сопутствующие услуги, водное хозяйство, окружающую среду и управление общественными объектами.

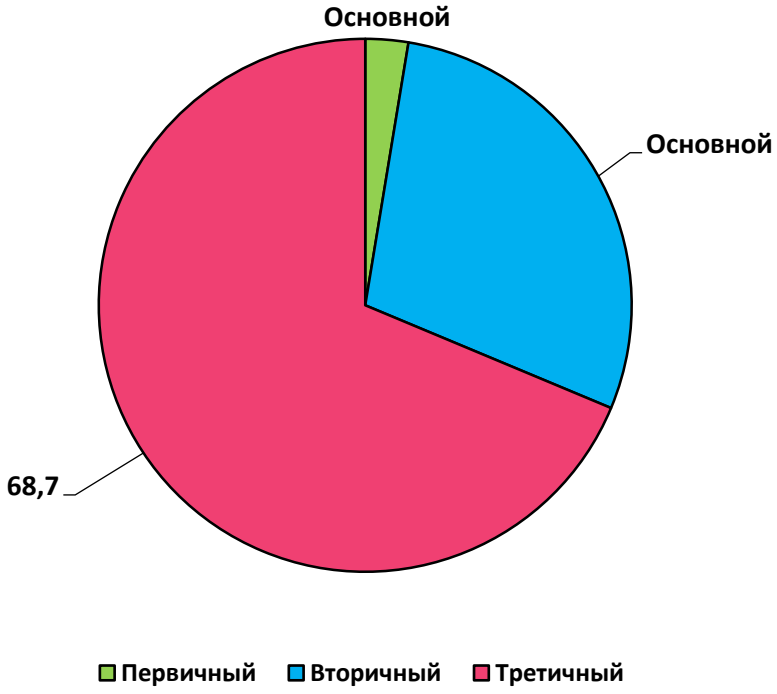
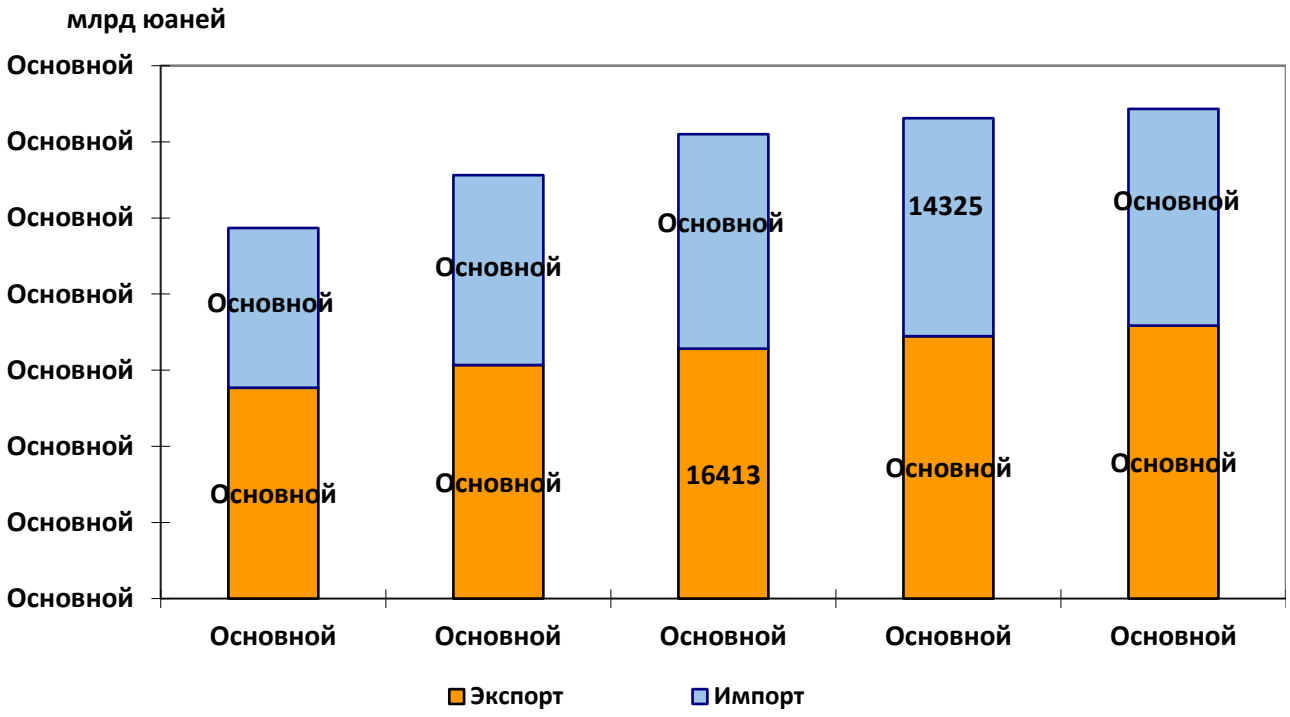


Рисунок 2.4. – Доли инвестиций в основные фонды трех секторов в 2020 г., %.

Примечание – Источник: [82].

Общий объем внешней торговли товарами в 2020 г. достиг 32 155,7 млрд юаней (4662,0 млрд долл. США), что на 1,9 % больше, чем в 2019 г. (рисунок 2.5). Из этой суммы экспортировано товаров на сумму 17 932,6 млрд. юаней

(2599,9 млрд долл. США), увеличившись на 4,0 % по сравнению с 2019 г. Стоимость импортированных товаров снизилась на 0,7 % и составила 14 223,1 (2062,1 млрд долл. США) млрд юаней.


млрд юаней
Основной
Основной
Основной

Общая стоимость импорта и экспорта между Китаем и странами, расположенными вдоль инициативы «Пояса и путь», составила 9 369,6 млрд юаней (1358,4 млрд долл. США), что на 1,0 % больше, чем в предыдущем году. Из общей суммы экспортировано товаров на 5 426,3 млрд юаней (786,7 млрд долл. США), увеличившись на 3,2 %; импорт товаров составил 3 943,3 млрд юаней (571,7 млрд долл. США), уменьшившись на 1,8 %.

Изменения коснулись ассортимента экспорта товаров, что объясняется с одной стороны простоями отдельных производств в Китае из-за локдауна, а с другой – изменениями внешней конъюнктуры из-за коронакризиса в других странах. Существенно сократился экспорт жидкокристаллических дисплеев, автомобилей, обуви, одежды, контейнеров, стального проката, а также мобильных телефонов. Вместе с тем, сильно возрос экспорт компьютеров, интегральных схем, тканей, пластиковых изделий, мебели и фурнитуры, игрушек.

Изменения в линейке импорта в 2020 г. следующие (таблицы 2.3 и 2.4). Китай стал существенно больше импортировать стального проката, железной руды и концентрата, нерафинированной меди и ее сплавов, а также сои и растительного масла. Вырос импорт интегральных схем. При этом в натуральном выражении импорт более чем в 2 раза превышает экспорт, а в стоимостном – более чем в 3 раза. Очень сильно сократился импорт в Китай угля, сырой нефти, нефтепродуктов, природного газа.

Таблица 2.3. – Основные экспортные товары в натуральном и стоимостном выражении, а также темпы роста в 2020 г.

Позиции	Единицы измерения	Объем	Прирост к 2019 г., %	Оборот, млрд юаней	Прирост к 2019 г., %
Прокат стальной	10000 т.	5367	-16,5	315,1	-14,8
Текстильная пряжа и текстильные изделия	-	-	-	1069,5	30,4
Одежда и аксессуары для одежды	-	-	-	952,0	-6,0
Обувь	10000 пар	740137	-22,4	245,4	-20,9
Мебель и фурнитура	-	-	-	403,9	12,2
Игрушки	-	-	-	231,7	7,7
Пластиковые изделия	-	-	-	590,2	20,0
Интегральные схемы	100 млн штук	2598	18,8	805,6	15,0
Машины и компоненты для автоматической обработки данных	-	-	-	1459,9	12,0
Мобильные телефоны	10000 единиц	96640	-2,8	864,7	0,4
Контейнеры	10000 единиц	198	-17,9	50,8	10,5
Жидкокристаллические дисплеи	10000 единиц	126747	-15,9	137,0	-7,1
Автотранспортные средства	10000 единиц	108	-13,2	109,0	-3,2

Примечание – Источник: [82].

Географическая структура внешней торговли Китая отражены в таблицах 2.5 и 2.6.

Таблица 2.4. – Основные импортные товары в натуральном и стоимостном выражении, а также темпы роста в 2020 г.

Позиции	Единицы измерения	Объем	Прирост к 2019 г., %	Оборот, млрд юаней	Прирост к 2019 г., %
Соя	10000 т.	10033	13,3	2743	12,5
Масло растительное пищевое	10000 т.	983	3,1	515	17,7
Железная руда и концентрат	10000 т.	117010	9,5	8229	17,8
Уголь и лигнит	10000 т.	30399	1,5	1411	-12,1
Сырая нефть	10000 т.	54239	7,3	12218	-26,8
Нефтепродукты	10000 т.	2835	-7,2	818	-30,4
Натуральный газ	10000 т.	10166	5,3	2315	-19,4
Пластмассы в первичных формах	10000 т.	4063	10,1	3628	-1,2
Бумажная пульпа	10000 т.	3063	12,7	1088	-7,6
Прокат стальной	10000 т.	2023	64,4	1165	19,8
Необработанная медь и ее сплавы	10000 т.	668	34,1	2988	33,4
Интегральные схемы	100 млн штук	5435	22,1	24207	14,8
Автотранспортные средства	10000 единиц	93	-11,4	3242	-3,5

Примечание – Источник: [82].

Таблица 2.5. – Импорт и экспорт товаров по основным странам и регионам, темпы прироста и пропорции в 2020 г.

Торговый партнер	Экспорт, млрд юаней	Прирост к 2019 г., %	Доля, %	Импорт, млрд юаней	Прирост к 2019 г., %	Доля, %
АСЕАН	2655,0	7,0	14,8	2080,7	6,9	14,6
ЕС	2708,4	7,2	15,1	1787,4	2,6	12,6
США	3127,9	8,4	17,4	931,9	10,1	6,6
Япония	988,3	0,1	5,5	1209,0	2,1	8,5
Респ. Корея	778,7	1,8	4,3	1195,7	0,0	8,4
Гонконг	1883,0	-2,2	10,5	48,2	-22,9	0,3
Тайвань	416,3	9,5	2,3	1387,3	16,2	9,8
Бразилия	241,7	-1,5	1,3	583,4	5,8	4,1
Россия	350,6	2,1	2,0	396,0	-6,1	2,8
Индия	461,3	-10,5	2,6	144,5	16,7	1,0
Южная Африка	105,5	-7,5	0,6	142,2	-20,4	1,0

Примечание – Источник: [82].

Внешняя торговля услугами в 2020 г. составила 4 564,3 млрд юаней (661,7 млрд долл. США), что на 15,7 % меньше, чем в предыдущем году. Экспорт услуг составил 1 935,7 млрд юаней (280,6 млрд долл. США), снизившись на 1,1 %. Импорт услуг за год упал на 24,0 % и составил 2 628,6 млрд юаней (381,1 млрд долл. США). Дефицит торгового баланса по импорту и экспорту услуг составил 692,9 млрд юаней (100,5 млрд долл. США).

Таблица 2.6. – Географическая структура внешней торговли Китая в 2020 г.

Торговый партнер	Торговый оборот, млрд долл. США	Экспорт, млрд долл. США	Прирост, % к 2019 г.	Доля, %	Импорт, млрд долл. США	Прирост, % к 2019 г.	Доля, %	Сальдо, млрд долл. США
АСЕАН	686,6	384,9	7	14,8	301,7	6,9	14,6	83,3
ЕС	651,8	392,7	7,2	15,1	259,1	2,6	12,6	133,5
США	588,6	453,5	8,4	17,4	135,1	10,1	6,6	318,4
Япония	318,6	143,3	0,1	5,5	175,3	2,1	8,5	-32,0
Респ. Корея	286,3	112,9	1,8	4,3	173,4	0	8,4	-60,5
Гонконг	280,0	273,0	-2,2	10,5	7,0	-22,9	0,3	266,0
Тайвань	261,5	60,4	9,5	2,3	201,1	16,2	9,8	-140,8
Бразилия	119,6	35,0	-1,5	1,3	84,6	5,8	4,1	-49,5
Россия	108,2	50,8	2,1	2	57,4	-6,1	2,8	-6,6
Индия	87,8	66,9	-10,5	2,6	20,9	16,7	1	45,9
Южная Африка	35,9	15,3	-7,5	0,6	20,6	-20,4	1	-5,3

Примечание – Источник: Рассчитано автором на основе [82]

В 2020 г. было создано 38 570 предприятий (без банковского дела, ценных бумаг и страхования) с прямыми иностранными инвестициями, что на 5,7 % меньше, чем в предыдущем году, а фактически освоенные прямые иностранные инвестиции составили 1 000,0 млрд юаней, увеличившись на 6,2 %, или 144,4 млрд долл. США, увеличившись на 4,5 % (таблица 2.7).

Таблица 2.7. – Прямые иностранные инвестиции (исключая банковский сектор, ценные бумаги и страхование) и темпы их прироста в 2020 г.

Позиции	Предприятия	Прирост к 2019 г.,%	Объем, млрд юаней	Прирост к 2019 г.,%
Всего, в том числе:	38570	-5,7	10000	6,2
сельское хозяйство, лесоводство, животноводство и рыболовство	493	-0,4	40	4,9
производство	3732	-30,8	2156	-10,8
производство и поставка электроэнергии, тепла, газа и воды	260	-11,9	217	-9,4
транспортировка, хранение и почта	592	0,2	347	12,1
передача информации, программное обеспечение и информационные технологии	3521	-18,0	1133	13,3
торговля	10812	-21,9	819	33,3
недвижимость	1190	13,3	1407	-12,5
лизинг и бизнес-услуги	7513	30,1	1838	22,6
бытовые услуги, ремонт и другие услуги	447	23,8	21	-42,4

Примечание – Источник: [82].

В частности, было 4294 вновь созданных предприятий, получающих прямые инвестиции из стран, расположенных вдоль «Пояса и пути» (включая инвестиции в Китай через некоторые свободные порты), что на 23,2% меньше; а иностранный капитал, вложенный напрямую в Китай, достиг 57,4 млрд юаней, снизившись на 0,3 %, или 8,3 млрд долларов США, снизившись на 1,8 %. В 2020 г. иностранные инвестиции, фактически использованные в сфере высоких технологий, достигли 296,3 млрд юаней, увеличившись на 11,4 %, или 42,8 млрд долларов США, увеличившись на 9 %.

В 2020 г. нефинансовые исходящие прямые инвестиции достигли 759,8 млрд юаней, что на 0,4 % меньше, чем в предыдущем году, или 110,2 млрд долларов США, что меньше на 0,4 % (таблица 2.8). Из этого общего количества поступление в страны, расположенные вдоль «Пояса и пути», достигло 17,8 млрд долларов США, увеличившись на 18,3 %.

Таблица 2.8. – Общая стоимость и темпы роста нефинансовых исходящих прямых инвестиций в 2020 г.

Позиции	Объем, млрд долл. США	Прирост к 2019 г., %
Всего, в том числе:	110,15	-0,4
Сельское, лесное, животноводство и рыболовство	1,39	-9,7
Добыча	5,09	-32,3
Производство	19,97	-0,5
Производство и поставка электроэнергии, тепла, газа и воды	2,78	10,3
Строительство	5,16	-39,4
Оптом и в розницу	160,7	27,8
Транспортировка, хранение и почта	2,65	-52,3
Передача информации, программное обеспечение и услуги информационных технологий	6,71	9,6
Недвижимость	2,73	-43,4
Лизинг и бизнес-услуги	41,79	17,5

Примечание – Источник: [82].

В 2020 г. выручка от коммерческой деятельности по зарубежным инжиниринговым проектам составила 1075,6 млрд юаней, или 155,9 млрд долларов США, что на 9,8 % меньше, чем 2019 г. В частности, достигнутый доход от бизнеса в странах, расположенных вдоль «Пояса и пути», составил 91,1 млрд

долларов США, что на 7,0 % меньше, что составляет 58,4 % доходов от завершенного бизнеса за счет зарубежных инженерных проектов, заключенных по контрактам. Количество рабочей силы, отправленной за границу по заграничным трудовым договорам, составило 300 тыс. чел.

Финансы и финансовое посредничество

Поступления в национальный государственный бюджет в 2020 г. достигли 18 289,5 млрд юаней (меньше на 3,9 %, чем в 2019 г.), из которых налоговые поступления составили 15 431,0 млрд юаней (меньше на 2,3 %). Расходы общенационального государственного бюджета достигли 24 558,8 млрд юаней, что на 2,8 % больше, чем в предыдущем году. В 2020 г. произошло ожидаемое снижение собираемых налогов и сборов более чем на 2,5 трлн юаней.

К концу 2020 г. денежная масса в широком смысле (M2) составила 218,7 трлн юаней, что на 10,1 % больше, чем к концу прошлого года. Денежная масса в узком смысле (M1) составила 62,6 трлн юаней, увеличившись на 8,6 %. Наличные деньги в обращении (M0) составили 8,4 трлн юаней, увеличившись на 9,2 %.

Кредиты, предоставленные реальному сектору экономики в юанях, составили 171,6 трлн юаней, увеличившись за год на 13,2 %. Сберегательные депозиты в юанях и иностранной валюте по всем статьям финансовых учреждений на конец 2020 г. составили 218,4 трлн юаней, что на 20,2 трлн юаней больше, чем в начале года. Из этой суммы сберегательный депозит в юанях составил 212,6 трлн юаней, увеличившись на 19,6 трлн юаней. Ссуды в юанях и иностранной валюте по всем статьям финансовых учреждений достигли 178,4 трлн юаней, увеличившись на 19,8 трлн юаней. Из этой суммы займы в юанях составили 172,7 трлн юаней, увеличившись на 19,6 трлн юаней. Инклюзивные финансовые займы достигли 21,5 трлн юаней, увеличившись на 4,2 трлн. Инклюзивные финансовые ссуды включают ссуды микро- и малым предприятиям с кредитной линией для одного клиента до 10 млн юаней, оперативные ссуды самозанятым владельцам микро- и малых предприятий, производственные и операционные ссуды фермерам, потребительские ссуды зарегистрированным лицам, живущим в бедности, займы под венчурные гарантии и студенческие займы.

Ссуды в юанях от сельских финансовых учреждений (сельские кредитные кооперативы, сельские кооперационные банки и сельские коммерческие банки) к концу 2020 г. составили 21 588,6 млрд юаней, что на 2 521,0 млрд юаней больше, чем в начале года. Ссуды в юанях для потребления от всех финансовых учреждений составили 49 566,8 млрд юаней, увеличившись на 5 599,4 млрд юаней. Из общей суммы краткосрочные ссуды физическим лицам составили 8 777,4 млрд юаней, увеличившись на 717,7 млрд юаней, а средне-

и долгосрочные ссуды физическим лицам достигли 40 789,4 млрд юаней, увеличившись на 4 881,7 млрд юаней.

Доходы и потребление домашних хозяйств.

В 2020 г. располагаемый доход на душу населения по стране составил 32 189 юаней, что на 4,7 % больше, чем в предыдущем году, или на 2,1 % после вычета ценовых факторов. Средний доход на душу населения по всей стране составил 27 540 юаней, увеличившись на 3,8 %. Что касается обычного места жительства, располагаемый доход городских домохозяйств на душу населения составил 43 834 юаня, что на 3,5 % больше, чем в 2019 г., или реальный рост на 1,2 % после вычета ценовых факторов. Средний доход на душу населения в городских домохозяйствах составил 40 378 юаней, увеличившись на 2,9 %. Располагаемый доход сельских домохозяйств на душу населения составил 17 131 юань, что на 6,9 % больше, чем в предыдущем году, или на 3,8 % в реальном выражении после вычета ценовых факторов. Средний доход на душу населения в сельских домохозяйствах составил 15 204 юаня, увеличившись на 5,7 %. Соотношение располагаемых доходов на душу населения в городских и сельских районах составило 2,56, что на 0,08 меньше, чем в предыдущем году. Согласно группировке населения по квинтилям дохода, располагаемый доход на душу населения для группы с низким доходом достиг 7 869 юаней, группы с доходом ниже среднего – 16 443 юаня, группы со средним доходом – 26 249 юаней, группы с доходом выше среднего – 41 172 юаня и группа с высоким доходом – 80 294 юаня. Ежемесячный доход трудящихся-мигрантов на душу населения составил 4072 юаня, что на 2,8 % больше, чем в предыдущем году.

Расходы на потребление на душу населения в стране составили 21 210 юаней, что на 1,6 % меньше, чем в предыдущем году, или на 4,0 % после вычета ценовых факторов. В частности, расходы на потребление услуг на душу населения [82] составили 9 037 юаней, что на 8,6 % меньше, чем в предыдущем году. Это составляет 42,6 % расходов на потребление в расчете на душу населения. Потребительские расходы городских домохозяйств на душу населения составили 27 007 юаней, что ниже на 3,8 % по сравнению с 2019 г., или 6,0 % в реальном выражении после вычета ценовых факторов. Расходы на потребление на душу населения в сельских домохозяйствах составили 13 713 юаней, увеличившись на 2,9 %, или на 0,1 % после вычета ценовых факторов.

Наука, технологии и образование

Расходы на исследования и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) в 2020 г. составили 2442,6 млрд юаней, что на 10,3 % больше, чем в 2019 г., что составляет 2,40 % ВВП. Из этой суммы 150,4 млрд юаней было потрачено на программы фундаментальных исследований. В рамках крупных национальных научно-технических проектов было организовано 198 исследо-

вательских проектов, а 45 700 проектов были профинансированы Национальным фондом естественных наук. К концу 2020 г. в общей сложности действовало 522 государственных ключевых лаборатории, 350 национальных инженерных исследовательских центров (национальных инженерных лабораторий), 1636 государственных технологических центров предприятий и 212 демонстрационных центров для бизнес-стартапов и инноваций. На государственном уровне насчитывалось 1173 технологических бизнес-инкубатора и 2386 национальных массовых производственных площадок. Было зарегистрировано 639 тыс. патентов, что на 40,4 % больше, чем в предыдущем году. Количество принятых патентных заявок по процедуре PCT составило 72 тыс. PCT (Patent Cooperation Treaty) – это Договор о патентной кооперации, который обеспечивает международное сотрудничество в области патентов. К концу 2020 г. количество действующих патентов составило 12 193 тыс.

Количество патентов на изобретения в расчете на 10 000 чел. Оценивается в 15,8. Всего было зарегистрировано 5 761 тыс. торговых марок, что на 10,1 % меньше, чем в предыдущем году (таблица 2.9). Было подписано 550 тыс. контрактов на передачу технологий на сумму 2 825,2 млрд юаней, что на 26,1 % больше, чем в предыдущем году.

Таблица 2.9. – Количество патентов в 2020 г.

Показатели	Патенты, тыс. единиц	Прирост к 2019 г., %
Количество зарегистрированных патентов	3639	40,4
в том числе национальных	3504	42,6
Количество действующих патентов на конец года	12193	25,4
в том числе национальных	11115	27,9

Примечание – Источник: [82].

В 2020 г. было совершено 35 успешных запусков спутников. Успешный запуск Chang'e-5 впервые доставил в Китай образцы грунта Луны. Успешно стартовала первая китайская миссия по исследованию Марса под названием Tianwen-1. Официально запущен проект пятисотметрового сферического радиотелескопа с апертурой (FAST). Введена в эксплуатацию китайская навигационная спутниковая система Beidou-3. Создан прототип квантового компьютера «Цзючжан». Полноразмерный глубоководный пилотируемый подводный аппарат «Фендоуже» успешно завершил 10 000-метровые морские испытания.

К концу 2020 г. в стране насчитывалось 852 национальных центра контроля качества. Действовало 724 агентства по сертификации качества продукции и систем менеджмента и услуг, в общей сложности было сертифицировано

790 000 предприятий. Всего за год было разработано или пересмотрено 2252 национальных стандарта, в том числе 1584 новых стандарта. Уровень стандартизированной продукции обрабатывающей промышленности достиг 93,39 %.

В 2020 г. в аспирантуре обучалось 3140 тыс. чел., из них 1107 тыс. вновь поступивших и 729 тыс. выпускников. Общее количество обучающихся в системе высшего образования составило 32,853 млн, из них 9,675 млн новых студентов и 7,972 млн выпускников. В профессиональных средних училищах обучалось 16,634 млн учащихся, в том числе 6,447 млн вновь зачисленных и 4,849 млн выпускников. В старших классах средней школы насчитывалось 24,945 млн учащихся, в том числе 8,764 млн новичков и 7,865 млн выпускников. В неполных средних школах числилось 49,141 млн учащихся, в том числе 16,321 млн новых учеников и 15,353 млн выпускников. В стране начальным образованием было охвачено 107,254 млн чел., в том числе 18,081 млн первоклассников и 16,403 млн выпускников. В общеобразовательных школах обучались 881 тыс. учащихся, 149 тысяч вновь поступивших и 121 тыс. выпускников. В детских садах числилось 48,183 млн детей. Число учащихся, оканчивающих систему обязательного образования, достигло 95,2 % от общего числа учащихся, а общий коэффициент охвата старшей средней школой достиг 91,2 %.

Развитие науки, технологий и образования являются важнейшими элементами инновационной среды Китая. Инновационная среда представляет собой совокупность социально-экономических подсистем, которые обеспечивают доступ к ресурсам, необходимым для инновационной деятельности субъектов [84]. Стремление субъектов хозяйствования увеличивать доходы и прибыль за счет внедрения технологических, организационных, продуктовых, маркетинговых инноваций благоприятно отражается не только на развитии предприятия, но и целых отраслей, а также всей экономики. Как отмечает А. Ланьдэлун [84], развитие инновационной среды Китая обеспечивается ежегодным увеличением государственных расходов на НИОКР, а также рост уровня образованности населения. При этом, как показывают последние исследования тенденций развития обрабатывающей промышленности Китая, расходы на НИОКР необходимо увеличивать еще больше, чем это делают правительство Китая и сами предприятия [85].

Культура и туризм, здравоохранение и спорт

К концу 2020 г. уровень охвата радиовещанием и телевещанием составил 99,4 % и 99,6 % соответственно. Всего в 2020 г. снято 7 476 серий 202 телесериалов и 116 688 минут мультфильмов. В стране выпущено 531 полнометражный фильм и 119 научно-популярных, документальных, анимационных и специальных фильмов. Было выпущено 27,7 млрд экземпляров газет и 2,0 млрд экземпляров журналов, выпущено 10,1 млрд экземпляров книг. Среднее количество книг на человека оценивается в 7,24 экземпляра. К концу года в

Китае 176,59 млн файлов из 4234 архивов стали общедоступными. Выручка предприятий культуры и смежных отраслей была выше установленного размера и достигла 9 851,4 млрд. юаней, что на 2,2 % больше, чем в предыдущем году в сопоставимых ценах.

В 2020 году зарегистрировано 2,88 млрд внутренних туристов, что на 52,1 % меньше, чем в предыдущем году. Количества туристов из городских районов, в том числе, составило 2,07 млрд, что на 53,8 % меньше; и 810 млн туристов из сельской местности, что меньше прошлогоднего показателя на 47,0 %. Доходы от внутреннего туризма составили 2 228,6 млрд юаней, снизившись на 61,1 %. Из этой суммы туристы из городских районов потратили 1 796,7 млрд юаней (на 62,2 % меньше, чем в 2019 г.), а туристы из сельской местности потратили 432,0 млрд юаней (на 55,7 % меньше).

К концу 2020 г. в Китае насчитывалось 1 023 тыс. медицинских учреждений, в том числе 35 тыс. больниц (около 12 тыс. из них государственные, 24 тыс. – частные). К концу 2020 г. в Китае насчитывалось 10,66 млн медико-технического персонала, в том числе 4,08 млн лицензированных врачей и лицензированных врачей-ассистентов и 4,71 млн зарегистрированных медсестер. Лечебно-оздоровительные учреждения Китая располагали 9,11 млн коек, из них в больницах – 7,13 млн, а в городских медицинских центрах – 1,39 млн. Общее количество медицинских посещений и выписок из больниц в 2020 г. достигло 7,82 млрд и 230 млн соответственно. К концу 2020 г. по всей стране официально было зарегистрировано 87 071 подтвержденный случай COVID-19, из которых 82 067 были вылечены и выписаны из больницы, а 4634 человека скончались. В общей сложности 8 177 медицинских учреждений и учреждений здравоохранения по всей стране предоставляют услуги по ПЦР-тестированию, при этом возможности лабораторий достигли 11,53 млн тестов ежедневно.

2.2.2 Конкурентоспособность и социально-экономическое развитие ЕАЭС

Рассматривая конкурентоспособность ЕАЭС в первую очередь необходимо остановится на России, как интеграционном ядре экономического союза, на которое приходится более 80 % населения и ВВП.

Россия занимала в 2019 г. 43-е место в мире, то же самое, что и в 2018 г., несмотря на улучшение индекса на 1,1 балла. Примечательно, что к 2019 г. макроэкономическая среда (43-е место) существенно улучшилась (+2,5 пункта и поднялась на 12 позиций в рейтинге). Это было связано с преодолением рецессии 2015 г., снижением инфляции до уровня 3 % и устойчивостью государственных финансов (43-е место) [75, с. 18]. Кроме того, Россия улучшала ком-

понент инновационных возможностей на 2,2 пункта (32-е место) благодаря повышению качества своих исследовательских институтов (9-е место) и постоянным расходам на НИОКР (1,1 % ВВП, 34-е место). Инновации поддерживались увеличением внедрения ИКТ (+4,9 балла, 22-е место) благодаря особенно быстрому распространению Интернета, достигнув 81 % населения (39-е место). Рассматривая позитивные факторы конкурентоспособности России, следует отметь, что фактором повышения конкурентоспособности является межгосударственная интеграция России в инновационной сфере со странами ЕАЭС [86].

В качестве негативной тенденции отмечается ухудшение квалификации российской рабочей силы (-0,2 балла, 54-е место). Руководители российского бизнеса понизили оценку навыков выпускников средних учебных заведений (-0,1 балла). Поэтому, хотя уровень образования в стране относительно высок (ожидается, что средний обучающийся в России будет учиться 15,5 лет (38-е место), качество образования не соответствует потребностям современной экономики. Вторая сфера, в которой Россия все еще отстает в конкурентоспособности – это финансовая система (55,7; 95-е место). Недостаточный доступ к финансам ограничивает конкурентоспособность российских компаний на нескольких уровнях: малым и средним предприятиям стало сложнее получать ссуды (-0,9; 118-е место); банки обременены проблемными ссудами, которые достигли 10 % от непогашенных ссуд (107-е место); а российский фондовый рынок несколько отстает от размеров национальной экономики (38,9; 51-е место) [75, с. 19].

Разрыв в конкурентоспособности экономик Китая и России составляет 15 позиций, на которых разместились другие государства. Для сравнения показатели глобального индекса конкурентоспособности Китая и стран ЕАЭС представлены в таблице 2.10. Экономика Китая является наиболее конкурентоспособной по сравнению со всеми странами ЕАЭС.

Таблица 2.10. – Глобальная конкурентоспособность экономик стран ЕАЭС, 2019 г.

Страна[1)]	Глобальный индекс конкурентоспособности	Место в мире (2019)	Место в мире (2018)
Россия	66,7	43	43
Казахстан	62,9	55	59
Кыргызстан	54,0	96	97
Армения	61,3	69	70
Китай (для сравнения)	73,9	28	28

[1)] Для Республики Беларусь ВЭФ не рассчитывает индекс конкурентоспособности.

Примечание – Источник: [75].

Анализ тенденций изменения геоэкономического положения ЕАЭС с 2014 г. по 2019 г., проведенный нами ранее на основе крупных структурных сдвигов внешней и внутренней торговли стран ЕАЭС, выявил следующие особенности [1-А]. По данным ЕЭК объем взаимной торговли товарами стран ЕАЭС в 2014 г. составил 61,2 млрд долл. США (в 2015 г. в связи с падением цен на нефть – 45,4 млрд), а в 2019 г. – 61,6 млрд долл. США. Такая укрупненная картина показывает, что за пятилетний период формального действия ЕАЭС в предпандемийный период механизмам таможенного союза удалось обеспечить рост взаимной торговли до уровня, который существовал накануне образования ЕАЭС.

Геоэкономическая роль ЕАЭС для его членов отражается значимостью для них взаимной торговли. Согласно данным ЕЭК, в 2015 г. доля стран ЕАЭС во внешней торговле Беларуси составляла 49,5 %, Кыргызстана – 44,3 %, Армении – 26,3 %, Казахстана – 20,8 %, России – 8,1 %. Таким образом, видно, что Россия меньше всего зависела от ЕАЭС, а Беларусь – больше всего. Главные торговые потоки внутри ЕАЭС складывались между Россией и Беларусью (57,14 % в структуре всего объема взаимной торговли ЕАЭС) и Россией и Казахстаном (33,45 %).

В 2019 г. доля стран ЕАЭС во внешней торговле Беларуси составляла 50,8 %, Кыргызстана – 39,3 %, Армении – 30,2 %, Казахстана – 22,2 %, России – 8,9 %. В период 2015-2019 гг. наметилась тенденция большей ориентации большинства стран ЕАЭС на взаимную торговлю за исключением Кыргызстана. Однако в целом существенных сдвигов во взаимной торговле стран ЕАЭС к 2020 г. не произошло. Главные торговые потоки внутри ЕАЭС складывались между Россией и Беларусью (57,43 % в структуре всего объема взаимной торговли ЕАЭС) и Россией и Казахстаном (32,38 %).

Внешняя торговля товарами стран-членов ЕАЭС с третьими странами в 2015 г. по данным ЕЭК составила 579,5 млрд долл. США, сократившись по сравнению с 2014 г. на 293,6 млрд долл., или на 33,6 %. Положительное сальдо внешнеторгового баланса с третьими странами в 2015 г. составило 168,7 млрд долл. (238,1 млрд долл. в 2014 г.). В 2019 г. внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами достигла 735,8 млрд. долл. с профицитом баланса в 185,8 млрд. долл. То есть к 2019 г. уровень внешней торговли ЕАЭС с третьими странами не достиг отметки 2014 г., когда этот показатель составлял 873,1 млрд долл., и в конечном итоге за период 2014-2019 гг. доля ЕАЭС в мировой торговле снизилась с 2,3 % до 1,9 %.

Таким образом, динамика внешней торговли стран ЕАЭС в предпандемийном периоде в целом свидетельствовала о том, что геоэкономическое значение ЕАЭС в мире в целом снижалось.

Рассмотрим экономическое развитие ЕАЭС в предпандемийном 2019 г.

и пандемийном 2020 г. В 2019 г. отсутствовали значимые дестабилизирующие явления, которые могли сильно повлиять на социально-экономическое развитие стран ЕАЭС. Макроэкономическая политика стран ЕАЭС способствовала снижению уровня инфляции и удержанию ее вблизи целевого ориентира. По итогам 2019 г. уровень инфляции во всех странах ЕАЭС соответствовал значениям, установленным Договором о ЕАЭС. Государства–члены достигли существенного прогресса в соблюдении предельных уровней дефицита бюджета и государственного долга, установленных Договором о ЕАЭС. По итогам 2019 г. только в Кыргызстане было некоторое превышение установленного уровня долга к ВВП. Вместе с тем, Кыргызстан постепенно оптимизировал бюджетные расходы и повышал доходы госбюджета и в сочетании с относительно высокими темпами роста ВВП обеспечил постепенное уменьшение долговой нагрузки на свою экономику.

Поддержание макроэкономической стабильности сдерживало экономический рост. В целом в ЕАЭС рост экономики на протяжении ряда лет был ниже среднемирового уровня. Вместе с тем в 2019 г. Армении, Казахстане и Кыргызстане темпы роста ВВП были выше среднемировых. Во всех странах ЕАЭС экономический рост был связан с ростом в промышленности и сфере услуг. Наибольшие темпы роста промышленного производства были в Армении и Кыргызстане.

В 2019 г. прирост инвестиций в ЕАЭС в целом был невысоким. Во всех странах союза, за исключением Армении и Кыргызстана, темп прироста инвестиций был ниже, чем в 2018 г.

Внешнеторговый оборот ЕАЭС с третьими странами в 2019 г. был ниже, чем в предыдущем году, взаимная торговля стран ЕАЭС незначительно превысила уровень 2018 г. Это было обусловлено снижением мировых цен на минеральные продукты, уменьшением взаимной торговли нефтью и нефтепродуктами. Структура взаимной торговли более диверсифицирована и сбалансирована, чем торговля с третьими странами. В структуре экспорта в третьи страны более 60 % составляют минеральные продукты, во взаимной торговле – лишь около 25 %. При этом во взаимной торговле постепенно растет доля машин, оборудования и транспортных средств, продукции химической промышленности, продовольственных и сельскохозяйственных товаров.

С наступлением 2020 г. в связи с пандемией коронавирусной инфекции ситуация как в мировой экономике, так и в экономке стран ЕАЭС ухудшилась. В 2020 г. в целом по ЕАЭС произошло снижение основных экономических показателей. Исключение составили сельскохозяйственное производство и строительство (таблица 2.11).

В 2020 г. выросло сельскохозяйственное производство во всех странах-членах ЕАЭС. Объема выполненных строительных работ вырос в России на

0,1 % и Казахстане на 11,2 %.

Негативное влияние на экономику ЕАЭС оказала пандемия коронавируса COVID-19: индекс промышленного производства за 2020 г. упал и составил по сравнению с 2019 г. 97,3 %, грузооборота – 95,2 %, оборота розничной торговли – 95,9 %. Наибольший спад произошел в секторе пассажирского транспорта – индекс пассажирооборота составил 50,9 %. В 2020 г. по сравнению с 2019 г. внешняя торговля ЕАЭС с третьими странами составила 83,6 %, взаимная торговля стран ЕАЭС – 88,5 % [87].

Таблица 2.11. – Основные экономические показатели, % к предыдущему году.

Показатели	ЕАЭС		Армения		Беларусь		Казахстан		Кыргызстан		Россия	
	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020	2016	2020
Валовой внутренний продукт	99,8	97,0	100,2	92,4	97,4	99,1	101,0	97,4	103,8	91,4	99,8	96,9
Промышленное производство	100,9	97,3	106,7	99,1	99,6	99,3	98,9	99,3	104,9	93,4	101,1	97,1
Производство продукции сельского хозяйства	104,5	102,3	94,8	101,5	103,4	104,9	105,5	105,6	103,0	101,1	104,8	101,5
Инвестиции в основной капитал	99,0	95,8	89,2	84,3	82,3	97,9	105,1	95,1	99,1	85,7	99,0	95,9
Объем выполненных строительных работ	96,6	100,7	88,4	98,1	81,6	95,4	107,9	111,2	136,6	72,4	95,7	100,1
Грузооборот	101,1	95,2	103,7	98,5	99,5	94,1	94,2	96,6	97,8	82,1	101,8	95,1
Пассажирооборот	100,6	50,9	102,8	31,5	96,4	66,3	105,1	36,7	102,9	59,0	98,1	54,8
Оборот розничной торговли	95,3	95,9	98,0	82,3	95,9	101,8	100,9	95,9	105,3	82,3	94,8	95,9
Индекс потребительских цен	107,7	105,4	98,6	103,7	111,8	107,4	114,6	107,5	100,4	109,7	107,1	104,9
Индекс цен производителей промышленной продукции	107,9	103,3	107,0	104,6	109,4	108,0	115,5	95,8	99,7	125,4	107,4	103,6
Объем внешней торговли со странами вне ЕАЭС	88,0	83,6	103,3	83,0	84,8	85,9	80,4	86,2	111,9	77,5	88,9	83,2
Объем взаимной торговли	93,3	88,5	153,0	89,3	102,2	95,5	76,5	86,5	104,4	86,5	92,1	86,3

Примечание – Источники: [87; 99].

Совокупный ВВП стран ЕАЭС в 2020 г. составил 97,0 % к уровню

2019 г. Распределение ВВП по странам ЕАЭС в 2020 г. показано в таблице 2.2. На Россию приходится более 85 %, а на вторую по значимости страну – Казахстан – менее 10 % (таблица 2.12).

Промышленное производство стран ЕАЭС в 2020 г. достигло 1,0 трлн. долл. США и упало по сравнению с 2019 г. на 2,7 %. В 2020 г. доля России составила 88,5 % совокупного промышленного производства стран ЕАЭС, Казахстана – 6,2 %, Беларуси – 4,5 %, Армении и Кыргызстана – по 0,4 %. В структуре промышленности ЕАЭС наибольший удельный вес принадлежит обрабатывающей промышленности (67,8%), доля которой в 2020 г. выросла по сравнению с 2019 г. на 4,2 процентных пункта. Удельный вес горнодобывающей промышленности составил 21,9 %, снизившись на 4,9 процентных пункта. Удельный вес тепло-электроэнергетики составляет 8,5 % [87]. Производство горнодобывающей промышленности ЕАЭС в 2020 г. снизилось по сравнению с 2019 г. на 6,5% и составило 228,7 млрд долл. США. Производство обрабатывающей промышленности в 2020 г. составило 706,1 млрд долл. США (на 0,4 % ниже по сравнению с 2019 г.). Промышленное производство в тепло-электроэнергетике в 2020 г. составило 88,9 млрд долл. США (ниже, чем в 2019 г., на 2,4 %).

Таблица 2.12. – Валовой внутренний продукт ЕАЭС 2020 г.

Страна	млн долл. США	в % к 2019 г.	Удельный вес, %
Армения	12 645,4	92,4	0,73
Беларусь	59 742,3	99,1	3,45
Казахстан	169 836,8	97,4	9,81
Кыргызстан	7 735,6	91,4	0,45
Россия	1 481 881,4	96,9	85,57
ЕАЭС	**1 731 841,5**	**97,0**	100,00

Примечание – Источник: составлено автором по [88].

В 2020 г. совокупное сельское хозяйство стран-членов ЕАЭС произвело продукции на 114,4 млрд долл. США, что выше чем в 2019 г. на 2,3 %. Положительная динамика сельскохозяйственного производства в 2020 г. была отмечена во всех странах ЕАЭС.

В России сельскохозяйственное производство увеличилось в 2020 г. на 1,5 %. При этом производство продукции животноводства выросло на 2,0 %, а растениеводства – на 1,0 %. В Казахстане продукция сельского, рыбного и лесного хозяйства увеличилась на 5,6 %, в том числе растениеводства – на 7,8 %. В Бела-

руси сельскохозяйственное производство выросло на 4,9 %, в том числе растениеводство – на 6,1 %. В Армении производство продукции сельского и лесного хозяйства, а также рыболовства в 2020 г. возросло на 1,5 % по сравнению с 2019 г. В Кыргызстане производство сельского, лесного и рыбного хозяйства выросло на 1,1 %, в том числе животноводства – на 2,0 %.

В 2020 г. объем строительства в странах ЕАЭС составил 150,4 млрд долл. США, что выше по сравнению с 2019 г. на 0,7 %. В странах ЕАЭС было введено в эксплуатацию 96,1 млн $м^2$ общей площади жилья (на 3,0 % меньше, чем в 2019 г.). Из них на долю России пришлось 78,6 %, Казахстана – 16,0 %, Беларуси – 4,3 %, Кыргызстана – 0,9 % и Армении – 0,2 %.

Объем грузоперевозок транспортом стран ЕАЭС в 2020 г. составил 12,2 млрд тонн, что по сравнению с 2019 г. меньше на 6,1 %. Грузооборот всех видов транспорта стран ЕАЭС в 2020 г. составил 6,1 трлн тонно-километров, уменьшившись на 4,8 % по сравнению с 2019 г. Объем грузооборота без трубопроводного транспорта – 3,5 трлн тонно-километров (снижение 2,2 %) [87].

Перевозки пассажиров составили 18,8 млрд чел., упав на 44,3 % по сравнению с 2019 г. Пассажирооборот стран ЕАЭС в 2020 г. составил 447,5 млрд пассажиро-километров, сократившись наполовину (49,1 %) [87].

Оборот розничной торговли стран ЕАЭС в 2020 г. снизился на 4,1 % и составил 523,1 млрд долл. США.

Уровень безработицы по методологии Международной организации труда в 2020 г. в странах ЕАЭС в целом составил 6,2 % рабочей силы. Наибольший уровень безработицы отмечен в Армении – 18,1 %. Далее следуют Россия (6,3 %), Кыргызстан (5,5 %), Казахстан (5,0 %), Беларусь (4,0 %).

Уровень зарегистрированной безработицы (на основе учета числа безработных, зарегистрированных в службах занятости населения) в конце 2020 г. составлял в России 3,7 % численности рабочей силы, Кыргызстане 3,0 %, Казахстане 1,5 %, Беларуси 0,2 %. Уровень зарегистрированной безработицы в целом по ЕАЭС был на уровне 3,3 %. Годовая динамика зарегистрированной безработицы в 2020 г. в странах ЕАЭС была разной. Количество зарегистрированных безработных в целом по ЕАЭС выросло в 3,3 раза, главным образом за счет России, где данный показатель увеличился в 4,0 раза. В Казахстане прирост составил 45,4 %, а в Кыргызстане – всего на 0,7 %. В Беларуси зарегистрированная безработица уменьшилась на 18,0 %, а в Армении – на 0,7 %. За 2020 г. службами занятости населения стран ЕАЭС было трудоустроено 3,1 млн чел.

Взаимная торговля между странами ЕАЭС в 2020 г. составила 54,9 млрд долл. США, или 89,0 % к уровню 2019 г. По сравнению с 2019 г. вес взаимной торговли во всей внешней торговле ЕАЭС несколько увеличился с 14,4 % до 14,8 %. Удельный вес взаимной торговли по России увеличился с 8,9 % до 9,3 %,

по Казахстану – с 22,2 % до 23,2 %, по Кыргызстану – с 39,3 % до 42,5 %, по Армении – с 30,2 % до 34,0 %. Только в Беларуси данный показатель несколько снизился с 50,8 % до 49,5 % [89].

В структуре взаимной торговли стран ЕАЭС наибольшая доля приходится на минеральные продукты, которые составляют 21,6 %. Торговля машинами, оборудованием и транспортными средствами составляет 20,0 % всей взаимной торговли. По этой группе товаров доминируют Россия (59,1%) и Беларусь (36,1 %). Торговля продовольственными товарами и сельскохозяйственным сырьем находится на втором месте и занимает 17,9% взаимной торговли ЕАЭС. Здесь также доминируют два страны – Беларусь (47,1 %) и Россия (41,2 %). На третьем месте во взаимной торговле находится продукция химической промышленности – 13,1 %. По данной товарной группе лидерство принадлежит России с 63,2 % удельного веса [89].

В товарной структуре взаимной торговли стран ЕАЭС товарами, сгруппированными в зависимости от их назначения, 59,1 % приходится на товары промежуточного назначения. Потребительские товары во взаимной торговле стран ЕАЭС занимают 28,3 %. Товары инвестиционного назначения занимают 8,7 % суммарного взаимного экспорта [89].

Совокупный объем внешней торговли товарами стран ЕАЭС с третьими странами в 2020 г. составил 622,8 млрд долл. США. При этом экспорт был на отметке 364,4 млрд долл., а импорт – 258,4 млрд долл. США. По сравнению с 2019 г. внешняя торговля с третьими странами снизилась на 113,0 млрд долл. США, или 15,4 %, экспорт – на 96,4 млрд долл., или на 20,9%, импорт – на 16,6 млрд долл. США, или на 6,0 %. Положительное сальдо внешней торговли в 2020 г. значительно уменьшилось до 106,0 млрд долл. По сравнению 185,8 млрд. долл. В 2019 г. [90]. Внешнеторговый товарооборот стран ЕАЭС с третьими странами за 2020 г. представлен в таблице 2.13.

Таблица 2.13. – Внешняя торговля товарами стран ЕАЭС с третьими странами в 2020 г., млрд долл. США

	Оборот	Экспорт	Импорт	Сальдо	В % к 2019 г.		
					оборот	экспорт	импорт
ЕАЭС	**622 809,9**	**364 409,3**	**258 400,6**	**106 008,7**	**84,6**	**79,1**	**94,0**
в том числе:							
Армения	4 690,3	1 839,1	2 851,2	-1 012,1	82,1	97,9	74,4
Беларусь	31 138,6	15 037,4	16 101,2	-1 063,8	87,3	81,8	93,2
Казахстан	65 303,9	41 410,7	23 893,2	17 517,5	85,8	80,2	97,9
Кыргызстан	3 247,7	1 418,2	1 829,5	-411,3	76,7	105,5	63,3
Россия	518 429,4	304 703,9	213 725,5	90 978,4	84,4	78,6	94,3

Примечание – Источник: [90].

На Россию приходится 83,2 % внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами, далее следуют Казахстан (10,5 %), Беларусь (5,0 %), Армения (0,8 %) и Кыргызстан (0,5 %). Примерно такое же соотношение стран ЕАЭС в структуре экспорта и импорта с третьими странами [90].

Снижение объема экспорта стран ЕАЭС в третьи страны по сравнению с 2019 г. составило 20,9 %, что вызвано главным образом снижением средних цен экспортируемых товаров на 20,0 %. Физический объем экспорта сократился всего лишь на 1,1 %. Объем импорта сократился на 6,0 %. В этом случае оба фактора сыграли примерно одинаковую роль: физический объем импорта сократился на 3,3 %, а средние цены на импортные товары снизились на 2,8 %. Из этого видно, что изменения ценовых конъюнктур в отношении торговли с третьими странами является неблагоприятным фактором для экономики ЕАЭС.

Соотношение экспортных и импортных цен характеризуется индексом ценовых условий 87,5 % (индекс ценовых условий – это отношение индекса средних экспортных цен к индексу средних импортных цен; он показывает, во сколько раз меньше или больше происходит импорта, чем экспорта по сравнению с предыдущим годом или периодом). Спрос на товары из ЕАЭС со стороны третьих стран превышает валовой спрос стран ЕАЭС на товары третьих стран и характеризуется индексом валовых условий 101,5 % [90].

По сравнению с 2019 г. положительный баланс внешней торговли ЕАЭС с третьими странами весьма ощутимо сократился с 185,7 до 106,0 млрд долл. США. Положительное сальдо внешней торговли Беларуси, составлявшее в 2019 г. 1110,6 млн долл. США, сменилось на отрицательное в -1063,8 млн долл. США. Положительное сальдо внешней торговли Казахстана сократилось с 27,3 до 17,5 млрд долл. США, России – со 160,9 до 91,0 млрд долл. США. Дефицит внешней торговли Кыргызстана с третьими странами значительно сократился с 1543,8 до 411,3 млн долл. США. Похожая ситуация отмечена в Армении – отрицательное сальдо внешнеторгового баланса сократилось с 1951,2 до 1012,1 млн долл. США.

Укрупненная товарная структура экспорта и импорта ЕАЭС представлена в таблице 2.14.

Таблица 2.14. – Структура внешней торговли стран ЕАЭС с третьими странами товарами в 2020 г., сгруппированными по назначению, млрд долл. США

Группы товаров по назначению	Экспорт			Импорт		
	млн. долл. США	в % к 2019 г.	в % к итогу	млн. долл. США	в % к 2019 г.	в % к итогу
Всего из них:	364 409,3	79,1	100,0	258 400,6	94,0	100,0
Инвестиционные товары	8 475,5	87,1	2,3	57 552,3	100,6	22,3
Промежуточные товары в том числе:	292 291,2	72,5	80,2	109 534,5	93,0	42,4
энергетические товары	186 514,5	64,3	51,2	1 285,0	83,7	0,5
прочие промежуточные то-	105 776,7	93,4	29,0	108 249,5	93,1	41,9
Потребительские товары в том числе:	15 820,4	105,6	4,3	79 549,5	89,3	30,8
продовольственные товары	10 418,1	109,7	2,8	20 025,0	93,2	7,8
непродовольственные товары	5 402,3	98,5	1,5	59 524,5	88,0	23,0

Примечание – Источник: [90].

Примерно 80,2 % совокупного экспорта стран ЕАЭС в третьи страны составляют промежуточные товары, из них на энергетические товары приходится 51,2 % и прочие промежуточные товары – 29,0 %. Совокупное снижение экспорта ЕАЭС в третьи страны обусловлено, главным образом, снижением стоимостных объемов экспорта энергетических товаров на 35,7 % и инвестиционных товаров на 12,9 %. Экспорта потребительских товаров увеличился на 5,6 % в стоимостном выражении.

В импорте ЕАЭС из третьих стран доминируют промежуточные и потребительские товары (42,4 % и 30,8 % всего импорта товаров соответственно).

Основным получателем экспорта товаров стран ЕАЭС выступал ЕС, на который приходится 37,6 %. Среди стран ЕС наибольшие объемы поставок товаров осуществлялись в Нидерланды (7,9 %), Германию (5,4 %), Италию (4,6 %) и Польшу (3,0 %). В страны АТЭС экспортируется 29,6 % товаров, из которых на Китай приходится 16,2 % совокупного экспорта стран ЕАЭС. Далее следуют Республика Корея (3,7 %) и США (3,2 %). В страны СНГ направляется 6,3 % экспорта товаров [90].

Импортные поставки товаров в ЕАЭС осуществляются главным образом из стран АТЭС (46,0 %) и ЕС (35,6 %). Из стран АТЭС наибольший импорт осуществляется из Китая (25,7 %), США (5,8 %), Республики Корея (4,7 %) и Японии (3,0 %). Среди стран ЕС наиболее значим импорт товаров из Германии

(10,5 %), а также Италии (4,6 %) и Франции (3,6 %). Из стран СНГ импортируется 3,8 % ввозимых товаров [90].

Как видно из таблицы 2.15, структура экспорта ЕАЭС по укрупненным товарным группам в третьи страны имеет сырьевой характер.

Таблица 2.15. – Экспорт стран ЕАЭС по укрупненным товарным группам.

Товарные группы	млн. долл. США	в % к итогу	в % к 2019 г.
Всего, в том числе:	**364 409,3**	**100,0**	**79,1**
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	29 819,0	8,2	119,2
Минеральные продукты	196 253,6	53,9	64,8
Продукция химической промышленности	23 848,9	6,5	89,0
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	12 658,6	3,5	97,9
Текстиль, текстильные изделия и обувь	1 032,5	0,3	92,1
Металлы и изделия из них	38 238,2	10,5	94,0
Машины, оборудование и транспортные средства	13 544,6	3,7	85,6
Другие товары	49 013,9	13,4	138,0

Примечание – Источник: [90].

В 2020 г. в экспорте ЕАЭС в третьи страны преобладают сырьевые и энергетические ресурсы (около 66 %), металлы и изделия из них (10,5 %), продукция химической промышленности (6,5 %).

Как видно из таблицы 2.16, структура импорта ЕАЭС по укрупненным товарным группам имеет более технологичный характер.

Таблица 2.16. – Импорт стран ЕАЭС по укрупненным товарным группам.

Товарные группы	млн. долл. США	в % к итогу	в % к 2019 г.
Всего, в том числе:	**258 400,6**	**100,0**	**94,0**
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	29 858,1	11,6	97,7
Минеральные продукты	3 143,1	1,2	76,2
Продукция химической промышленности	47 313,5	18,3	90,2
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	3 769,8	1,5	91,7
Текстиль, текстильные изделия и обувь	16 519,9	6,4	92,4
Металлы и изделия из них	17 138,8	6,6	89,5
Машины, оборудование и транспортные средства	116 803,9	45,2	95,8
Другие товары	23 853,5	9,2	96,0

Примечание – Источник: [90].

В импорте традиционно преобладают машины, оборудование и транспортные средства (42,5 %), продукция химической промышленности (18,3 %), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье (11,6 %).

Таким образом, проблема внешней торговли ЕАЭС с третьими странами заключается в низком уровне торговли добавленной стоимостью, что ставит страны ЕАЭС в сильную зависимость от мировых цен на минеральные ресурсы. В связи с этим, в качестве важнейших направлений экономической политики стран ЕАЭС необходима тщательная проработка экспорт ориентированной и импортозамещающей моделей развития, встраивание производителей стран ЕАЭС в технологические цепочки как внутри союза, так и зарубежных производителей.

Для оценки конкурентоспособности совокупной экономики ЕАЭС необходимо провести агрегирование компонентов *GCI* экономик стран ЕАЭС. Для этого был использован прием расчета средневзвешенного показателя пропорционально вкладу каждой страны-члена в совокупный ВВП и суммарное население ЕАЭС. Особенностью *GCI* является то, что он не рассчитывается для Республики Беларусь. Вместе с тем, в совокупном ВВП ЕАЭС Беларусь занимала 3,2 %, в суммарном населении ЕАЭС – 5,1 %, средняя величина для учета вклада Беларуси в расчетный *GCI* для ЕАЭС составляла в 2019 г. 4,2 %, что меньше допустимой статистической погрешности в 5 %. Поэтому для укрупненных расчетов относительных показателей конкурентоспособности ЕАЭС вклад Республики Беларусь в итоговую оценку не учитывался.

Оценочный глобальный индекс конкурентоспособности ЕАЭС рассчитывается по формуле 2.1:

$$GCI_{EAEU} = \sum_{i=1}^{n} GCI_i \times \frac{\left(\frac{GDP_i}{GDP_{EAEU}} + \frac{Pop_i}{Pop_{EAEU}}\right)}{2}, \qquad (2.1)$$

где GCI_{EAEU} – глобальный индекс конкурентоспособности ЕАЭС,

n – количество стран-членов ЕАЭС, учитываемых при расчете GCI_{EAEU},

GCI_i – глобальный индекс конкурентоспособности страны i–члена ЕАЭС,

GDP_i – ВВП страны i–члена ЕАЭС,

GDP_{EAEU} – совокупный ВВП n стран-членов ЕАЭС,

Pop_i – численность населения страны i–члена ЕАЭС,

Pop_{EAEU} – суммарная численность населения n стран-членов ЕАЭС.

Расчет по формуле 2.1. с использованием данных о численности населения и ВВП стран-членов ЕАЭС позволяет определить, что глобальный индекс конкурентоспособности ЕАЭС составляет 66,0 (таблица 2.17). При таком значении индекса ЕАЭС расположился бы на 45 месте (на два места ниже России) в рейтинге стран мира по конкурентоспособности.

Таблица 2.17. – Данные для расчета оценочного индекса глобальной конкурентоспособности ЕАЭС.

Показатели	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Всего
ВВП, млн долл. США	13673	181770	8455	1 700 078	1903976
Население, тыс. чел.	2959,7	18631,8	6523,5	146748,6	174863,6
Доля в ВВП ЕАЭС, %	0,72	9,55	0,44	89,29	100,00
Доля в населении ЕАЭС, %	1,69	10,66	3,73	83,92	100,00
Средняя доля, %	1,20	10,10	2,09	86,61	100,00
GCI стран-членов ЕАЭС	61,3	62,9	54,0	66,7	-
Расчетный вклад в GCI	0,7	6,4	1,1	57,8	**66,0**

Примечание – Источник: рассчитано и составлено автором.

Полученное значение позволяет сделать некоторые важные методические выводы. Во-первых, индекс ЕАЭС близок к уровню России, что объясняется ее экономическим и демографическим весом в ЕАЭС. Во-вторых, в целом он учитывает поправку на малых членов союза, а не только России, что позволяет более объективно рассматривать позиции в мировой экономике ЕАЭС как экономического субъекта. Последнее важно с точки зрения применения *конкурентно-комплементарного подхода* для выявления перспективных направлений сопряжения ЕАЭС и китайской стратегической инициативы «Пояс и путь», характер и содержание которых могут определяться конкурентоспособностью Китая и ЕАЭС. Развитие ЕАЭС зависит от конкурентоспособности как отдельных национальных экономик стран-членов, так и от конкурентоспособности экономического союза в целом.

Для оценки отдельных позиций глобального индекса конкурентоспособности ЕАЭС воспользуемся подходом аналогичным формуле 2.1 и рассчитаем значения отдельных компонентов индекса по следующей формуле:

$$GCIC_{EAEUj} = \sum_{i=1}^{n} GCIC_{ij} \times \frac{\left(\frac{GDP_i}{GDP_{EAEU}} + \frac{Pop_i}{Pop_{EAEU}}\right)}{2}, \qquad (2.2)$$

где $GCIC_{EAEUj}$ – компонент j глобального индекса конкурентоспособности ЕАЭС,

n – количество стран-членов ЕАЭС, учитываемых при расчете GCI_{EAEU},

$GCIC_{ij}$ – компонент j *GCI* страны i–члена ЕАЭС,

GDP_i – ВВП страны i–члена ЕАЭС,

GDP_{EAEU} – совокупный ВВП n стран-членов ЕАЭС,

Pop_i – численность населения страны i–члена ЕАЭС,

Pop_{EAEU} – суммарная численность населения n стран-членов ЕАЭС.

Расчетные множества компонентов глобального индекса конкурентоспособности ЕАЭС представлены в приложении 2 (таблица П.2.1). В результате расчетов были получены соответствующие оценочные субиндексы (индикаторы) *GCI* первичного (низшего), среднего и высшего уровня, которые далее можно сравнивать с фактическими аналогами Китая, с целью выявления перспективных направлений региональной экономической интеграции путем развития сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

2.3 Оценка точек и зон сопряжения на основе сравнительной конкурентоспособности Китая и ЕАЭС

После того, как проведена оценка конкурентоспособности Китая и ЕАЭС перейдем к следующим этапам (шагам) методики, используя сравнительные методы эконометрического анализа.

Шаг 2. Сравнение индикаторов конкурентоспособности Китая и ЕАЭС

Выбранные для сравнения субиндексы высшего уровня представлены в таблице 2.18. Для более наглядного сравнения воспользуемся графическим методом построения лепестковой диаграммы (рисунок 2.7).

Компаративный анализ субиндексов высшего уровня показывает конкурентные преимущества Китая над ЕАЭС по подавляющему большинству позиций. ЕАЭС превосходит Китай только по двум позициям – навыки и рынок труда. По ряду позиций отставание ЕАЭС от Китая весьма существенное – макроэкономическая стабильность, здоровье, финансовая система, размер рынка, инновационный потенциал.

Таблица 2.18. – Субиндексы высшего уровня GCI Китая и ЕАЭС.

Названия субиндексов высшего уровня GCI	Китай	ЕАЭС
1. Институты	56,8	52,9
2. Инфраструктура	77,9	72,8
3. Внедрение ИКТ	78,5	75,5
4. Макроэкономическая стабильность	98,8	89,1
5. Здоровье	87,8	69,6
6. Навыки	64,1	68,0
7. Рынок (торговля)	57,6	53,2
8. Рынок труда	59,2	61,7
9. Финансовая система	75,0	55,4
10. Размер рынка	100,0	80,5
11. Деловая активность	66,4	63,4
12. Инновационный потенциал	64,8	50,1

Примечание – Источник: рассчитано и составлено автором.

Рисунок 2.7. – Сравнение конкурентоспособности Китая и ЕАЭС по субиндексам GCI высшего уровня

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Более детальную картину дает сравнительный анализ множества субиндексов (индикаторов) *GCI* среднего уровня (рисунок 2.8).

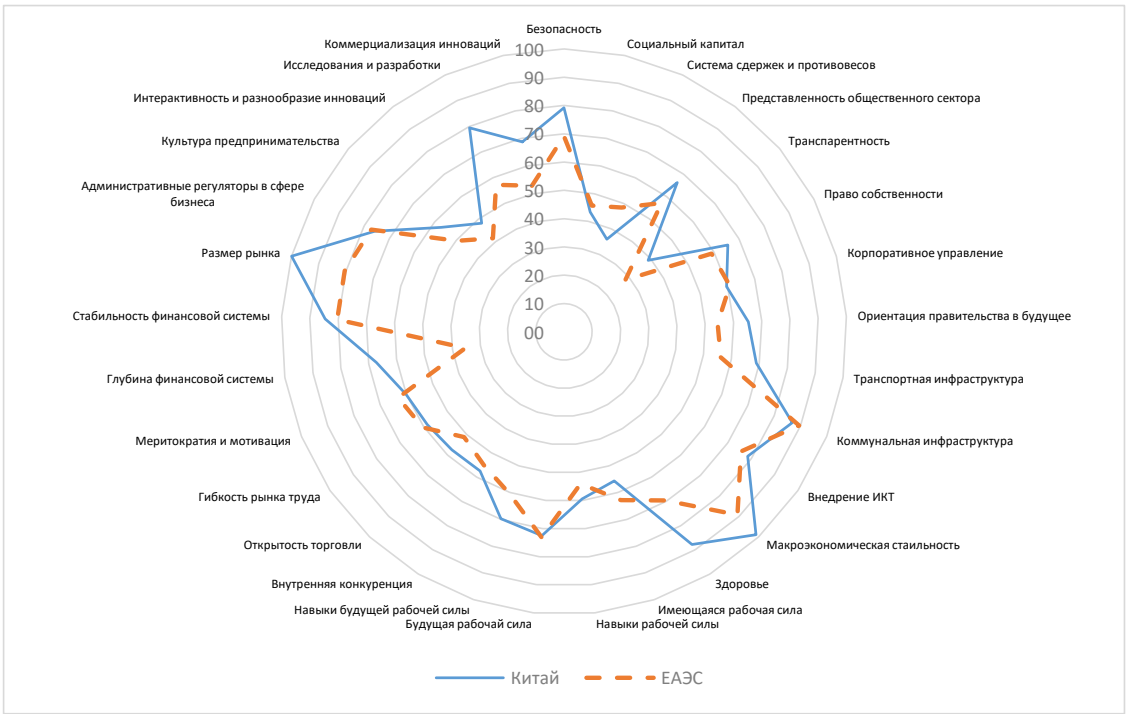


Рисунок 2.8. – Сравнение конкурентоспособности Китая и ЕАЭС по субиндексам GCI среднего уровня

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Китай значительно превосходит ЕАЭС в чисто экономических и технологических областях: глубина финансовой системы, размер рынка, исследования и разработки, коммерциализация инноваций, макроэкономическая стабильность. Значительное превосходство ЕАЭС имеется только в политико-институциональной области – системе сдержек и противовесов. По остальным индикаторам среднего уровня наблюдается либо примерно равное положение, либо некоторое превосходство Китая. Позиции, которые на данном уровне анализа можно выделить как перспективные и важные для сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», это – индикаторы, которые лежат в области относительного отставания от мировых лидеров и требуют усиления как для ЕАЭС, так и для Китая с точки зрения повышения конкурентоспособности: транспарентность, право собственности, имеющаяся рабочая сила и ее навыки, открытость торговли, гибкость рынка труда, социальный капитал. Именно в этих направлениях сопряжения интересы ЕАЭС и Китая могут совпадать при условии скоординированных действий.

Предварительное сравнение множества субиндексов *GCI* первичного уровня Китая и ЕАЭС графическим методом при помощи точечной диаграммы (рисунок П.2.1), показывает, что существует ряд индикаторов, имеющих сильные отличия в Китае и ЕАЭС. Для выявления характера схожести базовых причин, или схожести действия основных факторов, конкурентоспособности была установлена линейная зависимость между 99-ю первичными индикаторами Китая и ЕАЭС, понимаемая в большей степени как ложная корреляция, в которой индикаторы сравниваемых объектов (Китая и ЕАЭС) не детерминируют друг друга, а являются результатом действия других факторов.

Полученное линейное уравнение имеет вид:

$$y = 0{,}7156x + 12{,}955;\ R^2 = 0{,}4827 \qquad (2.3)$$

где показана «зависимость» первичных субиндексов ЕАЭС y и первичных субиндексов Китая x. Коэффициент 0,715 показывает, что линейная функция вполне подходит для описания анализируемого явления и не требует обязательного выявления экспоненциальных, логарифмических или других криволинейных зависимостей. Вместе с тем коэффициент аппроксимации R^2 имеет невысокое значение (менее 0,5), что свидетельствует о низкой сходимости индикаторов ЕАЭС и Китая. С учетом априори ложной корреляции между анализируемыми показателями и низким значением коэффициента аппроксимации можно сделать вывод, что различий в факторах, определяющих конкурентоспособность Китая и ЕАЭС в отдельности, гораздо больше, чем схожести.

Для сравнения конкурентоспособности по 99-ти парам была рассчитана

разность между значениями индикаторов Китая и ЕАЭС для каждой пары. Ранжированный по величине полученной разности ряд индикаторов представлен в таблице П.2.2. Первую десятку субиндексов *GCI* первичного уровня, по каждому из которых Китай превосходит ЕАЭС более чем на 20 пунктов составляют:

- внутреннее кредитование частного сектора,
- сложность тарифов,
- затраты на НИОКР,
- объем страховой премии к ВВП,
- капитализация рынка,
- уровень убийств на 100 тыс. чел.,
- доступность венчурного капитала,
- число патентных заявок на 1 млн чел.,
- эффективность пересечения границ,
- состояние кластерного развития.

В целом такая картина свидетельствует о более благоприятной бизнес среде Китая по сравнению с бизнес средой ЕАЭС, которая обеспечивает Китаю более высокую конкурентоспособность экономики.

Последняя десятка субиндексов *GCI* первичного уровня, по которым наблюдается значительное отставание Китая от ЕАЭС включает следующие индикаторы:

- транспарентность госбюджета,
- торговые тарифы,
- свобода прессы,
- пользователи интернетом,
- избыточные недельные затраты на зарплату,
- средняя продолжительность обучения,
- гибкость определения зарплаты,
- налоги на труд,
- права работников,
- конкуренция в сфере услуг.

Экстремальные разности субиндексов первичного уровня составляют 46,0 пунктов по позиции «внутреннее кредитование частного сектора» (превосходство Китая) и 56,5 по позиции транспарентность бюджета (превосходство ЕАЭС).

Шаг 3. Группировка пар индикаторов Китая и ЕАЭС

С точки зрения анализа конкурентных преимуществ Китая и ЕАЭС важно выделение их собственных индикаторов, по которым у них более или менее сильные позиции. В качестве порога разделения более сильных и слабых позиций Китая и ЕАЭС были взяты рассчитанные средние уровни субиндексов

первичного уровня. Среднее значение для Китая составило 65,51, для ЕАЭС – 59,83. Исходя из критерия «выше или ниже среднего уровня» была произведена группировка пар субиндексов в четыре группы (приложение 3).

Наиболее многочисленной является группа, сочетающая пары субиндексов первичного уровня ниже среднего значения Китая и ЕАЭС (таблица П.3.1), которая насчитывает 50 позиций. Особенностью группы является то, что в ней почти половина всех индикаторов отражает развитость институциональной базы, что связано с политическими традициями анализируемого региона. Остальные показатели характеризуют мобильность трудового рынка и инвестиционно-инновационный сектор предпринимательства. Китай и ЕАЭС заинтересованы в повышении собственных позиций конкурентоспособности. С этой точки зрения интересы Китая и ЕАЭС схожие, что потенциально может быть основой для точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

Вторая по многочисленности – группа, сочетающая пары субиндексов первичного уровня выше среднего значения Китая и ЕАЭС (таблица П.3.2) и насчитывающая 28 позиций. Главная особенность этой группы в том, что большинство позиций не относятся к исключительно экономическим факторам, а включает позиции, где определяющую роль играет государство – безопасность, образование, здравоохранение, общественная инфраструктура. В данную группу попало лишь несколько рыночных факторов, таких как стоимость и время открытия бизнеса, размер рынка, инфляция, а также кредитная сфера. В целом по этой группе можно отметить, что Китай и ЕАЭС в плане оцениваемых факторов являются самодостаточными, поэтому мотивация обеих сторон к сопряжению скорее всего будет минимальной. Кроме того, оцениваемые субиндексы первичного уровня определяются внутренней политикой государств. В связи с тем, что ЕАЭС – это экономический союз, а «Пояс и путь» - инициатива, которая призвана строить мосты между странами с разными социально-политическими системами и не предусматривает вмешательства во внутренние дела партнеров, данная группа индикаторов меньше всего может рассматриваться в качестве поля поиска точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

Группа 3, сочетающая пары субиндексов первичного уровня ниже среднего значения Китая и выше среднего значения ЕАЭС (таблица П.3.3), включает 15 позиций. В этой группе сосредоточены те, субиндексы первичного уровня, по которым у ЕАЭС есть конкурентные преимущества по сравнению с Китаем. Они охватывают, прежде всего, аспекты эффективности использования магистральной инфраструктуры (авиация, ж/д, водоснабжение) и регулирования справедливых трудовых отношений. Также ЕАЭС выделяется более конкурентной средой в сфере услуг и лучшими торговыми тарифами. Достижения ЕАЭС в данной группе показателей могут потенциально рассматриваться

как потенциал обмена опытом с Китаем в рамках торга при выстраивании механизма сопряжения.

Наименее малочисленная группа 4, сочетающая пары субиндексов первичного уровня выше среднего значения Китая и ниже среднего значения ЕАЭС (таблица П.3.4), состоит из 6-ти позиций, которые связаны с новыми технологиями в энергетике, финансовыми институтами и НИОКР. В рамках данной группы сопряжение может быть по линии передачи китайского опыта странам ЕАЭС.

Шаг 4. Выявление и типология потенциальных точек сопряжения

Для выявления и типологии потенциальных точек сопряжения прибегнем к комбинации полученных групп индикаторов с данными о ранее вычисленной разности между субиндексами первичного уровня Китая и ЕАЭС. В качестве пороговых величин разности для типологии парных сочетаний анализируемых индикаторов возьмем интервалы, обозначенные отметками в 10 и –10 пунктов, которые теоретически позволяют разделить весь массив на 12 типологических групп (таблица П.3.5). Выбор круглого критерия для определения пороговых отметок (10 и –10) предопределен целесообразностью и удобством с управленческой точки зрения – анализ и планирование при большом количестве пременных инидкаторов легче осуществлять при установлении психологически приемлемых порогов. Кроме того, эконометрическое обоснование критериальных величин на основе имеющихся статистических данных не будет иметь долгосрочной ценности из-за динамичности самих субиндексов, характеризующих конкурентоспособность Китая и ЕАЭС. Для выстраивания институтов большее значение имеет стабильность линий разграничения индикаторов по группам.

Каждая из групп образует потенциальную зону взаимных интересов, которые могут проявляться у Китая и ЕАЭС в большей или меньшей степени, в зависимости от их ценности и парного разрыва. Ценность субиндекса одного из партнеров (ЕАЭС или Китая) для другого в рамках инициативы «Пояс и путь» тем выше, чем он больше и чем больше разрыв (разность) между партнерами по этому показателю. Вместе с тем, если у ЕАЭС и Китая субиндексы близки по значению и при этом не являются высокими, то такая ситуация является поводом для сотрудничества с целью поиска путей для совместного повышения конкурентоспособности по этим низким позициям, и сопряжение в рамках инициативы «Пояс и путь» должно приветствоваться. Важным обстоятельством является то, что ЕАЭС является экономическим, а не политическим интеграционным объединением, а инициатива «Пояс и путь» исключает поиск и построение политических институтов. В связи с этим, сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» не может иметь политических точек сопряжения. Поэтому в рамках предлагаемой методики одним из пунктов является исключение

политически ангажированных индикаторов (например, индикатор 1.09 свобода прессы).

Шаг 5. Выявление потенциальных зон сопряжения

Исходя из выше изложенного смоделируем потенциальные зоны сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь» (таблица 2.19). Важнейшими из них являются 6 зон совместных действий по повышению и поддержанию конкурентоспособности, обмена лучшими практиками и передовым опытом. Также выделяются 3 зоны потенциально слабого сопряжения в силу обусловленности их индикаторов либо невозможными для тиражирования константами (например, размер рынка в Китае и обеспеченность водными ресурсами ЕАЭС) и внутренними политическими условиями, либо недостаточной ценностью для партнера ввиду низкой рейтинговой позиции. Три зоны не сформировались, так как отсутствуют сочетания парных субиндексов первичного уровня, соответствующие критериям типологии.

Таблица 2.19. – Потенциальные зоны сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

Сочетания $GCIC_{CHINAj}$ *и* $GCIC_{EAEUj}$	$GCIC_{CHINAj} - GCIC_{EAEUj} > 10$	$10 > GCIC_{CHINAj} - GCIC_{EAEUj} > -10$	$GCIC_{CHINAj} - GCIC_{EAEUj} < -10$
$GCIC_{CHINAj} < 65,51$ $GCIC_{EAEUj} < 59,83$	Зона потенциально слабого сопряжения (полезные уроки)	Совместные действия по повышению конкурентоспособности	-
$GCIC_{CHINAj} > 65,51$ $GCIC_{EAEUj} > 59,83$	Зона потенциально слабого сопряжения (полезный опыт)	Совместные действия по поддержанию конкурентоспособности	Зона потенциально слабого сопряжения (полезный опыт)
$GCIC_{CHINAj} < 65,51$ $GCIC_{EAEUj} > 59,83$	-	Обмен лучшими практиками	ЕАЭС – источник опыта и компетенций для Китая
$GCIC_{CHINAj} > 65,51$ $GCIC_{EAEUj} < 59,83$	Китай – источник опыта и компетенций для ЕАЭС	Обмен лучшими практиками	-

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Таким образом, *наиболее важными* являются ***совместные действия по повышению конкурентоспособности Китая и ЕАЭС***, которые охватывают следующие точки сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь»:

1.05 Социальный капитал

1.11 Эффективность правовой базы в решении споров

1.17 Прочность стандартов аудита и учета

1.18 Регулирование конфликта интересов
1.23 Долгосрочное видение правительства
2.03 Плотность железных дорог
2.08 Эффективность портового обслуживания
6.02 Интенсивность обучения персонала
6.03 Качество профессиональной подготовки
6.04 Навыки выпускников
6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников
6.08 Критическое мышление в обучении
7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию
7.04 Распространенность нетарифных барьеров
8.02 Практика найма и увольнений
8.03 Трудовые отношения
8.07 Простота найма иностранных работников
8.09 Профессиональный менеджмент
8.10 Зарплата и производительность
9.06 Устойчивость банков
11.03 Норматив определения неплатежеспособности
11.05 Отношение к предпринимательскому риску
11.06 Готовность делегировать полномочия
11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи
12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел.
12.04 Мульти-субъектная кооперация

Совместные действия по поддержанию конкурентоспособности могут охватить следующие точки сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь»:

1.12 Электронное участие общества
1.16 Качество управления земельными ресурсами
1.19 Управление акционерами
11.01 Стоимость открытия бизнеса
11.02 Время открытия нового бизнеса в днях
11.04 Нормативно-правовая база банкротства
12.05 Оценка научных публикаций
2.09 Доступ населения к электричеству
2.10 Качество предложения электричества
3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.
9.08 Кредитный разрыв
9.09 Нормативный капитал банков

Обмен лучшими практиками ЕАЭС в рамках инициативы «Пояс и путь» перспективен в таких точках сопряжения как:

2.04 Эффективность железнодорожных услуг

2.06 Эффективность авиационных услуг

2.12 Надежность водоснабжения

6.05 Цифровые навыки среди активного населения

Обмен лучшими практиками Китая в рамках инициативы «Пояс и путь» перспективен в области 1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии.

Для ЕАЭС очень важно сопряжение по линии «***Китай – источник опыта и компетенций***», которое может быть интересно в следующих точках:

1.24 Регулирование энергоэффективности

7.06 Сложность тарифов

9.01 Внутреннее кредитование частного сектора

9.04 Капитализация рынка

12.07 Затраты на НИОКР

Для Китая, в свою очередь, интересно сопряжение по линии «***ЕАЭС – источник опыта и компетенций***», которое может быть интересно в следующих точках:

1.06 Транспарентность госбюджета

7.03 Конкуренция в сфере услуг

7.05 Торговые тарифы

8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату

8.04 Гибкость определения зарплаты

8.06 Права работников

8.12 Налоги на труд

Остальные потенциальные точки сопряжения, выделяемые по субиндексам конкурентоспособности первичного уровня, обладают низким потенциалом, так как для эффективных проектов требуют подключения третьей стороны, имеющей больший прогресс в соответствующих областях. Эти точки сопряжения относятся к второстепенным и образуют зоны потенциально слабого сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

Выводы по главе 2.

Для активизации международного экономического сотрудничества стран ЕАЭС и Китая в формате сопряжения необходимы мотивационные механизмы для обеих сторон. В качестве мотивационной основы развития сопряжения является стремление сторон (ЕАЭС и Китая) к повышению конкурентоспособности их экономик. Исходя из такого целеполагания сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» целесообразно выделять перспективные точки сопряжения, зоны сопряжения и каналы сопряжения. Точка сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» – это фактор конкурентоспособ-

ности, который нуждается в улучшении одной из сторон за счет сотрудничества с другой стороной, где в качестве сторон выступают ЕАЭС и Китай. Зона сопряжения – это группа факторов конкурентоспособности, которые нуждаются в схожем уровне улучшения для одной из сторон за счет сотрудничества с другой стороной, где в качестве сторон выступают ЕАЭС и Китай. Канал сопряжения – это формально установленный вид международных экономических отношений между Китаем и ЕАЭС, реализуемых в рамках инициативы «Пояс и путь». Данные понятия являются базовыми для разработки методики определения зон сопряжения и построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Сравнительный анализ конкурентоспособности и социально-экономического развития Китая и ЕАЭС показал, что Китай значительно превосходит страны ЕАЭС по устойчивости экономики и твердости социальной политики. Выявленной особенностью Китая стало то, что в 2020 г. государство продолжило опережающими темпами инвестировать в западные районы, которые являются основным регионом Китая, откуда начинается основной зарубежный маршрут ЭПШП (континентальная часть «Пояса и пути»), что свидетельствует о твердости Китая заниматься инфраструктурными проектами в Евразии, в частности, в ЕАЭС. Таким образом, Китай придерживается стратегии «Пояса и пути», что говорит о сохранении актуальности сопряжения китайской инициативы и ЕАЭС. Позитивные результаты социально-экономического развития Китая в 2020 г., добившегося их в условиях пандемии, обусловлены успехом проводимой на протяжении многих лет политики реформ и открытости.

Результаты социально-экономического развития ЕАЭС 2020 г., который стал переломным для качественных тенденций развития всей мировой экономики, выявили аграрно-продовольственную специализацию союза. Только сельское хозяйство и строительный сектор национальных экономик ЕАЭС показали рост по сравнению с 2019 г. В Китае же выросли практически все сектора экономики за исключением пассажирского транспорта и туризма. В то время как ЕАЭС находится в состоянии решения кризисных вопросов социально-экономического развития, Китай продолжает наращивать экономическую мощь.

С целью поиска и оценки точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» был осуществлен компаративный анализ конкурентоспособности Китая и ЕАЭС, который был проведен по авторской методике. Методика оценки точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» – это сравнительная оценка конкурентоспособности экономик Китая и ЕАЭС, проведенная с позиций мотивирующего к сотрудничеству сочетания их основных факторов конкурентоспособности. Методика включает пять этапов:

– оценка конкурентоспособности Китая и ЕАЭС;

– сравнение индикаторов конкурентоспособности Китая и ЕАЭС;

– группировка пар индикаторов *GCI* Китая и ЕАЭС;

– выявление и типология потенциальных точек сопряжения;

– определение зон сопряжения.

На первом этапе методической задачей было дать общую оценку конкурентоспособности ЕАЭС, состоящего из пяти стран, используя данные ВЭФ о *GCI*. Авторский подход позволил провести такую оценку без учета данных о Республике Беларусь, поскольку она не участвует в рейтинге ВЭФ.

На втором этапе был проведен ступенчатый сравнительный анализ пар субиндексов *GCI* Китая и ЕАЭС высшего, среднего и первичного уровней. Было выявлено, что Китай значительно превосходит ЕАЭС в макроэкономической стабильности, размере рынка, уровне здоровья населения, финансовой системе и инновационном потенциале. ЕАЭС выглядит несколько лучше, чем Китай в области навыков рабочей силы и рынка труда.

Анализ взаимосвязанности пар 99-ти первичных субиндексов *GCI* Китая и ЕАЭС путем построения линейной функции и оценки аппроксимации позволил сделать вывод, что большинство причин, определяющих общий уровень конкурентоспособности ЕАЭС и Китая, не являются схожими для них. Было выявлено экстремальное отставание ЕАЭС по таким позициям как внутреннее кредитование частного сектора, сложность тарифов, затраты на НИОКР, объем страховой премии к ВВП, капитализация рынка, уровень убийств на 100 тыс. чел., доступность венчурного капитала, число патентных заявок на 1 млн чел., эффективность пересечения границ и состояние кластерного развития. Вместе с тем Китай отстает от ЕАЭС по таким позициям как транспарентность госбюджета, торговые тарифы, свобода прессы, пользователи интернетом, избыточные недельные затраты на зарплату, средняя продолжительность обучения, гибкость определения зарплаты, налоги на труд, права работников и конкуренция в сфере услуг. Таким образом были прощупаны зоны, в которых Китай и ЕАЭС могли бы быть полезны друг другу в обмене практиками и опытом с целью повышения конкурентоспособности друг друга.

На третьем этапе была проведена группировка пар субиндексов *GCI* Китая и ЕАЭС на первичном уровне. Были выделены 4 группы в зависимости от соотношения пар, в которых субиндексы выше или ниже среднего уровня подмножеств, характеризующих Китай и ЕАЭС. Наиболее интересную группу образовало подмножество, состоящее из индикаторов ниже средних величин. Они формируют зону конкурентоспособности, которую заинтересованы развивать как Китай, так и ЕАЭС в первую очередь.

На четвертом этапе были проведены выявление и типология потенциальных точек сопряжения на основе расчета парных разрывов методом разности для

99-ти пар субиндексов первичного уровня и ранее проведенной их группировки (третий этап). В итоге в качестве наиболее важных для сопряжения точек ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» были определены: социальный капитал; эффективность правовой базы в решении споров; прочность стандартов аудита и учета; регулирование конфликта интересов; долгосрочное видение правительства; плотность железных дорог; эффективность портового обслуживания; интенсивность обучения персонала; качество профессиональной подготовки; навыки выпускников; легкость найма квалифицированных сотрудников; критическое мышление в обучении; искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию; распространенность нетарифных барьеров; практика найма и увольнений; трудовые отношения; простота найма иностранных работников; профессиональный менеджмент; зарплата и производительность; устойчивость банков; норматив определения неплатежеспособности; отношение к предпринимательскому риску; готовность делегировать полномочия; компании, внедряющие прорывные идеи; международные совместные изобретения на 1 млн чел.; мульти-субъектная кооперация.

На пятом этапе были выделены потенциальные зоны сопряжения, которые включают наиболее актуальные точки сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь». В зависимости от счетания потенциалов взаимовыгодного сотрудничества ЕАЭС и Китая по повышению взимной конкурентоспособности перспективны следующие зоны сопряжения:

1. Совместных действий по повышению конкурентоспособности;
2. Совместных действий по поддержанию конкурентоспособности;
3. Обмена лучшими практиками;
4. ЕАЭС – источник опыта и компетенций для Китая;
5. Китай – источник опыта и компетенций для ЕАЭС.

Дальнейшее потроение организационного механизма сопряжения может опираться на мотивированное сотрудничество ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» по конкретным точкам сопряжения в рамках данных зон.

ГЛАВА 3
ПОСТРОЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА СОПРЯЖЕНИЯ ЕАЭС И ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ «ПОЯС И ПУТЬ»

3.1 Формирование каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»

В 2019 г. вступило в силу Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем после ратификации всеми сторонами [91]. Документ был подписан в рамках Астанинского экономического форума в 2018 г. Соглашение не является преференциальным, так как не предусматривает снижение таможенных пошлин и применяется на таможенной территории ЕАЭС и Китая. Документ направлен на улучшение транспарентности национальных и евразийских систем регулирования, упрощение процедур внешней торговли, развитие кооперации в ряде отраслей, повышении гарантий защиты интеллектуальной собственности.

Цель данного Соглашения – создание базиса для развития экономических отношений между ЕАЭС и Китаем путем сотрудничества в обозначенных сферах и упрощения международного взаимодействия.

В Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве было использовано понятие сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» и обозначены некоторые компоненты механизма взаимодействия ЕАЭС и Китая. Соглашение официально признает важность *сопряжения* ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» как «инструмента создания крепких и стабильных торговых связей в регионе» [91], эффективное использование которого в регулировании торгово-экономических отношений ЕАЭС и Китая подразумевает построение целого механизма, включающего подходы, методы и институты управления.

Построению механизма сопряжения посвящены некоторые исследования ученых, которые охватывают отдельные аспекты – политико-правовой [92], геоэкономический [93]. Но ни в одном из них нет четкого определения, описания или методологической схемы механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Хотя определение рамок этого механизма является важной задачей научно-методологического обеспечения интеграционного процесса.

Для анализа существующего механизма взаимодействия ЕАЭС и «Пояса и пути» и дальнейшего построения механизма их сопряжения сопоставим принципиальные содержательные части данных институтов и обозначим каналы сопряжения, которые выстроены институционально (рисунок 3.1).

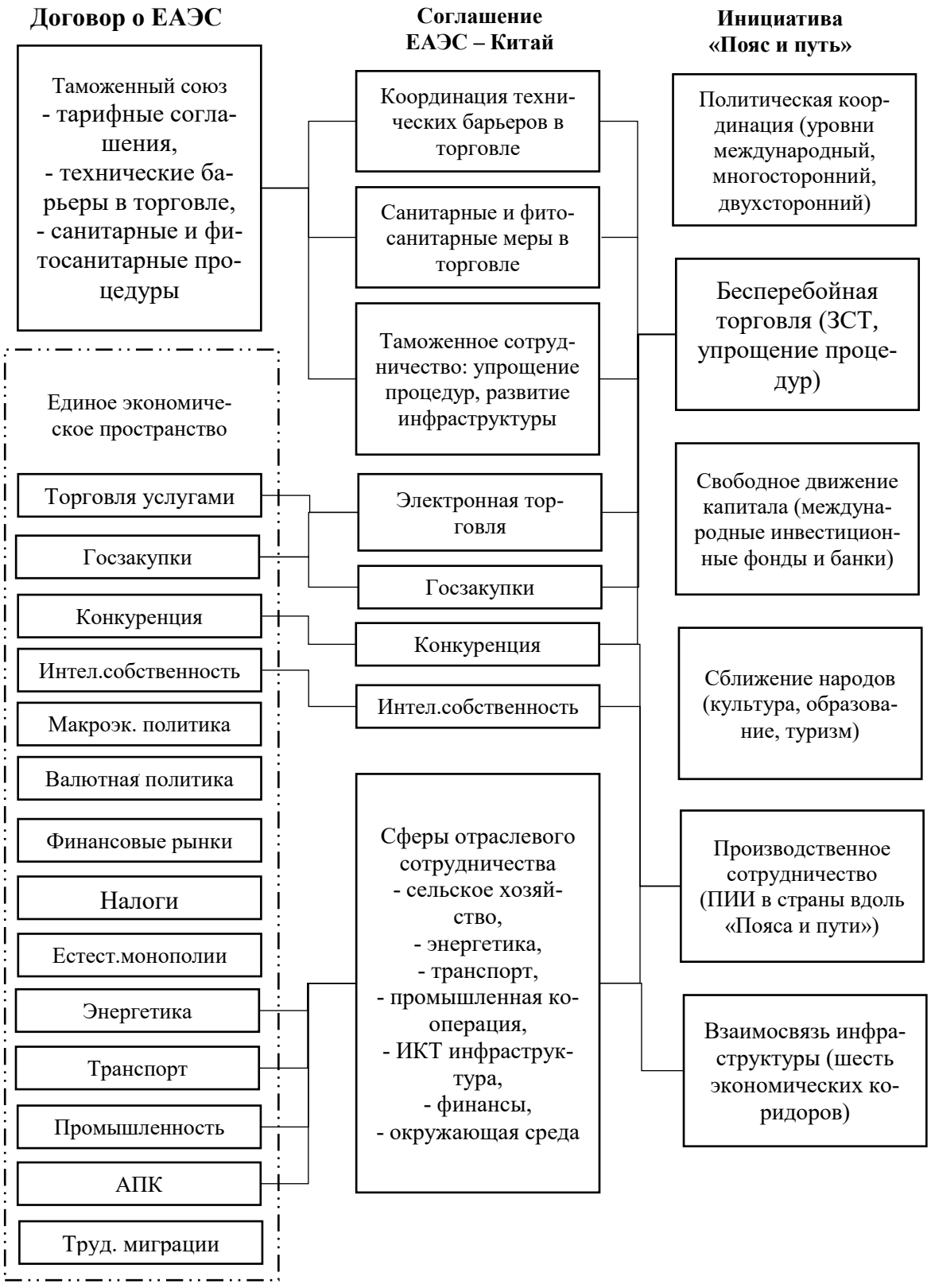


Рисунок 3.1. Каналы сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь»
Примечание – Источник: собственная разработка на основе [31; 58; 91].

Каналы сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» институциона-

лизируются благодаря правилам, заложенным в Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве Китая и ЕАЭС и направленыи на улучшение транспарентности национальных и евразийских систем регулирования, упрощение процедур внешней торговли, развитие кооперации в ряде отраслей, повышении гарантий защиты интеллектуальной собственности.

Анализ каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», выстраиваемых в рамках главного международного соглашения, существующего между ЕАЭС и Китаем, позволяет выделить несколько формирующихся направлений реализации механизма сопряжения.

Самое проработанное и наиболее развивающееся направление – международная торговля. С одной стороны, это обеспечивается высоким уровнем интеграции стран ЕАЭС на уровне Таможенного союза, а с другой – активным встречным движением со стороны Китая, которое проявляется как на уровне ЕАЭС в целом, так и на двухстороннем уровне (особенно со странами Центральной Азии).

Соглашение призвано повысить прозрачность систем санитарного и фитосанитарного надзора и технических барьеров Китая для экспортеров из ЕАЭС. Предусмотрены консультации национальных регуляторов, которые позволят более эффективно работать над устранением барьеров в торговле, выявленных бизнес-сообществом.

Для Республики Беларусь, которая еще не присоединилась к ВТО, важно, что посредством соглашения между ЕАЭС и Китаем устанавливаются правовые гарантии выполнения ключевых принципов ВТО – режима наибольшего благоприятствования и национального режима. Таким образом в отношениях с Китаем Республика Беларусь фактически получила права Соглашения ВТО по техническим барьерам в торговле. Аналогичные возможности открываются для стран ЕАЭС не-членов ВТО в отношении Соглашения ВТО по санитарным и фитосанитарным мерам. Таким образом, в данных сферах Соглашение создает для всех партнеров равные условия и правила взаимной торговли.

Отдельная часть Соглашения упорядочивает развитие трансграничной электронной торговли, которая по линии ЕАЭС – Китай в большей мере представлена в сегменте B2C (business-to-consumer). В рамках этого сегмента Китай берет на себя новые обязательства по защите прав потребителей и персональных данных. С учетом роста электронной торговли между Китаем и ЕАЭС, данное обстоятельство является положительным ожидаемым эффектом для граждан ЕАЭС. Для юридических лиц в сегменте B2B позитивный эффект будет достигнут за счет расширения использования электронных документов в торговле с китайскими поставщиками и покупателями, взаимного признания электронных подписей и доступности информации о специальном

законодательстве Китая. Это приведет к сокращению издержек компаний и времени осуществления внешнеторговой сделки. Развитие сотрудничества в сфере электронной торговли не только повысит эффективность каналов электронной торговли и транспарентность цепочек поставок, но и станет влиятельной предпосылкой для модернизации государственных систем и международного бизнеса.

В начальной стадии находятся направления совместного регулирования и интеграции в областях госзакупок, интеллектуальной собственности, конкуренции. Соглашение создало дополнительные возможности для защиты интересов правообладателей ЕАЭС на территории Китая. Особое внимание отводится охране прав на товарные знаки. Положения соглашения, касающиеся товарных знаков, позволят правообладателям ссылаться на них напрямую, чтобы не допустить неправомерное использование товарных знаков и требовать компенсацию в случае их незаконного использования. Законодательство Китая предусматривает весьма узкий перечень ситуаций незаконного использования товарного знака. В соглашении удалось зафиксировать более широкий набор подобных ситуаций, которые предусмотрены национальными законодательствами стран ЕАЭС. Соглашение также предусматривает охрану наименований мест происхождения товаров, что важно для производителей эксклюзивной продукции из ЕАЭС, так как в законодательстве Китая нет понятия наименований географических мест происхождения.

В отношениях стран ЕАЭС и Китая соглашением запрещаются злоупотребление доминирующим положением на рынке, антиконкурентные соглашения и недобросовестная конкуренция. Это должно помочь более эффективно взаимодействовать компетентным органам всех стан ЕАЭС с китайскими. Механизм сотрудничества подразумевает консультации с экспертами Китая, запросы с требованием расследований антиконкурентных действий в отношении субъектов ЕАЭС на территории Китая и обязательства Китая реагировать на них должным образом.

Устанавливаемая транспарентность государственных закупок, включая законодательную базу и информацию о тендерах, облегчает доступ субъектов ЕАЭС на рынок госзакупок Китая. Производители ЕАЭС могут анализировать рынок государственных закупок страны, разрабатывать подходы к осуществлению электронных закупок, оценивать соответствующие риски.

На разных стадиях (от проработки отдельных эпизодов до реализации крупных проектов) находится отраслевое сотрудничество, которое наиболее продвинулось на двухсторонней основе отдельных стран ЕАЭС и Китая в области транспорта, энергетики и сельского хозяйства. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем стало первым для

ЕАЭС, в котором зафиксировано развитие сотрудничества с Китаем по ключевым отраслям экономики. Соглашение стало правовой базой для институционализации отраслевых диалогов, разработки планов-действий и реализации совместных инвестиционных проектов. Развитие отраслевого сотрудничества способствует диверсификации и локализации производства и повышает вовлеченность компаний стран ЕАЭС в глобальные цепочки добавленной стоимости, что улучшает перспективы конкурентоспособности их продуктов на рынках третьих стран. В настоящее время более 70 % глобального торгового обмена осуществляется в рамках формирования добавленной стоимости, в то время как подавляющее большинство производителей из стран ЕАЭС находятся в начале пути интеграции в эти глобальные потоки.

В рамках существующего соглашения ЕАЭС и Китая прямо не затронуты такие направления сопряжения с инициативой «Пояс и путь» как политическая координация, сближение народов и свободное движение капитала. Сотрудничество по данным направлениям инициативы «Пояс и путь» происходит между отдельными странами ЕАЭС и Китаем на двухсторонней основе или в рамках иных международных институтов (например, ШОС).

В продолжение развития торгового сотрудничества в 2019 г. было заключено Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы ЕАЭС и Китая [94], которое призвано упорядочить и стандартизировать потоки информации, сопровождающей перемещение грузов и транспортных средств, их перевозящих через территорию таможенного союза.

Построение механизма сопряжения ЕАЭС и «Пояса и пути» в настоящее время затруднено в связи с проблемным статус-кво торгово-экономического соглашения между Китаем и ЕАЭС [91]. Особенностью соглашения является то, что согласно статьи 1.4 оно уступает приоритет соглашениям ВТО и двусторонним договорам между Китаем и отдельными государствами-членами ЕАЭС. Это обстоятельство, с одной стороны, делает данное соглашение менее важным для стран ЕАЭС, чем сотрудничество в рамках ВТО или двустороннего взаимодействия, а с другой стороны, свидетельствует об уязвимости международной экономической интеграции внутри ЕАЭС вокруг российского центра под влиянием центростремительных сил в сторону более плотного экономического взаимодействия с Китаем. Учитывая данное обстоятельство как вызов, перспективной формой сопряжения ЕАЭС и «Пояса и пути» видится организационный механизм, сочетающий углубление экономической интеграции внутри ЕАЭС в пока еще недостаточно скоординированных сферах параллельно с урегулированием проблемных вопросов, имеющихся между ЕАЭС и Китаем в этих же сферах. По сути, интеграционный механизм сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» должен включать параллельную работу

Евразийской экономической комиссии по двум направлениям (взаимодействие между странами-членами и внешнеэкономическое сотрудничество с Китаем) в сферах: регулирования финансовых рынков, налогов и налогообложения, энергетики, промышленности, АПК, интеллектуальной собственности, государственных закупок и, возможно, естественных монополий.

Регулирование финансовых рынков видится в запараллеливании Астанинского процесса сотрудничества с Китайскими инвесторами и Алматинского процесса формирования фондового рынка ЕАЭС. Гармонизация налогового законодательства стран ЕАЭС должна учитывать и по возможности подстраиваться под стратегию налогового сотрудничества Китая и Казахстана, как возможный сценарий будущего сотрудничества всего ЕАЭС и Китая в этой области. Сопряжение в сфере энергетики в первую очередь следует сфокусировать на «зеленой энергетике» (сегментах будущего), что позволит ЕАЭС не отстать от Китая в технологическом плане и выступить в будущем не в качестве реципиента, а партнера и технологического донора. В сфере промышленности проблемой является доминирование в ЕАЭС сборочной стадии формирования цепочки добавленной стоимости, происходящей из Китая. В этом плане перспективу представляют такие формы кооперации, которые связаны с использованием научного и интеллектуального потенциала ЕАЭС и могут быть простимулированы созданием технопарков (индустриальных кластеров), специализирующихся на наукоемких деталях, узлах и функциональных модулях. Здесь инициатива видится за ЕАЭС и его руководящими органами в активизации совместных точечных инновационных проектов с вовлечением субъектов ЕАЭС и Китая. В сфере АПК сопряжение перспективно по таким направлениям как обеспечение Китая средствами сельскохозяйственного производства (техника и удобрения в неразрывной комбинации), поставки продовольствия и сельскохозяйственного сырья более высокого качества чем в Китае. В плане вопросов регулирования интеллектуальной собственности и государственных закупок перспективно сопряжение на основе безвозмездной помощи со стороны ЕАЭС по имплементации собственного передового опыта в Китай, что с одной стороны помогло бы Китаю быстро решить собственные потребности в данной сфере используя шаблоны механизмов стран ЕАЭС, а с другой – способствовало бы формированию в Китае более дружественной среды для конкретных поставщиков из ЕАЭС.

Для углубления интеграции ЕАЭС и Китая очень важно обеспечение прав интеллектуальной собственности и гарантия защиты торговых марок. Несмотря на то, что в ЕАЭС обращается внимание на недобросовестность китайских производителей и торговых компаний, следует отметить, что китайские товары также требуют защиты в странах ЕАЭС. Правовой основой защиты

торговых марок на территории ЕАЭС является Протокол о защите и обеспечении соблюдения прав интеллектуальной собственности в рамках Договора о ЕАЭС. В настоящее время для регистрации торговой марки нерезидента ЕАЭС необходимо подавать независимые заявки в каждой стране-участнице ЕАЭС, так как нет единого офиса по товарным знакам. Планируется, что в будущем можно будет подавать единую заявку охватывая все страны, входящие в ЕАЭС. Пока же существует единый реестр товарных знаков ЕАЭС. Также есть реестр интеллектуальной собственности Евразийского таможенного союза, однако государства-члены до сих пор не реализовали его на практике.

Практический опыт организации торговли китайской компании с посредниками в ЕАЭС, который был получен автором, показывает, что нерезиденты ЕАЭС, планирующие продвигать торговую марку на его территории, должны знать следующее. Иностранный заявитель должен назначить представителя среди поверенных по товарным знакам из стран ЕАЭС. Заявки на регистрацию торговой марки должны быть поданы на русском языке в любой стране союза. Офис, принимающий заявку, проводит только формальную экспертизу. Экспертиза по существу проводится национальными ведомствами стран-участниц и длится 6 месяцев. Результаты экспертизы национальных ведомств отправляются в принявший заявку офис.

Патентная защита на территории ЕАЭС может быть получена как через национальные патентные системы каждого государства-члена ЕАЭС, так и через евразийскую региональную патентную систему. Но сам ЕАЭС не выдает патентов. При использовании национальных систем отдельные национальные патентные заявки должны подаваться и рассматриваться в национальных патентных ведомствах. Евразийская патентная система предусматривает единый порядок подачи заявок физическими и юридическими лицами на охрану объекта интеллектуальной собственности на основе единого евразийского патента. Евразийская патентная система функционирует на основе Евразийской патентной конвенции, которую подписали восемь стран: Армения, Азербайджан, Беларусь, Кыргызстан, Казахстан, Россия, Таджикистан и Туркменистан. Исполнительным органом евразийской системы является Евразийская патентная организация с офисом в Москве. Язык разбирательства – русский. При подаче евразийской заявки не надо указывать конкретные государства-члены конвенции. Вместо этого заявитель может выбрать, в каких государствах-членах конвенции будет оставаться в силе выданный патент, уплатив соответствующие аннуитеты после выдачи патента. Нет отдельной фазы валидации и никаких комиссий за валидацию. Выданный евразийский патент выдается на русском языке, и его не нужно переводить, чтобы он вступил в силу в какой-либо из стран-членов конвенции. Защита евразийского патента осуществляется через национальные суды государств–членов.

Включение товарных знаков в таможенные реестры стран ЕАЭС помогает идентифицировать незаконно ввезенные товары и выявлять подделки на внутреннем рынке. Включение товарного знака в таможенный реестр в России помогает предотвратить нарушения прав на товарный знак и незаконную продажу, но владельцы товарных знаков должны быть готовы столкнуться с трудностями в процессе регистрации. На первый взгляд процедура внесения товарных знаков в таможенный реестр проста. В минимальный перечень документов, которые необходимо приложить к заявлению в таможню России, входят: доверенность, выписка из реестра компаний, подробное описание объекта интеллектуальной собственности и оригинального товара, образцы или изображения оригинальных товаров, письменное обязательство заявителя покрыть все расходы таможни и ущерб, причиненный владельцу приостановленных товаров в случае, если нарушение не будет подтверждено, копия страховки гражданской ответственности для возмещения убытков. Все документы должны быть переведены на русский язык. Переводы и копии документов должны быть нотариально заверены. Официальных сборов нет. Владелец товарного знака должен подписать обязательство о возмещении убытков правообладателю, декларанту или получателю товара.

Согласно правилам, таможня России должна рассмотреть запрос в течение 30 рабочих дней. На практике это обычно занимает от трех до четырех месяцев. Нет четких правил оформления документов, поэтому возможны повторные дополнительные запросы на таможне. Срок предоставления ответа на таможенный запрос – один месяц. Если владелец товарного знака не предоставит ответ, заявка может быть отклонена. Заявители должны быть готовы очень быстро предоставить разъяснения и дополнительную информацию таможне. Самая большая проблема, особенно для иностранных компаний, заключается в том, что российская таможня требует документы, подтверждающие возможное нарушение прав интеллектуальной собственности в связи с ввозом контрафактной продукции, а также фотографии или образцы контрафактных товаров. Поэтому владельцы товарных знаков должны собрать как можно больше информации о подделках. Если у компании нет доказательств незаконного ввоза в Россию продукции, маркированной ее товарным знаком, товарный знак скорее всего не будет зарегистрирован в таможенном реестре.

Данный пример показывает, что для интеграции по перспективным направлениям, выходящим за пределы сферы торговли товарами, существует ряд институциональных барьеров, к которым относятся правовая монополия русского языка в регулировании практических вопросов интеллектуальной собственности в пределах ЕАЭС, недоработка процедуры единого патентования ЕАЭС, различия таможенной защиты товарных знаков от страны к стране,

длительные по времени процедуры организации процессов регистрации товарных знаков и патентов и др.

ЕАЭС представляет собой полномасштабный проект МЭИ, который включает развитие внешнеэкономической либерализации, гармонизации национальных систем регулирования, построение наднациональных структур управления и др. Как отмечает Лю Лэ, особую роль в усилении взаимосвязанности государств–членов ЕАЭС может играть инвестиционно-инновационная проектная деятельность в рамках инициативы «Пояс и путь» [95]. Учитывая это, для стран–членов ЕАЭС наиболее перспективными для сотрудничества сферами с точки зрения проектного наполнения являются:

– политическая координация сотрудничества ЕАЭС и Китая по линии ШОС;

– активизация финансирования проектной деятельности в рамках работы АБИИ, в котором участвуют страны–члены ЕАЭС, и Фонда Шелкового пути, учрежденного Китаем;

– более тесное сотрудничество на уровне бизнесов между Китаем и странами ЕАЭС.

Проблемы реализации данных направлений обусловлены тем, что ЕАЭС не представлена в ШОС как правосубъект, суммарная доля стран ЕАЭС в уставном фонде и голосах АБИИ не имеет решающего значения, институты стимулирования сотрудничества предпринимателей Китая и стран ЕАЭС не созданы.

Для стран ЕАЭС очень важно понимать опыт Китая, который позволил этой стране совершить экономический рывок и быстрыми темпами улучшить социальные условия для населения. Директор Пекинского Института «Пояс и путь» Ху Билян выделяет 10 факторов успеха реформ Китая [96]:

1. Историческая память мирового экономического лидерства до периода Опиумных войн.

2. Выбор стратегического пути социализма с китайской спецификой, который больше всего подходит китайским культуре, традициям и менталитету.

3. Ориентация на рыночные реформы.

4. Глубокая и поэтапная интеграция Китая в мировую экономику.

5. Экономика, а не политика – главный приоритет руководства Китая.

6. Сохранение политической и социальной стабильности.

7. Поддержка конкурентной среды и поощрение конкуренции.

8. Поддержание доступности всеобщего образования.

9. Тщательное планирование и безукоризненность в выполнении госпрограмм.

10. Трудолюбие и прилежность китайского народа.

Систематизацию и анализ опыта Китая в реализации политики реформ и открытости, который мог бы быть полезен странам ЕАЭС, в частности Республике Беларусь, осуществил К.В. Рудый [81]. Он отмечает, что политика реформ и открытости была одновременно системной, креативной и прагматичной, и в ней выделяются 8 ключевых направлений:

1. Постоянная и публичная поддержка руководством Китая экономических реформ.
2. Четкое разделение ролей между правительством и бизнесом.
3. Повышение финансовой самостоятельности местных органов власти.
4. Реформирование государственного сектора экономики и приватизация.
5. Индустриализация и урбанизация.
6. Увеличение доли молодежи в структуре трудовых ресурсов Китая, получившее название «демографические дивиденды».
7. Внутреннее кредитование.
8. Прямые иностранные инвестиции (ПИИ).

Трансфер успешного опыта Китая в соответствующих направлениях является *потенциальным каналом институционального сопряжения* ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» и в целом соответствует духу «Пояса и пути» в части развития между странами взаимных консультаций и использования китайского опыта для общего выигрыша. К.В. Рудый называет этот опыт уроками реформ китайской экономики [81].

Общий урок политики реформ и открытости в Китае заключается в том, что ее успех определяется постоянством политической воли, свободой от догм, высвобождением энергии предпринимательства, развитием частного сектора, самостоятельностью принятия управленческих решений, адаптацией общества к новым отраслям, наличием финансовых и трудовых ресурсов. Более частными приоритетными уроками являются реформа госаппарата, реформа госсобственности и реформа госмышления [81].

Реформы госаппарата осуществляются в Китае каждые пять лет на протяжении четырех десятилетий. Механизм реформы госаппарата действует следующим образом. Осенью съезде Компартии Китая утверждается план социально-экономического развития страны на пять лет и определяются его основные задачи. Через полгода проводятся «две сессии», на которых оптимизируется структура правительства для лучшего решения поставленных съездом КПК задач. Реформы госаппарата в Китае позволяют корректировать его функции на соответствие текущей ситуации с учетом подготовки к решению долгосрочных задач. Как показывает история реформ госаппарата, оптимизация приводит, как правило, к сокращению количества госорганов в составе

Госсовета Китая и изменению их названий. Так с 1988 г. по 2018 г. их количество уменьшилось с 41 до 26. К.В. Рудый указывает на то, что сомнения может вызывать только регулярность реформ, связанная с политическими циклами (съездами КПК), хотя насущные потребности таких реформ зависят от цикличности экономических процессов, внешних или внутренних вызовов, инноваций [81]. В качестве полезного практического примера приводится преобразование Министерства машиностроения в Китайскую национальную машиностроительную корпорацию Sinomach, которое произошло в 1998 г. Решение о реформировании этого министерства было принять в 1996 г. В 1997 г. специально была создана корпорация Sinomach. В 1998 г. были ликвидированы 10 промышленных министерств. Практика прямого министерского управления предприятиями была упразднена. Сокращенные функции Министерства машиностроения стало выполнять Государственное управление машиностроения в составе Госкомитета Китая по экономике и торговле. В 2003 г. этот Госкомитет был реформирован в Министерство коммерции Китая. В Министерстве машиностроения включая подведомственные организации перед реформой работало около 4600 чел., из них более 380 чел. в центральном аппарате. Новое Госуправление машиностроения ограничилось 104 штатными единицами. Кадровая оптимизация заняла 9 месяцев. Сотрудники бывшего министерства были разделены на три категории. Начальники управлений и отделов бывшего министерства в возрасте старше 50 лет в большинстве своем были переведено на руководящие, высоко оплачиваемые должности (вице-президентов) в промышленные компании. Вторую категорию составили работники около 40 лет и старше, которые были переведены в новое Госуправления машиностроения. Сотрудников третьей категории в возрасте от 20 до около 30 лет перевели в подведомственные компании с обязательным направлением в трехлетнюю магистратуру с сохранением зарплаты [81].

Акции подведомственных предприятий Министерства машиностроения передавались корпорации Sinomach на протяжении 3 лет. Ряд предприятий не был передан корпорации, а прошел процедуры банкротства, слияния, поглощения, ликвидации и приватизации. На предприятиях, вошедших в состав Sinomach, было введено корпоративное управление, руководству позволялось выкупать акции своих компаний по номиналу, директорат получил право на риск, финансовую отчетность привели в соответствие требованиям фондовых бирж, обеспечив ее прозрачность.

Реформа госсобственности подразумевает приватизацию, которая в Китае началась с 1995 г. Реформа госсобственности в Китае была хорошо подготовлена и имела последовательный характер. Например, еще в 1990 г. в Шанхае, была открыта биржа, которая позволяла оценивать госсобственность

по рыночным принципам. Эксперименты применения внебиржевых механизмов реформы государственной собственности, как например, создание государственно-частных компаний и определение цены компании комиссией, а не на бирже, создало условия для роста коррупции в Китае. Эффективным способом приватизации стало приобретение акций сотрудниками, о чем свидетельствует опыт частной компании Huawei. Данная политика доказала лояльность работников к собственной компании [81].

Реформы госсобственности в Китае имеют избирательный характер, а потому выглядят незавершенными. Китай сохраняет госпредприятия в таких отраслях как финансы, тяжелая и добывающая промышленность, строительство. В Китае работает около 150 тыс. госпредприятий и 41 млн частных. При этом госпредприятия производят 30 % ВВП и обеспечивают работой 30 млн чел. (16 % всех занятых). Рентабельность активов госпредприятий в 4 раза ниже, чем частных. Как отмечает К.В. Рудый, главным уроком реформы госсобственности является необходимость ее завершенности. Незавершенность этой реформы в Китае сохраняет «хромую экономику», в которой частные компании ускоряют экономический рост, а государственные предприятия – замедляют [81].

Реформа госмышления стала реакцией на тупиковые последствия для населения политики «идеологического фанатизма» и «культурной революции», происходила в контексте объявленной Дэн Сяопином политики реформ и открытости, или «реформаторского прагматизма» [81]. Непрерывные экономические реформы Китая постоянно обновляли установки, придерживаясь главного вектора – улучшение жизни людей, которые последовательно трансформировались в намерениях, ценностях и поведении представителей госаппарата на местах. Благодаря ежедневным практикам, обусловленным социальными регуляторами и институтами, произошла реформа государственного мышления. В Китае госмышление трансформировалось под влиянием закрепления в обществе рыночной культуры [81].

Все три реформы (госаппарата, госсобственности, госмышления) в качестве уроков весьма полезны каждому из государств ЕАЭС. Но если рассматривать эти уроки на уровне интеграционной группировки ЕАЭС, то они приобретают важный смысл в несколько ином контексте. Органы управления ЕАЭС (условный «госаппарат») в настоящее время практически находится на послереформенном китайском уровне. Лидер ЕАЭС – Россия широко применяет корпоративное управление и имеет самый весомый частный сектор в производственных отраслях. В рамках ЕАЭС могут создаваться уже не государственные, а международные корпорации стран союза. Например, что железные дороги стран ЕАЭС можно преобразовать в международную корпорацию, которая позволила бы повысить эффективность железнодорожных перевозок

как транзитных грузов, так и внутри региональных без выведения железных дорог от существующих собственников. Реформы госсобственности в странах ЕАЭС имеют разную стадию завершенности, что не способствует интеграции внутри союза. Еще больший разрыв в паттернах госмышления в разных странах ЕАЭС. Таким образом, взгляд на интеграцию ЕАЭС через призму уроков китайских реформ, показывает, что страны ЕАЭС находятся на разных стадиях реформирования, что мешает ускоренному процессу интеграции.

Трансфер успешного опыта Китая в соответствующих направлениях является потенциальным каналом институционального сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» и в целом соответствует духу «Пояса и пути» в части развития между странами взаимных консультаций и использования китайского опыта для общего выигрыша.

Среди китайских ученых есть мнения, что Россия, как лидер ЕАЭС, может воспринимать инициативу «Пояс и путь» как угрожающую ее интересам в странах Центральной Азии в силу асимметрии экономических возможностей Китая, что может вызвать сдержанность России в реализации масштабных проектов «Пояса и пути», выводящих на уровень многоотраслевого сотрудничества и за рамки исключительно транзитно-экономического характера [97; 98]. Это вызвано тем, что инициатива «Пояс и путь» имеет потенциал для использования Китаем инструментов экономического превосходства для трансформации в политическое влияние на страны Центральной Азии. Базовые интересы Китая и ЕАЭС в лице России совпадают, поскольку оба проекта (ЕАЭС и «Пояс и путь») включают развитие евразийских транспортно-коммуникационных коридоров, которые ведут к МЭИ благодаря созданию соответствующей инфраструктуры и активизации торговли.

Китай рассматривает пространство Евразии более широко в интеграционном плане, чем Россия или другие страны ЕАЭС. Китайская инициатива «Пояс и путь» предлагает глобальный проект экономического соразвития от Тихого до Атлантического океана, в котором Китай видит себя в качестве главного геополитического лидера. При этом речь идет не о создании евразийской зоны свободной торговли, а о развитии транспортных, логистических и инфраструктурных проектов.

Китай создал преференции для внешней торговли в международном торгово-логистическом парке Сианя, что должно способствовать экономическому развитию западных регионов страны и углублять экономическое сотрудничество со странами Центральной Азии и Восточной Европы. Данная мера предусматривает упразднение тарифных барьеров для большинства товаров и устранение препятствий для инвестиций. Здесь в свое время состоялись форумы «Китайский внутренний порт и стратегия открытости западу» и «Логистический мост Европа-Азия 2013».

В Сиане, как одном из «мозговых центров» инициативы «Пояс и путь» функционирует Институт по изучению «Экономического пояса Шелкового пути», который был создан на базе Сианьского университета электроники и Академии общественных наук провинции Шэньси. Главной его задачей является консультирование зарубежных партнеров, в том числе правительств отдельных государств и интеграционных группировок. Этот научный центр регулярно организует «Форум по развитию Экономического пояса Шелкового пути», издает исследования инициативы «Пояс и путь».

Кроме этого для сотрудничества с учеными из стран Центральной Азии основаны научные центры в Синьцзян-Уйгурском автономном районе – Центр технологии и науки Центральной Азии и Центр исследования экологии и окружающей среды с филиалами Казахстане и Кыргызстане. Акцентируя внимание на указанных направлениях сотрудничества, Пекин называет их «новыми моделям сотрудничества», позволяющими «общими усилиями формировать «Экономический пояс Шелкового пути».

Для эффективного сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» не хватает конкретных и обнародованных договоренностей о совместных проектах. Еще в 2017 г. обсуждался список инфраструктурных проектов сопряжения ЕАЭС и «Пояса и пути», однако он не был опубликован. Обсуждавшиеся проекты затрагивают строительство и модернизацию дорог, строительство транспортно-логистических центров и ключевые транспортные узлы.

Как отмечает Цзюй Ин [99], логистическая схема ЭПШП уже существует, но в данной концепции по-прежнему в качестве главного и лучше проработанного выступает направление на Южную Азию, а механизм включения ЕАЭС практически не виден. Идеальная логистическая система Евразийского континента, которую предлагает Цзюй Ин, должна быть непрерывной, охватывать Китай, Монголию, Россию, Беларусь, Польшу, Германию, Бельгию, Францию.

Помимо сотрудничества в энергетике и транспортной инфраструктуре, Китай выступает в качестве инвестора в наиболее привлекательные зарубежные активы и превратился в существенного кредитора для ряда стран. Реализуя инфраструктурные проекты Китай использует связанные кредиты, по которым привлекает собственную рабочую силу и собственные материальные ресурсы.

Для стран, присоединяющихся к инициативе «Пояс и путь», важнейшим мотивом является привлечение инвестиций китайского банковского сектора. На проекты ЭПШП Китай планирует выделить в общей сложности около 6 трлн долл. США. Значительная доля этих средств будет распределяться правительствами провинций Китая. Финансовым институтом выступает АБИИ,

уставный капитал которого составляет 100 млрд долл. США. Это многосторонний банк развития, который основан в 2014 г. для финансирования инвестиционной деятельности при реализации инфраструктурных и производственных проектов инициативы «Пояс и путь». В 2021 г. членами АБИИ были 57 стран. В Евразии его значение сопоставимо с Международным валютным фондом (МВФ), Всемирным банком и Азиатским банком развития (АБР). Наибольшим количеством голосов в Совете директоров АБИИ обладает Китай, за ним следуют Индия и Россия. Официально банк начал работать с января 2016 г.

Помимо этого, функционирует Фонд Шелкового пути с уставным капиталом 40 млрд долл. США. Его первым инвестиционным проектом стало строительство ГЭС «Карот» (Пенджаб, Пакистан) с объемом инвестиций 1,65 млрд долл. США. Планируется, что ГЭС будет введена в эксплуатацию в декабре 2021 г. В России Фонду Шелкового пути принадлежит 9,9 % акций «Ямал СПГ» и 10 % акций нефтехимического предприятия СИБУР.

Государственные банки Китая также финансируют инфраструктурные проекты инициативы «Пояс и путь». Так, например, еще к 2015 г. Китайский экспортно-импортный банк профинансировал около 2100 проектов, а Китайский банк развития – более 400 проектов «Пояса и пути».

В 2019 г. Россия и Китай заключили межправительственное соглашение о расчетах и платежах в национальных валютах [100], которое создало прецедент в Евразии, являясь примером для других стран. Данное соглашение является основой для развития новых финансовых инструментов, использующих рубль и юань для страхования рисков валютного курса в двусторонней торговле. По данным межправительственного форума ЕАЭС и Китая, проведенного в 2020 г. и посвященного сопряжению ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» [101], использование доллара и евро во взаимных расчетах приводят к дополнительным издержкам бизнеса и потерям государственных бюджетов торгующих стран. Чтобы их избежать, а также не зависеть от международных санкций, ЕАЭС и Китай должны расширять практику расчетов в национальных валютах. В 2020 г. несмотря на наличие инфраструктуры для международных расчетов в национальных валютах, в ЕАЭС лишь половина расчетов происходила в национальных валютах. Доля расчетов стран ЕАЭС с Китаем в юанях и рублях составляет 15 % [101]. Главной причиной нежелания бизнеса торговать в рублях является его высокая волатильность, обусловленная резкими и неожиданными девальвациями российской валюты, которые делают невозможным его использование в качестве инструмента ценообразования и расчетов в средне- и долгосрочных проектах. Проблемы использования бизнесом для зарубежных расчетов юаня имеют другие причины. Главная из них – это

существующие регламенты правительства Китая по использованию национальной валюты в международных расчетах, продиктованные соображениями экономической безопасности.

Определенную сдерживающую роль в распространении торговли в национальных валютах играет необходимость оплаты расходов на интернет маркетинг в основных мировых валютах при выходе китайских продавцов за пределы своей страны, в том числе в сфере электронной торговли [102].

По мнению Лю Юй Шу, руководителя Института макроэкономических исследований при Китайском народном университете, наиболее перспективный путь – это расчеты в цифровых национальных валютах [101]. Для этого надо определить, какие экономические задачи будут решаться с помощью расчетов в национальных цифровых валютах и организовать координацию деятельности центральных банков по созданию цифровой валюты.

Таким образом, экономическое и инвестиционно-финансовое сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» охватывает ряд совместных крупномасштабных проектов, включающих строительство транспортной инфраструктуры (автомобильных и железных дорог, мостов, тоннелей, аэропортов, морских портов) и энергетических объектов (ГЭС, газоэнергетических комплексов), создание особых экономических зон, формирование новых финансово-инвестиционных институтов, создание новых рациональных платформ для зарубежных взаиморасчетов, которые являются результатом экономической интеграции двух мегапроектов Евразии.

Кроме перечисленных направлений, по нашему мнению, долгосрочное экономическое значение имеет сотрдуничество в культурно-образовательной сфере, которое является важным институтом для поддержания всего механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» [14-А]. Для ЕАЭС это имеет экономический эффект, состоящий из пяти частей:

1. прямой явный эффект – экспорт образовательных услуг в Китай и субсидиарные инфраструктурные инвестиции Китая в создание и оснащение китайских культурных и образовательных (например, языковых) центров (например, институты Конфуция),

2. прямой скрытый эффект – финансирование Китаем (а именно – правительством Китая, провинциями Китая и отдельными китайскими учреждениями образования и культуры) академических обменов и национальных культурных центров стран ЕАЭС,

3. косвенный быстро реализуемый эффект – повышение эффективности труда преподавателей и ученых, прошедших стажировки и повышение квалификации в рамках грантов КНР,

4. косвенный эффект на долгосрочную перспективу – развитие куль-

турно-образовательных контактов и превращение их в деловые и бизнес-контакты,

5. управленческо-сетевой эффект – «одухотворение» международной экономической интеграции в рамках сопряжения «Пояса и пути», ЕАЭС и Беларуси, без которого невозможна реализация инвестиционных и инновационных проектов на пространстве ЕАЭС и территории Беларуси по обозначенным выше перспективным ветвям – Мирный путь, Путь к процветанию, Открытый путь, Зеленый путь, Инновационный путь, Цивилизационный путь, Путь к честности и неподкупности.

3.2 Модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь»

Эффективное сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» требует реализации механизмов сотрудничества, стимулирующих торгово-экономические, инвестиционно-инновационные и транспортно-логистические связи между участниками. Институциональный статус ЕАЭС и дальнейшее углубление интеграции внутри союза позволяют создавать новые и совершенствовать существующие форматы сотрудничества заинтересованных сторон в рамках сопряжения с инициативой «Пояс и путь».

В общих положениях Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года [59] упоминается инициатива «Пояс и путь» в контексте развития транспорта и инфраструктуры в пространстве ЕАЭС. Указано, что будет осуществляться «создание и развитие транспортной инфраструктуры на территориях государств–членов в направлениях «Восток – Запад» и «Север – Юг», в том числе в рамках сопряжения с китайской инициативой «Один пояс – один путь» [59, с. 5]. Сопряжение с инициативой «Пояс и путь», в соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции, ставится на одни уровень с такими процессами как формирование Большого евразийского партнерства, сотрудничество в рамках СНГ, укрепление взаимодействия в ШОС.

Сопряжение с инициативой «Пояс и путь» в целях создания и развития транспортной инфраструктуры ЕАЭС обозначено в качестве подцели 7.4.1. Стратегического направления 7 «Выстраивание эффективной системы управления совместными кооперационными проектами и их финансирования, создание и развитие высокопроизводительных, в том числе экспортоориентированных секторов экономики» [59, с. 35].

Стратегическое направление 11 нацелено на продвижение ЕАЭС в качестве одного из наиболее значимых мировых центров развития. Направлением

предусматривается скоординированная работа стран ЕАЭС по вопросам сопряжения экономических интеграционных процессов в рамках идеи Большого Евразийского партнерства. При этом построение Большого Евразийского партнерства видится, в первую очередь, путем сопряжения с инициативой «Пояс и путь», а также укрепления взаимодействия с ШОС, АСЕАН и установления диалога с ЕС. В качестве шагов и механизмов, которые должны быть реализованы до 2025 г. обозначены:

– разработка, согласование всеми членами ЕАЭС и Китаем «дорожной карты» по сопряжению с инициативой «Пояс и путь» и утверждение ее в качестве рабочего плана;

– функционирование Совместной комиссии по сотрудничеству между ЕАЭС и Китаем, предусмотренной Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве между ними, создание подкомитетов по отраслевому сотрудничеству и в сфере взаимной торговли;

– реализация повестки отраслевого сотрудничества в рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем;

– создание механизма координации подходов ЕАЭС к сопряжению с инициативой «Пояс и путь», которое воспринято в качестве ключевого элемента Большого Евразийского партнерства;

– ведение банка данных интеграционных проектов отраслевого сотрудничества в рамках сопряжения ЕАЭС с инициативой «Пояс и путь».

Стратегические направления [59] рассматривают проекты отраслевого сотрудничества в рамках сопряжения в качестве результатов реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. В банк данных интеграционных проектов будут включаться проекты двух и более стран ЕАЭС с Китаем. В этот банк данных также могут включаться двусторонние проекты одного государства ЕАЭС с Китаем в случае желания этого государства.

Таким образом в рамках Стратегических направлений [59] ЕАЭС видит сопряжение с инициативой «Пояс и путь» в области развития транспортно-логистической инфраструктуры путем реализации совместных с Китаем инфраструктурных проектов. Видение других направлений сопряжения пока еще только формируется и отражено в виде повестки отраслевого сотрудничества с Китаем. Принятие стратегических решений в любой стране неотделимо от определенной когнитивной среды.

Проблема ограниченного восприятия инициативы «Пояс и путь» со стороны ЕАЭС, по мнению китайских исследователей, является когнитивной и имеет ключевое значение для эффективного построения механизма сопряжения, который в Китае получил условное название «Пояс и Союз» [98]. Проблема видится в асимметрии инициатив Китая («Пояс и путь») и России

(ЕАЭС), для которых ключевым регионом является Центральная Азия. Поэтому в Китае осознают, что Россия воспринимает китайскую инициативу как угрозу своему проекту (ЕАЭС) как в плане углубления интеграции с Казахстаном и Кыргызстаном, так и в плане расширения за счет новых членов (Таджикистана, Узбекистана, Туркменистана), для которых «Пояс и путь» может стать если не альтернативой, то фактором, отодвигающим необходимость интеграции в ЕАЭС на неопределенный срок в будущем. Цзяо Ицян обоснованно считает, что глубокие причины когнитивных различий между Китаем и Россией и даже Центральной Азией по сопряжению российской и китайской инициатив кроются в асимметрии китайско-российского сотрудничества, но взаимозависимость обеих сторон друг от друга позволяет преодолевать различия и формировать консенсус о сотрудничестве, что не противоречит закону единства противоположностей [98]. Он объясняет эту проблему на основе теории неолиберального институционализма Роберта Кеохейна и Джозефа Найя, указывая на то, что в асимметричных отношениях сильные и слабые стороны воспринимают их по-разному. Разница в силе ведет к различиям в чувствительности, акцентах и перспективах, что может привести к асимметричным ошибочным представлениям и ухудшить отношения. В частности, настороженное восприятие Россией «Пояса и пути» проистекает из-за ее большей чувствительности, чем чувствительность Китая к ЕАЭС. Беспокойство России по поводу экспансии «Пояса и пути» является результатом ее чувствительности. В то же время Китай и Россия сталкиваются с похожими внутренними и внешними вызовами, и обеим сторонам необходимо полагаться друг на друга с точки зрения политических, экономических и стратегических национальных интересов. Формирование консенсуса сопряжения между Китаем и Россией по принципу «Пояс и Союз» является результатом взаимной зависимости, стратегического взаимодействия и координации политики между двумя сторонами.

Когнитивные расхождения проявляются на нескольких уровнях:

– академический. Сопряжение понимается с китайской стороны как интеграция, а с российской – нахождение точек сотрудничества. Основой такого понимания является перевод соответствующих терминов с китайского на русский и наоборот;

– исторический. Причины происхождения ЕАЭС и «Пояса и пути» совершенно разные. ЕАЭС – это международная организация, «Пояс и путь» - стратегическая инициатива. ЕАЭС создает механизмы, «Пояс и путь» концентрируется на проектах;

– политический. «Пояс и путь» воспринимается значительной частью общества Центральной Азии как геополитический проект Китая. Китай видит политический аспект только в виде консультаций на правительственном

уровне и принятии совместных решений с обоюдным выигрышем [98].

Цзяо Ицян отмечает асимметрию политического влияния России на Центральную Азию, где Россия подавляющей частью общества воспринимается как союзник, в то время как Китай расценивается в качестве источника угрозы. При этом, чем больше Китай инвестирует в страны Центральной Азии, тем меньше он нравится обществу этих стран.

Вместе с тем отмечается противоположная асимметрия экономического влияния Китая, которая предлагает новые экономические возможности странам Центральной Азии. Это заставило центрально-азиатские элиты серьезно задуматься о своей внешней политике. ЕАЭС больше не рассматривается странами Центральной Азии как единственный вариант развития [98].

Построение механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» видится на основе понимания мотивов сторон и консенсуса между Китаем и Россией. Выстраивание отношений с Россией, по мнению китайской стороны, является ключом к построению ЭПШП. Основными предпосылками выстраивания взаимовыгодных отношений являются:

– высокая степень взаимного политического доверия в сочетании с активным продвижением лидеров обеих стран;

– одинаковые понимание и взгляды на международные дела, общие интересы полагаться друг на друга на мировой арене;

– мотивация поиска альтернатив в условиях торговой войны с США и западных санкций против России;

– усиление международной торговли Китая и России;

– общий интерес к поддержанию безопасности в Центральной Азии;

– финансирование инициативы из китайских фондов и банков выгодно России;

– единое таможенное пространство ЕАЭС выгодно Китаю.

Самая большая практическая проблема, которая мешает «Поясу и Союзу», состоит в том, чтобы сформулировать подробные планы реализации сопряжения двух крупных проектов, а также провести конструктивные переговоры и решить ряд конкретных вопросов, таких как технические стандарты, транспортное обеспечение, механизмы взаимной защиты инвестиций [98].

Как видно из выше приведенного видения проблемы китайскими учеными, Китай хорошо понимает необходимость построения такого механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», который был бы не только выгоден Китаю и странам ЕАЭС, но и не угрожал бы политическим интересам России в Центральной Азии. ЕАЭС и «Пояс и путь» будут развиваться так или иначе, потому что государства–лидеры этих проектов будут целенаправленно осуществлять стратегии в этом направлении.

Обе стороны понимают, что сотрудничество может дать дополнительные выгоды в случае сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь». При этом, как показал проведенный нами анализ в главах 1 и 2, существует нереализованный потенциал сопряжения, который связан как с построением новых каналов сопряжения, так и с фокусированием на компонентах повышения конкурентоспособности ЕАЭС и Китая. С другой стороны, ЕАЭС стремится не только реализовывать с Китаем инфраструктурные проекты, но и выйти на уровень отраслевого сотрудничества, что придает разработкам механизма сопряжения практическую актуальность.

Обобщая проделанный в исследовании анализ, можно построить структуру механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», включающую следующие элементы:

1. Цель механизма – выстроить каналы сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь», которые будут повышать конкурентоспособность экономик обеих сторон.

2. Субъект построения механизма – Совместная комиссия по сотрудничеству между ЕАЭС и Китаем в рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве.

3. Объект реализации механизма – институты сопряжения, необходимые для региональной интеграции ЕАЭС и Китая.

4. Главный подход построения механизма – усиление выгодного сотрудничества Китая и ЕАЭС по взаимно приоритетным компонентам конкурентоспособности.

5. Главный результат – повышение глобальной конкурентоспособности ЕАЭС и Китая.

Реализация главного подхода по усилению сотрудничества сторон по взаимно приоритетным компонентам конкурентоспособности должно опираться на повестку отраслевого сотрудничества в рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Данная повестка предусматривает взаимодействие для его взаимовыгодного развития, содействие устойчивому развитию, инновационной деятельности и инвестиционной привлекательности, повышение конкурентоспособности экономик.

Сферами отраслевого сотрудничества Соглашением обозначены сельское хозяйство, промышленность, энергетика, транспорт, финансы, информационно-коммуникационная инфраструктура, технологии и инновации, окружающая среда. В качестве ведущих принципов сотрудничества выступают равноправие, взаимовыгодность, недискриминация, добросовестная конкуренция, транспарентность и учет взаимных национальных интересов, которые автоматически ложатся в основу механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь».

В рамках отраслевого сотрудничества целесообразно действовать по нескольким направлениям:

– развитие совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции путем активизации инвестиционной деятельности в области развития и модернизации транспортно-логистической, промышленной, сельскохозяйственной и других видов инфраструктуры;

– взаимодействие в областях НИОКР и инноваций в части промышленной и инновационной инфраструктуры, трансфера передовых технологий;

– развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры;

– развитие транспортных коридоров путем совершенствования транспортных связей и создания объектов транспортной инфраструктуры;

– продвижение охраны окружающей среды и стратегии «зеленого роста»;

– поддержка сотрудничества стран ЕАЭС и Китая в сфере финансовых регуляторов.

Важным институтом механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» станут подкомитеты Совместной комиссии по сотрудничеству между ЕАЭС и Китаем и, при необходимости, так называемые ad hoc (специальные) рабочие группы. Подкомитеты и специальные рабочие группы призваны выполнять задачи по продвижению отраслевого сотрудничества по разным направлениям и секторам, разрабатывать для них соответствующие планы и инициативы, предлагать их координирующему органу – совместной комиссии. Создание подкомитетов и специальных рабочих групп должно происходить по согласованию между соответствующими органами ЕАЭС и Китая.

Формы сотрудничества, предусмотренные соглашением между ЕАЭС и Китаем, являются целесообразными способами наполнения каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь»:

– обмен опытом экономических реформ, стимулирования инновационной деятельности, структурных преобразований экономики и развития промышленности;

– взаимодействие по вопросам привлечения финансовых ресурсов в отраслевые проекты совместного интереса;

– проведение взаимных консультаций и информационной поддержки бизнес сообществ ЕАЭС и Китая;

– содействие построению диалога и развитию коммуникаций среди делового сообщества ЕАЭС и Китая;

– выработка предложений по совместному противодействию последствиям экономических кризисов;

– обмен опытом в сфере подготовки специалистов по релевантным аспектам сотрудничества;

– совместные форумы по отраслевому сотрудничеству, международные семинары и научные конференции, выставочно-ярмарочные мероприятия.

Сопоставление направлений отраслевого сотрудничества, заложенных Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая, с потенциальными зонами сопряжения ЕАЭС и «Пояса и пути», выделенными нами во второй главе (раздел 2.3) и характеризующихся наборами субиндексов *GCI* первичного уровня (см. таблицу П.3.5), показывает уровень насыщенности потенциальными задачами каждого из направлений с точки зрения совместной работы над повышением конкурентоспособности экономик ЕАЭС и Китая (таблица 3.1).

Исходя из насыщенности каждого направления точками сопряжения, сгруппированными по важности для обеих сторон, можно выделить первоочередные подкомитеты, которые необходимо создать для того, чтобы сформировать организационный механизм сопряжения.

В первую очередь целесообразно создать *подкомитет по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции*. Его деятельность должна быть направлена на усиление глобальных позиций ЕАЭС и Китая, по которым в настоящее время наблюдается отставание. Без проработки институтов и других атрибутов, которые не соответствуют прогрессивным мировым аналогам, практическое воплощение идеи развития совместных производств инновационной продукции будет весьма затруднительно. Поэтому подкомитету в первую очередь необходимо будет сосредоточится на проблемах:

– транспарентности и справедливости правовых отношений субъектов хозяйствования (эффективность права в решении споров, единообразное применение стандартов аудита и учета, предупреждение конфликта интересов, твердость долгосрочных намерений правительств);

– распространенности нетарифных барьеров;

– укрепления потенциала и гибкости трудового рынка (улучшение практики найма и увольнения, регулирования трудовых отношений, доступ к иностранной рабочей силе, распространение рыночных механизмов формирования зарплаты, улучшение корпоративного управления);

– регулирования бизнес рисков и делегирования полномочий;

– упрощение производственной кооперации больших и малых предприятий разных отраслей.

ЕАЭС и Китай занимают высокие мировые позиции в областях управления акционерами, стоимости и скорости открытия бизнеса, регулирование банкротства, т.е. базовых факторах привлекательной бизнес-среды, что является важной предпосылкой для осуществления сотрудничества и, вместе с тем, продуктивного обмена опытом.

Таблица 3.1. – Наполнение направлений отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая потенциальными точками сопряжения

Потенциальные зоны сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» (в порядке от наиболее к наименее значимой)	Направления отраслевого сотрудничества в соответствии с Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая					
	Развитие совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции	Взаимодействие в областях НИОКР и инноваций в части промышленной и инновационной инфраструктуры, трансфера передовых технологий	Развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры	Развитие транспортных коридоров путем совершенствования транспортных связей и создания объектов транспортной инфраструктуры	Продвижение охраны окружающей среды и стратегии «зеленого роста»	Поддержка сотрудничества стран ЕАЭС и Китая в сфере финансовых регуляторов
1	2	3	4	5	6	7
Совместные действия по повышению конкурентоспособности Китая и ЕАЭС	1.11 Эффективность правовой базы в решении споров 1.17 Прочность стандартов аудита и учета 1.18 Регулирование конфликта интересов 1.23 Долгосрочное видение правительства 7.04 Распространенность нетарифных барьеров 8.02 Практика найма и увольнений 8.03 Трудовые отношения 8.07 Простота найма иностранных работников 8.09 Профессиональный менеджмент 8.10 Зарплата и производительность 11.05 Отношение к предпринимательскому риску 11.06 Готовность делегировать полномочия 12.04 Мульти-субъектная кооперация	1.05 Социальный капитал 6.02 Интенсивность обучения персонала 6.03 Качество профессиональной подготовки 6.04 Навыки выпускников 6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников 6.08 Критическое мышление в обучении 11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи 12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел.		2.03 Плотность железных дорог 2.08 Эффективность портового обслуживания		7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию 9.06 Устойчивость банков 11.03 Норматив определения неплатежеспособности

Окончание таблицы 3.1.

1	2	3	4	5	6	7
Совместные действия по поддержанию конкурентоспособности	1.19 Управление акционерами 11.01 Стоимость открытия бизнеса 11.02 Время открытия нового бизнеса в днях 11.04 Нормативно-правовая база банкротства	12.05 Оценка научных публикаций	1.12 Электронное участие общества 3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.		1.16 Качество управления земельными ресурсами 2.09 Доступ населения к электричеству 2.10 Качество предложения электричества	9.08 Кредитный разрыв 9.09 Нормативный капитал банков
Обмен лучшими практиками ЕАЭС Обмен лучшими практиками Китая			6.05 Цифровые навыки среди активного населения	2.04 Эффективность железнодорожных услуг 2.06 Эффективность авиационных услуг	2.12 Надежность водоснабжения 1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии	
Китай – источник опыта и компетенций	7.06 Сложность тарифов	12.07 Затраты на НИОКР			1.24 Регулирование энергоэффективности	9.01 Внутреннее кредитование частного сектора 9.04 Капитализация рынка
ЕАЭС – источник опыта и компетенций	7.03 Конкуренция в сфере услуг 7.05 Торговые тарифы 8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату 8.04 Гибкость определения зарплаты 8.06 Права работников 8.12 Налоги на труд					1.06 Транспарентность госбюджета

Примечание: Источник – собственная разработка автора.

В области установления внутренних тарифов стран ЕАЭС следует перенять опыт Китая. Соответственно задачей подкомитета станет разработка рекомендаций по унификации внутренней тарифной политики стран ЕАЭС с Китаем.

Китайская сторона в рамках подкомитета сможет организовать ознакомление с опытом ЕАЭС в областях регулирования конкуренции в сфере услуг, торговых тарифов, оплаты труда занятых в экономике.

Вторым целесообразно создать *подкомитет по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях*. В первую очередь подкомитету предстоит решить задачи, связанные с формированием необходимого интеллектуального потенциала. В комплексе они касаются улучшения социального капитала, компетенций выпускников и персонала. Без них сложно добиться широкого появления компаний с прорывными идеями и высокого уровня изобретений в расчете на численность населения. Сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» способно сформировать условия для повышения конкурентоспособности ЕАЭС и Китая в этом направлении. Создание подкомитета позволит более тесно сотрудничать ЕАЭС и Китаю в области актуальнейшей проблемы финансирования НИОКР, которую Китай успешно решает.

Третий перспективный подкомитет, который целесообразно создать – это *подкомитет по сотрудничеству в финансовой сфере*.

Деятельность подкомитета по сотрудничеству в финансовой сфере, с точки зрения повышения конкурентоспособности ЕАЭС и Китая должна быть направлена на решение проблем искажающего влияния налогов и субсидий на конкуренцию, устойчивости банков и методологии определения неплатежеспособности. Конечно же, в рамках сопряжения данный подкомитет станет площадкой для обмена опытом Китая в сферах внутреннего кредитования частного сектора и капитализации рынка, а также опытом ЕАЭС в вопросах транспарентности государственного бюджета.

Каждое из трех оставшихся направлений отраслевого сотрудничества (развитие транспортных коридоров, развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры, продвижение охраны окружающей среды и стратегии «зеленого роста») в отдельности содержат мало актуальных точек сопряжения в контексте формирования *GCI* и повышения конкурентоспособности экономик. Однако в целом охватывают первичные (базовые) стратегические посылы инициативы «Пояс и путь» – развитие транспортных коридоров, коммуникации, зеленый рост. Целесообразно, чтобы все эти отраслевые направления были сконцентрированы в отдельном *подкомитете по развитию транспортно-коммуникационных коридоров*. Именно здесь будут сконцентрированы инфраструктурные проекты, которые на территории ЕАЭС должны быть увязаны с национальными требованиями охраны окружающей среды, которые

жестче, чем в Китае. Данный подкомитет не только сможет согласовывать планы и курировать реализацию инфраструктурных проектов ЭПШП, но и на начальных стадиях учитывать экологический фактор, который может вносить серьезные коррективы как в стоимость проектов, так и в сроки из реализации. Что еще важнее, инфраструктурные проекты должны способствовать устойчивому развитию регионов в Евразии, поэтому роль подкомитета с объединенными направлениями переоценить трудно.

Схема организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» показана на рисунке 3.2 и является обобщением выше проведенного анализа.

Субъектом реализации механизма является Совместная комиссия по сотрудничеству ЕАЭС и Китая, которая координирует свою работу с деятельностью ЕЭК и Министерства коммерции Китая. Основным теоретико-методологическим элементом обоснования институтов сопряжения является подход усиления сотрудничества сторон по взаимно приоритетным компонентам конкурентоспособности *GCI*, основным практико-методологическим элементом – положения о направлениях отраслевого сотрудничества в рамках Соглашения между ЕАЭС и Китаем. Для построения организационного механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» целесообразно создание четырех подкомитетов, подчиненных Совместной комиссии по сотрудничеству, которые становятся главными институтами реализации механизма сопряжения.

Подкрепляя значимость предложенного нового механизма, призванного регулировать процесс сопряжения на новом уровне повышения конкурентоспособности, обратим внимание на исследование Л.Б. Вардомского [103], который отмечает, что интеграция в ЕАЭС проходит противоречиво и имеет признаки потери конкурентоспособности из-за экономической политики отдельных стран, непроизвольно реализующих концепции «ловушки среднего дохода» и «сырьевого проклятия». Это мешает реализации наиболее прогрессивного сценария развития ЕАЭС – «Максимального» («Собственный центр силы») [104, с. 49], который может быть реализован только в случае повышения конкурентоспособности экономик стран ЕАЭС. В данном контексте реализация предложенного механизма направлена именно на повышение конкурентоспособности за счет активного сопряжения с инициативой «Пояс и путь» по широкому спектру взаимных интересов с Китаем, который может выступить эффективным источником инноваций, инвестиций и опыта.

Рисунок 3.2. – Модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» на основе конкурентоспособности.

Примечание: Источник – собственная разработка автора.

Создание новых институтов механизма сопряжения и соответсвующих подкомитетов Совместной комиссии также бует развивать субъектную составляющую организационно-экономического механизма согласования промышленной политики внутри ЕАЭС, разработанного В.Л. Гурским [105]. Механизм сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» непосредственно будет связан с институциональным и организационным блоками механизма согласования промышленной политики стран ЕАЭС.

На уровне Республики Беларусь внедрение механизма сопряжения на основе мотивации к повышению конкурентоспособности ЕАЭС и Китая придаст новый импульс позитивным сдвигам в экономическом сотрудничестве Беларуси и Китая, которые были выделены К.В. Рудым в 2019 г. [106] (расширение некалийного экспорта в Китай, увеличение ПИИ из Китая, уменьшение значения кредитов под гарантии белорусского правительства, рост потенциала экспорта услуг в Китай, расширение обоюдных возможностей выхода на рынки третьих стран).

Вместе с тем, важным аспектом является укрепление китайско-белорусского сотрудничества с учетом моделей экономического развития Китая и Беларуси. Республике Беларусь важно перенять позитивный опыт Китая в реформировании экономики с сохранением высокой степени социальной ориентированности. Использование предложенного выше механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» будет учитывать и придерживаться направлений сотрудничества, реализация которых будет способствовать решению и этой важной задачи развития национальной экономики Республики Беларусь.

3.3 Реализация механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» в контексте сотрудничества Китая и Республики Беларусь

На саммите ШОС в Самарканде (Узбекистан), состоявшемся 15 и 16 сентября 2022 года, была подписана Совместная декларация Республики Беларусь и КНР, которая подняла двусторонние отношения до уровня «всепогодного и всеобъемлющего стратегического партнерства», что является одним из самых высоких уровней в иерархии внешнеполитического партнерства Китая. Особенностью декларации является ее насыщенность весьма конкретными экономическими намерениями обеих сторон.

Вместе с тем, во внешнеэкономических связях Республики Беларусь важнейшее значение играет ЕАЭС. Главным видимым результатом экономической интеграции является внешняя торговля. Внешнеторговый оборот, экспорт и импорт отражают интенсивность экономического взаимодействия

стран, а анализ динамики этих показателей помогает строить прогнозы и находить проблемы в этом взаимодействии. Поэтому, остановимся на обобщенном анализе внешней торговли Республики Беларусь с Китаем в контексте ее участия в ЕАЭС. Это должно помочь понять, с одной стороны, некоторые аспекты природы, а с другой – смысл экономических намерений, обозначенных в Совместной декларации Республики Беларусь и КНР, подписанной на саммите ШОС в Самарканде.

Внешнеторговый оборот ЕАЭС с Китаем вырос за период 2015-2021 годов более чем вдвое – с 78,9 млрд до 167,2 млрд долл. США (таблица 3.2).

При этом доля Китая во внешней торговле стран ЕАЭС увеличилась с 13,6 % в 2015 году до 19,8 % в 2021 году, т.е. примерно в полтора раза. Особенностью торговли ЕАЭС с Китаем является устойчивое отрицательное сальдо, которое в 2016 году достигло -12,8 млрд долл. США. Наиболее сбалансированным торговый баланс был в 2018 году, когда отрицательное сальдо составило -0,3 млрд долл. США. В 2020 и 2021 годах данный показатель стабилизировался на уровне около 7 млрд.

Таблица 3.2. – Торговля ЕАЭС с Китаем, млрд долл. США.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот	78,9	78,6	102,7	126,3	133,5	125,9	167,2
Экспорт	35,1	32,9	45,3	63,0	66,3	59,6	80,0
Импорт	43,8	45,7	57,4	63,3	67,2	66,3	87,2
Сальдо	-8,7	-12,8	-12,1	-0,3	-0,9	-6,7	-7,2
Доля Китая в суммарном внешнеторговом обороте ЕАЭС, %	13,6	15,4	16,2	16,8	18,1	20,2	19,8

Примечание – Источник: составлено и рассчитано автором на основе [90; 107–112].

В 2020 году поступательный рост взаимной торговли на время сменился спадом, который был вызван экономическими последствиями пандемии COVID-19. Особенно пострадал экспорт из ЕАЭС в Китай, что было вызвано остановкой ряда промышленных производств и разрывом производственных цепочек, для которых страны ЕАЭС традиционно поставляют сырье. Вместе с тем, импорт из Китая в пандемийный год снизился лишь на 1 млрд долл. США, что связано с сохранением потребительского спроса на китайские товары, являющиеся предметами конечного потребления. В 2021 г. внешняя торговля между ЕАЭС и Китаем быстро вернулась к допандемийному тренду, как если бы стабильный рост не прерывался в 2020 г.

Важной особенностью структуры торговли государств–членов ЕАЭС с Китаем является более диверсифецированная структура импорта. По кодам товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) в торговле с Китаем в 2021 г. насчитывалось 108 товарных позиций импорта и только 32 товарные позиции экспорта (приложение 4).

На фоне в целом позитивной динамики объемов внешней торговли ЕАЭС с Китаем ситуация касательно Республики Беларусь не столь оптимистична.

Объем внешней торговли товарами между Республикой Беларусь и Китаем достиг в 2021 году 5,1 млрд долл. США, темп роста составил 111,8 % к 2020 г. Экспорт товаров из Республики Беларусь в Китай составил 913,3 млн долл. США с темпом роста в 117,5 % к 2020 г. и 128,2 % к 2019 г. Импорт товаров из Китая в Республику Беларусь превысил 4,1 млрд долл. США с темпом годового роста 110,6 %. Видно, что в 2021 г. экспорт белорусских товаров в Китай рос опережающими темпами. Сальдо внешнеторгового баланса Республики Беларусь с Китаем на протяжении многих лет отрицательное. Основными статьями товарного экспорта Республики Беларусь в Китай являются: калийные удобрения, замороженная говядина, древесные пиломатериалы, мясо и пищевые субпродукты птицеводства, сгущенные и сухие молоко и сливки, молочная сыворотка, натронная или сульфатная древесная целлюлоза, сахар, масло рапсовое, электронные интегральные схемы. Республика Беларусь входит в десятку основных поставщиков в Китай отдельных видов продукции: калийных удобрений (3 место), молочной сыворотки (5 место), мясо курицы (9 место), говядины (10 место), рапсового масла (10 место).

В структуре экспорта белорусских товаров в Китай доминируют поставки пищевой и сельскохозяйственной продукции. В Китае аккредитовано более 120 белорусских производителей, среди которых более 60 поставляют молочную продукцию, более 30 – мясную прдукцию, а также компании поставщики замороженных ягод, обработанной рыбной продукции, молочных кормовых продуктов, жома сахарной свеклы, шкурок норки, торфа.

Соотношение по кодам ТН ВЭД ЕАЭС в торговле Республики Беларусь с Китаем насчитывается 107 товарных позиций импорта и всего лишь 10 товарных позиций экспорта (приложение 4).

Внешнеторговый оборот по услугам между Китаем и Республикой Беларусь в 2021 г. составил 735,2 млн долл. США, что на 9 % меньше, чем в 2020 г. Экспорт услуг Республики Беларусь в Китай при этом составил 400,9 млн долл. США (на 5 % меньше), импорт – 334,3 млн долл. США (на 14 % меньше, чем в 2020 г.). Сальдо внешнеторгового баланса с Китаем по услугам положи-

тельное. Падение импорта услуг из Китая было вызвано ощутимым сокращением объемов строительных услуг, которые составляют в нем большую долю. Значительно вырос экспорт транспортных услуг – на 45,4 % по сравнению с 2020 г. Феноменальные темпы роста продемонстрировал экспорт белорусских образовательных услуг в Китай, которые составили 156,8 %. Однако общий объем оказанных образовательных услуг китайскому населению со стороны Республики Беларусь пока еще не столь значительный и составил в 2021 г. 33,2 млн долл. США.

На фоне одномоментной картины 2021 года интересно обратить внимание на динамику предшествовавшего шестилетнего периода. Внешняя торговля Республики Беларусь с Китаем выросла с 3,2 млрд долл. США в 2015 г. до 4,9 млрд в 2021 г., или в полтора раза (таблица 3.3). При этом экспорт за аналогичный период вырос всего лишь на 11 %, в то время как импорт – на 69 %. Поэтому отрицательное сальдо взаимной торговли Беларуси и Китая за период 2015-2021 гг. удвоилось и составило на конец периода -3,2 млрд долл. США.

Таким образом, несмотря на позитивную динамику внешнеторгового оборота между странами, структурные изменения в течение последних семи лет нельзя назвать хорошими для Республики Беларусь, которая имеет желание наращивать в Китай экспорт собственной продукции.

Таблица 3.3. – Торговля Республики Беларусь с Китаем, млрд долл. США.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот	3,2	2,6	3,1	3,6	4,5	4,5	4,9
Экспорт	0,8	0,5	0,4	0,5	0,7	0,7	0,9
Импорт	2,4	2,1	2,7	3,2	3,8	3,7	4,1
Сальдо	-1,6	-1,6	-2,4	-2,7	-3,1	-3,0	-3,2

Примечание – Источник: составлено и рассчитано автором на основе [90; 107–112].

Отставание Республики Беларусь от ЕАЭС по динамическим показателям развития международной торговли с Китаем привело к снижению роли нашей страны на рынке Китая по сравнению со странами ЕАЭС и прежде всего с Россией. Доля Республики Беларусь в торговле ЕАЭС с Китаем сократилась с 4 % в 2015 году до 2,9 % в 2021 г. (таблица 3.4).

Таблица 3.4. – Доля Республики Беларусь в торговле ЕАЭС с Китаем, %.

Показатель	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Оборот	4,0	3,3	3,0	2,9	3,4	3,5	2,9
Экспорт	2,2	1,4	0,8	0,8	1,0	1,3	1,1
Импорт	5,5	4,6	4,8	5,0	5,7	5,6	4,7

Примечание – Источник: рассчитано автором.

Особенно болезненно проявил себя экспорт в Китай: если в 2015 г. Республика Беларусь составляла 2,2 % всего экспорта ЕАЭС в Китай, то в 2021 г. – 1,1 %. Доля Беларуси в китайском импорте ЕАЭС более стабильна и за отмеченный период сократилась не столь существенно – с 5,5 до 4,7 %.

Отмеченные негативные особенности требуют улучшения, что может быть достигнуто путем реализации новых стратегий взаимовыгодного экономического сотрудничества. Для такого рода стратегий необходима концентрация усилий на определенных проектах, в которых ключевую роль играла бы Республика Беларусь. Эти проекты отражены в направлениях экономического сотрудничества в рамках «всепогодного и всестороннего стратегического партнерства».

Совместная декларация об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Республикой Беларусь была подписана исходя из общих стремлений повышения уровня двусторонних отношений, демонстрации образцового значения китайско-белорусских отношений и дальнейшего продвижения сотрудничества двух стран во всех областях, принимая во внимание существенные изменения региональной и международной обстановки [113]. В области наращивания экономического стратегического партнерства данный документ фиксирует политическую волю государств по целому ряду следующих направлений [7-А].

Межправительственная координация (пункт 5 Совместной декларации). Намечено усиление функций и расширение механизмов Китайско-Белорусского межправительственного комитета по сотрудничеству, что будет достигаться созданием новых комиссий и рабочих групп по перспективным направлениям.

Инициатива «Пояс и путь» (п.6). Будет углубляться высококачественное сотрудничество в совместном строительстве "Пояса и пути". Стороны будут продолжать содействовать реализации Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между КНР и ЕАЭС. Приоритетными направлениями сотрудничества определены расширение взаимных прямых инвестиций, создание совместных высокотехнологичных инновационных производств, развитие совместного бизнеса между субъектами хозяйствования двух стран, поощрение предпринимательской инициативы. Сферами развития производственной кооперации обозначены машиностроение, электро- и автомобилестроение, сельскохозяйственное производство, энергетика, биотехнологии. Намечено подписание Соглашения о свободной торговле услугами и осуществлении инвестиций между Китаем и Республикой Беларусь.

Совместной декларацией предписана активизация работы совместной

рабочей группы по упрощению торговых процедур для либерализации взаимной торговли и ликвидации торговых барьеров. Это должно будет способствовать увеличению взаимного товарооборота и оптимизации его структуры, наращиванию экспорта белорусских товаров и услуг в Китай, стимулированию увеличения в нем доли продукции с высокой добавленной стоимостью и высокотехнологической продукции, расширению списка аккредитованных в Китае белорусских производителей.

Одним из ключевых направлений взаимодействия является достижение высокого уровня продовольственной безопасности, что планируется достигнуть путем объединения усилий по производству и переработке продукции сельского хозяйства, создания благоприятных условий для паритетной торговли готовыми продуктами питания и материально-техническими ресурсами, необходимыми для функционирования высокотехнологичного АПК, а также бесперебойных перевозок.

С целью придания нового импульса цифрового развития намечена разработка и подписание меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной торговли между Министерством коммерции КНР и Министерством экономики Республики Беларусь.

Китайско-Белорусский индустриальный парк "Великий камень" (п.7). Стороны сконцентрируют усилия на развитии Индустриального парка "Великий камень" за счет привлечения новых инвестиций, развития традиционной и инновационной китайской медицины и фармацевтики. Китай намерен продолжать оказывать поддержку крупным китайским предприятиям по вхождению в индустриальный парк в качестве резидентов и участвовать в проекте мультимодального железнодорожного терминала. Это крайне необходимая для Республики Беларусь опция, так как в последние годы из-за действия неблагоприятных внешних факторов инвестиционная активность в индустриальном парке постепенно снижалась [4-А].

Инновационное развитие (п.8). В качестве главных приоритетов обозначены научно-технологическое сотрудничество и взаимодействие в сфере информационно-коммуникационных технологий. Их реализация предпочтительна в рамках "Цифрового Шелкового пути" на базе пилотных регионов, индустриальных кластеров и парков Китая и Беларуси в таких областях, как цифровая экономика и торговля, искусственный интеллект, большие данные, электронное правительство, технологии блокчейн, сети передачи данных 5G.

Транспорт и логистика (п.11). Стороны договорились о расширении сотрудничества в транспортно-логистической сфере, в том числе в рамках реализации проектов контейнерных поездов в сообщениях Китай-Европа-Китай и Китай-Беларусь-Китай, развития трансграничных автомобильных и железнодорожных коридоров. Это направление будет обеспечиваться безопасным и

бесперебойным движением поездов Китай-Европа-Китай, оптимизацией перегрузки и ускорением таможенного оформления.

Медицина (п.17). Китай и Республика Беларусь будут обмениваться передовым опытом по борьбе с COVID-19, развивать кооперацию в области высокотехнологичной медицины, производства вакцин и лекарственных препаратов. Сторонами определена приоритетность формирования совместного фармацевтического кластера, коммерциализации новых фармацевтических продуктов и технологий.

Таким образом, Совместная декларация Китая и Республики Беларусь, подписанная в рамках Самаркандского саммита ШОС, выводит ряд экономических направлений двухстороннего сотрудничества на уровень равный уровню по линии Китай-ЕАЭС.

В таблице 3.5 показана комплементарность приоритетов экономического партнерства КНР и Беларуси, обозначенных Совместной декларацией, с прелагаемыми подкомитетами отраслевого сотрдуничества ЕАЭС и Китая, которые являются активной частью предлагаемого организационно-экономического механизма сопряжения ЕСЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Таблица 3.5. – Комплементарность приоритетов партнерства КНР и Беларуси с прелагаемыми подкомитетами отраслевого сотрдуничества ЕАЭС и Китая.

Экономические приоритеты стратегического партнерства КНР и Беларуси	Подкомитеты отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая			
	По развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции	По взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях	По сотрудничеству в финансовой сфере	По развитию транспортно-коммуникационных коридоров
Межправительственная координация	++	++	++	++
Инициатива «Пояс и путь»	++	++	+	++
Китайско-Белорусский индустриальный парк "Великий камень"	++	++	-	+
Инновационное развитие	++	++	+	-
Транспорт и логистика	-	-	-	++
Медицина	++	++	-	-

++ высокая комплементарность, + невысокая комплементарность, - комплементарность незначительна.

Примечание – Источник: собственная разработка автора.

Соотнесение уровня комплементарности экономических приоритетов партнерства Китая и Беларуси с функциями подкомитетов по сотрудничеству ЕАЭС и КНР позволяет проранжировать данные подкомитеты по важности и, следовательно, по первоочередности создания для реализации внешнеэкономической политики Республики Беларусь в отношении Китая.

Республике Беларусь в превую очередь выгодно создание подкомитетов по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции и по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях. Именно в работе этих двух подкомитетов необходимо в первую очередь продвигать национальные интересы. Следующим по важности является подкомитет по развитию транспортно-коммуникационных коридоров. Замыкает этот список комитет по сотрудничеству в финансовой сфере.

Особое место во взаимодействии Китая и Республики Беларусь в рамках инициативы «Пояс и путь» занимет Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень». Индустриальному парку отводится роль связующего звена в Восточной Европе. Он является одним из центров инновационного, промышленного и сервисно-логистического развития в Республике Беларусь. В 2020 году в рейтинге индустриальных парков китайской инициативы «Пояс и путь» «Великий камень» занял первое место, показав свое лидерство и высокий уровень международного признания.

Развитие индустриальных парков может стать одним из главных каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Создание такого канала может координировать первый подкомитет, предложенный в рамках модели построения организационно-экономического механизма сопряжения, – подкомитет по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспорт ориентированной продукции. При этом опыт развития индустриального парка «Великий камень» в Республике Беларусь является образцовым для других государств-членов ЕАЭС, так как значительно опережает остальные индустриальные парки на территории союза, особенно индустрильаные парки Казахстана, Кргызстана и Армении. В 2023 году агентство BIK Ratings составило рейтинг индустриальных парков стран ЕАЭС и ближнего зарубежья Восточной Европы. В нем есть только 1 индустриальный парк Казахстана – «Металлургия-металлообработка», занявший 22 место из 40. Индустриальный парк «Великий камень» расположился на первом месте. Связано это с тем, что для развития индустриальных парков нужны две основные предпосылки – выгодное географическое положение и компетенции населения. В данном случае Республика Беларусь располагает лучшими факторами, чем Казахстан, Кыргызстан или Армения.

Индустриальный парк «Великий камень» занимает территорию общей площадью 112,5 кв. км. В его пределах действует особый правовой режим, который обеспечивает преференциальные условия для ведения бизнеса. Индустриальный парк расположен в 25 км от Минска и в непосредственной близости от международного аэропорта, железнодорожных путей, транснациональной автомобильной магистрали Берлин-Москва. Территория индустриального

парка «Великий камень» со всех сторон окружена лесными природными комплексами.

На территории индустриального парка построена и продолжает создаваться производственная и транспортная инфраструктура, открываются предприятия. Планируются не только производственные, но и жилые зоны, офисные и торгово-развлекательные комплексы, финансовый и научно-исследовательские центры. Фактически, строится современный международный экологический город, в котором будут сконцентрированы высокотехнологичные и конкурентоспособные инновационные производства с высоким экспортным потенциалом. Индустриальный парк «Великий камень» был создан Указом Президента Республики Беларусь «О создании Китайско-Белорусского индустриального парка «Великий камень» № 253 от 5 июня 2012 года и развивается в рамках межгосударственного китайско-белорусского сотрудничества в соответствии с подписанными межправительственными документами.

В качестве резидентов индустриального парка могут выступать любые компании независимо от страны происхождения капитала. Понимая острую конкуренцию за инвестора на мировом рынке, государство Республики Беларусь создало благоприятный инвестиционный климат для резидентов индустриального парка, гарантированный как национальным законодательством, так и специальными международными соглашениями и обязательствами, предоставило беспрецедентные льготы и преференции, образовало отдельный и независимый орган государственного управления, осуществляющий комплексное административное обслуживание по принципу «одной станции». Инвесторам предлагаются в аренду или продажу в частную собственность земельные участки со всей необходимой инженерно-транспортной инфраструктурой, коммуникациями, сетями и точками подключения для проектирования и строительства объектов. Кроме того, компании могут приобрести в аренду (частную собственность) готовые производственные помещения в типовых производственных корпусах, снабженных всей необходимой инфраструктурой, для запуска производств в самое короткое время.

На территории парка создана вся необходимая инфраструктура: автомагистрали, современные дороги с 4-6 полосами, включая светофоры и велосипедные дорожки, трубопроводы, объекты водоснабжения, водозаборные сооружения, насосные станции, очистные сооружения, объекты газоснабжения, электрическая подстанция и сети, а также пожарное депо.

Индустиральный парк «Великий камень» показал самую высокую эффективность функционирования по сравнению со свободными экономическими зонами Республики Беларусь [114]. Вместе с тем, развитие индустриального парка стребует выстраивания канала сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». Выстраивание этого канала происходит через разработку и

адаптацию нормативно правовых документов, необходимых для обеспечения инвестиционных проектов в индустиральном парке.

Отраслевое сотрудничество Республики Беларусь с Китаем тесно связано с активизацией международных экономических отношений между регионами обеих стран. Рекомендации по углублению белорусско-китайских межрегиональных связей с учетом опыта интеграции регионов КНР в мировую экономику были сформулированы Т.С. Вертинской [115]. Предлагаемые в данном исследовании подкомитеты взаимодействия ЕАЭС и КНР направлены на создание институциональной площадки, которая будет способствовать практической реализации данных рекомендаций на высоком уровне сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь». Деятельность подкомитетов обеспечит адаптацию к условиям ЕАЭС форм включения отдельных регионов ЕАЭС, в том числе Республики Беларусь, в мировую экономику через взаимодействие с провинциями Китая и трансфер их опыта в практику управления экономикой регионов стран ЕАЭС.

Вместе с тем, институциональная основа, созданная на базе подкомитетов отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая, позволит развивать новые функциональные области управления экономической интеграцией регионов стран ЕАЭС, определяемые Т.С. Вертинской как «формирование регионального интегрированного эколого-социально-экономического пространства» [116]. Это будет происходить по линии развития каналов сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» в парадигме устойчивого развития в рамках «Зеленого шелкового пути». Деятельность подкомитетов отраслевого сотрдуничества ЕАЭС и Китая будет направлена на создание условий для реализации региональных проектов «Пояса и пути», основанных на внедрении зеленых технологий Китая в странах ЕАЭС.

Выводы по главе 3.

Правовой основой сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» является Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем. Схематический анализ каналов сопряжения показал, что наиболее проработанным является направление взаимной торговли, обусловленное высоким уровнем интеграции стран ЕАЭС на уровне Таможенного союза в сочетании с активным встречным движением со стороны Китая. В более худшем положении находится институционализация совместного регулирования госзакупок, прав интеллектуальной собственности, честной конкуренции. На разных стадиях (от проработки отдельных эпизодов до реализации крупных проектов) находится отраслевое сотрудничество, которое наиболее продвинулось на двухсторонней основе отдельных стран ЕАЭС и Китая в области транспорта, энергетики и сельского хозяйства.

Интеграционный механизм сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» требует параллельного включения Евразийской экономической комиссии по двум направлениям: взаимодействие между странами-членами и внешнеэкономическое сотрудничество с Китаем. Такая работа необходима в сферах: регулирования финансовых рынков, налогов и налогообложения, энергетики, промышленности, АПК, интеллектуальной собственности, государственных закупок и естественных монополий.

На повестке дня ЕАЭС находится проблема отраслевого сотрудничества с Китаем, которое является неотъемлемой частью сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь». С точки зрения китайских ученых самая большая практическая проблема сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь», состоит в отсутствии подробных планов реализации сопряжения двух мегапроектов и недостатке конструктивных переговоров по конкретным вопросам (технические стандарты, транспортное обеспечение, механизмы взаимной защиты инвестиций и др.).

Для обоюдного решения отмеченных проблем предложена схема организационно-экономического механизма сопряжения, целью которого является выстраивание каналов сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Пояс и путь», которые будут повышать конкурентоспособность экономик обеих сторон. Направления отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая, предусмотренные Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве, наполненные задачами повышения конкурентоспособности стран ЕАЭС и Китая по позициям первичных субиндексов *GCI*, требуют создания институтов. В качестве таких институтов целесообразно создание четырех подкомитетов Совместной комиссии по сотрудничеству: по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции, по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях, по сотрудничеству в финансовой сфере, по развитию транспортно-коммуникационных коридоров.

Отражением уровня экономической интеграции отдельных государств в частности является уровень развития взаимной торговли. Республика Беларусь и Китай неоднократно подтверждали свою приверженность усилению двустороннего экономического сотрудничества, однако взаимная торговля между странами развивалась не так динамично, как между Китаем и ЕАЭС в целом. Анализ данных за период 2015–2021 гг. показал, что Республика Беларусь отстает от ЕАЭС в темпах наращивания товарооборота с Китаем: если внешняя торговля с Китаем у ЕАЭС выросла за данный период в два раза, то у Республики Беларусь – только в полтора раза. Значение Республики Беларусь как одного из торговых партнеров Китая снизилось в ЕАЭС по экспорту

в 2 раза, а по импорту – на 15 %. Для улучшения торгово-экономического положения Республике Беларусь необходимы новые отраслевые стратегии сотрудничества с Китаем. В связи с тем, что в экономиках обеих стран высок уровень централизации власти, важное значение для успешной разработки и реализации подобных стратегий является уровень политических отношений между государствами. Этот уровень был повышен до исторического максимума путем подписания Китаем и Республикой Беларусь Совместной декларации на саммите ШОС в Самарканде. Данный международный документ констатировал переход обеих стран на уровень «всепогодного и всестороннего стратегического партнерства». Охватывая важнейшие политические аспекты взаимодействия стран, Совместная декларация недвусмысленно выносит двустороннее экономическое сотрудничество Китая и Республики Беларусь на уровень не ниже взаимодействия Китая и ЕАЭС. Среди конкретных экономических приоритетов взаимодействия Китая и Республики Беларусь намечены такие направления как: межправительственная координация, инициатива «Пояс и путь», Китайско-Белорусский индустриальный парк «Великий камень», инновационное развитие, транспорт и логистика, медицина. Новый, более высокий уровень межгосударственного взаимодействия в сфере экономики двух стран приведет к более динамичному и, возможно, опережающему развитию внешней торговли между Китаем и Беларусью, что будет обеспечено созданием действенных институтов по каждому из перечисленных направлений.

Практические рекомендации по развитию площадки подкомитетов отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая в целях активизации экономического сотрудничества Республики Беларусь с Китаем заключаются в следующем:

– инициирование Республикой Беларусь в рамках ЕАЭС создания четырех подкомитетов отраслевого сотрудничества ЕАЭС и КНР (по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции, по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях, по сотрудничеству в финансовой сфере, по развитию транспортно-коммуникационных коридоров);

– обеспечение высокого статуса представленности Республики Беларусь в новых подкомитетах отраслевого сотрудничества ЕАЭС и КНР на уровне руководителей соответствующих профильных министерств и ведомств, подкрепленных экономическими советниками и учеными–экспертами;

– разработка дорожных карт по сопряжению ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь» на основе приоритетов, определенных в рамках зон сопряжения, которые будут направлены на повышение конкурентоспособности экономик Китая и стран ЕАЭС на основе отраслевого международного сотрудничества;

– синхронизация дорожных карт по сопряжению ЕАЭС и инициативы

Китая «Пояс и путь» с основными положениями Совместной декларации об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства между Китаем и Республикой Беларусь;

– стимулирование международного экономического сотрудничества регионов Республики Беларусь с регионами КНР по линии устойчивого развития инициативы Китая «Пояс и путь» в целях рационального использования природного, человеческого и интеллектуального потенциала Республики Беларусь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты исследования.

1. Развиты теоретические основы международного экономического сотрудничества КНР и государств–членов ЕАЭС в формате сопряжения с китайской инициативой «Пояс и путь», включающие уточнение понятия «сопряжение» и введение в научный оборот понятий «точка сопряжения», «зона сопряжения», «канал сопряжения», что необходимо для разработки методического обеспечения анализа процесса и оценки перспективных направлений сотрудничества Китая и государств–членов ЕАЭС.

Систематизация подходов ученых к уровням регулирования интеграционных процессов в сочетании с анализом внутреннего содержания инициативы Китая «Пояс и путь» позволяет рассматривать сопряжение ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» в качестве нового формата международной экономической интеграции. Сопряжение – это сотрудничество неоднородных субъектов и форм международной экономической интеграции, преследующее поиск и реализацию комплекса совместных взаимовыгодных экономических проектов. Установлено, что появление сопряжения является результатом совместного действия современных тенденций развития международной экономической интеграции, к которым относятся избегание странами наднациональной экономической интеграции, асимметрия участников интеграционных объединений, развитие неформальных интеграционных группировок и усиление трансграничного сотрудничества.

Точками сопряжения определены факторы конкурентоспособности, требующие улучшения одной из сторон за счет сотрудничества с другой стороной, где в качестве сторон выступают ЕАЭС и Китай. Точки сопряжения формируют зону сопряжения, представляющую собой группу факторов конкурентоспособности, которые нуждаются в схожем уровне улучшения для одной из сторон за счет сотрудничества с другой стороной, где в качестве сторон выступают ЕАЭС и Китай. Выделение точек и зон сопряжения путем идентификации с факторами конкурентоспособности стран позволяет решить проблему измеримости перспективных направлений международного сотрудничества Китая и стран ЕАЭС в рамках инициативы «Пояс и путь», что может быть сделано с использованием субиндексов Глобального индекса конкурентоспособности (*GCI*). Организацию международного сотрдуничества Китая и стран ЕАЭС целесообразно осуществлять путем выстраивания каналов сопряжения, под которыми понимается формально установленный вид международных экономических отношений между Китаем и ЕАЭС, реализуемых в рамках инициативы «Пояс и путь» [1-А, 2-А, 5-А, 8-А, 9-А–15-А].

2. Разработана методика определения зон сопряжения на основе

сравнительной оценки конкурентоспособности интеграционного объединения и третьей крупной страны. Суть методики заключается в выявлении взаимовыгодных сфер реализации проектов, позволяющих повысить конкурентоспособность стран и интеграционных группировок в целом. Методика пошагово расчитывает средневзвешенные показатели для оценки конкурентоспособности совокупной экономики ЕАЭС и агрегирует компоненты *GCI* экономик стран ЕАЭС; проводит последовательный анализ пар субиндексов и компаративный анализ конкурентоспособности стран; выделяет перспективные зоны сопряжения интеграционных мегапроектов, выгодных странам-участникам с точки зрения повышения их глобальной конкурентоспособности.

Методика апробирована в процессе выявления зон сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь», включая: оценку конкурентоспособности ЕАЭС на базе подмножества индикаторов первичного уровня *GCI* стран, входящих в ЕАЭС; сравнительный анализ подмножества субиндексов *GCI* Китая с расчетными аналогами ЕАЭС с использованием вычисления парной разности, линейной аппроксимации и графических методов; группировку подмножества пар индикаторов *GCI* первичного уровня в 4 группы возможных вариантов сочетания их значений выше или ниже среднего уровня подмножеств; выделение потенциальных зон сопряжения на основе типологии точек сопряжения путем дифференциации четырех полученных групп индикаторов по нормативному формальному критерию значения парной разности субиндексов *GCI* первичного уровня.

В результате определены и содержательно раскрыты перспективные зоны сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь», которые формируются отдельными типологическими группами точек сопряжения, потенциально мотивирующими ЕАЭС и Китай к сотрудничеству в рамках инициативы «Пояс и путь» с целью повышения глобальной конкурентоспособности: зона совместных действий по повышению конкурентоспособности; зона совместных действий по поддержанию конкурентоспособности; зона обмена лучшими практиками; зона «Китай – источник опыта и компетенций»; зона «ЕАЭС – источник опыта и компетенций». В качестве наиболее важных точек сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» определены: социальный капитал; эффективность правовой базы в решении споров; прочность стандартов учета и аудита; регулирование конфликта интересов; долгосрочное видение правительства; плотность железных дорог; эффективность портового обслуживания; интенсивность обучения персонала; качество профессиональной подготовки; навыки выпускников; легкость найма квалифицированных сотрудников; критическое мышление в обучении; искажающее влияние налогов

и субсидий на конкуренцию; распространенность нетарифных барьеров; практика найма и увольнений; трудовые отношения; простота найма иностранных работников; профессиональный менеджмент; зарплата и производительность; устойчивость банков; норматив определения неплатежеспособности; отношение к предпринимательскому риску; готовность делегировать полномочия; компании, внедряющие прорывные идеи; международные совместные изобретения на 1 млн чел.; мульти-субъектная кооперация [3-А, 5-А, 8-А, 13-А, 17-А, 18-А].

3. Обоснована модель построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь», включающая: а) субъект механизма (Совместная комиссия по сотрудничеству между государствами-членами ЕАЭС и Китаем); б) институты сопряжения на основе методологического подхода усиления конкурентоспособности сторон в нормативно-практических рамках Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и Китаем; в) органы реализации механизма сопряжения, в качестве которых выступают подкомитеты отраслевого сотрудничества (по развитию совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции, по взаимодействию в НИОКР и промышленных инновациях, по сотрудничеству в финансовой сфере, по развитию транспортно-коммуникационных коридоров); г) объект реализации механизма (институты совершенствования инновационного развития, инвестиционной деятельности, рынка труда, хозяйственного права и судопроизводства, которые в совокупности обеспечивают отраслевое сотрудничество между ЕАЭС и Китаем в пяти зонах сопряжения, определяемых сочетанием компонентов *GCI*).

Анализ каналов сопряжения показал, что важнейшим условием построения организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» является синхронизация процессов внешней и внутренней экономической интеграции в сферах: регулирование финансовых рынков, налогов и налогообложения, энергетика, промышленность, АПК, интеллектуальная собственность, государственные закупки и естественные монополии. Движущей силой механизма являются мотивирующая цель и ожидаемый результат сопряжения (рост конкурентоспособности государств–членов ЕАЭС и Китая).

Разработанная модель позволила определить институциональную структуру организационно-экономического механизма сопряжения; обосновать необходимость закрепления функции его формирования за Совместной комиссией по сотрудничеству между ЕАЭС и Китаем; определить первоочередность развития отраслевого сотрудничества между странами ЕАЭС и Китаем;

очертить 5 зон сопряжения для отраслевого сотрудничества ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Пояс и путь»; предложить органы координации международного отраслевого сотрудничества в контексте сопряжения ЕАЭС и инициативы «Пояс и путь» [2-А–8-А, 12-А–17-А].

4. Практические рекомендации по активизации международного экономического сотрудничества в рамках инициативы «Пояс и путь» включают комплекс мер со стороны ЕАЭС, КНР и Республики Беларусь, направленных на построение эффективного организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь».

Меры, которые необходимы для обеспечения процесса сопряжения со стороны ЕАЭС, включают: закрепление институтов сопряжения в Соглашении о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем; создание организационных структур для подкомитетов отраслевого сотрудничества, способствующих созданию совместных с Китаем производств инновационной и экспортоориентированной продукции, взаимодействию с Китаем в НИОКР, сотрудничеству с Китаем в финансовой сфере, формированию транспортно-коммуникационных коридоров мегапроекта «Пояс и путь» с учетом национальных стратегий устойчивого развития стран ЕАЭС.

Основным направлением деятельности Китая по обеспечению сопряжения является формализация незадействованных глобальных компонентов инициативы «Пояс и путь» («политическая координация», «свободное движение капитала», «сближение народов») на уровне Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между государствами-членами ЕАЭС и Китаем.

Меры, которые целесообразно предпринять Республике Беларусь с целью обеспечения сопряжения, включают: активизацию реализации инфраструктурных проектов Китая на своей территории в рамках инициативы «Пояс и путь»; повышение собственной роли в управлении интеграционными процессами в ЕАЭС; синхронизацию международного экономического сотрудничества по линиям ЕАЭС и КНР; развитие международного экономического взаимодействия с Китаем в высокотехнологичных отраслях с целью повышения конкурентоспособности национальной экономики и улучшения баланса международного экономического сотрудничества со странами ЕАЭС и Китаем.

Предлагаемые меры позволят: обеспечить создание подкомитетов по отраслевому сотрудничеству в составе Совместной комиссии по сотрудничеству ЕАЭС и Китая в соответствии с направлениями отраслевого сотрудничества, предусмотренными Соглашением о торгово-экономическом сотрудничестве ЕАЭС и Китая; наполнить содержанием деятельность четырех приоритетных

подкомитетов, в том числе трех по отдельным направлениям (развитие совместных производств инновационной, высокотехнологичной, экспортоориентированной продукции; взаимодействие в НИОКР и развитии промышленных инноваций; сотрудничество в финансовой сфере) и одного по трем объединенным направлениям (развитие транспортных коридоров; развитие информационно-коммуникационной инфраструктуры; продвижение охраны окружающей среды и стратегии «зеленого роста») [1-А–5-А, 7-А, 8-А, 11-А–17-А].

Рекомендации по практическому использованию результатов. Практическая значимость результатов исследования состоит в разработке организационно-экономического механизма сопряжения ЕАЭС и инициативы Китая «Пояс и путь», который на практике поможет более эффективно управлять процессами международного экономического сотрудничества ЕАЭС и Китая. Экономическая значимость исследования заключается в разработке новой методики оценки взаимных интересов субъектов МЭИ на основе их сравнительной конкурентоспособности. Социальная значимость исследования заключается в развитии научного базиса для сотрудничества между учеными Китая и стран ЕАЭС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Библиографический список

1. Machlup F. A. History of Thought on Economic Integration / F. A. Machlup. – NY: Columbia Univ Pr, 1977. – 323 p.

2. Röpke Wilhelm. International Economic Disintegration. – London, Edinburgh, Glasgow : William Hodge and Company, 1942. – 283 p.

3. Röpke Wilhelm. Världshushållningens förfall. Och därmed sammanhängande grundfrågor / W. Röpke // Ekonomisk Tidskrift. – 1939. – Vol. 41, no. 1. – P. 11–29.

4. Обуховский В. В. Теории международной экономической интеграции / В. В. Обуховский // Экономика XXI века. – 2007. – 1. – С. 27–46.

5. Максимова М. М. Экономическая интеграция: некоторые вопросы методологии / М. М. Максимова // МЭиМО. – 1969. – № 5. – С. 13–21.

6. Паньков В. С. Западная Европа в экономике современного капитализма / В. С. Паньков. – М. : Знание, 1981. – 64 с.

7. Шишков Ю. В. Формирование интеграционного комплекса в Западной Европе: тенденции и противоречия / Ю. В. Шишков. – М. : Наука, 1979. – 343 с.

8. Коробейникова С. Г. Международная экономическая интеграция: сущность и эволюция понятия // Веснік Беларускага дзяржаўнага універсітэта. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. – 2008. – № 1. – С. 70–74

9. Кузнецова Н. В. Предпочтительные структурные объединения России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона : монография / Н.В. Кузнецова, Е.В. Кочева, Н.А. Матёв / под науч. ред. Н.В. Кузнецовой. – Москва : РУСАЙНС, 2017. – 310 с.

10. Viner J. The Custom Unions Issue / J. Viner. – New York : Carnegie Endowment for International Peace, 1950. – 221 p.

11. Meade J.E. Theory of customs unions / J.E. Meade. – Amsterdam : North-Holland Pub. Co., 1955. – 121 p.

12. Röpke W. International Order and Economic Integration. – Dordrecht : D. Reidel Publishing Company, 1960. – 276 p.

13. Scitovsky T. Economic Theoiy and Western European Integration / T. Scitovsky. – London : George Allen & Unwin, Ltd, 1958. – 153 p.

14. Balassa B. A. Theory of economic integration / Bela Balassa. – Homewood, Ill., R.D. Irwin, 1961. – 304 p.

15. Шишков Ю.В. Теории региональной капиталистической интеграции / Ю.В. Шишков. – М. : Мысль, 1978. – 220 с.

16. Marks G. Competences, Cracks, and Conflicts: Regional Mobilization

in the European Union / G. Marks, F. Nielsen, L. Ray, J. Salk // Comparative Political Studies. – 1996. – Vol. 29. – № 2. – P. 164–192.

17. Stone Sweet A., Sandholtz W. European integration and supranational governance / A. Stone Sweet, W. Sandholtz // Journal of European Public Policy. – 1997. – № 4. – P. 297–317.

18. Wallace W. The Dynamics of European Integration / W. Wallace. – London : Pinter Publishers for the Royal Institute of International Affairs, 1992. – 308 p.

19. Moravcsik A. Liberalism and International Relations Theory / A. Moravcsik. – Harvard : Center for European Studies, Harvard University. – 1992. – Paper № 92–6. – 53 p.

20. Громогласова Е. С. Признаки нового этапа в институциональной эволюции ЕС (Открытый метод координации) / Е.С. Громогласова, М.В. Стрежнева // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – № 9. – С.55–66.

21. Byeau M. Unions douanieres el donnees nationales / M. Byeau // Economic appliquee. – 1950. – Vol. 3. – P. 121–157.

22. Krugman P. Is Bilateralism Bad? / P. Krugman. – Cambridge: NBER Working Papers, 1989. – 128 p.

23. Юрова Н. В. Теоретические основы торгово-инвестиционного сотрудничества стран (на примере КНР и ЕАЭС) / Н. В. Юрова, Яо Цзяхуэй // Журнал Белорусского государственного университета. – 2019. – № 2. – С. 25–36.

24. Праневич А. А. Особенности организации интеграционного взаимодействия в современной мировой экономике / А. А. Праневич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2016. – Вып. 9. – С. 273–277.

25. Воронина Т. В. Трансформация линейно-стадиальной модели международной экономической интеграции в эпоху глобализации: причины, формы, последствия / Т. В. Воронина // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6–3. – С. 539–543.

26. Kawai M. Asian FTAs: Trends and Challenges / M. Kawai, G. Wignaraja // Asian Development. – 2009. – № 144. – С. 17.

27. Данильченко А. В. Модели экономической интеграции: мировой и постсоветский опыт : монография / А. В. Данильченко [и др.] ; под ред. А. В. Данильченко. – Минск : БГУ, 2016. – 170 с.

28. Турбан Г. В. Экономические аспекты участия Беларуси в проекте Китая «Один пояс – один путь» / Г. В. Турбан // Картина мира через призму китайской и белорусской культур : сборник статей научно-практического

круглого стола, Минск, 15 декабря 2017 г. / [редкол.: Н. В. Попок (гл. ред.) и др.] ; Белорус. гос. экон. ун-т, Респ. ин-т китаеведения им. Конфуция Белорус. гос. экон. ун-та. – Минск : Издательский центр БГУ, 2018. – С. 28–31.

29. Belt and Road Initiative // Belt and Road Initiative [Electronic resource]. – Mode of access: https://www.beltroad-initiative.com/belt-and-road/. – Date of access: 28.02.2021.

30. China's Arctic Policy / The State Council Information Office of the People's Republic of China. January 2018 // Belt and Road Portal [Electronic resource]. – Mode of access: https://eng.yidaiyilu.gov.cn/zchj/qwfb/46076.htm. – Date of access: 28.02.2021.

31. Инициатива совместного строительства «Одного пояса, одного пути»: прогресс, вклад и перспективы / Канцелярия руководящей рабочей группы по продвижению строительства «Одного пояса, одного пути» // «Один пояс, один путь» портал [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/document/issue/87094.htm. – Дата доступа: 30.04.2021.

32. Список стран, подписавших документы о сотрудничестве с Китаем для строительства "Пояса и пути" (на кит. языке) // 中国一带一路 [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298. – Дата доступа: 10.05.2021.

33. Baniya S. Trade Effects of the New Silk Road: A Gravity Analysis / Suprabha Baniya, Nadia Rocha, Michele Ruta; World Bank // Policy Research Working Paper. – 2019. – No 8694. – 40 p.

34. Chen M. X. Foreign Investment across the Belt and Road Patterns, Determinants and Effects / Maggie Xiaoyang Chen, Chuanhao Lin; World Bank // Policy Research Working Paper. – 2018. – No 8607. – 77 p.

35. Си Цзиньпин подвел итоги второго форума «Один пояс, один путь» // РИА Новости. [Электронный ресурс]. – 27.04.2019. – Режим доступа: https://ria.ru/20190427/1553109814.html. – Дата доступа: 30.05.2021.

36. De Soyres F. The Growth and Welfare Effects of the Belt and Road Initiative on East Asia Pacific Countries / François de Soyres; World Bank Group // MTI Practice Note. – 2018. – № 4. – P. 1–4.

37. Данильченко А. В. Формирование единой внешнеторговой политики регионального интеграционного объединения / А. В. Данильченко, Е. А. Семак, К. В. Якушенко // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 139–149.

38. Борисик О. В. Новые форматы интеграционного взаимодействия ЕАЭС с третьими странами: эффекты от создания и проблемы функциониро-

вания / О. В. Борисик // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во об-разования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 10–11.

39. Ожигина В. В. Сотрудничество ЕАЭС с Китаем: преимущества и риски / В. В. Ожигина, Ван Синьди // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 45–46.

40. Енин Ю.И. Перспективы торгового сотрудничества ЕАЭС и КНР / Ю. И. Енин и др. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 мая 2019 г. / [редкол.: В.Н. Шимов (отв. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 122–123.

41. Шмарловская Г. А. Экономическое взаимодействие Республики Беларусь и Китайской Народной Республики / Г. А. Шмарловская // Евразия: межкультурное взаимодействие в экономическом и образовательном пространстве : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28 января 2016 года / редкол.: Н. В. Попок (гл.ред.) [и др.]. – Минск : БГЭУ, 2017. – С. 3–7.

42. Яковлев А. А. Евразийский экономический союз и китайская инициатива «Один пояс – один путь»: возможности для сотрудничества / А.А. Яковлев // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2018. –№ 1. – С. 204–211.

43. Мешкова Т. А. ЕАЭС в меняющемся геополитическом контексте: приоритеты международного сотрудничества / Т.А. Мешкова, В.С. Изотов, О.В. Демидкина, Ю.К. Кофнер // Вестник РУДН. Серия: Политология. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 7–33.

44. Макаров И. А. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России / И.А. Макаров, А.К. Соколова // Вестник международных организаций. – 2016. – № 4. – С. 40–57.

45. Conjugation of the Belt and Road Initiative and Eurasian Economic Union: Problems and Development Prospects / Elnur Mekhdiev, Irina Pashkovskaya, Elena Takmakova, Olga Smirnova, Khadiya Sadykova and Svetlana Poltorykhina // Economies. – 2019. – № 7 (118). – P. 1–15.

46. Гарбузарова Е.Г. Сопряжение Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: преимущества, риски, достижения / Е.Г. Гарбузарова // Проблемы постсоветского пространства. – 2019. –

№ 6. – С. 8–15.

47. Ожегов С. И. Словарь русского языка: толковый словарь / С.И. Ожегов; ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Русский язык, 1977. – 846 с.

48. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000. – 912 с.

49. Обзор: страны–участницы "Пояса и пути" в Евразии вышли на путь высококачественного развития сотрудничества // Посольство Китайской Народной Республики в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/yidaiyilu/t1659865.htm. – Дата доступа: 30.04.2021.

50. Кожухова К. Е. Российско-китайское взаимодействие в сфере обеспечения стратегической стабильности / К.Е. Кожухова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1. – С. 81–87.

51. Волынчук А. Б. Российско-китайское сотрудничество – синдром отложенного партнерства / А. Б. Волынчук, Я. А. Волынчук // Россия и АТР. – 2016. – № 2 (92). – С. 17–26.

52. Храмова А. В. Стратегическое развитие Евразийского экономического союза в эпоху коронакризиса / А. В. Храмова // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – № 1. – С. 124–132.

53. Глазьев С. Ю. Битва за лидерство в XXI веке. Россия – США – Китай. Семь вариантов обозримого будущего / С. Ю. Глазьев. – М. : Книжный мир, 2017. – 290 с.

54. Порт Гуанчжоу начал осуществлять железнодорожно-морские грузоперевозки в Европу // «Один пояс, один путь» портал [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/172536.htm. – Дата доступа: 08.05.2021.

55. Го Шухун. Международная торговля ЕС – Китай и свобода транзита через территорию Республики Беларусь / Го Шухун, Г. В. Турбан // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2017. – Вып. 10. – С. 128–134.

56. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция и транзит / Л. Б. Вардомский // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 3. – С. 30–42.

57. Гаркавая В. Г. Методические рекомендации по проведению оценки рисков экономической безопасности развития ЕАЭС / В. Г. Гаркавая // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 13 / [редкол.: В.Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 139–146.

58. Договор о Евразийском экономическом союзе // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. –

2021. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=F01400176. – Дата доступа: 10.05.2021.

59. О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 12 от 11.12.2020 / Евразийская экономическая комиссия. – ЕЭК, 2020. – 61 с.

60. Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов ЕАЭС на 2020–2021 годы. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 6 от 19.05.2020 / Евразийская экономическая комиссия. – ЕЭК, 2020. – 15 с.

61. Панков Д. А. Перспективы развития рынка рейтинговых услуг в Евразийском экономическом союзе / Д. А. Панков, Ю. В. Крупенко // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 4. – С. 44–55.

62. Богдан Н. И. Страны ЕАЭС в контексте мирового инновационного развития / Н. И. Богдан // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 12 / [редкол.: В.Н. Шимов (гл. ред.) и др.] ; М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т. – Минск : БГЭУ, 2019. – С. 25–33.

63. Гурский В. Л. Цели согласования и риски несогласованности промышленных политик государств – членов Евразийского экономичского союза / В. Л. Гурский // Журн. междунар. права и междунар. отношений. –2018. – № 3–4 (86–87). – С. 77–87.

64. Зорина Т. Г. Выбор оптимальной модели функционирования объединенной энергосистемы Республики Беларусь в условиях интеграции в нее БелАЭС и формирования общего электроэнергетического рынка ЕАЭС / Т. Г. Зорина // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2018. – Вып. 11. – С. 217–224.

65. Якушенко К. В. Информационная интеграция в Евразийском экономическом союзе: преимущества и методика оценки развития / К. В. Якушенко // Белорусский экономический журнал. – 2020. – № 3. – С. 106–117.

66. Давыденко Е. Л. Цифровая трансформация экономик стран–членов ЕАЭС / Е. Л. Давыденко // Материалы форума «Перспективы евразийской экономической интеграции», посвященного 10-летию Евразийской экономической комиссии в рамках 18-го Международного научного семинара «Мировая экономика и бизнес-администрирование» : XX Междунар. науч.-техн. конф. «Наука – образованию, производству, экономике», Республика Беларусь, Минск, 16–17 марта 2022 г. / Белорусский национальный технический университет. – Минск : Четыре четверти, 2022. – С. 38–43.

67. Кун Дэкунь. Мегапроект «Один пояс и один путь» Китайской Народной Республики как фактор укрепления евразийской интеграции : дисс. … канд. Полит. наук: 23.00.04 / Дэкунь Кун; Дальневосточ. федер. ун-т. – Владивосток, 2020. – 197 с.

68. Экономика Одного пояса, одного пути: возможности и риски транспортных коридоров / Международный банк реконструкции и развития; Всемирный банк. – Вашингтон, 2020. – 171 с.

69. Тань СюцзеТрансазиатско-европейское экономическое партнерство как вариант сопряжения ЕАЭС и ЭПШП / Сюцзе Тань, Ю. В. Кулинцев // Проблемы Дальнего Востока. – 2018. – № 2. – С. 89–98.

70. Расследования // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http:// http://www.eurasiancommission.org/ru/ act/trade/podm/rassledovaniya/Pages/default.aspx. – Дата доступа: 30.05.2021.

71. 习近平主持中共中央政治局第十九次集体学习并发表重要讲话 加快实施自由贸易区战略加快构建开放型经济新体制 // 中国共产党新闻网 – 2014年12月07日. – Си Цзиньпин председательствовал на 19-ой сессии Политбюро ЦК КПК и выступил с важной речью «Ускорить реализацию стратегии зоны свободной торговли и ускорить построение новой открытой экономической системы» // Новости Коммунистической партии Китая. 07.12.2014. [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: http://cpc.people.com.en/n/2014/1207/c64094-26161930.html. – Дата доступа: 08.06.2021.

72. Лю Хуацинь. Идея создания зоны свободной торговли ШОС: расчеты, проблемы и перспективы / Хуацинь Лю // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 3(4). – С. 110–116.

73. Бергер, Я. М. Экономическая стратегия Китая / Я. М. Бергер. – М. : Форум, 2009. – 560 с.

74. Regional Comprehensive Economic Partnership: Overview and Economic Impact // ADB Briefs. – 2020. – No 164. – P. 1–8.

75. The Global Competitiveness Report 2019 / World Economic Forum; Ed. by Klaus Schwab. – Geneva, 2019. – 666 p.

76. Ксенофонтова М. В. Система международного экономического сотрудничества / М. В. Ксенофонтова. – Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 3. – С. 177–179.

77. Xi Jinping: The Man Leading Country’s Reform into New Era / Xinhua [Electronic resource] // China Daily. – Mode of access: https://www.chinadailyhk.com/articles/6/147/206/1545189862869.html. – Date of access: 28.02.2021.

78. Shi Yu. China’s reform moves forward in its own way / Yu Shi [Elec-

tronic resource] // China Daily. – Mode of access: https://www.china-daily.com.cn/a/201812/20/WS5c1acd7da3107d4c3a001bcf.html. – Date of access: 28.02.2021.

79. Hu Zhenhu. Prudent Policies Can Ensure Constant Growth / Zhenhu Hu [Electronic resource] // China Daily. – Mode of access: https://www.china-daily.com.cn/a/201812/25/WS5c217276a3107d4c3a0029a3.html – Date of access: 28.02.2021

80. Хельге Бергер: Китай сыграет важную роль в восстановлении азиатской и мировой экономики // «Один пояс, один путь» портал [Электронный ресурс]. – 2021. – Режим доступа: https://rus.yidaiyilu.gov.cn/news/news/172644.htm. – Дата доступа: 08.05.2021.

81. Рудый К. В. Уроки реформирования китайской экономики: что полезно для Беларуси / К. В. Рудый // Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2018 г. / под ред. проф. А. А. Тозика. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – С. 10–30.

82. Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2020 National Economic and Social Development [Electronic resource] // National Bureau of Statistics of China. – Mode of access: http://www.stats.gov.cn/tjsj/zxfb/202102/t20210227_1814154.html. – Дата доступа: 28.03.2021.

83. Смольский В. Н. Конкурентоспособность китайской экономики / В. Н. Смольский // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сборник научных трудов / Белорус. гос. экон. ун-т [и др. ; под общ. ред. И.Л. Акулича]. – Минск : Мэджик Бук, 2008. – С. 358–361.

84. А Ланьдэлун. Особенности формирования инновационной среды в Китайской Народной Республике / Ланьдэлун А. // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 205–206.

85. Liu Ming. Measurement and empirical study of spatial spillover effects of Chinese manufacturing industry / Ming Liu // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 386–388.

86. Дорина Е. Б. Межгосударственная интеграция России и Беларуси в инновационной сфере как фактор повышения конкурентоспособности в

условиях глобализации / Е. Б. Дорина, О. П. Молчанова // Научные труды Белорусского государственного экономического университета : юбилейный сборник. Вып. 6 / М-во образования Респ. Беларусь, Белорусский гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Н. Шимов (пред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2013. – С. 98–104.

87. Об основных социально-экономических показателях Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2020 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 12 февраля 2021 г. – ЕЭК, 2020. – 40 с.

88. Экономические индикаторы. Статистика Евразийского экономического союза / Евразийская экономическая комиссия. – М. : 2021. – 67 с.

89. О взаимной торговле товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2020 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 21 февраля 2021 г. – ЕЭК, 2021. – 7 с.

90. О внешней торговле товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2020 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 25 февраля 2021 г. – ЕЭК, 2021. – 8 с.

91. Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами–членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http:// docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01417817/iatc_21052018. – Дата доступа: 30.04.2021.

92. Глиттова Я. Политико-правовые основы сопряжения Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути: процесс формирования и перспективы взаимодействия / Я. Глиттова, А.В. Торопыгин // Управленческое консультирование. – 2018. – № 12. – С. 33–47.

93. Ефременко Д. В. Сопряжение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка / Д. В. Ефременко // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. – 2018. – Т. 23. – С. 29–41.

94. Соглашение об обмене информацией о товарах и транспортных средствах международной перевозки, перемещаемых через таможенные границы Евразийского экономического союза и Китайской Народной Республики // Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http:// https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01422104/iatc_17062019. – Дата доступа: 30.04.2021.

95. Лю Лэ. Организационно-институциональные возможности формирования механизмов интеграции Экономического пояса Шелкового пути и

ЕАЭС / Лэ Лю // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сборник научных трудов / под общ. ред. И.Л. Акулича. – Минск : А.Н. Вараксин, 2020. – С. 120–124.

96. Ху Билян. 40 лет политики реформ и открытости: успехи и опыт / Ху Билян // Опыт китайской политики реформ и открытости и его актуальность для белорусской модели устойчивого социально-экономического равития : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 30 нояб. 2018 г. / под ред. проф. А.А. Тозика. – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – С. 39–50.

97. Zhao Chuanjun, Xiao Wenhui. ‘Zhongguo Ying Ruhe Huiying Pujing de “Da Ouya Huoban Guanxi” Jihua’ [How Should China Respond to Putin’s ‘Greater Eurasian Partnership’ Plan] // Jingji Yanjiu Daokan [Economic Research Guide]. 2017. no. 6. P. 150–151. – Чжао Чуаньцзюнь, Сяо Вэньхуэй. Как Китаю следует отреагировать на план Путина «Большое евразийское партнерство» // Руководство по экономическим исследованиям. – 2017. – № 6. – С. 150–151.

98. Jiao Yiqiang, ‘You Ren Zhi Fenqi Dao Hezuo Gongshi’ [From Cognitive Differences to Cooperation Consensus: Research on “One Belt – One Union” Cooperation, and Asymmetric Mutual Interdependence] // Dangdai Yatai [Contemporary Asia Pacific]. 2018. vol. 4. P. 51–85. – Цзяо Ицян. От когнитивного расхождения к совместному консенсусу: исследование сопряжения и сотрудничества Китая и России «Один пояс, один союз» на основе перспективы асимметричной взаимозависимости // Современный Азиатско-Тихоокеанский регион. – 2018. – № 4. – С. 51–85.

99. Цзюй Ин. Формирование трансконтинентальной логистической системы Евразии / Ин Цзюй // Вестн. Белорус. гос. экон. ун–та. – 2018. – № 5. – С. 115−122.

100. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о расчетах и платежах // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/554838056. – Дата доступа: 10.06.2021.

101. Шохина Е. ЕАЭС и Китай готовятся отказаться от доллара / Е. Шохина // Ведомости [Электронный ресурс]. – 26.10.2020. – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/26/844640-eaes-kitai. – Дата доступа: 10.06.2021.

102. Голик В. С. Интернет-маркетинг китайских компаний / В. С. Голик, Ли Чжунхуа // Менеджмент и маркетинг: опыт и проблемы : сборник научных трудов / [под общ. ред. И.Л. Акулича] ; Белорус. гос. экон. ун-т [и др.]. – Минск : А.Н. Вараксин, 2017. – С. 55–59.

103. Вардомский Л. Б. Евразийская интеграция в контексте формирования Большой Евразии / Л. Б. Вардомский // Белорусский экономический

журнал. – 2019. – № 2. – С. 52–63.

104. Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 28 от 16.10.2015 / Евразийская экономическая комиссия. – ЕЭК, 2016. – 69 с.

105. Гурский В. Л. Организационно-экономический механизм согласования промышленной политики государств – членов ЕАЭС / В. Л. Гурский. – Минск : Беларуская навука, 2019. – 321 с.

106. Рудый К. В. Беларусь – Китай: сдвиги в экономическом сотрудничестве / К. В. Рудый // Белорусский экономический журнал. – 2019. – № 2. – С. 38–51.

107. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2015 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 25 февраля 2016 г. – ЕЭК, 2016. – 9 с.

108. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2016 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 6 сентября 2017 г. – ЕЭК, 2017. – 14 с.

109. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2017 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 17 августа 2018 г. – ЕЭК, 2016. – 14 с.

110. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2018 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 20 августа 2019 г. – ЕЭК, 2019. – 14 с.

111. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2019 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 2 сентября 2020 г. – ЕЭК, 2020. – 15 с.

112. Об итогах внешней торговли товарами Евразийского экономического союза. Январь – декабрь 2021 года / Евразийская экономическая комиссия. – Аналитический обзор 5 августа 2022 г. – ЕЭК, 2022. – 7 с.

113. Китай и Беларусь опубликовали Совместную декларацию об установлении отношений всепогодного и всестороннего стратегического партнерства [Electronic resource] // Синьхуа Новости. Russian.news.cn – Mode of access: https:// https://russian.news.cn/20220916/322ae8d4d4c54030ab90b66ca59b532e/c.html. – Date of access: 28.10.2022.

114. Давыденко Е. Л. Индустриальные парки в мировой экономике: теория, модели регулирования, эффективность функционирования в Республике Беларусь / Е. Л. Давыденко, Чжан Пэнфэй. – Минск: ИВЦ Минфина, 2022. – 262 с.

115. Вертинская Т. С. Опыт интеграции провинций Китайской Народ-

ной Республики в систему мировой экономики / Т. С. Вертинская, Д. В. Примшиц, Д. В. Береснев ; науч. ред. В. И. Бельский, Т. С. Вертинская ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2021. – 237 с.

116. Вертинская Т. С. Теоретические и практические основы экономической интеграции регионов стран – членов ЕАЭС: на примере участия Республики Беларусь / Т. С. Вертинская ; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики. – Минск : Беларуская навука, 2018. – 374 с.

Список публикаций авторов

Статьи в научных рецензируемых журналах

1-А. Тарасенок А. И. Геоэкономические вызовы Всестороннего регионального экономического партнерства для Евразийского экономического союза / А.И. Тарасенок // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2021. – №1(24). – С. 21–28.

2-А. Фэн Минтао. Экономическая интеграция Китая и ЕАЭС: проблемы и перспективы / Минтао Фэн // Новая экономика. – 2021. – № 1. – С. 361–366.

3-А. Фэн Минтао. Экономика Китая в приод пандемии COVID-19 и ее конкурентоспособность / Минтао Фэн // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2021. – №1(24). – С. 46–54.

4-А. Тарасенок А. И. Инвестиционная активность в Китайско-Белорусском индустриальном парке “Великий камень” / А. И. Тарасенок, Линь Юньлун // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2021. – №4. – С. 119–125.

5-А. Фэн Минтао. Сопряжение ЕАЭС и китайской инициативы «Пояс и путь» для повышения конкурентоспособности ЕАЭС и Китая / Минтао Фэн // «Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы». Серыя 5. Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2021. – Том. 11, № 3. – С. 6–15.

6-А. Фэн Минтао. Направления регулирования развития интеграционных процессов в рамках инициативы «Один пояс – один путь» / Минтао Фэн, В. Г. Гаркавая // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. – 2022. – Вып. 15. – С. 119–127.

7-А. Тарасенок А. И. Экономические аспекты всепогодного и всестороннего стратегического партнерства Китая и Беларуси / А. И. Тарасенок, Минтао Фэн // Вести Института предпринимательской деятельности. – 2022. – № 2 (27). – С. 37–43.

8-А. Тарасенок А. И. Сопряжение как новый формат международной экономиеской интеграции в Евразии: сущность, содержание, механизм / А. И. Тарасенок, Минтао Фэн // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2022. – № 4. – С. 78–86.

Материалы конференций, форумов

9-А. 阿里卡山德·塔拉斯欧那. 世界旅游界的地缘经济结构 Aliaksandr Tarasionak. Geo-economic Structure of the World Tourism Space // China (Hainan) – ASEAN Think Tank Forum (2nd Session): Conference Journals. – Sanya, 2018. – P. 58–66.

10-А. Фэн Минтао. Риски интеграции ЕАЭС и Китайской Народной Республики в рамках реализации инициативы «Один пояс – один путь» / Минтао Фэн, В. Г. Гаркавая, // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость : материалы XIII Междунар. науч.-практ. конф.; Минск, 14 мая 2020 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; [редкол.: В.Ю. Шутилин (отв. ред.) и др.]. – Минск : БГЭУ, 2020. – С. 137–138.

11-А. Фэн Минтао. Проблемы регистрации торговых марок нерезидентов на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС) / Минтао Фэн // Маркетингове управління конкурентоспроможністю в умовах глобальних викликів: материали XII Міжнар. наук.-практ. конф. молодих вчених і студентів; Днепр, 14 квітня 2021 г. / Університет імені Альфреда Нобеля. – Днепр : УАН, 2021. – С. 363–365.

12-А. Фэн Минтао. Современные особенности международной экономической интеграции и их отражение в региональных интеграционных союзах (на примере ЕАЭС) / Минтао Фэн // Сучасний менеджмент: тенденції, проблеми та перспективи розвитку: материали V Міжнар. наук.-практ. конф. молодих вчених і студентів; Днепр, 23 квітня 2021 г. / Університет імені Альфреда Нобеля. – Днепр : УАН, 2021. – С. 289–293.

13-А. Фэн Минтао. Интеграция опыта Китая в создании благоприятной среды для бизнеса / Минтао Фэн // Детерминанты развития малого и среднего предпринимательства в Республике Беларусь: сборник материалов XVIII Междунар. науч.-практ. конф.; Минск, 14 мая 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, УО «Институт предпринимательской деятельности» / редкол.: В.Л. Цыбовский (гл. ред) [и др.]. – Минск : Ковчег, 2021. – С. 146–148.

14-А. Фэн Минтао. Культурно-образовательный компонент инициативы «Пояс и путь»: экономическое значение для ЕАЭС и Беларуси / Минтао Фэн // Белорусско-китайский культурный и образовательный диалог: история и современное состояние: материалы Междунар. науч. круглого стола; Минск,

17–18 мая 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т. – Минск : БГУ, 2021. – С. 150–157.

15-А. Фэн Минтао. Сопряжение ЕАЭС и Китая в рамках инициативы «Один пояс – один путь» / Минтао Фэн // Проблемы современной экономики: глобальный, национальный и региональный контекст: материалы X Междунар. науч.-практ. конф.; Гродно, 21–22 мая 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы. – Гродно : ГрГУ, 2021. – С. 465–473.

16-А. Фэн Минтао. Построение механизма сопряжения китайской инициативы «Пояс и путь» и Евразийского экономического союза / Минтао Фэн // Актуальные проблемы науки в исследованиях студентов, ученых, практиков: материалы Междунар. науч.-практ. конф.; Ижевск, 27 мая 2021 г. / Ижевский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Ижевск : Ижевский институт (филиал) ВГУЮ, 2021. – С. 862–868.

17-А. Фэн Минтао. Построение элементов отраслевого сотрудничества с целью эффективного сопряжения инициативы Китая "Пояс и путь" и ЕАЭС / Минтао Фэн // Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы XXII Междунар. науч. конф. в 3 т. Том. 2; Минск, 21–22 октября 2021 г. / М-во экономики Респ. Беларусь, НИЭИ М-ва экономики Республики Беларусь. – Минск : НИЭИ М-ва экономики Республики Беларусь, 2021. – С. 86–87.

18-А. Фэн Минтао. Экономическое развитие Китая в условиях пандемии / Минтао Фэн // Актуальные векторы белорусско-китайского торгово-экономического сотрудничества: Сборник статей Междунар. науч.-практ. конф.; Минск, 17 декабря 2021 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Республиканский институт китаеведения им. Конфуция. – Минск : БГУ, 2022. – С. 70–76.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Сравнение конкурентоспособности национальных экономик Китая и стран–членов ЕАЭС

Таблица П.1.1. – Значения и оценки компонентов глобального индекса конкурентоспособности национальных экономик Китая и стран–членов ЕАЭС[1)]

Компоненты индекса	Китай			Россия			Казахстан			Кыргызстан			Армения		
	Значение	Оценка	Ранг из 141	Значение	Оценка	Ранг из 141	Значение	Оценка	Ранг из 141	Значение	Оценка	Ранг из 141	Значение	Оценка	Ранг из 141
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16
1. Институты, 0–100	**–**	**56,8**	**58**	**–**	**52,6**	**74**	**–**	**55,6**	**64**	**–**	**49,0**	**93**	**–**	**56,2**	**62**
Безопасность, 0–100	–	79,2	56	–	68,6	99	–	72,5	84	–	67,5	103	–	84,2	36
1.01 Организованная преступность, 1–7 (лучший)	4,6	60,7	71	4,6	60,4	73	5	66,6	51	3,7	45,2	115	5,6	76,5	26
1.02 Уровень убийств на 100 тыс. чел.	0,6	99,7	15	9,2	70,5	114	9	71,1	113	4,2	87,5	86	2,4	93,6	73
1.03 Террористические акты, 0 (очень много) –100 (отстуствуют)	96,4	96,4	112	93,1	93,1	119	99,8	99,8	75	99,8	99,8	77	100	99,9	62
1.04 Надежность службы правопорядка, 1–7 (лучший)	4,6	59,8	63	4	50,3	93	4,1	52,4	81	3,3	37,5	119	5	66,7	44
Социальный капитал, 0–100	–	43,3	128	–	45,3	113	–	47,7	92	–	51,5	63	–	43,0	129
1.05 Социальный капитал, 0–100 (лучший)	43,3	43,3	119	45,3	45,3	104	47,7	47,7	84	51,5	51,5	58	43	43,0	120
Система сдержек и противовесов, 0–100	–	36,0	119	–	48,4	73	–	47,8	76	–	47,4	81	–	55,4	46
1.06 Транспарентность госбюджета, 0–100 (лучший)	13	13,0	85	72	72,0	15	53	53,0	42	55	55,0	38	–	53,1	–
1.07 Независимость судов, 1–7 (лучший)	4,5	58,2	47	3,2	37,2	91	3,9	48,6	71	3	32,8	106	4	49,3	67

Продолжение таблицы П.1.1

1.08 Эффективность правовой системы оспаривания, 1–7 (лучший)	4,1	51,5	36	3,1	34,6	93	3,5	42,4	60	2,9	31,6	99	3,9	48,0	45
1.09 Свобода прессы, 0–100 (лучший)	78,9	21,1	140	50,3	49,7	122	52,8	47,2	129	29,9	70,1	67	29	71,0	49
Представленность общественного сектора, 0–100	–	66,2	27	–	56,9	47	–	61,3	36	–	47,2	89	–	53,0	58
1.10 Обязательства госуправления, 1–7 (лучший)	4,4	56,3	19	3,2	37,0	90	4	49,4	34	3,3	39,2	82	4,1	51,7	28
1.11 Эффективность правовой базы в решении споров, 1–7 (лучший)	4,1	51,9	52	3,5	41,4	83	4,1	50,9	56	3	33,8	105	4	50,4	57
1.12 Электронное участие общества, 0–1 (лучший)	0,9	90,5	29	0,92	92,1	23	0,84	83,7	41	0,69	68,5	72	0,6	56,7	98
Транспарентность, 0–100	–	39,0	75	–	28,0	116	–	31,0	107	–	29,0	111	–	35,0	91
1.13 Коррупция, 0–100 (лучший)	39	39,0	75	28	28,0	116	31	31,0	107	29	29,0	111	35	35,0	91
Право собственности, 0–100	–	65,6	43	–	59,6	56	–	55,0	64	–	54,2	68	–	62,0	49
1.14 Права собственности, 1–7 (лучший)	4,6	59,6	58	3,7	44,7	113	4,4	56,4	67	3,5	42,3	122	4,8	63,7	46
1.15 Защита интеллектуальной собственности, 1–7 (лучший)	4,5	58,3	53	3,8	47,3	90	4,1	51,8	72	3,4	40,2	116	4,2	53,8	65
1.16 Качество управления земельными ресурсами, 0–30 (лучший)	23,7	79,0	27	26	86,7	15	17	56,7	65	24	80,0	25	21	68,3	46
Корпоративное управление, 0–100	–	59,7	72	–	59,2	75	–	74,6	12	–	58,3	78	–	62,7	55
1.17 Прочность стандартов аудита и учета, 1–7 (лучший)	4,5	59,1	78	4,3	54,6	97	4,2	53,8	101	3,5	41,0	130	4,7	61,0	73
1.18 Регулирование конфликта интересов, 0–10 (лучший)	5,3	53,0	85	5	50,0	97	8	80,0	12	6,7	67,0	34	6,7	67,0	34
1.19 Управление акционерами, 0–10 (лучший)	6,7	67,0	37	7,3	73,0	17	9	90,0	1	6,7	67,0	37	6	60,0	64
Ориентация правительства в будущее, 0–100	–	65,3	28	–	54,7	75	–	55,1	73	–	37,1	129	–	54,9	74
1.20 Стабильность гарантий правительства, 1–7 (лучший)	4,5	58,2	45	3,7	44,9	88	4,5	58,1	46	3,2	37,2	111	4,2	52,5	58
1.21 Реакция правительства на изменения, 1–7 (лучший)	4	49,8	50	3,8	47,4	63	4,2	53,0	39	3,1	34,6	105	4	50,6	47
1.22 Адаптация правовой базы к бизнес–моделям, 1–7 (лучший)	4,6	59,5	24	3,9	48,1	51	4	50,5	43	3	33,8	110	4	50,2	44

Продолжение таблицы П.1.1

1.23 Долгосрочное видение правительства, 1–7 (лучший)	4,5	57,9	37	4,1	51,0	62	4,4	56,1	46	3	32,9	112	4,1	52,0	59
1.24 Регулирование энергоэффективности, 0–100 (лучший)	73,5	73,5	21	59,2	59,2	44	48,8	48,8	57	31,6	31,6	77	44	44,3	65
1.25 Региулирование возобновляемых источников энергии, 0–100 (лучший)	66,4	66,4	37	59,9	59,9	45	60	60,0	44	32,1	32,1	93	66	65,7	39
1.26 Действующие договоры об охране окружающей среды, (из числа 29)	24	82,8	36	19	65,5	107	17	58,6	126	16	55,2	132	19	65,5	107
2. Инфраструктура, 0–100	**–**	**77,9**	**36**	**–**	**73,8**	**50**	**–**	**68,3**	**67**	**–**	**55,8**	**103**	**–**	**69,4**	**60**
Транспортная инфраструктура, 0–100	–	68,9	24	–	57,7	49	–	48,7	73	–	32,1	129	–	48,6	74
2.01 Связанность дорогами, 0–100 (лучший)	95,7	95,7	10	85,7	85,7	41	79,3	79,3	56	59,6	59,6	110	59	58,6	114
2.02 Качество дорожной инфраструктуры, 1–7 (лучший)	4,6	59,7	45	3,5	41,3	99	3,6	43,2	93	3,1	34,2	113	3,6	44,1	91
2.03 Плотность железных дорог, км на 1 тыс. кв.км	7,2	17,9	61	5,2	13,1	69	5,9	14,9	66	2,2	5,5	86	24	60,2	36
2.04 Эффективность железнодорожных услуг, 1–7 (лучший)	4,5	59,0	24	4,9	64,6	17	4,2	53,4	33	2,8	30,1	77	3,1	35,1	67
2.05 Доступность аэропортов	4925931	100,0	2	426397	89,2	18	33809	46,4	72	8251	30,0	104	11239	33,2	93
2.06 Эффективность авиационных услуг, 1–7 (лучший)	4,6	60,7	66	5	66,6	52	4,3	54,9	89	3	33,4	133	4,6	60,2	67
2.07 Доступность морских лайнеров, 0–100 (лучший)	188	100,0	1	40,4	40,4	43	–	–	–	–	–	–	–	–	–
2.08 Эффективность портового обслуживания, 1–7 (лучший)	4,5	58,6	52	4,7	61,1	47	3,3	38,9	99	1,5	8,2	138	2,4	23,7	124
Коммунальная инфраструктура, 0–100	–	86,9	65	–	89,9	50	–	88,0	60	–	79,5	88	–	90,2	49
2.09 Доступ населения к электричеству, %	100	100,0	2	100	100,0	2	100	100,0	2	100	100,0	68	100	100,0	2
2.10 Качество предложения электричества, % от выработки	4,9	99,0	18	10	93,8	61	5,1	98,9	19	19,8	83,5	115	11	92,6	71
2.11 Исключение небезопасной питьевой воды, % населения	18	83,6	74	7,9	94,0	50	10	91,8	59	15,7	86,0	70	3,1	98,9	34

Продолжение таблицы П.1.1

2.12 Надежность водоснабжения, 1–7 (лучший)	4,9	64,9	68	5,3	72,0	53	4,7	61,3	78	3,9	48,5	110	5,2	69,5	59
3. Внедрение ИКТ, 0–100	**–**	**78,5**	**18**	**–**	**77,0**	**22**	**–**	**68,0**	**44**	**–**	**58,8**	**65**	**–**	**62,0**	**59**
3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	115	95,8	78	157	100,0	9	142	100,0	18	123	100,0	59	121	100,0	62
3.02 Количество аобонентов широкополосного доступа на 100 чел.	95,4	–	36	87,3	–	51	77,6	–	66	94	–	38	76	–	70
3.03 Количество абонентов стационарного широкополосного доступа в интернет на 100 чел.	28,5	57,1	32	22,2	44,4	47	13,4	26,9	65	3,8	7,6	95	12	23,5	71
3.04 Доступ к оптоволоконному интернету на 100 чел.	23,9	–	6	15,8	–	14	7,5	–	33	2,1	–	54	5,5	–	40
3.05 Пользователи интернетом, % взрослого населения	54,3	54,3	93	80,9	80,9	39	78,9	78,9	47	38	38,0	106	65	64,7	77
4. Макроэкономическая стабильность, 0–100	**–**	**98,8**	**39**	**–**	**90,0**	**43**	**–**	**86,2**	**60**	**–**	**75,0**	**74**	**–**	**75,0**	**64**
4.01 Инфляция, %	1,8	100,0	1	3,3	100,0	1	6,7	92,4	119	2,4	100,0	1	1,7	100,0	1
4.02 Динамика госдолга, 0–100 (лучший)	97,6	97,6	41	80	80,0	43	80	80,0	43	50	50,0	84	50	50,0	64
5. Здоровье, 0–100	**–**	**87,8**	**40**	**–**	**69,2**	**97**	**–**	**71,0**	**95**	**–**	**73,3**	**90**	**–**	**80,7**	**68**
5.01 Ожидаемая продолжительность здоровой жизни, лет	68,1	87,8	39	62,2	69,2	96	62,7	71,0	94	63,4	73,3	89	66	80,7	67
6. Навыки, 0–100	**–**	**64,1**	**64**	**–**	**68,3**	**54**	**–**	**67,5**	**57**	**–**	**58,6**	**87**	**–**	**66,8**	**61**
Имеющаяся рабочая сила, 0–100	–	55,7	77	–	63,1	47	–	62,1	51	–	56,0	75	–	66,5	35
6.01 Средняя продолжительность обучения, лет	7,8	52,0	95	10,7	71,3	48	11	73,3	44	10,6	70,7	49	13	83,5	19
Навыки рабочей силы, 0–100	–	59,4	37	–	54,8	49	–	50,8	74	–	41,3	120	–	49,4	84
6.02 Интенсивность обучения персонала, 1–7 (лучший)	4,5	58,3	38	3,9	48,7	74	3,9	48,3	77	3,4	40,3	126	3,7	44,8	97
6.03 Качество профессиональной подготовки, 1–7 (лучший)	4,5	58,9	41	4,1	50,9	76	3,8	46,8	90	3,3	38,8	125	3,9	48,3	86
6.04 Навыки выпускников, 1–7 (лучший)	4,5	59,1	35	4	50,1	77	3,8	46,1	95	3,2	36,8	130	3,7	44,5	100
6.05 Цифровые навыки среди активного населения, 1–7 (лучший)	4,7	61,0	45	4,9	65,8	27	4,7	61,5	43	3,9	47,6	91	4,5	59,0	50
6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников, 1–7 (лучший)	4,6	59,7	41	4,5	58,7	47	4,1	51,1	81	3,6	43,1	119	4	50,5	85

Продолжение таблицы П.1.1

Будущая рабочай сила, 0–100	–	72,5	61	–	73,5	55	–	72,9	59	–	61,2	94	–	67,1	80
6.07 Ожидаемая продолжительность обучения, лет	13,5	75,2	76	15,5	86,3	38	15,3	84,8	47	13,4	74,2	79	13	72,0	83
Навыки будущей рабочей силы, 0–100	–	69,8	38	–	60,7	63	–	61,0	62	–	48,1	96	–	62,2	55
6.08 Критическое мышление в обучении, 1–7 (лучший)	4,4	56,1	25	3,9	48,0	43	3,8	46,2	48	3	33,5	102	3,6	43,4	57
6.09 Соотношение учеников и учителей в начальной школе	16,6	83,5	58	20,6	73,5	78	19,6	75,9	74	24,9	62,7	94	18	81,0	62
7. Рынок (торговля), 0–100	**–**	**57,6**	**54**	**–**	**52,9**	**87**	**–**	**55,7**	**62**	**–**	**48,0**	**115**	**–**	**59,1**	**44**
Внутренняя конкуренция, 0–100	–	57,5	43	–	55,2	53	–	55,0	55	–	44,2	117	–	63,0	24
7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию, 1–7 (лучший)	4,1	51,7	51	3,8	46,6	67	4,2	54,0	42	3,5	40,9	98	4,3	55,0	35
7.02 Уровень доминирования на рынке, 1–7 (лучший)	4,5	58,9	27	3,7	44,4	80	3,8	46,7	70	3,4	40,0	99	4,6	59,6	24
7.03 Конкуренция в сфере услуг, 1–7 (лучший)	4,7	61,9	87	5,5	74,5	17	4,9	64,2	80	4,1	51,8	131	5,5	74,2	19
Открытость торговли, 0–100	–	57,6	71	–	50,7	116	–	56,4	79	–	51,8	109	–	55,2	84
7.04 Распространенность нетарифных барьеров, 1–7 (лучший)	4,5	58,1	60	4,1	51,9	103	4,5	58,0	62	4,1	51,0	108	4,4	56,9	72
7.05 Торговые тарифы, %	11,1	25,9	123	4,38	70,8	57	4,29	71,4	56	4,52	69,8	60	4,3	71,6	55
7.06 Сложность тарифов, 1–7 (лучший)	6,4	89,2	45	3,7	44,4	109	4,3	54,7	104	3,6	42,8	111	4,2	53,1	105
7.07 Эффективность пересечения границ, 1–5 (лучший)	3,3	57,1	31	2,4	35,5	99	2,7	41,6	64	2,8	43,8	56	2,6	39,3	81
8. Рынок труда, 0–100				**–**	**61,0**	**62**	**–**	**67,8**	**25**	**–**	**58,4**	**81**	**–**	**66,4**	**32**
Гибкость, 0–100	–	58,4	64	–	60,0	52	–	64,3	25	–	56,0	84	–	62,8	39
8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату	27,4	51,3	116	17,4	72,1	82	8,6	90,4	17	17,3	72,3	78	13	81,3	44
8.02 Практика найма и увольнений, 1–7 (лучший)	4,5	57,7	26	4,1	51,1	50	4,2	52,7	41	3,6	43,4	94	4,4	56,0	32
8.03 Трудовые отношения, 1–7 (лучший)	4,6	59,6	55	4,4	56,5	75	4,5	57,7	69	4	50,3	111	4,9	65,4	35
8.04 Гибкость определения зарплаты, 1–7 (лучший)	4,6	60,5	100	5,7	78,2	17	5,7	78,5	13	5,4	73,9	31	5,3	72,5	39

Продолжение таблицы П.1.1

8.05 Активная политика на рынке труда, 1–7 (лучший)	4,5	58,2	32	3,6	44,0	61	4,2	52,9	41	2,6	27,2	106	3,2	36,9	76
8.06 Права работников, 0–100 (лучший)	64	64,0	93	77	77,0	49	64	64,0	93	–	73,5	–	–	71,5	–
8.07 Простота найма иностранных работников, 1–7 (лучший)	4,5	58,0	39	3,9	48,1	91	4,5	57,9	41	3,9	47,9	92	5,2	70,5	7
8.08 Внутренняя трудовая мобильность, 1–7 (лучший)	4,4	57,5	73	4,2	52,7	103	4,6	60,3	61	4,6	59,4	65	3,9	48,5	114
Меритократия и мотивация, 0–100	–	60,1	81	–	62,1	72	–	71,3	26	–	60,7	78	–	70,1	36
8.09 Профессиональный менеджмент, 1–7 (лучший)	4,5	59,0	51	4	49,6	94	3,8	47,0	105	3,3	39,0	128	4,3	54,6	72
8.10 Зарплата и производительность, 1–7 (лучший)	4,6	60,5	27	4,5	58,9	37	4,3	55,3	46	4,1	52,1	60	4,2	53,5	54
8.11 Соотношение зарплаты мужчин и женщин, %	0,78	72,9	56	0,83	79,3	45	0,9	87,6	26	0,74	67,9	65	0,8	72,1	58
8.12 Налоги на труд, %	45,4	48,1	139	36,4	60,6	134	11,3	95,4	36	19,5	84,0	88	0	100,0	1
9. Финансовая система, 0–100	**–**	**75,0**	**29**	**–**	**55,7**	**95**	**–**	**53,1**	**104**	**–**	**50,0**	**112**	**–**	**60,2**	**69**
Глубина финансовой системы, 0–100	–	67,3	27	–	36,3	77	–	29,7	98	–	23,2	118	–	36,4	75
9.01 Внутреннее кредитование частного сектора, % ВВП	155	100,0	8	54,2	57,0	64	33,5	35,3	93	21,7	22,9	114	49	51,2	73
9.02 Финансирование малых и средних предприятий, 1–7 (лучший)	4,4	57,2	34	3,3	38,1	118	3,7	45,1	87	3,5	41,0	105	4,1	51,8	52
9.03 Доступность венчурного капитала, 1–7 (лучший)	4,4	57,0	13	2,8	29,3	94	2,9	32,0	89	2,7	27,8	102	3,3	38,5	56
9.04 Капитализация рынка, % ВВП	70,2	70,2	30	38,9	38,9	51	25,4	25,4	68	3,4	3,4	114	2,4	2,4	116
9.05 Объем страховой премии к ВВП	3,1	52,1	40	1,1	18,0	95	0,6	10,5	113	–	20,6	–	–	38,0	–
Стабильность, 0–100	–	84,6	93	–	79,9	120	–	82,3	106	–	83,6	99	–	89,9	56
9.06 Устойчивость банков, 1–7 (лучший)	4,5	58,1	95	3,9	48,5	115	3,8	47,2	121	3,9	48,4	116	5,2	69,4	65
9.07 Непогашенные ссуды, % от всех ссуд	1,7	97,5	26	10	80,8	107	9,3	82,2	103	7,4	86,1	90	5,4	90,0	76
9.08 Кредитный разрыв, %	5,7	90,2	128	–5,3	100,0	1	–8,6	100,0	1	–0,1	100,0	1	–1,2	100,0	1
9.09 Нормативный капитал банков, % от всех рискованных активов	13,5	92,4	126	12,6	90,3	132	18	100,0	55	23,8	100,0	14	18	100,0	51

Продолжение таблицы П.1.1

10. Размер рынка, 0–100	**–**	**100,0**	**1**	**–**	**84,2**	**6**	**–**	**63,4**	**45**	**–**	**36,3**	**125**	**–**	**37,5**	**118**
10.01 ВВП по ППС, млрд долл.	22,5	–	1	3,75	–	6	452	–	41	22	–	128	27	–	120
10.02 Импорт, % от ВВП	19,8	–	131	21	–	128	26	–	116	72,4	–	22	58	–	43
11. Деловая активность, 0–100	**–**	**66,4**	**36**	**–**	**63,1**	**53**	**–**	**66,6**	**35**	**–**	**58,6**	**78**	**–**	**62,5**	**57**
Административные регуляторы, 0–100	–	75,8	53	–	76,7	50	–	82,7	32	–	71,2	67	–	71,1	68
11.01 Стоимость открытия бизнеса, % ВНП на душу населения	0,4	99,8	9	1,1	99,4	27	0,3	99,8	7	1,9	99,1	41	0,8	99,6	19
11.02 Время открытия нового бизнеса в днях	8,6	91,9	56	10,1	90,4	62	5	95,5	23	10	90,5	59	3,5	97,0	8
11.03 Норматив определения неплатежеспособности, центов на долл США	36,9	39,7	72	42,1	45,3	54	38,9	41,9	64	36,2	39,0	74	38	41,1	68
11.04 Нормативно-правовая база банкротства, 0–16 (лучший)	11,5	71,9	38	11,5	71,9	38	15	93,8	1	9	56,3	75	7,5	46,9	98
Культура предпринимательства, 0–100	–	57,0	34	–	49,5	77	–	50,5	67	–	46,0	95	–	53,9	47
11.05 Отношение к предпринимательскому риску, 1–7 (лучший)	4,5	58,4	31	4,2	52,7	59	4,8	62,8	14	4,6	59,8	23	4,5	58,7	28
11.06 Готовность делегировать полномочия, 1–7 (лучший)	4,5	58,5	57	4,3	55,6	72	4,2	53,1	83	3,8	46,1	119	4,1	52,4	89
11.07 Рост инновационных компаний, 1–7 (лучший)	4,4	57,2	42	3,7	45,6	96	3,6	43,0	107	3,3	37,8	132	4,2	54,1	54
11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи, 1–7 (лучший)	4,2	53,8	25	3,6	44,0	71	3,6	43,3	76	3,4	40,2	94	4	50,6	38
12. Инновационный потенциал, 0–100	**–**	**64,8**	**24**	**–**	**52,9**	**32**	**–**	**32,0**	**95**	**–**	**26,2**	**129**	**–**	**39,4**	**62**
Интерактивность и разнообразие, 0–100	–	48,2	36	–	42,6	57	–	35,4	95	–	29,5	128	–	40,6	66
12.01 Разнообразие рабочей силы, 1–7 (лучший)	4,4	56,2	78	4,9	64,7	37	4,6	60,4	58	4,1	50,9	105	4,2	53,5	94
12.02 Состояние кластерного развития, 1–7 (лучший)	4,6	59,6	26	3,4	40,3	101	3	33,9	122	2,7	29,1	134	3,8	46,3	74
12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел.	0,9	19,7	50	0,68	15,9	54	0,05	1,4	93	0,01	0,2	119	0,8	17,8	52
12.04 Мульти-субъектная кооперация, 1–7 (лучший)	4,4	57,3	30	4	49,5	48	3,7	45,8	63	3,3	37,7	110	3,7	44,8	73

Окончание таблицы П.1.1

Исследования и разработки, 0–100	–	79,5	10	–	63,1	23	–	19,5	115	–	16,0	133	–	27,1	66
12.05 Оценка научных публикаций	720	97,5	13	503	92,2	22	83,7	65,7	111	57,7	60,3	127	162	75,5	71
12.06 Число патентных заявок на 1 млн чел.	14,5	50,3	32	3,81	28,9	48	0,39	6,0	78	0,01	0,1	127	2,7	24,0	53
12.07 Затраты на НИОКР, % ВВП	2,1	70,3	15	1,1	36,5	34	0,1	4,7	101	0,1	3,6	110	0,2	7,6	89
12.08 Известность научных институтов, 0–100 (лучший)	2,84	100,0	2	0,4	94,7	9	0,01	1,5	82	0	0,0	117	0	1,2	84
Коммерциализация, 0–100	–	68,7	34	–	53,3	77	–	50,3	89	–	39,9	115	–	61,6	51
12.09 Чувствительность покупателя, 1–7 (лучший)	4,5	58,2	19	3,5	41,2	80	3,6	43,9	68	3,3	38,2	91	4,1	51,6	33
12.10 Число заявок торговых марок на 1 млн чел.	1578	79,2	46	438	65,4	77	195	56,8	96	47	41,6	115	781	71,7	55

[1)] Составлено по [75]

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Расчетные индикаторы глобальной конкурентоспособности ЕАЭС и их сравнение с индикаторами Китая

Таблица П.2.1. – Расчет компонентов глобального индекса конкурентоспособности совокупной экономики ЕАЭС

Компоненты индекса	Значения компонентов индекса [1)]				Вклад стран в компоненты индекса для ЕАЭС [2)]				**ЕАЭС**
	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия	Армения	Казахстан	Кыргызстан	Россия	(сумма)
1. Институты	**56,2**	**55,6**	**49,0**	**52,6**	**0,7**	**5,6**	**1,0**	**45,6**	**52,9**
Безопасность	84,2	72,5	67,5	68,6	1,0	7,3	1,4	59,4	**69,2**
1.01 Организованная преступность	76,5	66,6	45,2	60,4	0,9	6,7	0,9	52,3	**60,9**
1.02 Уровень убийств на 100 тыс. чел.	93,6	71,1	87,5	70,5	1,1	7,2	1,8	61,1	**71,2**
1.03 Террористические акты	99,9	99,8	99,8	93,1	1,2	10,1	2,1	80,6	**94,0**
1.04 Надежность службы правопорядка	66,7	52,4	37,5	50,3	0,8	5,3	0,8	43,6	**50,4**
Социальный капитал	43,0	47,7	51,5	45,3	0,5	4,8	1,1	39,2	**45,6**
1.05 Социальный капитал	43,0	47,7	51,5	45,3	0,5	4,8	1,1	39,2	**45,6**
Система сдержек и противовесов	55,4	47,8	47,4	48,4	0,7	4,8	1,0	41,9	**48,4**
1.06 Транспарентность госбюджета	53,1	53,0	55,0	72,0	0,6	5,4	1,1	62,4	**69,5**
1.07 Независимость судов	49,3	48,6	32,8	37,2	0,6	4,9	0,7	32,2	**38,4**
1.08 Эффективность правовой системы оспаривания	48,0	42,4	31,6	34,6	0,6	4,3	0,7	30,0	**35,5**
1.09 Свобода прессы	71,0	47,2	70,1	49,7	0,9	4,8	1,5	43,0	**50,1**
Представленность общественного сектора	53,0	61,3	47,2	56,9	0,6	6,2	1,0	49,3	**57,1**
1.10 Обязательства госуправления	51,7	49,4	39,2	37,0	0,6	5,0	0,8	32,0	**38,5**
1.11 Эффективность правовой базы в решении споров	50,4	50,9	33,8	41,4	0,6	5,1	0,7	35,9	**42,3**
1.12 Электронное участие общества	56,7	83,7	68,5	92,1	0,7	8,5	1,4	79,8	**90,3**

Продолжение таблицы П.2.1.

Транспарентность	35,0	31,0	29,0	28,0	0,4	3,1	0,6	24,2	**28,4**
1.13 Коррупция	35,0	31,0	29,0	28,0	0,4	3,1	0,6	24,2	**28,4**
Право собственности	62,0	55,0	54,2	59,6	0,7	5,6	1,1	51,6	**59,1**
1.14 Права собственности	63,7	56,4	42,3	44,7	0,8	5,7	0,9	38,7	**46,1**
1.15 Защита интеллектуальной собственности	53,8	51,8	40,2	47,3	0,6	5,2	0,8	41,0	**47,7**
1.16 Качество управления земельными ресурсами	68,3	56,7	80,0	86,7	0,8	5,7	1,7	75,1	**83,3**
Корпоративное управление	62,7	74,6	58,3	59,2	0,8	7,5	1,2	51,3	**60,8**
1.17 Прочность стандартов аудита и учета	61,0	53,8	41,0	54,6	0,7	5,4	0,9	47,3	**54,3**
1.18 Регулирование конфликта интересов	67,0	80,0	67,0	50,0	0,8	8,1	1,4	43,3	**53,6**
1.19 Управление акционерами	60,0	90,0	67,0	73,0	0,7	9,1	1,4	63,2	**74,4**
Ориентация правительства в будущее	54,9	55,1	37,1	54,7	0,7	5,6	0,8	47,4	**54,4**
1.20 Стабильность гарантий правительства	52,5	58,1	37,2	44,9	0,6	5,9	0,8	38,9	**46,2**
1.21 Реакция правительства на изменения	50,6	53,0	34,6	47,4	0,6	5,4	0,7	41,1	**47,7**
1.22 Адаптация правовой базы к бизнес-моделям	50,2	50,5	33,8	48,1	0,6	5,1	0,7	41,7	**48,1**
1.23 Долгосрочное видение правительства	52,0	56,1	32,9	51,0	0,6	5,7	0,7	44,2	**51,1**
1.24 Регулирование энергоэффективности	44,3	48,8	31,6	59,2	0,5	4,9	0,7	51,3	**57,4**
1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии	65,7	60,0	32,1	59,9	0,8	6,1	0,7	51,9	**59,4**
1.26 Действующие договоры об охране окружающей среды	65,5	58,6	55,2	65,5	0,8	5,9	1,2	56,7	**64,6**
2. Инфраструктура	**69,4**	**68,3**	**55,8**	**73,8**	**0,8**	**6,9**	**1,2**	**63,9**	**72,8**
Транспортная инфраструктура	48,6	48,7	32,1	57,7	0,6	4,9	0,7	50,0	**56,1**
2.01 Связанность дорогами	58,6	79,3	59,6	85,7	0,7	8,0	1,2	74,2	**84,2**
2.02 Качество дорожной инфраструктуры	44,1	43,2	34,2	41,3	0,5	4,4	0,7	35,8	**41,4**
2.03 Плотность железных дорог	60,2	14,9	5,5	13,1	0,7	1,5	0,1	11,3	**13,7**
2.04 Эффективность железнодорожных услуг	35,1	53,4	30,1	64,6	0,4	5,4	0,6	55,9	**62,4**
2.05 Доступность аэропортов	33,2	46,4	30,0	89,2	0,4	4,7	0,6	77,3	**83,0**
2.06 Эффективность авиационных услуг	60,2	54,9	33,4	66,6	0,7	5,5	0,7	57,7	**64,6**
2.07 Доступность морских лайнеров	–	–	–	40,4				35,0	
2.08 Эффективность портового обслуживания	23,7	38,9	8,2	61,1	0,3	3,9	0,2	52,9	**57,3**

Продолжение таблицы П.2.1.

Коммунальная инфраструктура	90,2	88,0	79,5	89,9	1,1	8,9	1,7	77,9	**89,5**
2.09 Доступ населения к электричеству	100,0	100,0	100,0	100,0	1,2	10,1	2,1	86,6	**100,0**
2.10 Качество предложения электричества	92,6	98,9	83,5	93,8	1,1	10,0	1,7	81,2	**94,1**
2.11 Исключение небезопасной питьевой воды	98,9	91,8	86,0	94,0	1,2	9,3	1,8	81,4	**93,7**
2.12 Надежность водоснабжения	69,5	61,3	48,5	72,0	0,8	6,2	1,0	62,4	**70,4**
3. Внедрение ИКТ	**62,0**	**68,0**	**58,8**	**77,0**	**0,7**	**6,9**	**1,2**	**66,7**	**75,5**
3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	100,0	100,0	100,0	100,0	1,2	10,1	2,1	86,6	**100,0**
3.02 Количество аобонентов широкополосного доступа на 100 чел.	-	–	–	–	–	–	–	–	**–**
3.03 Количество абонентов стационарного широкополосного доступа в интернет на 100 чел.	23,5	26,9	7,6	44,4	0,3	2,7	0,2	38,5	**41,6**
3.04 Доступ к оптоволоконному интернету на 100 чел.	–	–	–	–	–	–	–	–	**–**
3.05 Пользователи интернетом	64,7	78,9	38,0	80,9	0,8	8,0	0,8	70,1	**79,6**
4. Макроэкономическая стабильность	**75,0**	**86,2**	**75,0**	**90,0**	**0,9**	**8,7**	**1,6**	**77,9**	**89,1**
4.01 Инфляция	100,0	92,4	100,0	100,0	1,2	9,3	2,1	86,6	**99,2**
4.02 Динамика госдолга	50,0	80,0	50,0	80,0	0,6	8,1	1,0	69,3	**79,0**
5. Здоровье	80,7	71,0	73,3	69,2	1,0	7,2	1,5	59,9	**69,6**
5.01 Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	80,7	71,0	73,3	69,2	1,0	7,2	1,5	59,9	**69,6**
6. Навыки	**66,8**	**67,5**	**58,6**	**68,3**	**0,8**	**6,8**	**1,2**	**59,2**	**68,0**
Имеющаяся рабочая сила	66,5	62,1	56,0	63,1	0,8	6,3	1,2	54,6	**62,9**
6.01 Средняя продолжительность обучения	83,5	73,3	70,7	71,3	1,0	7,4	1,5	61,8	**71,6**
Навыки рабочей силы	49,4	50,8	41,3	54,8	0,6	5,1	0,9	47,5	**54,0**
6.02 Интенсивность обучения персонала	44,8	48,3	40,3	48,7	0,5	4,9	0,8	42,2	**48,4**
6.03 Качество профессиональной подготовки	48,3	46,8	38,8	50,9	0,6	4,7	0,8	44,1	**50,2**
6.04 Навыки выпускников	44,5	46,1	36,8	50,1	0,5	4,7	0,8	43,4	**49,4**
6.05 Цифровые навыки среди активного населения	59,0	61,5	47,6	65,8	0,7	6,2	1,0	57,0	**64,9**
6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников	50,5	51,1	43,1	58,7	0,6	5,2	0,9	50,8	**57,5**
Будущая рабочай сила	67,1	72,9	61,2	73,5	0,8	7,4	1,3	63,7	**73,1**

Продолжение таблицы П.2.1.

6.07 Ожидаемая продолжительность обучения	72,0	84,8	74,2	86,3	0,9	8,6	1,5	74,7	**85,7**
Навыки будущей рабочей силы	62,2	61,0	48,1	60,7	0,7	6,2	1,0	52,6	**60,5**
6.08 Критическое мышление в обучении	43,4	46,2	33,5	48,0	0,5	4,7	0,7	41,6	**47,5**
6.09 Соотношение учеников и учителей в начальной школе	81,0	75,9	62,7	73,5	1,0	7,7	1,3	63,7	**73,6**
7. Рынок (торговля)	**59,1**	**55,7**	**48,0**	**52,9**	**0,7**	**5,6**	**1,0**	**45,8**	**53,2**
Внутренняя конкуренция	63,0	55,0	44,2	55,2	0,8	5,6	0,9	47,8	**55,0**
7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию	55,0	54,0	40,9	46,6	0,7	5,5	0,9	40,4	**47,3**
7.02 Уровень доминирования на рынке	59,6	46,7	40,0	44,4	0,7	4,7	0,8	38,5	**44,7**
7.03 Конкуренция в сфере услуг	74,2	64,2	51,8	74,5	0,9	6,5	1,1	64,5	**73,0**
Открытость торговли	55,2	56,4	51,8	50,7	0,7	5,7	1,1	43,9	**51,4**
7.04 Распространенность нетарифных барьеров	56,9	58,0	51,0	51,9	0,7	5,9	1,1	44,9	**52,6**
7.05 Торговые тарифы	71,6	71,4	69,8	70,8	0,9	7,2	1,5	61,3	**70,8**
7.06 Сложность тарифов	53,1	54,7	42,8	44,4	0,6	5,5	0,9	38,5	**45,5**
7.07 Эффективность пересечения границ	39,3	41,6	43,8	35,5	0,5	4,2	0,9	30,7	**36,3**
8. Рынок труда	**66,4**	**67,8**	**58,4**	**61,0**	**0,8**	**6,8**	**1,2**	**52,8**	**61,7**
Гибкость	62,8	64,3	56,0	60,0	0,8	6,5	1,2	52,0	**60,4**
8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату	81,3	90,4	72,3	72,1	1,0	9,1	1,5	62,4	**74,1**
8.02 Практика найма и увольнений	56,0	52,7	43,4	51,1	0,7	5,3	0,9	44,3	**51,2**
8.03 Трудовые отношения	65,4	57,7	50,3	56,5	0,8	5,8	1,0	48,9	**56,6**
8.04 Гибкость определения зарплаты	72,5	78,5	73,9	78,2	0,9	7,9	1,5	67,7	**78,1**
8.05 Активная политика на рынке труда	36,9	52,9	27,2	44,0	0,4	5,3	0,6	38,1	**44,5**
8.06 Права работников	71,5	64,0	73,5	77,0	0,9	6,5	1,5	66,7	**75,5**
8.07 Простота найма иностранных работников	70,5	57,9	47,9	48,1	0,8	5,8	1,0	41,7	**49,4**
8.08 Внутренняя трудовая мобильность	48,5	60,3	59,4	52,7	0,6	6,1	1,2	45,6	**53,6**
Меритократия и мотивация	70,1	71,3	60,7	62,1	0,8	7,2	1,3	53,8	**63,1**
8.09 Профессиональный менеджмент	54,6	47,0	39,0	49,6	0,7	4,7	0,8	43,0	**49,2**
8.10 Зарплата и производительность	53,5	55,3	52,1	58,9	0,6	5,6	1,1	51,0	**58,3**
8.11 Соотношение зарплаты мужчин и женщин	72,1	87,6	67,9	79,3	0,9	8,8	1,4	68,7	**79,8**

Продолжение таблицы П.2.1.

8.12 Налоги на труд	100,0	95,4	84,0	60,6	1,2	9,6	1,8	52,5	**65,1**
9. Финансовая система	**60,2**	**53,1**	**50,0**	**55,7**	**0,7**	**5,4**	**1,0**	**48,2**	**55,4**
Глубина финансовой системы	36,4	29,7	23,2	36,3	0,4	3,0	0,5	31,4	**35,4**
9.01 Внутреннее кредитование частного сектора	51,2	35,3	22,9	57,0	0,6	3,6	0,5	49,4	**54,0**
9.02 Финансирование малых и средних предприятий	51,8	45,1	41,0	38,1	0,6	4,6	0,9	33,0	**39,0**
9.03 Доступность венчурного капитала	38,5	32,0	27,8	29,3	0,5	3,2	0,6	25,4	**29,7**
9.04 Капитализация рынка	2,4	25,4	3,4	38,9	0,0	2,6	0,1	33,7	**36,4**
9.05 Объем страховой премии к ВВП	38,0	10,5	20,6	18,0	0,5	1,1	0,4	15,6	**17,5**
Стабильность	89,9	82,3	83,6	79,9	1,1	8,3	1,7	69,2	**80,3**
9.06 Устойчивость банков	69,4	47,2	48,4	48,5	0,8	4,8	1,0	42,0	**48,6**
9.07 Непогашенные ссуды	90,0	82,2	86,1	80,8	1,1	8,3	1,8	70,0	**81,2**
9.08 Кредитный разрыв	100,0	100,0	100,0	100,0	1,2	10,1	2,1	86,6	**100,0**
9.09 Нормативный капитал банков	100,0	100,0	100,0	90,3	1,2	10,1	2,1	78,2	**91,6**
10. Размер рынка	**37,5**	**63,4**	**36,3**	**84,2**	**0,5**	**6,4**	**0,8**	**72,9**	**80,5**
10.01 Gross domestic product ppp $ billions	–	–	–	–	–	–	–	–	**–**
10.02 Imports of goods and services % gdp	–	–	–	–	–	–	–	–	**–**
11. Деловая активность	**62,5**	**66,6**	**58,6**	**63,1**	**0,8**	**6,7**	**1,2**	**54,6**	**63,4**
Административные регуляторы	71,1	82,7	71,2	76,7	0,9	8,4	1,5	66,4	**77,1**
11.01 Стоимость открытия бизнеса	99,6	99,8	99,1	99,4	1,2	10,1	2,1	86,1	**99,4**
11.02 Время открытия нового бизнеса в днях	97,0	95,5	90,5	90,4	1,2	9,6	1,9	78,3	**91,0**
11.03 Норматив определения неплатежеспособности	41,1	41,9	39,0	45,3	0,5	4,2	0,8	39,2	**44,8**
11.04 Нормативно-правовая база банкротства	46,9	93,8	56,3	71,9	0,6	9,5	1,2	62,3	**73,5**
Культура предпринимательства	53,9	50,5	46,0	49,5	0,6	5,1	1,0	42,9	**49,6**
11.05 Отношение к предпринимательскому риску	58,7	62,8	59,8	52,7	0,7	6,3	1,2	45,6	**53,9**
11.06 Готовность делегировать полномочия	52,4	53,1	46,1	55,6	0,6	5,4	1,0	48,2	**55,1**
11.07 Рост инновационных компаний	54,1	43,0	37,8	45,6	0,7	4,3	0,8	39,5	**45,3**
11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи	50,6	43,3	40,2	44,0	0,6	4,4	0,8	38,1	**43,9**
12. Инновационный потенциал	**39,4**	**32,0**	**26,2**	**52,9**	**0,5**	**3,2**	**0,5**	**45,8**	**50,1**

Окончание таблицы П.2.1.

Интерактивность и разнообразие	40,6	35,4	29,5	42,6	0,5	3,6	0,6	36,9	**41,6**
12.01 Разнообразие рабочей силы	53,5	60,4	50,9	64,7	0,6	6,1	1,1	56,0	**63,8**
12.02 Состояние кластерного развития	46,3	33,9	29,1	40,3	0,6	3,4	0,6	34,9	**39,5**
12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел.	17,8	1,4	0,2	15,9	0,2	0,1	0,0	13,8	**14,1**
12.04 Мульти-субъектная кооперация	44,8	45,8	37,7	49,5	0,5	4,6	0,8	42,9	**48,8**
Исследования и разработки	27,1	19,5	16,0	63,1	0,3	2,0	0,3	54,6	**57,3**
12.05 Оценка научных публикаций	75,5	65,7	60,3	92,2	0,9	6,6	1,3	79,9	**88,7**
12.06 Число патентных заявок на 1 млн чел.	24,0	6,0	0,1	28,9	0,3	0,6	0,0	25,0	**25,9**
12.07 Затраты на НИОКР	7,6	4,7	3,6	36,5	0,1	0,5	0,1	31,6	**32,3**
12.08 Известность научных институтов	1,2	1,5	0,0	94,7	0,0	0,2	0,0	82,0	**82,2**
Коммерциализация	61,6	50,3	39,9	53,3	0,7	5,1	0,8	46,2	**52,8**
12.09 Чувствительность покупателя	51,6	43,9	38,2	41,2	0,6	4,4	0,8	35,7	**41,5**
12.10 Число заявок торговых марок на 1 млн чел.	71,7	56,8	41,6	65,4	0,9	5,7	0,9	56,6	**64,1**
Глобальный индекс конкурентоспособности GCI	**61,3**	**62,9**	**54**	**66,7**	**0,7**	**6,4**	**1,1**	**57,8**	**66,0** [3)]

[1)] Составлено по [75]

[2)] Рассчитано по формуле 2.2.

[3)] Рассчитано по формуле 2.1.

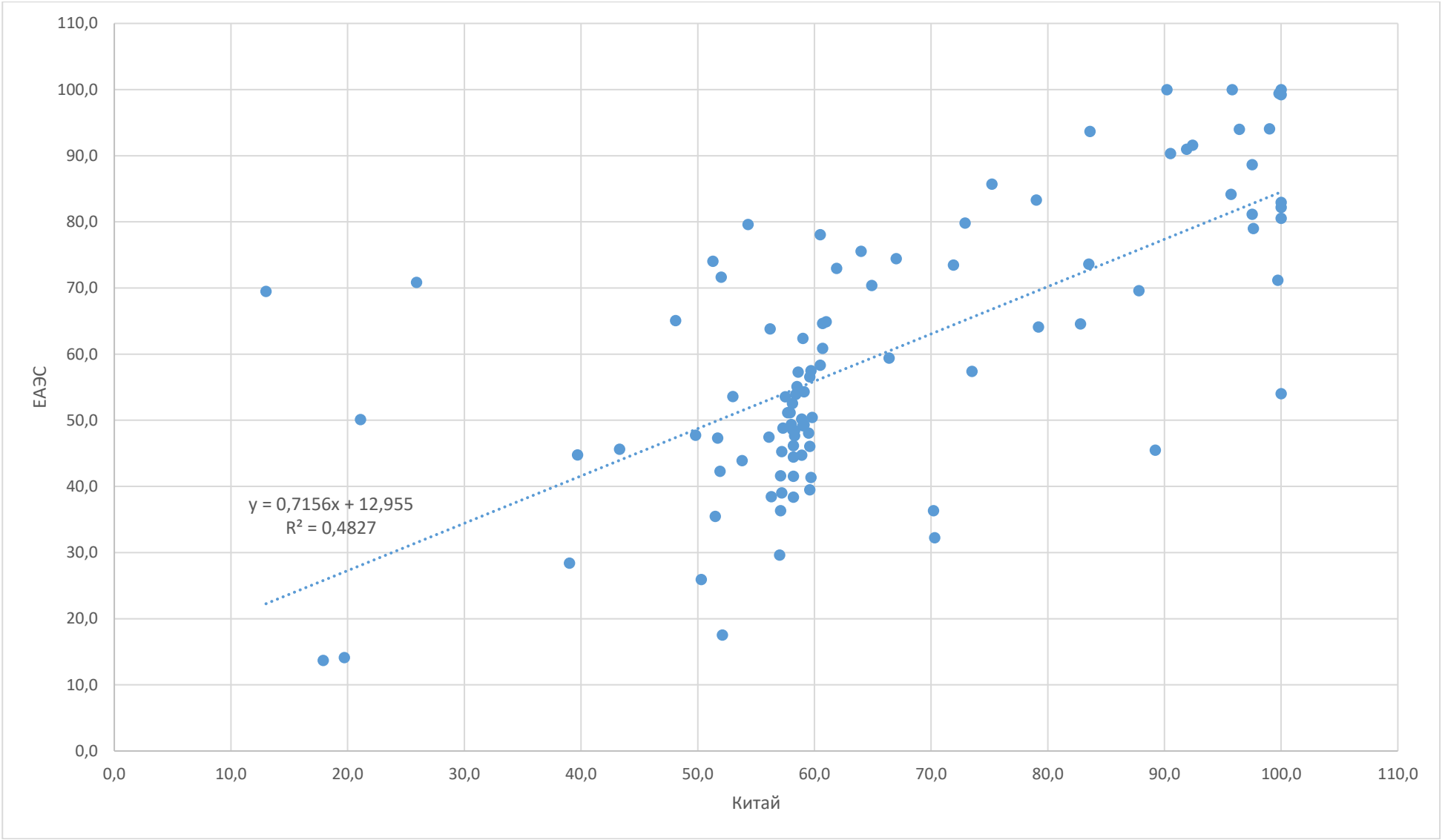


Рисунок П.2.1. – Сочетание множества субиндексов GCI первичного уровня Китая и ЕАЭС

Примечание – Источник: составлено автором.

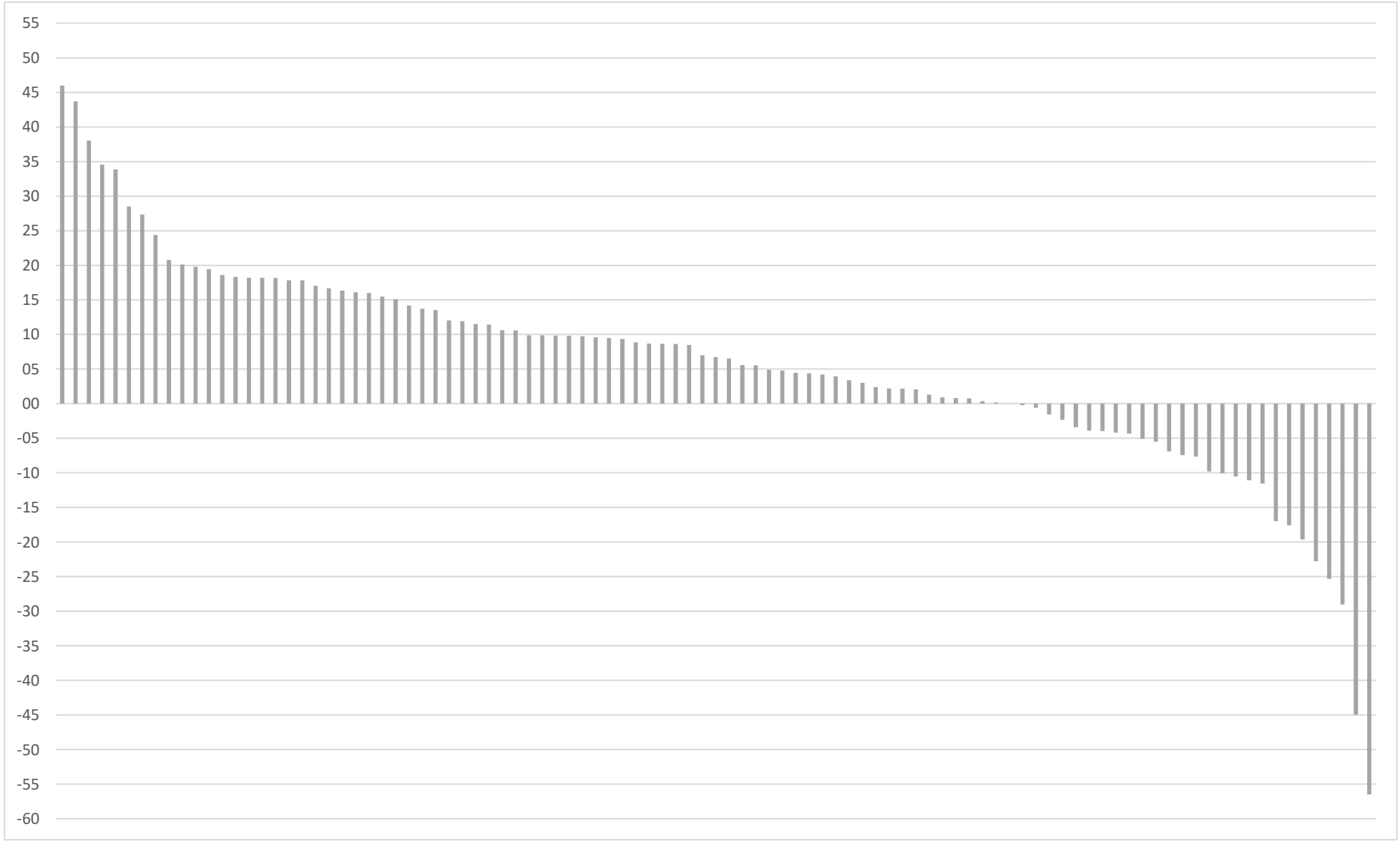


Рисунок П.2.2. – Ранжированная разность значений пар субиндексов GCI первичного уровня Китая и ЕАЭС

Таблица П.2.2. – Ряд сравнения пар субиндексов первичного уровня Китая и ЕАЭС, ранжированный по величине их разности от большего к меньшему.

Субиндексы (индикаторы) GCI первичного уровня	Китай	ЕАЭС	Разность
9.01 Внутреннее кредитование частного сектора	100,0	54,0	46,0
7.06 Сложность тарифов	89,2	45,5	43,7
12.07 Затраты на НИОКР	70,3	32,3	38,0
9.05 Объем страховой премии к ВВП	52,1	17,5	34,6
9.04 Капитализация рынка	70,2	36,4	33,8
1.02 Уровень убийств на 100 тыс. чел.	99,7	71,2	28,5
9.03 Доступность венчурного капитала	57,0	29,7	27,3
12.06 Число патентных заявок на 1 млн чел.	50,3	25,9	24,4
7.07 Эффективность пересечения границ	57,1	36,3	20,8
12.02 Состояние кластерного развития	59,6	39,5	20,1
1.07 Независимость судов	58,2	38,4	19,8
10. Размер рынка	100,0	80,5	19,5
4.02 Динамика госдолга	97,6	79,0	18,6
2.02 Качество дорожной инфраструктуры	59,7	41,4	18,3
1.26 Действующие договоры об охране окружающей среды	82,8	64,6	18,2
5.01 Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	87,8	69,6	18,2
9.02 Финансирование малых и средних предприятий	57,2	39,0	18,2
1.10 Обязательства госуправления	56,3	38,5	17,8
12.08 Известность научных институтов	100,0	82,2	17,8
2.05 Доступность аэропортов	100,0	83,0	17,0
12.09 Чувствительность покупателя	58,2	41,5	16,7
9.07 Непогашенные ссуды	97,5	81,2	16,3
1.24 Регулирование энергоэффективности	73,5	57,4	16,1
1.08 Эффективность правовой системы оспаривания	51,5	35,5	16,0
3.03 Количество абонентов стационарного широкополосного доступа в интернет на 100 чел.	57,1	41,6	15,5
12.10 Число заявок торговых марок на 1 млн чел.	79,2	64,1	15,1
7.02 Уровень доминирования на рынке	58,9	44,7	14,2
8.05 Активная политика на рынке труда	58,2	44,5	13,7
1.14 Права собственности	59,6	46,1	13,5
1.20 Стабильность гарантий правительства	58,2	46,2	12,0
11.07 Рост инновационных компаний	57,2	45,3	11,9
2.01 Связанность дорогами	95,7	84,2	11,5
1.22 Адаптация правовой базы к бизнес-моделям	59,5	48,1	11,4
1.15 Защита интеллектуальной собственности	58,3	47,7	10,6
1.13 Коррупция	39,0	28,4	10,6
6.09 Соотношение учеников и учителей в начальной школе	83,5	73,6	9,9
11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи	53,8	43,9	9,9
6.02 Интенсивность обучения персонала	58,3	48,4	9,9
8.09 Профессиональный менеджмент	59,0	49,2	9,8
6.04 Навыки выпускников	59,1	49,4	9,7
1.11 Эффективность правовой базы в решении споров	51,9	42,3	9,6

Продолжение таблицы П.2.2.

9.06 Устойчивость банков	58,1	48,6	9,5
1.04 Надежность службы правопорядка	59,8	50,4	9,4
12.05 Оценка научных публикаций	97,5	88,7	8,8
6.03 Качество профессиональной подготовки	58,9	50,2	8,7
8.07 Простота найма иностранных работников	58,0	49,4	8,6
6.08 Критическое мышление в обучении	56,1	47,5	8,6
12.04 Мульти-субъектная кооперация	57,3	48,8	8,5
1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии	66,4	59,4	7,0
1.23 Долгосрочное видение правительства	57,9	51,1	6,8
8.02 Практика найма и увольнений	57,7	51,2	6,5
12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел.	19,7	14,1	5,6
7.04 Распространенность нетарифных барьеров	58,1	52,6	5,5
2.10 Качество предложения электричества	99,0	94,1	4,9
1.17 Прочность стандартов аудита и учета	59,1	54,3	4,8
11.05 Отношение к предпринимательскому риску	58,4	53,9	4,5
7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию	51,7	47,3	4,4
2.03 Плотность железных дорог	17,9	13,7	4,2
8.08 Внутренняя трудовая мобильность	57,5	53,6	3,9
11.06 Готовность делегировать полномочия	58,5	55,1	3,4
8.03 Трудовые отношения	59,6	56,6	3,0
1.03 Террористические акты	96,4	94,0	2,4
6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников	59,7	57,5	2,2
8.10 Зарплата и производительность	60,5	58,3	2,2
1.21 Реакция правительства на изменения	49,8	47,7	2,1
2.08 Эффективность портового обслуживания	58,6	57,3	1,3
11.02 Время открытия нового бизнеса в днях	91,9	91,0	0,9
9.09 Нормативный капитал банков	92,4	91,6	0,8
4.01 Инфляция	100,0	99,2	0,8
11.01 Стоимость открытия бизнеса	99,8	99,4	0,4
1.12 Электронное участие общества	90,5	90,3	0,2
2.09 Доступ населения к электричеству	100,0	100,0	0,0
1.01 Организованная преступность	60,7	60,9	-0,2
1.18 Регулирование конфликта интересов	53,0	53,6	-0,6
11.04 Нормативно-правовая база банкротства	71,9	73,5	-1,6
1.05 Социальный капитал	43,3	45,6	-2,3
2.04 Эффективность железнодорожных услуг	59,0	62,4	-3,4
6.05 Цифровые навыки среди активного населения	61,0	64,9	-3,9
2.06 Эффективность авиационных услуг	60,7	64,6	-3,9
3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	95,8	100,0	-4,2
1.16 Качество управления земельными ресурсами	79,0	83,3	-4,3
11.03 Норматив определения неплатежеспособности	39,7	44,8	-5,1
2.12 Надежность водоснабжения	64,9	70,4	-5,5
8.11 Соотношение зарплаты мужчин и женщин	72,9	79,8	-6,9
1.19 Управление акционерами	67,0	74,4	-7,4
12.01 Разнообразие рабочей силы	56,2	63,8	-7,6

Окончание таблицы П.2.2.

9.08 Кредитный разрыв	90,2	100,0	-9,8
2.11 Исключение небезопасной питьевой воды	83,6	93,7	-10,1
6.07 Ожидаемая продолжительность обучения	75,2	85,7	-10,5
7.03 Конкуренция в сфере услуг	61,9	73,0	-11,1
8.06 Права работников	64,0	75,5	-11,5
8.12 Налоги на труд	48,1	65,1	-17,0
8.04 Гибкость определения зарплаты	60,5	78,1	-17,6
6.01 Средняя продолжительность обучения	52,0	71,6	-19,6
8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату	51,3	74,1	-22,8
3.05 Пользователи интернетом	54,3	79,6	-25,3
1.09 Свобода прессы	21,1	50,1	-29,0
7.05 Торговые тарифы	25,9	70,8	-44,9
1.06 Транспарентность госбюджета	13,0	69,5	-56,5

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Группировки сочетаний множества субиндексов GCI первичного уровня

Таблица П.3.1. – Группа 1, сочетающая пары субиндексов первичного уровня ниже среднего значения Китая и ЕАЭС.

Название индикатора	Китай	ЕАЭС
1.04 Надежность службы правопорядка	59,8	50,4
1.05 Социальный капитал	43,3	45,6
1.07 Независимость судов	58,2	38,4
1.08 Эффективность правовой системы оспаривания	51,5	35,5
1.09 Свобода прессы	21,1	50,1
1.10 Обязательства госуправления	56,3	38,5
1.11 Эффективность правовой базы в решении споров	51,9	42,3
1.13 Коррупция	39,0	28,4
1.14 Права собственности	59,6	46,1
1.15 Защита интеллектуальной собственности	58,3	47,7
1.17 Прочность стандартов аудита и учета	59,1	54,3
1.18 Регулирование конфликта интересов	53,0	53,6
1.20 Стабильность гарантий правительства	58,2	46,2
1.21 Реакция правительства на изменения	49,8	47,7
1.22 Адаптация правовой базы к бизнес-моделям	59,5	48,1
1.23 Долгосрочное видение правительства	57,9	51,1
2.02 Качество дорожной инфраструктуры	59,7	41,4
2.03 Плотность железных дорог	17,9	13,7
2.08 Эффективность портового обслуживания	58,6	57,3
3.03 Количество абонентов стационарного широкополосного доступа в интернет на 100 чел.	57,1	41,6
6.02 Интенсивность обучения персонала	58,3	48,4
6.03 Качество профессиональной подготовки	58,9	50,2
6.04 Навыки выпускников	59,1	49,4
6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников	59,7	57,5
6.08 Критическое мышление в обучении	56,1	47,5
7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию	51,7	47,3
7.02 Уровень доминирования на рынке	58,9	44,7
7.04 Распространенность нетарифных барьеров	58,1	52,6
7.07 Эффективность пересечения границ	57,1	36,3
8.02 Практика найма и увольнений	57,7	51,2
8.03 Трудовые отношения	59,6	56,6
8.05 Активная политика на рынке труда	58,2	44,5
8.07 Простота найма иностранных работников	58,0	49,4
8.08 Внутренняя трудовая мобильность	57,5	53,6
8.09 Профессиональный менеджмент	59,0	49,2
8.10 Зарплата и производительность	60,5	58,3
9.02 Финансирование малых и средних предприятий	57,2	39,0

Окончание таблицы П.3.1.

9.03 Доступность венчурного капитала	57,0	29,7
9.05 Объем страховой премии к ВВП	52,1	17,5
9.06 Устойчивость банков	58,1	48,6
11.03 Норматив определения неплатежеспособности	39,7	44,8
11.05 Отношение к предпринимательскому риску	58,4	53,9
11.06 Готовность делегировать полномочия	58,5	55,1
11.07 Рост инновационных компаний	57,2	45,3
11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи	53,8	43,9
12.02 Состояние кластерного развития	59,6	39,5
12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел.	19,7	14,1
12.04 Мульти-субъектная кооперация	57,3	48,8
12.06 Число патентных заявок на 1 млн чел.	50,3	25,9
12.09 Чувствительность покупателя	58,2	41,5

Таблица П.3.2. – Группа 2, сочетающая пары субиндексов первичного уровня выше среднего значения Китая и ЕАЭС.

Название индикатора	Китай	ЕАЭС
1.02 Уровень убийств на 100 тыс. чел.	99,7	71,2
1.03 Террористические акты	96,4	94,0
1.12 Электронное участие общества	90,5	90,3
1.16 Качество управления земельными ресурсами	79,0	83,3
1.19 Управление акционерами	67,0	74,4
1.26 Действующие договоры об охране окружающей среды	82,8	64,6
2.01 Связанность дорогами	95,7	84,2
2.05 Доступность аэропортов	100,0	83,0
2.09 Доступ населения к электричеству	100,0	100,0
2.10 Качество предложения электричества	99,0	94,1
2.11 Исключение небезопасной питьевой воды	83,6	93,7
3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел.	95,8	100,0
4.01 Инфляция	100,0	99,2
4.02 Динамика госдолга	97,6	79,0
5.01 Ожидаемая продолжительность здоровой жизни	87,8	69,6
6.07 Ожидаемая продолжительность обучения	75,2	85,7
6.09 Соотношение учеников и учителей в начальной школе	83,5	73,6
8.11 Соотношение зарплаты мужчин и женщин	72,9	79,8
9.07 Непогашенные ссуды	97,5	81,2
9.08 Кредитный разрыв	90,2	100,0
9.09 Нормативный капитал банков	92,4	91,6
10. Размер рынка	100,0	80,5
11.01 Стоимость открытия бизнеса	99,8	99,4
11.02 Время открытия нового бизнеса в днях	91,9	91,0
11.04 Нормативно-правовая база банкротства	71,9	73,5
12.05 Оценка научных публикаций	97,5	88,7
12.08 Известность научных институтов	100,0	82,2
12.10 Число заявок торговых марок на 1 млн чел.	79,2	64,1

Таблица П.3.3. – Группа 3, сочетающая пары субиндексов первичного уровня ниже среднего значения Китая и выше среднего значения ЕАЭС.

Название индикатора	Китай	ЕАЭС
1.01 Организованная преступность	60,7	60,9
1.06 Транспарентность госбюджета	13,0	69,5
2.04 Эффективность железнодорожных услуг	59,0	62,4
2.06 Эффективность авиационных услуг	60,7	64,6
2.12 Надежность водоснабжения	64,9	70,4
3.05 Пользователи интернетом	54,3	79,6
6.01 Средняя продолжительность обучения	52,0	71,6
6.05 Цифровые навыки среди активного населения	61,0	64,9
7.03 Конкуренция в сфере услуг	61,9	73,0
7.05 Торговые тарифы	25,9	70,8
8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату	51,3	74,1
8.04 Гибкость определения зарплаты	60,5	78,1
8.06 Права работников	64,0	75,5
8.12 Налоги на труд	48,1	65,1
12.01 Разнообразие рабочей силы	56,2	63,8

Таблица П.3.4. – Группа 4, сочетающая пары субиндексов первичного уровня выше среднего значения Китая и ниже среднего значения ЕАЭС.

Название индикатора	Китай	ЕАЭС
1.24 Регулирование энергоэффективности	73,5	57,4
1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии	66,4	59,4
7.06 Сложность тарифов	89,2	45,5
9.01 Внутреннее кредитование частного сектора	100,0	54,0
9.04 Капитализация рынка	70,2	36,4
12.07 Затраты на НИОКР	70,3	32,3

Таблица П.3.5. – Типология пар субиндексов Китая и ЕАЭС [1)].

Группы	$GCIC_{CHINAj} - GCIC_{EAEUj} > 10$	$10 > GCIC_{CHINAj} - GCIC_{EAEUj} > -10$	$GCIC_{CHINAj} - GCIC_{EAEUj} < -10$
1	9.05 Объем страховой премии к ВВП 9.03 Доступность венчурного капитала 12.06 Число патентных заявок на 1 млн чел. 7.07 Эффективность пересечения границ 12.02 Состояние кластерного развития 1.07 Независимость судов 2.02 Качество дорожной инфраструктуры 9.02 Финансирование малых и средних предприятий 1.10 Обязательства госуправления 12.09 Чувствительность покупателя 1.08 Эффективность правовой системы оспаривания 3.03 Количество абонентов стационарного широкополосного доступа в интернет на 100 чел. 7.02 Уровень доминирования на рынке 8.05 Активная политика на рынке труда 1.14 Права собственности 1.20 Стабильность гарантий правительства 11.07 Рост инновационных компаний 1.22 Адаптация правовой базы к бизнес-моделям 1.13 Коррупция 1.15 Защита интеллектуальной собственности	6.02 Интенсивность обучения персонала 11.08 Компании, внедряющие прорывные идеи 8.09 Профессиональный менеджмент 6.04 Навыки выпускников 1.11 Эффективность правовой базы в решении споров 9.06 Устойчивость банков 1.04 Надежность службы правопорядка 6.03 Качество профессиональной подготовки 6.08 Критическое мышление в обучении 8.07 Простота найма иностранных работников 12.04 Мульти-субъектная кооперация 1.23 Долгосрочное видение правительства 8.02 Практика найма и увольнений 12.03 Международные совместные изобретения на 1 млн чел. 7.04 Распространенность нетарифных барьеров 1.17 Прочность стандартов аудита и учета 11.05 Отношение к предпринимательскому риску 7.01 Искажающее влияние налогов и субсидий на конкуренцию 2.03 Плотность железных дорог 8.08 Внутренняя трудовая мобильность 11.06 Готовность делегировать полномочия 8.03 Трудовые отношения 6.06 Легкость найма квалифицированных сотрудников 8.10 Зарплата и производительность 1.21 Реакция правительства на изменения 2.08 Эффективность портового обслуживания 1.18 Регулирование конфликта интересов 1.05 Социальный капитал 11.03 Норматив определения неплатежеспособности	1.09 Свобода прессы

Окончание таблицы П.3.5.

2	1.02 Уровень убийств на 100 тыс. чел. 10. Размер рынка 4.02 Динамика госдолга 1.26 Действующие договоры об охране окружающей среды 5.01 Ожидаемая продолжительность здоровой жизни 12.08 Известность научных институтов 2.05 Доступность аэропортов 9.07 Непогашенные ссуды 12.10 Число заявок торговых марок на 1 млн чел. 2.01 Связанность дорогами	6.09 Соотношение учеников и учителей в начальной школе 12.05 Оценка научных публикаций 2.10 Качество предложения электричества 1.03 Террористические акты 11.02 Время открытия нового бизнеса в днях 9.09 Нормативный капитал банков 4.01 Инфляция 11.01 Стоимость открытия бизнеса 1.12 Электронное участие общества 2.09 Доступ населения к электричеству 11.04 Нормативно-правовая база банкротства 3.01 Количество абонентов мобильной связи на 100 чел. 1.16 Качество управления земельными ресурсами 8.11 Соотношение зарплаты мужчин и женщин 1.19 Управление акционерами 9.08 Кредитный разрыв	2.11 Исключение небезопасной питьевой воды 6.07 Ожидаемая продолжительность обучения
3		1.01 Организованная преступность 2.04 Эффективность железнодорожных услуг 2.06 Эффективность авиационных услуг 6.05 Цифровые навыки среди активного населения 2.12 Надежность водоснабжения 12.01 Разнообразие рабочей силы	7.03 Конкуренция в сфере услуг 8.06 Права работников 8.12 Налоги на труд 8.04 Гибкость определения зарплаты 6.01 Средняя продолжительность обучения 8.01 Избыточные недельные затраты на зарплату 3.05 Пользователи интернетом 7.05 Торговые тарифы 1.06 Транспарентность госбюджета
4	9.01 Внутреннее кредитование частного сектора 7.06 Сложность тарифов 12.07 Затраты на НИОКР 9.04 Капитализация рынка 1.24 Регулирование энергоэффективности	1.25 Регулирование возобновляемых источников энергии	

[1)] Субиндексы первичного уровня перечислены внутри ячеек таблицы в порядке убывания разности пар $GCIC_{EAEUj}$- $GCIC_{CHINAj}$.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Таблица П.4.1. – Товарный состав экспорта ЕАЭС в Китай в 2021 году.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	Ед. изм.	ЕАЭС		В % к итогу по ЕАЭС					В % к 2020 году	
			Количество	тыс. долл. США	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	по количеству	по стоимости
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0202	Говядина замороженная	т	52 299	268 455,9	-	47,2	0,3	-	52,5	в 3,1 р.	в 3,4 р.
0207	Мясо и пищевые субпродукты домашней птицы	т	157 411	326 080,2	-	23,5	-	-	76,5	87,8	93,5
0303	Рыба мороженая	т	316 068	450 290,1	-	-	0,0	-	100,0	33,9	38,8
0306	Ракообразные	т	16 666	562 662,4	-	-	-	-	100,0	114,7	166,2
1201	Соевые бобы	т	808 328	291 644,7	-	-	-	-	100,0	98,5	108,5
1204	Семена льна	т	343 333	237 398,6	-	-	13,3	-	86,7	91,2	134,6
1507	Масло соевое	т	153 170	164 929,5	-	-	-	-	100,0	45,9	66,3
1512	Масло подсолнечное	т	295 240	366 143,5	-	-	2,1	-	97,9	36,3	61,0
1514	Масло рапсовое	т	341 444	417 297,5	-	3,5	2,1	-	94,4	99,6	136,0
1806	Шоколад и прочие готовые пищевые продукты, содержащие какао	т	45 603	115 440,1	0,0	4,8	1,5	0,0	93,7	75,8	91,1
2601	Руды и концентраты железные	т	14 547 413	1 689 395,0	-	-	27,4	0,0	72,6	73,9	124,8
2603	Руды и концентраты медные	т	1 497 890	2 883 343,9	9,9	-	50,2	0,7	39,2	106,7	143,4
2607	Руды и концентраты свинцовые	т	360 108	499 476,6	-	-	5,9	-	94,1	111,9	123,1
2608	Руды и концентраты цинковые	т	302 432	232 229,5	-	-	13,5	-	86,5	102,7	164,1

Продолжение таблицы П.4.1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2613	Руды и концентраты молибденовые	т	8 662	103 637,3	96,3	-	3,7	-	-	59,4	114,0
2616	Руды и концентраты драгоценных металлов	т	260 258	813 288,6	0,0	-	29,0	1,1	69,9	108,3	123,5
4403	Лесоматериалы необработанные	т	5 744 028	708 456,3	-	-	-	-	100,0	91,8	104,4
4407	Лесоматериалы продольно-распиленные	т	9 579 087	2 789 254,0	-	2,8	0,0	-	97,2	86,2	121,4
4703	Целлюлоза древесная, натронная или сульфатная	т	1 433 901	954 187,3	-	6,1	-	-	93,9	81,2	122,2
4801	Бумага газетная в рулонах или листах	т	308 442	136 391,5	-	0,1	-	-	99,9	108,2	144,9
4804	Крафт-бумага и крафт-картон немелованные	т	252 646	165 692,0	-	-	-	-	100,0	78,4	108,1
4805	Бумага и картон немелованные прочие	т	419 766	196 942,3	-	-	-	0,1	99,9	177,4	в 2,4 р.
4901	Печатные книги и брошюры	т	8	102 940,4	-	0,4	0,0	-	99,6	74,2	74,2
7201	Чугун	т	403 866	170 945,4	-	-	2,6	-	97,4	48,1	67,9
7202	Ферросплавы	т	705 793	853 626,9	-	-	87,9	-	12,1	74,8	105,7
7203	Продукты прямого восстановления железной руды	т	1 368 830	502 015,3	-	-	-	-	100,0	126,5	в 2 р.
7207	Полуфабрикаты из нелегированной стали	т	510 673	294 623,6	-	-	7,0	-	93,0	48,2	80,8
7403	Медь рафинированная и сплавы медные	т	391 321	3 294 348,5	0,0	0,0	61,5	-	38,5	65,0	93,9
7408	Проволока медная	т	68 608	616 268,4	-	-	-	-	100,0	в 3,4 р.	в 4,9 р.

Окончание таблицы П.4.1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
7601	Алюминий необработанный	т	389 888	744 347,8	0,1	-	1,0	0,4	98,5	в 2,9 р.	в 3,7 р.
7901	Цинк необработанный	т	197 668	529 366,1	-	-	100,0	-	-	88,9	113,8
9013	Устройства на жидких кристаллах, лазеры	т	386	110 567,8	0,0	1,1	0,0	-	98,9	96,7	94,6

Примечание – Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии

Таблица П.4.2. – Товарный состав импорта ЕАЭС из Китая в 2021 году.

Код ТН ВЭД ЕАЭС	Наименование	Ед. изм.	ЕАЭС		В % к итогу по ЕАЭС					В % к 2020 году	
			Количество	тыс. долл. США	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия	по количеству	по стоимости
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
0802	Орехи прочие	т	67 344	114 145,7	-	1,1	42,4	13,1	43,4	143,3	141,4
1604	Готовая или консервированная рыба, икра	т	7 968	87 561,9	0,0	20,2	7,6	-	72,2	84,3	117,7
3001	Железы, прочие органы, их экстракты для органотерапии	т	13	195 468,2	-	15,2	3,6	-	81,2	108,9	в 2 р.
3002	Вакцины, сыворотки из крови, кровь	т	455	131 793,0	8,7	20,4	39,6	0,1	31,2	103,9	79,5
3304	Косметические средства для ухода за кожей, декоративная косметика	т	16 437	136 087,0	1,5	2,8	20,2	1,6	73,9	139,2	133,3
3808	Инсектициды, гербициды	т	42 113	213 177,6	2,6	1,8	23,2	4,2	68,2	93,5	105,9
3824	Вещества связующие готовые	т	67 163	148 124,0	0,2	4,0	3,6	1,3	90,9	99,3	121,6
4202	Саквояжи, чемоданы, кейсы, портфели, футляры, дамские сумки	т	61 311	586 247,8	1,7	3,3	4,6	2,1	88,3	152,2	135,7
4810	Бумага и картон мелованные	т	84 054	92 947,9	3,8	1,0	3,8	0,9	90,5	77,5	98,7
4819	Тара из бумаги и картона	т	29 855	89 995,3	2,6	5,4	21,2	0,8	70,0	99,7	120,3
5402	Нити комплексные синтетические	т	57 245	112 965,0	1,4	19,1	0,5	3,0	76,0	131,7	140,7
5407	Ткани из синтетических комплексных нитей	т	137 191	320 027,6	1,0	9,1	8,3	19,0	62,6	132,6	135,0
5603	Нетканые материалы	т	42 864	137 298,7	1,3	1,3	2,4	0,9	94,1	136,1	147,7

Продолжение таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
6001	Ворсовые полотна трикотажные	т	45 857	166 366,5	0,2	11,5	2,5	0,2	85,6	142,3	145,5
6004	Трикотажные полотна шириной более 30 см с эластаном	т	15 136	166 003,5	0,0	1,6	0,0	90,6	7,8	в 2,2 р.	в 6,2 р.
6006	Трикотажные полотна машинного или ручного вязания прочие	т	46 659	88 749,0	0,8	38,1	11,9	0,8	48,4	75,4	92,0
6103	Одежда мужская трикотажная	т	12 407	123 354,9	1,1	0,9	0,5	59,2	38,3	в 7 р.	в 3,7 р.
6104	Одежда женская трикотажная	т	8 841	174 414,2	2,0	0,9	1,5	6,9	88,7	139,7	136,0
6108	Белье нижнее женское трикотажное	т	5 417	134 755,7	1,2	0,9	28,3	2,1	67,5	172,5	193,1
6109	Майки, фуфайки трикотажные	т	4 633	95 036,8	2,5	1,0	6,5	8,1	81,9	150,2	124,8
6110	Свитеры, пуловеры, кардиганы, жилеты трикотажные	т	16 760	369 857,9	2,6	1,0	2,6	7,3	86,5	132,3	130,7
6115	Чулочно-носочные изделия	т	82 254	351 973,2	0,7	10,5	38,1	9,7	41,0	142,7	172,9
6201	Верхняя одежда мужская текстильная	т	11 082	289 701,1	2,7	1,7	3,9	2,1	89,6	126,9	129,7
6202	Верхняя одежда женская текстильная	т	14 908	417 101,4	2,2	1,4	3,7	2,0	90,7	126,3	126,1
6203	Одежда мужская текстильная	т	7 640	156 191,7	2,5	2,0	25,8	3,8	65,9	143,9	135,0
6204	Одежда женская текстильная	т	14 234	330 526,6	1,6	1,1	5,7	3,5	88,1	114,9	113,7
6206	Блузки женские текстильные	т	4 526	87 535,4	1,3	0,7	5,2	20,4	72,4	187,9	129,6
6210	Предметы спецодежды текстильные	т	8 093	143 203,0	1,2	1,3	4,5	1,7	91,3	49,3	19,1
6212	Корсетные изделия	т	5 967	109 415,2	1,2	2,0	34,2	16,2	46,4	в 3,6 р.	в 2,4 р.

Продолжение таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
6302	Белье постельное, столовое, туалетное и кухонное	т	23 253	111 113,5	1,4	15,1	37,9	3,4	42,2	119,1	112,4
6307	Готовые изделия трикотажные или текстильные прочие	т	30 639	216 973,9	4,8	3,6	4,7	0,6	86,3	60,7	27,2
6402	Прочая обувь на подошве и с верхом из резины или пластмассы	т	175 953	1 328 501,1	1,7	7,5	27,3	5,6	57,9	148,7	163,6
6403	Обувь с верхом из натуральной кожи	т	37 081	689 307,4	0,5	2,5	1,6	0,8	94,6	140,3	137,8
6404	Обувь с верхом из текстильных материалов	т	50 129	578 213,3	2,1	6,4	1,0	0,1	90,4	129,1	136,8
6406	Части обуви	т	35 005	172 627,0	0,1	5,1	11,9	27,4	55,5	110,1	133,7
6505	Головные уборы трикотажные	т	5 237	102 435,6	1,2	1,7	3,5	1,6	92,0	149,7	138,3
6815	Изделия из камня или других минеральных веществ прочие	т	162 440	190 692,5	0,0	0,5	3,6	0,0	95,9	107,1	110,1
6911	Посуда столовая, кухонная из фарфора	т	38 808	93 517,8	0,3	2,3	9,9	0,2	87,3	150,2	168,2
6912	Посуда столовая, кухонная из керамики	т	70 030	119 390,8	3,2	3,2	12,2	6,6	74,8	119,4	136,4
7210	Прокат плоский из нелегированной стали плакированный	т	412 656	401 890,9	0,3	0,3	10,7	3,2	85,5	140,9	190,4
7219	Прокат плоский из коррозионностойкой стали, шириной 600 мм или более	т	221 326	498 898,5	0,3	1,6	1,0	0,0	97,1	171,6	в 2,4 р.
7304	Трубы, трубки и профили бесшовные из черных металлов	т	72 029	180 407,1	0,2	2,9	12,4	0,5	84,0	63,6	77,7
7307	Фитинги для труб из черных металлов	т	53 692	170 016,9	0,4	4,4	13,3	0,7	81,2	84,9	87,3

Продолжение таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
7308	Металлоконструкции из черных металлов	т	72 661	183 557,9	0,5	8,9	25,4	0,8	64,4	66,1	77,2
7318	Винты, болты, гайки, заклепки из черных металлов	т	352 002	606 923,3	0,5	2,9	8,5	0,5	87,6	120,2	147,1
7323	Изделия столовые, кухонные для бытовых нужд из черных металлов	т	62 004	244 665,3	0,7	6,3	4,0	0,7	88,3	99,6	103,8
7326	Изделия из черных металлов прочие	т	127 656	402 723,8	0,6	5,7	18,9	1,1	73,7	119,0	122,2
7412	Фитинги медные для труб	т	9 386	98 197,6	0,5	4,0	1,6	0,0	93,9	122,9	146,7
7607	Фольга алюминиевая	т	26 984	100 545,2	0,4	2,7	1,0	0,7	95,2	109,5	132,2
7615	Изделия для бытовых нужд и их части из алюминия	т	18 621	111 699,6	1,5	3,9	2,6	0,1	91,9	88,2	107,9
7616	Изделия из алюминия прочие	т	55 181	199 086,9	2,4	6,6	12,7	1,5	76,8	113,3	133,9
8111	Марганец и изделия из него	т	52 660	158 039,3	0,1	0,0	1,2	0,0	98,7	94,6	162,5
8205	Инструменты ручные прочие	т	45 671	183 477,5	0,7	5,5	12,4	0,4	81,0	92,8	119,1
8207	Сменные рабочие инструменты для ручных инструментов с механическим приводом	т	29 228	294 862,7	0,6	3,1	3,8	0,1	92,4	136,2	136,5
8211	Ножи и лезвия для них	т	11 704	105 033,8	0,4	3,5	1,9	0,1	94,1	164,5	в 2,2 р.
8301	Замки висячие и врезные, задвижки, рамки, ключи	т	21 403	110 837,4	1,2	8,5	4,4	0,1	85,8	114,1	128,6
8302	Арматура, крепления из недрагоценных металлов, используемые для мебели, дверей	т	171 969	610 074,9	0,6	9,3	6,9	5,8	77,4	120,4	138,1
8501	Двигатели и генераторы электрические	т	77 180	370 383,0	0,2	6,6	3,2	2,4	87,6	99,9	122,9

Продолжение таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8502	Электрогенераторные установки	т	67 854	344 935,1	0,4	1,0	28,3	0,2	70,1	156,2	149,8
8504	Трансформаторы электрические	т	50 400	907 388,9	1,3	3,4	10,4	0,7	84,2	124,0	138,4
8506	Первичные элементы и первичные батареи	т	19 368	104 914,3	0,9	2,7	3,3	0,2	92,9	99,2	113,1
8507	Аккумуляторы электрические	т	38 532	321 926,4	0,5	5,4	6,4	0,5	87,2	108,4	128,7
8508	Пылесосы	т	39 746	534 691,3	0,4	4,3	4,9	0,7	89,7	129,6	155,8
8509	Машины электромеханические бытовые	т	45 924	480 949,7	0,7	3,6	4,7	0,6	90,4	133,8	147,4
8511	Электрооборудование для зажигания и пуска двигателей внутреннего сгорания	т	15 903	143 982,1	0,5	5,9	3,3	0,8	89,5	137,3	164,1
8512	Оборудование электроосветительное и сигнализационное	т	11 466	117 972,9	1,2	4,8	4,1	0,1	89,8	126,6	152,9
8515	Машины и аппараты для всех видов пайки	т	20 979	223 914,7	0,4	3,7	5,4	0,3	90,2	114,4	117,7
8516	Бытовые и прочие электронагревательные приборы, электроплиты	т	211 040	1 304 266,7	0,5	2,3	4,0	0,6	92,6	116,2	134,4
8517	Аппаратура связи и части к ней	т	42 210	9 361 696,6	0,5	3,2	7,5	1,2	87,6	100,9	119,8
8518	Микрофоны, громкоговорители	т	28 456	746 307,4	0,4	3,0	8,6	0,1	87,9	119,4	98,7
8523	Носители информации	т	1 646	166 670,8	0,4	2,8	3,9	0,4	92,5	118,5	134,3
8525	Аппаратура передающая для радиовещания или телевидения	т	5 253	422 718,2	0,9	3,2	6,3	1,1	88,5	126,4	124,8
8527	Аппаратура приемная для радиовещания	т	10 019	105 883,9	0,3	4,1	2,3	0,0	93,3	111,1	111,7

Продолжение таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8528	Телевизоры, мониторы и проекторы	т	34 392	978 527,3	1,1	2,4	4,7	0,6	91,2	96,4	115,8
8529	Части к принимающей и передающей аппаратуре	т	36 982	1 127 518,5	0,1	14,7	0,6	0,1	84,5	88,9	131,0
8531	Электрооборудование звуковое или визуальное сигнализационное	т	3 794	98 943,7	2,5	5,0	6,1	0,1	86,3	114,3	137,6
8534	Схемы печатные	т	3 962	164 841,9	0,1	6,2	1,8	0,0	91,9	125,3	140,1
8536	Аппаратура для управления электрическим током на напряжение не более 1000 В	т	48 159	602 277,2	0,5	3,4	6,7	0,2	89,2	117,9	138,6
8537	Пульты, панели, столы для электрической аппаратуры	т	9 129	350 325,2	0,2	10,7	12,3	0,3	76,5	105,0	127,7
8538	Части аппаратуры для управления электрическим током	т	5 213	92 468,5	0,3	5,3	10,2	0,3	83,9	97,6	122,4
8539	Лампы накаливания электрические и газоразрядные	т	26 442	314 456,0	0,9	2,0	3,2	0,5	93,4	98,4	121,9
8541	Диоды, транзисторы и аналогичные полупроводниковые приборы	т	36 849	379 574,1	17,2	3,1	7,2	0,1	72,4	79,2	101,6
8542	Электронные интегральные схемы	т	342	424 171,6	0,0	4,8	1,6	0,0	93,6	144,6	155,7
8543	Машины электрические и аппаратура специального назначения	т	9 578	518 227,0	1,6	5,1	7,8	0,4	85,1	144,0	149,1
8544	Провода изолированные, кабели	т	54 192	468 935,6	1,3	2,9	8,8	0,8	86,2	111,2	135,3
8545	Электроды угольные	т	230 623	300 800,4	0,4	0,7	3,3	0,0	95,6	106,1	143,2
8609	Контейнеры для перевозки	т	125 908	146 099,5	0,1	1,4	5,6	5,0	87,9	156,0	186,8

Продолжение таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
8901	Суда круизные экскурсионные, паромы и другие средства для перевозки пассажиров	т	162 076	220 036,4	-	-	-	-	100,0	в 2,2 р.	в 2,5 р.
9013	Устройства на жидких кристаллах, лазеры	т	3 194	124 294,0	0,1	3,8	1,1	0,0	95,0	100,1	136,1
9018	Приборы и устройства, применяемые в медицине	т	23 094	512 985,8	1,5	6,3	11,0	1,3	79,9	83,7	85,2
9019	Устройства для механотерапии, и прочая дыхательная терапевтическая аппаратура	т	18 817	210 422,7	1,6	6,1	8,1	0,5	83,7	142,6	55,4
9022	Аппаратура рентгеновская	т	1 259	120 224,6	0,8	8,1	10,6	0,6	79,9	77,2	73,0
9027	Приборы и аппараты для физического или химического анализа	т	966	115 128,4	0,8	4,2	13,3	0,6	81,1	91,5	103,2
9028	Счетчики подачи или производства газа, жидкости и электроэнергии	т	6 922	101 920,6	0,0	1,8	2,6	0,8	94,8	133,3	150,0
9031	Контрольные или измерительные приборы, проекторы профильные	т	5 166	89 550,7	0,5	2,8	7,7	0,3	88,7	120,7	116,4
9032	Приборы и устройства для автоматического регулирования и управления	т	9 080	105 114,9	0,5	1,9	7,2	0,1	90,3	140,5	162,8
9401	Мебель для сидения и ее части	т	110 819	476 932,6	1,3	4,5	3,6	0,2	90,4	130,8	149,4
9403	Мебель прочая и ее части	т	96 444	305 454,6	2,3	6,6	4,7	0,3	86,1	123,5	135,6
9404	Основы матрацные, принадлежности постельные и аналогичные изделия	т	36 088	99 893,8	0,5	5,7	41,6	1,1	51,1	113,0	117,4
9405	Осветительное оборудование	т	130 413	894 888,3	1,0	4,2	9,5	0,4	84,9	130,7	148,0

Окончание таблицы П.4.2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
9406	Сборные строительные конструкции	т	24 445	267 808,2	0,4	0,7	0,7	0,0	98,2	в 4,4 р.	х
9503	Игрушки и головоломки	т	158 966	1 211 155,8	0,7	3,9	5,7	0,3	89,4	111,2	124,6
9504	Товары для развлечений, настольные или комнатные игры	т	14 616	214 052,1	0,3	2,4	7,1	0,2	90,0	122,0	119,0
9505	Изделия для праздников, карнавалов и показа фокусов	т	19 165	130 201,3	0,4	6,1	2,7	0,3	90,5	121,7	141,0
9506	Инвентарь и оборудование для занятий спортом	т	118 157	457 183,2	0,5	4,1	9,8	0,3	85,3	125,9	154,1
9603	Метлы, щетки, кисти	т	46 631	228 203,1	1,1	4,9	4,8	0,7	88,5	121,1	135,0
9608	Ручки, маркеры, фломастеры, стилографы, механические карандаши	т	19 226	120 221,7	0,6	7,8	4,8	0,3	86,5	161,6	160,6
9619	Предметы гигиены для женщин и детей	т	33 247	130 722,3	1,2	1,0	5,9	1,0	90,9	118,2	141,3

Примечание – Источник: составлено по данным Евразийской экономической комиссии

Научное издание

Тарасенок Александр Иванович
Фэн Минтао

СОПРЯЖЕНИЕ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
И ИНИЦИАТИВЫ КИТАЯ «ПОЯС И ПУТЬ»

Редактор *В.Г. Гавриленко*

Подписано в печать 22.06.2023 Формат 60x84$_{1/16}$ Бумага офсетная
Печать цифровая Усл.печ.л. 12,5 Уч.изд.л. 12,9 Тираж 100 экз. Заказ 5789
ИООО «Право и экономика» 220072 Минск Сурганова 1, корп. 2 Тел. 8 029 684 18 66
Отпечатано на издательской системе Gestetner в ИООО «Право и экономика»
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий, выданное
Министерством информации Республики Беларусь 17 февраля 2014 г.
в качестве издателя печатных изданий за № 1/185

ФАКУЛЬТЕТ МАРКЕТИНГА, МЕНЕДЖМЕНТА, ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА БНТУ

ФАКУЛЬТЕТ УНИКАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Факультет маркетинга, менеджмента, предпринимательства — один из ведущих в системе Белорусского национального технического университета. Факультет уже четверть века готовит специалистов в сферах экономики и инженерии.

Факультет является единственным экономическим факультетом в Республике Беларусь, который готовит специалистов экономического профиля, разбирающихся в основах инженерного дела, современных технологиях и инновациях.

С учетом конкуренции на рынке труда среди выпускников с экономическим образованием факультет дает качественное образование на стыке гуманитарных и технических наук: маркетинга и инженерии, менеджмента и дизайна, экономики и инноваций.

Специальности факультета:

- “Бизнес-администрирование”. Квалификация: Менеджер. Экономист;
- “Маркетинг”. Квалификация: Маркетолог. Экономист;
- “Инженерная экономика (управление дизайн-проектами на промышленном предприятии)”. Квалификация: инженер-экономист;
- “Инженерная экономика (инновационные проекты на промышленном предприятии”. Квалификация: инженер-экономист;
- “Инженерная экономика (организация внешнеэкономической деятельности обрабатывающей промышленности)”. Квалификация: инженер-экономист;
- “Экономика и управление”. Квалификация: Экономист. Менеджер; и технического профиля (рус/бел язык, математика, физика):
- “Оборудование и технологии упаковочного производства, торговли и экспозиционно-рекламных объектов (торговое и рекламное оборудование)”. Квалификация: инженер.
- “Информационные системы и технологии (в банковской сфере)”. Квалификация: инженер-программист.

Срок обучения по всем специальностям — 4 года.

У выпускников ФММП БНТУ имеется возможность найти себя и в научной деятельности, продолжив обучение в магистратуре по специальностям «Экономика», «Мировая экономика», «Инженерный бизнес», а затем и в аспирантуре, в том числе и по специальности «Экономика и управление народным хозяйством», «Мировая экономика» и «Технология и оборудование механической и физико-технической обработки».

Факультет активно развивает международные связи. С 2023 года у наших студентов специальности “Информационные системы и технологии” имеется уникальная возможность в течение срока обучения получить двойной диплом по программе с Международным банковским институтом им. Анатолия Собчака (г. Санкт-Петербург).

Особое внимание на ФММП БНТУ уделяется языковой подготовке студентов, за которую отвечает кафедра межкультурной профессиональной коммуникации.

В течение всего периода обучения студенты как экономических, так и инженерных специальностей изучают в качестве основного один иностранный язык на выбор: английский, китайский или немецкий. Обучение китайскому языку курирует Институт Конфуция по науке и технике БНТУ.

На ФММП созданы все условия для стимулирования творческого роста, исследовательской и трудовой деятельности студентов. Они участвуют в научных кружках, разрабатывают бизнес-проекты и с успехом участвуют в конкурсах стартап-проектов и студенческих конференциях разных уровней. Среди студентов есть стипендиаты Президента Республики Беларусь и именных стипендий.

Качественно подготовить хорошего специалиста невозможно без высококвалифицированного профессорско-преподавательского состава. Все преподаватели, работающие на факультете — по-настоящему фанаты своего дела, исключительно преданные своей профессии.

Учебному процессу способствует современная материальная база факультета: светлые и просторные аудитории, оснащенные мультимедийной и компьютерной техникой последнего поколения, специализированные классы для изучения иностранных языков, студии дизайна, учебные лаборатории, в том числе 3D моделирования.

На факультет активно действует студенческое самоуправление, которое является объединением активных, ответственных, креативных студентов для реализации творческих инициатив, организации культурных и спортивных мероприятий, вовлечения студентов в общественную и научную жизнь. Самоуправление — это огромный мир, в котором жизнь бьет ключом, где студенты становятся одной семьей.

Более подробная информация о факультет доступна на сайте

fmmp.bntu.by